

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ДВГУПС

Иван Нилов

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ, ИЛИ СМЫСЛЫ ПРОФЕССОРА ДМИТРЕНКО

ДВГУПС

ХАБАРОВСК – 2017

ЭР03244

Министерство транспорта Российской Федерации
Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»

К 80-летию со дня основания ДВГУПС

Иван Нилов

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ, ИЛИ СМЫСЛЫ ПРОФЕССОРА ДМИТРЕНКО

Публицистический очерк

ДВГУПС

Хабаровск
Издательство ДВГУПС
2017

ДВ
государственная
научная библиотека

ЭР03244

УДК 378.4:94(571.62)
ББК Ч 448.47(2Рос.255)г/д
Н 666

Нилов, И.

Н 666 След на земле, или Смыслы профессора Дмитренко : публицистический очерк / И. Нилов. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2017. – 363 с.

Очерк содержит страницы истории Дальневосточного государственного университета путей сообщения. В своем повествовании автор попытался раскрыть роль личности ректора Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ныне университета путей сообщения) Валентина Иосифовича Дмитренко. И не только потому, что он сделал заметный и уверенный шаг навстречу развитию транспортного образования и науки на востоке России, оставив после себя глубокий и неизгладимый след. Но и потому, что многие годы жил и работал рядом с ним, шел с ним в единой упряжке, считал его своим учителем, постигая «смыслы профессора Дмитренко».

Издание предназначено для широкого круга читателей, связанных с воспитанием студенческой молодежи.

УДК 378.4:94(571.62)
ББК Ч 448.47(2Рос.255)г/д

© ДВГУПС, 2017

ДВГУПС

ЭР03244

ОТ АВТОРА

Есть яркие имена в становлении и развитии транспортного образования, транспортной науки и техники. Августин Бетанкур – крупный ученый, инженер-механик, математик, строитель мостов и промышленных комплексов, педагог и практик, основатель инженерного, в том числе транспортного, образования в России. Павел Мельников – профессор, российский учёный-механик и инженер, один из авторов проекта и организаторов строительства железной дороги Санкт-Петербург – Москва, первый министр путей сообщения Российской империи. Писатель Николай Гарин-Михайловский – инженер-путеец, изыскатель и строитель западного Транссиба. Александр Ливеровский – инженер путей сообщения, строитель Амурской железной дороги и железнодорожного моста через Амур. Орест Вяземский – инженер путей сообщения, строитель Уссурийской железной дороги. Лавр Проскуряков – профессор, автор проекта моста через Амур у Хабаровска, истинного инженерного чуда, удостоенного, как и Эйфелева башня, золотой медали в 1908 г. в Париже на Всемирной выставке. Можно назвать десятки и других выдающихся личностей советского, досоветского и постсоветского периодов, внесших неоценимый вклад в развитие транспорта.

Многое ли мы знаем о них? А знают ли о них студенты? Можно ли в университете увидеть их облики и изучить их великие деяния? Это же кладезь личностей, на примере которых можно учиться, брать с них пример, воспитывать молодежь.

А Великий Транссиб?! По скорости сооружения, объемам работ, по протяженности он не имел равных в мире. Это настоящий памятник таланту, мужеству и трудолюбию русских строителей. У сегодняшних студентов ДВГУПС были славные предшественники – инженеры путей сообщения Великой России.

80-летняя история Дальневосточного государственного университета путей сообщения – не только история событий, фактов, но и людей, тво-

ДВГУПС

ЭР03244

ривших эту историю. Они стояли у истоков зарождения вуза, на своих плечах несли тяжесть его становления и развития, осуществляли подготовку и воспитание высококвалифицированных специалистов для транспорта восточных окраин нашей необъятной страны. Среди них профессора А.В. Дарков, Н.Я. Стефанов, А.В. Паталеев, А.П. Филин, М.З. Криворучко, В.И. Доронин, К.И. Фоков, А.И. Турков, С.М. Гончарук, В.И. Строганов, создавшие каждый по своему направлению целые научные школы. Можно было бы назвать проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами, внесших существенный вклад в развитие университета. К сожалению, мы далеко не полностью используем в вузовской работе исторические примеры собственных научно-педагогических школ.

Гордостью университета является также целая плеяда знаменитых выпускников, среди которых были общественные и государственные деятели, министры и их заместители, руководители железных дорог и крупных предприятий, композиторы, писатели и артисты, военачальники. И, конечно же, тысячи подготовленных специалистов – технологов, инженеров-новаторов, инженеров-изобретателей, проводников научно-технического прогресса. Где можно увидеть их или почитать о них? Они ведь тоже живые примеры исполнения своего гражданского долга.

Иногда говорят и пишут о большой роли личности в истории образования государств, создания религий и даже цивилизаций. Хотя общеизвестно, что роль личности, вознесенной на пьедестал силой обстоятельств, бывает случайна и далеко не всегда пропорциональна интеллектуальным и моральным качествам самой этой личности.

Другое дело, когда рассматривается роль выдающихся людей в истории развития науки, образования, культуры, изобретений. Здесь, как правило, имеет место закономерность, а не случайность, когда роль личности адекватна ее качеству.

А какова, например, роль личности ректора в многогранной деятельности высшего учебного заведения? В 80-летней истории Дальневосточного государственного университета путей сообщения ректоров было немного. И с каждым из них был связан определенный этап развития высшего учебного заведения.

Рождение инженерного вуза на востоке страны было тесно связано с переменами, которые проходили в конце тридцатых годов на железнодо-

ЭР03244

рожном транспорте. Появились новые средства тяги, мощные паровозы, вагонный парк перешел на автосцепку. Дорога на Дальнем Востоке приросла новыми станциями и локомотивными депо. Был построен второй главный путь. И конечно, все это требовало высококвалифицированных кадров. Вот почему правительство страны решило основать в Хабаровске институт инженеров железнодорожного транспорта. Это произошло как раз в 100-летний юбилей железных дорог России, в 1937 г.

Можно себе представить, какой сложной и тяжелой была ноша первого руководителя вуза. А им был Т.А. Павленко. За короткий срок предстояло выполнить большой объем работы, чтобы первого сентября 1939 г. начать первый учебный год. Тимофею Александровичу пришлось строить институт и организовывать учебный процесс в суровые годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы.

В 1949 г. эстафету начальника института, а затем ректора, принял Валентин Иосифович Дмитренко. Двадцать восемь лет он руководил ХабИИЖТом. Он завершил строительство института в соответствии с намеченным до войны проектом. В годы его ректорства были построены новые учебные корпуса, студенческие общежития, многоквартирные жилые дома для преподавателей и сотрудников института. Созданы лучшие на тот период учебные лаборатории, база практики и отдыха. При нем вуз стал одним из лучших научно-методических центров транспортной отрасли на Дальнем Востоке.

С именем Валентина Иосифовича связаны славные страницы истории института: развитие научных исследований, укрепление творческих связей вуза с железными дорогами, внедрение вычислительной техники в учебный процесс и научные исследования, создание высокопроизводительных путевых машин, поддержка молодежного движения студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядов и многое другое.

Представляемый на суд читателя рассказ, вернее, публицистический очерк, посвящен памяти этого выдающегося ректора.

Роль В.И. Дмитренко в становлении и развитии инженерного образования и науки на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе неоценима. Его имя стоит в ряду ярких личностей транспортной отрасли. Он был возведен на ректорский пьедестал и в силу сложившихся обстоятельств, и на основании проверенных интеллектуальных и моральных качеств. И, ко-

ДВГНБ

ЭР03244

нечно же, потому, что в период войны и сразу же после нее он прошел основательную школу подготовки и воспитания руководящих кадров.

Смыслами его жизни были транспорт, транспортная наука, транспортное образование.

В своем повествовании автор попытался раскрыть роль личности Валентина Иосифовича не только потому, что он сделал заметный и уверенный шаг навстречу развитию транспортного образования и науки на востоке России, оставив после себя глубокий и неизгладимый след. Но и потому, что многие годы жил и работал рядом с ним, шел с ним в единой упряжке, считал его своим учителем, постигая смыслы профессора Дмитренко.

Сорок лет прошло с тех пор, как он умер. Немалый срок. Но большое, значительное, яркое не забывается. Оно видится на расстоянии многих лет, а может быть, и поколений.

Автор очерка после кончины Валентина Иосифовича работал и с другими руководителями учебного заведения: Артуром Григорьевичем Тиличенко, Виктором Григорьевичем Григоренко, Юрием Анатольевичем Давыдовым. За этот период Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта прошел значительные преобразования, став сначала академией, потом Дальневосточным государственным университетом путей сообщения. Этому периоду вуза автор посвятил книгу, рукопись которой готовится к изданию. Назвав ее «Ректорат», автор считает, что ректорат является организатором и проводником учебно-научно-воспитательного процесса вуза, подготовки в нем будущих специалистов, граждан и патриотов своей страны. Книга, нося публицистический характер, к тому же раскрывает отдельные страницы многогранной истории университета.

Изложенные в очерке события взяты из рукописи книги «Ректорат». О чем же будет идти речь в самой книге? Ниже публикуется предисловие к ее изданию.

***

«Заранее должен предупредить читателя, что автор этого произведения никакой не писатель, хотя, проработав долгие годы в системе профессионального образования, исписал много бумаги. Это – сочинения докладов и выступлений на ученых советах, конференциях, различных форумах, в том числе международных, написание лекций, методических руководств, учебных пособий, учебников и монографий. Плюс к этому – отчеты и

ДВГУПС

ЭР03244

письма в официальные органы законодательной и исполнительной власти, документы на лицензирование специальностей и направлений подготовки специалистов, всевозможные справки на предмет проверки работы вуза и его аккредитации, образовательные программы, в том числе и международные, и масса других письменных сочинений. Тонны исписанной бумаги. И вдруг, уйдя на пенсию, привыкший всегда что-то писать, оказался без работы. И чтобы остаток жизни не мучиться бездельем, неожиданно, ни с того ни с сего, решил попробовать себя в новой ипостаси: написать книгу, что-то вроде мемуаров, посвященную своему родному вузу. Конечно, на первый взгляд, – наивное решение. Но в силу своего характера если решил, надо обязательно сделать – сел, как говорится, «за перо». Автор оглянулся на прожитое и задумался, а правильно ли жил, все ли он делал так, как требовала жизнь? И вот он начал писать книгу, и начал-то в таком возрасте, в каком другие уже откладывали перо.

Работа над книгой возбуждала мыслительный процесс, возникали параллели собственной жизни, ее неразрывной связи с историей родного университета. Рождались строки воспоминаний и раздумий, которые и составили основное ее содержание.

Пятьдесят лет автор отдал образованию, работая в высшем учебном заведении. О высшей школе, ее проблемах и будет его сочинение. Кстати, должен признаться, ничего сочинять автор не хотел. Ему ничего не пришлось выдумывать. Все, что он написал, происходило с ним: прототипа не надо было выдумывать. Он писал только правду, только то, что было в действительности, только то, чему сам был очевидцем, через что сам прошел.

Время написания книги как раз совпадало со знаменательной датой в жизни автора – пятьдесят лет с того дня, когда он перешагнул порог родного вуза, но уже не в качестве студента, а преподавателя. И грядет еще одна круглая дата: восемьдесят лет тому назад был заложен первый камень в основание будущего университета. Пока свежа память, автор и решил посвятить свои «вирши» этим юбилейным событиям.

Главными действующими лицами произведения стали те, кого в высшем учебном заведении называют объединенным словом «ректорат». Такое название получила и книга. Ректорат – это как штаб крупного войскового соединения. Он планирует работу вуза, ставит перед профессорско-преподавательским составом, научными и другими работниками страте-

ЭР03244

гические и тактические задачи, ведет коллектив на их решение. Первый проректор – начальник этого штаба. Ректор – командующий.

Ректорат не является структурным подразделением высшего учебного заведения. В структуре вуза могут быть институты и факультеты, кафедры, научные и учебные лаборатории, управления и отделы. В штатном расписании есть ректор, проректоры, деканы и заведующие кафедрами, профессора и доценты, ассистенты и преподаватели, заведующие лабораториями и лаборанты, научные сотрудники, начальники отделов и управлений и целый ряд других работников учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала. И, конечно же, вся эта организационная структура и штатная масса осуществляют главную задачу вуза – обучение и воспитание студентов, подготовку из них высококвалифицированных специалистов. А студентов-то – тысячи, специальностей и направлений подготовки – десятки. И еще есть магистранты, аспиранты, докторанты, в общем, те, из которых куются научно-педагогические кадры. Представляете, какое количество знаний здесь «перелопачивается»! Если их объем измерять в кредитных единицах, как это делается за рубежом, или в часах, как у нас, то получатся впечатляющие шести или семиразрядные числа. И вот эту армию обучающихся и обучающих ректорат ведет к поставленной цели, заложенной миссией высшего учебного заведения.

Ректорат не является органом законодательного управления, как, например, ученый совет или конференция. Он не наделен полномочиями исполнительного руководства, как, например, ректор, проректор, декан. Ректорат является коллегиальным совещательным органом руководства вузом. От него зависит выбор ориентиров, куда пойдет вуз, какими будут подготовленные специалисты, какой конкретный вклад ученые и студенты внесут в развитие научно-технического прогресса. Ректорат во главе с ректором определяет направления социального развития коллектива, отвечает за улучшение социального обеспечения и повышение жизненного уровня работников и студентов.

Одной из ключевых фигур ректората, как автор уже упомянул, является первый проректор, которого автор поставил главным героем своего произведения. Это – Сергеев Иван Андреевич. Необходимо заранее отметить, что автор разделяет его позицию по многим основным вопросам конкретных дел и поступков. В этом смысле повествование биографично.

ЭР03244

ДВГНБ

Но в сочинении былое и думы одного человека срастаются с историей целого вуза, с делами ректората – своеобразного локомотива высшего учебного заведения.

Начиная жизнеописание своего героя, автор счел необходимым изменить его фамилию, как и фамилии некоторых других персонажей своей книги. Они могут быть легко узнаваемы по своим делам и словам. Но автор, чтобы огородить себя, да и главного героя, от обид, нападок и претензий, а, может быть, и попыток правовых разбирательств, когда кто-нибудь будет не согласен с оценками своих поступков, изменил их фамилии. В предлагаемом читателю произведении есть и подлинные фамилии персонажей. Автор посчитал возможным их назвать, как есть, будучи уверенным в полном схождении событий и их оценок с мнением самих персонажей, их сослуживцев, родственников и знакомых.

Хотя автор и назвал Сергеева главным героем в своей книге, это не означает, что человек он весьма известный и значимый. Его дела, инновационный дух творчества, гордость за свой вуз, напряженная работа, направленная на развитие и имидж своего учебного заведения, конкретные предложения по совершенствованию высшего образования и их продвижение в практику работы вуза, заслуживают внимания и поощрения со стороны педагогической общественности. Дела эти отнюдь не великие. Так должен работать каждый из нас на своем рабочем месте.

В книге дается ответ на возможные вопросы читателей. Например, такие: «Чем же замечателен Сергеев как основной герой произведения? Чем интересны факты его жизни? Что сделал он полезного для своего вуза? Благодаря каким его делам он, поощренный целым рядом государственных и отраслевых наград, стал известен в отрасли, в системе высшего образования? Почему он пользовался заслуженным авторитетом среди работников и студентов вуза? Почему жители города неоднократно избирали его своим депутатом? Почему правящая партия и ее органы доверяли ему ответственные посты?» Он был генератором многих передовых идей. Ряд предложений Сергеева остаются злободневными и по сей день, и на перспективу.

Читателю определенно покажется, что повествование событий нагружено научным материалом по актуальным проблемам высшей школы, значительную часть которого пришлось, естественно, дать в форме лекционных монологов. Это будет иметь место особенно тогда, когда события

ЭР03244

будут разворачиваться на заседаниях ректората, ученого совета, отраслевых совещаний, международных конференциях. С точки зрения принципов и правил художественной литературы это – неудача автора. В книге как бы нарушаются каноны беллетристики. Но автор относит свое сочинение скорее к публицистике, то есть документальному жанру. Читатель, надеюсь, простит автора: как было сказано в начале повествования, он ведь не профессиональный писатель.

Сочинение состоит из трех частей. Первая часть охватывает период жизнедеятельности главного героя до его непосредственного соприкосновения с ректоратом в качестве одного из основных его действующих лиц – проректора по учебной работе. Озаглавлена она как «Былое».

Вторая часть – «Универ» – занимает более чем двадцатилетний период работы ректората, его дел, в течение которого главное действующее лицо внесло большой вклад в развитие высшего учебного заведения в условиях так называемой «перестройки», экономического коллапса в стране после распада СССР. В эти, казалось бы, самые трудные годы неудачных социально-экономических и политических реформ в России в последнее десятилетие XX и в первое десятилетие XXI в. ректорату удалось сделать, можно сказать, невозможное. А именно: приумножить материально-техническую базу, значительно повысить научно-педагогический уровень профессорско-преподавательского состава, открыть целый ряд новых направлений подготовки и специальностей; путем последовательных преобразований вуза из института в академию, потом в университет, и, наконец, в университетский комплекс, превратить учебное заведение в одно из передовых в отрасли и регионе.

Третья часть сочинения озаглавлена «Думы». Став одним из университетов, победивших в конкурсе инновационных образовательных программ в рамках приоритетного национального проекта «Образование», вуз, как считает главный герой, не может останавливаться на достигнутом уровне, а должен идти дальше, утверждая свою лидирующую роль как ведущего научно-образовательного центра развивающейся транспортной отрасли на Дальнем Востоке. Регион становится территорией опережающего развития. Утверждена государственная программа его социально-экономических преобразований, в которой транспортная составляющая является во многом определяющей. В этой связи думы главного героя и предлагаемый

ЭР03244

им проект образовательной программы «Воспроизводство и развитие кадрового потенциала транспортной отрасли в Дальневосточном Федеральном округе», являются актуальными.

Не менее важными будут изложенные в третьей части книги предложения главного героя, возведенные также в ранг новых образовательных проектов для университета. Это – как то: «Интеграция транспортного образования в Дальневосточном федеральном округе», «Воспитание нравственных ценностей в высшей транспортной школе Дальнего Востока», «Институциональные преобразования университетского транспортного комплекса» и «Механизмы эффективного воспроизводства и развития научно-педагогических кадров в инновационных процессах сферы науки, образования и высоких технологий в условиях Дальнего Востока России». Реализация их, как считает главный герой книги, позволит бороться за новый, более высокий статус вуза – опорного, или научно-исследовательского образовательного учреждения федерального значения, ассоциированного в международную образовательную систему стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Думы главного героя хорошо перекликаются с положениями утвержденной Правительством России Концепции федеральной целевой программы развития образования. Концепция как раз предусматривает проектно-целевой подход в создании и распространении структурных и технологических инноваций в профессиональном образовании, обеспечивающих высокую мобильность современной экономики…

Детство, выпавшее на годы войны, послевоенное отрочество, юность – особо безрадостная полоса в жизни героя. Но эта полоса заложила основы его характера для будущего: осознание себя правомочной, мыслящей частицей общества, осознание своей личной причастности к судьбе образования будущего.

Жизнь конкретного индивида конечна. Но его дела могут жить и дальше. Как говорится, «если есть шаг – должен быть след».

ДВГНБ

ЭР03244

«Если есть шаг – должен быть след».
Виктор Цой, «Песня без слов»

«Каждый проживает собственную жизнь со своими смыслами и ценностями».
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

ВЫБОР ПУТИ

– Вас завтра на девять часов вызывает к себе ректор, – сказал Николай Сергеевич Курицын, зайдя в лабораторию, где Сергеев настраивал какую-то аппаратуру, готовя ее к студенческой самостоятельной работе. Заведующий кафедрой всегда обращался к Сергееву на «Вы».

– За что?.. Зачем? – разволновался Сергеев, считая для себя вызов к ректору высшего учебного заведения событием особенным, неординарным.

Заведующий кафедрой пожал плечами, но, заметив волнение преподавателя, постарался его успокоить:

– Да Вы не беспокойтесь: у нас в институте так заведено. Ректор, знакомясь, всегда беседует с новым преподавателем, избранным по конкурсу. А Вы, к тому же, избраны старшим преподавателем кафедры. В Вашем возрасте такое бывает нечасто. Тем более, Вы только год назад окончили институт. К тому же, наша кафедра – молодая, специальность – новая, через два года уже будет первый выпуск очного курса обучения. Кафедра испытывает дефицит преподавательских кадров.

– Что же из этого вытекает? – спросил Сергеев, у которого все еще не проходило внутреннее беспокойство.

– Ректора, естественно, интересует перспектива. Не волнуйтесь. Он уже кое-что знает о Вас. Я с ним беседовал неоднократно по вопросам развития кафедры, ее кадрового потенциала. В том числе был разговор и о Вашей персоне, когда рассматривались вопросы конкурсных выборов и квартирный вопрос для Вашей семьи.

По понятиям Сергеева, человека из провинции, бывшего студента-заочника, и сейчас только что избранного на кафедру преподавателем, фигура ректора такого большого вуза была недоступной, неприступной глыбой, скалой, которую, наверное, лучше было бы обойти. А тут – вызывает... Сам...

Ректором института был Валентин Иосифович Дмитренко.

ЭР03244

***

Седьмого января 1977 г., на четвертый день после кончины Валентина Иосифовича, состоялось заседание партийного комитета института, на котором было принято решение: рекомендовать назначение новым ректором члена парткома, проректора по научной работе Тиличенко Артура Григорьевича. Секретарем парткома был Сергеев. На заседании, кроме членов партийного комитета, присутствовали начальник Главного управления учебными заведениями МПС Минин Геннадий Андреевич и заведующий отделом науки и учебных заведений краевого комитета КПСС Перекальский Владимир Александрович. На этом же заседании парткома Минин предложил назначить на должность проректора по научной работе института декана факультета «Электрификация железнодорожного транспорта» Бессонова Виктора Алексеевича. Партийный комитет согласился с предложением.

В этот же день Минин улетал в Москву. В аэропорту его провожали Тиличенко, Сергеев, Бессонов и проректор по учебной работе Фоков Константин Иванович. Рейс задерживался. Прошли в ресторан. Еще раз помянули Валентина Иосифовича Дмитренко, поздравили Тиличенко и Бессонова с назначениями на новые должности. Отдельно поздравили Артура Григорьевича с юбилеем – пятидесятилетием со дня рождения, исполнившимся днем раньше – шестого января.

Былое стало припоминаться Сергееву, когда он, прибыв домой после проводов начальника Главка, расположился в мягком кресле домашнего рабочего кабинета, расслабился и закрыл глаза. В душе была скорбь и какая-то пустота: ушел из жизни близкий сердцу человек – Валентин Иосифович Дмитренко. В мыслях – воспоминания о времени совместной работы.

Разница в возрасте была у них в тридцать лет. Но это не помешало им сдружиться. Сергеев учился у него работе с людьми, управлению коллективом и учебно-научным процессом, и, что немаловажно, взаимоотношениям с органами власти, партийными органами, предприятиями железнодорожного транспорта и других отраслей производства, коллегами по науке и образованию. Они часто допоздна задерживались на работе, советовались при принятии важных и особо судьбоносных для вуза решений, иногда вместе отдыхали. Они понимали друг друга.

Что же будет теперь? Без него? Сможет ли Артур Григорьевич продолжить его линию? Сумеет ли, если не поднять на новый уровень, то хотя бы удержать тот имидж, ту роль и место института в науке и образова-

ЭР03244

нии, которые были достигнуты при Валентине Иосифовиче Дмитренко? Будет ли преемственность? Укрепит ли преемник традиции, заложенные предшественником? Приумножит ли их?

На заседании парткома и в выступлениях коммунистов, и самого Тиличенко, была выражена надежда на положительное решение всех этих, волнующих сейчас Сергеева, вопросов. Да никто и не сомневался в том, что кандидатура Артура Григорьевича была одной из самых достойных на замещение должности ректора. Альтернативы не было. К такому же единодушному выводу пришли и участники суженного совещания перед началом заседания партийного комитета. Их было трое. Минин выразил позицию Главка, Перекальский – отдела науки и образования крайкома партии, Сергеев, будучи секретарем парткома, тоже дал положительную характеристику Тиличенко как проректору, как члену партийного комитета, принимающему активное участие в работе партийной организации.

***

Сергеев вспомнил сейчас вызов к ректору, который передал ему Курицын, когда он только что приступил к работе на кафедре. Вспоминались и другие события прошлого времени, в том числе и тот, когда Сергеев впервые встретил ректора Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта. Может быть, этот случай и послужил одной из основных причин выбора пути, по которому он пошел, и на всю жизнь связал свою судьбу с Дальневосточным транспортным высшим учебным заведением.

А дело было так…

Окончена средняя школа № 17 города Белогорска Амурской области. Сергеев получил аттестат с отличием. С «помпой» прошел выпускной вечер. А что дальше? Где и какое получить профессиональное образование? На выбор профессии решающее влияние оказал старший брат Егор, который, окончив железнодорожное училище, работал помощником машиниста паровоза в локомотивном депо станции Белогорск. Желая, чтобы его брат был тоже железнодорожником, он иногда брал Ивана в депо, показывал со стороны паровозы, но в цеха или в будку машиниста не заводил. Запрещалось. Проходя через железнодорожные пути станции по пешеходному мосту, который почему-то называли виадуком, они, облокотившись на перила, смотрели сверху на сутолоку вагонов, локомотивов, составов, рабочих-железнодорожников, пассажиров. С моста хорошо видна была

ДВГНБ

ЭР03244

сортировочная горка, через которую расформировывались составы грузовых поездов. По путям бегали стрелочники, на ходу расцепляя и сцепляя вагоны. То слева, то справа раздавался невыносимый скрип. Это башмачники затормаживали вагоны. Где-то затормаживать не успевали, или неправильно определяли тормозной путь, и вагоны бились буферами и автосцепкой друг о друга, издавая оглушительный гром. Среди скрипа и стука слышались пронзительные свистки составителей. Осмотрщики вагонов с длинными молотками обстукивали бандажи колес, тележки вагонов, проверяли буксы. Проходящие под мостом паровозы обдавали паром и гарью. На платформах суетились пассажиры. Почему-то все куда-то торопились.

И в этом непонятном на первый взгляд «броуновском» движении угадывался выверенный и строгий порядок. Какая-то, невидимая с моста, сила управляла этим хаосом и обеспечивала безопасность движения технического и людского потоков. У Ивана возникало много вопросов к брату по этим проблемам. К сожалению, на многие из них он не давал ответа. Почему-то часто ссылался на постоянные сигналы, на семафоры, или вот на светофоры, которые стали все больше применяться вместо семафоров. Дескать, на железнодорожном транспорте нужно руководствоваться их показаниями. Именно они во многом определяют порядок на транспорте, разрешают или запрещают движение по железнодорожным путям. Выполнять их показания надо беспрекословно каждому железнодорожнику. А как они переключаются в зависимости от складывающейся поездной ситуации, для Егора был «темный лес». Он знал только то, чему его учили, что все это делалось и управлялось с помощью сигнализации, централизации и блокировки. В общем, если говорить по-современному, с помощью какой-то автоматики и телемеханики, совсем непонятной для его ума невидимой техники.

– А почему на этом светофоре сейчас загорелся один зеленый огонь, – спрашивал брата Иван, – а на том горят два зеленых огня, в то время, как на всех других – красные?

– Там, где загорелся на светофоре один зеленый огонь, разрешается отправиться поезду до следующей станции в главном направлении на Хабаровск, – пояснял со знанием дела Егор. – Вон видишь, машинист уже дал свисток, и сейчас поезд отправится. А на том пути, с которого светофор сигналит двумя зелеными огнями, готов отправиться поезд на Благовещенск.

ДВГНБ

ЭР03244

Это направление считается не главным, а ответвлением от главного. Так записано в инструкции по сигнализации. Перегон до следующей станции свободен и безопасен для движения. Со всех остальных путей, где светофоры подают сигналы красными огнями, отправление поездов запрещено.

– А если машинист не подчинится и поедет на красный огонь, тогда что? – допытывался младший.

– Машиниста снимут с работы. А может случиться так, что и будут судить.

Наблюдая за работой железнодорожного транспорта, Сергеев увлекся идеями автоматизации процессов управления движением поездов, безопасности движения. Поэтому после окончания средней школы выбор «Кем быть?» был сделан быстро: поступил в железнодорожное техническое училище, чтобы получить профессию электромеханика по автоматике и телемеханике, как раз той техники, которая помогает управлять движением поездов и обеспечивает порядок и безопасность движения.

В то время многие его учителя и одноклассники не разделяли выбора. Почему один из лучших выпускников школы не пошел сразу в высшее учебное заведение? Объяснение было простым: этой специальности в железнодорожных вузах Сибири и Дальнего Востока тогда не было. Ехать учиться в центр не позволяло материальное положение семьи.

Белогорское техническое училище было известно не только в Белогорске и Амурской области, но и на всех железных дорогах Дальнего Востока: Забайкальской, Амурской, Дальневосточной, для которых оно готовило кадры квалифицированных рабочих-специалистов. Училище было создано в 1929 г. по типу учебного заведения фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) при паровозном депо станции Бочкарёво тогда еще Уссурийской железной дороги. В 1940 г. ФЗУ было реорганизовано в железнодорожное училище № 2 Хабаровского управления трудовых резервов. В 1953 г. произошла очередная реорганизация, и оно стало техническим училищем № 12 Амурского областного управления профессионально-технического образования. Сергеев в него поступил в 1955 г. и через два года окончил, получив специальность электромеханика по сигнализации, централизации и блокировке, которая впоследствии поменяла наименование и стала называться «железнодорожная автоматика, телемеханика и связь».

ДВГНБ

ЭР03244

Со школьной скамьи он всегда жадно учился всему. Овладевая профессиональными знаниями, удивлял многих своих товарищей умением самостоятельно разбираться в сложных задачах, технических проблемах. Сергеев от природы был новатором. В его мозгу всегда зарождалось нечто новое. Поэтому, придя на производство после окончания профтехучилища, сразу внес несколько рационализаторских предложений, которые были рассмотрены технико-экономическим советом дистанции сигнализации и связи, но не все были приняты к внедрению. К каждому предложению предъявлялись очень высокие требования с той точки зрения, чтобы обеспечить безопасность движения поездов. Но все-таки ряд оригинальных решений, связанных с автоматизацией железнодорожных переездов, заинтересовали производственников и были приняты к распространению.

Тяга к новым знаниям подтолкнула его к мысли получить высшее образование без отрыва от производства. Но где его получить? В каком вузе?

И тут помог случай.

Весной 1958 г. в управлении Амурской железной дороги в городе Свободном проходил слет молодых специалистов – новаторов производства. В числе участников слета был Сергеев. За час до начала пленарного заседания он в составе специалистов Белогорского узла сдавал экзамен по правилам технической эксплуатации железных дорог. Перед кабинетом ревизора по безопасности движения поездов, живо о чем-то споря, толпилось человек пять. Из кабинета вышел очередной экзаменуемый.

– Ну, что? – кинулась к нему толпа.

– Не то, говорит. Я ему только начал отвечать на заданный вопрос: «постоянные, временные»… Говорит: «идите, думайте».

– Какой же он ответ ждет от нас? – спросил кто-то. – Уже все сигналы перечислили.

– Что за спор, друзья? – громко спросил, остановившись, проходивший мимо по коридору коренастый, лет пятидесяти, человек в генеральской железнодорожной форме, видимо, большой начальник.

Все смолкли. У «начальника» был доверительный, не строгий, как у иных, взгляд, слегка прищуренные, улыбающиеся глаза, крупный нос, выступающий раздвоенный подбородок.

– Почему замолчали? Секрет, что ли?

Сергеев ответил:

ЭР03244

– Сдаем ПТЭ. Не можем ответить, казалось бы, на простой вопрос, какие сигналы применяются на железнодорожном транспорте. Уже все перечислили – и все не то.

– А попробуйте-ка ответить так, как записано в ПТЭ: «На железнодорожном транспорте применяются только сигналы, утверждённые Министром путей сообщения».

В это время открылась дверь, из кабинета вышел главный экзаменатор. Увидев ректора института, он произнес:

– О, Валентин Иосифович, здравствуйте. Какими судьбами здесь? Вот не ожидал! Я сдавал Вам лет семь назад «Сопромат». Не помните?

– И что получил?

– «Трояк», к сожалению.

– А что же тогда мучаешь ребят?

– Так, Правила же технической эксплуатации железных дорог – не «Сопромат». Они, как говорят, написаны кровью.

– Это правильно. Но и «Сопротивление материалов» – не сказка, а, скорее всего, – быль.

Ревизор затем обратился к экзаменуемым:

– Правильно вам ответил на заданный вопрос Валентин Иосифович. Ведь в жизни много бывает сигналов. А на железных дорогах применяются только те, что утверждены министром. А сейчас – марш все в актовый зал. После пленарного собрания зайдете ко мне, получите удостоверения.

– До свидания, – почти хором сказали молодые люди незнакомому человеку.

– Мы еще с вами увидимся, – ответил им незнакомец.

Ребята, удовлетворенные результатами экзамена, живо пошли в зал заседаний. Ректор и ревизор остались стоять, еще о чем-то разговаривая…

Зал был полон. На слет молодых специалистов дороги были приглашены около двухсот выпускников вузов, техникумов и профессионально-технических училищ. Зал сразу стих, когда на сцену за стол президиума поднялись начальник и другие высшие руководители дороги. Среди них был и тот, который ответил им на заданный ревизором вопрос о сигналах.

После короткой вступительной речи начальник железной дороги сказал:

– Перед тем, как выступит главный инженер с докладом «О проблемах научно-технического прогресса на Амурской железной дороге», я хочу

ЭР03244

ДВГНБ

предоставить слово глубокоуважаемому начальнику, а ныне – ректору Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта Валентину Иосифовичу Дмитренко, любезно откликнувшемуся на наше приглашение принять участие в слете молодых специалистов дороги.

Все зааплодировали.

«Так вот кто это был! Начальник института, ректор», – подумал Сергеев и переключил все свое внимание на его выступление.

Ректор вышел из-за стола за кафедру и без «бумажки» начал говорить, глядя прямо в зал:

– Уважаемые друзья, коллеги! Ученый совет института поручил мне встретиться с вами, молодыми специалистами, отчитаться перед своими питомцами за свою работу, выяснить, как работает молодежь на Амурской железной дороге, все ли созданы здесь условия для ее творческой работы и карьерного роста. И, в то же время, узнать, что мы в институте должны еще сделать, чтобы повысить качество подготовки специалистов. Я также имею поручение от Главного управления учебными заведениями МПС получить ответы на эти поставленные вопросы. Идет подготовка к проведению заседания Коллегии Министерства путей сообщения по проблемам подготовки и использования специалистов на железнодорожном транспорте в связи с начавшейся его технической реконструкцией. Эти материалы, ваши постановочные вопросы и предложения там, на Коллегии, могут пригодиться. Поэтому я буду внимательно слушать ваши выступления, записывать все ваши предложения, готов буду после плановых мероприятий слета с каждым из вас встретиться, выслушать и ответить на ваши вопросы.

После этого вступления Валентин Иосифович сказал, что партия и Правительство приняло план очередного этапа развития железнодорожного транспорта, рассчитанного на пятнадцать лет, то есть на 1956–1970 гг. В числе его главных направлений: переход на новые, более прогрессивные, виды тяги – тепловозную и электрическую, вместо паровозной; механизация и автоматизация перевозочного процесса; внедрение новых технологий; создание мощной ремонтно-эксплуатационной базы. А что конкретно будет сделано за этот период на Амурской железной дороге, отметил ректор, скажет в своем докладе главный инженер.

– Техническая реконструкция железнодорожного транспорта, – продолжал выступающий, – будет сопровождаться массовой переквалифика-

ДВГНБ

ЭР03244

цией и подготовкой новых инженерно-технических кадров. Она внесет и существенные коррективы во все сферы деятельности института, и прежде всего в организацию учебной и научно-исследовательской работы. Мы как раз сейчас это делаем – перестраиваем работу института в соответствии с задачами технического прогресса. Сущность изменений в институте, связанных с генеральной реконструкцией тяги на железных дорогах, состоит в следующем. Уже закрыта специальность «Паровозы и паровозное хозяйство», вместо которой в учебный план введена специальность «Тепловозы и тепловозное хозяйство». Открываются еще две специальности – «Электрический подвижной состав» и «Системы электроснабжения железных дорог». Переход на новые виды тяги предусматривает широкое внедрение средств автоматизации и механизации транспортных процессов и в первую очередь движения поездов. Такими средствами автоматизации являются, прежде всего, автоблокировка и электрическая централизация стрелок и сигналов, диспетчерская централизация. Потребность в специалистах этого профиля возрастает с каждым днем, ибо встает вопрос о переводе на автоматизацию регулирования движением всего главного хода Транссиба. Совместно с Всесоюзным заочным институтом инженеров железнодорожного транспорта (ВЗИИТ) осуществляем подготовку инженеров по специальности «Автоматика, телемеханика и связь», пока по заочной форме обучения. По мере создания учебно-материальной базы и подготовки научно-педагогических кадров уже в начале шестидесятых годов будем открывать подготовку специалистов этого профиля и по очной форме обучения…

Сергеев впитывал слова ректора как губка. Вот это как раз то, что ему нужно. Он будет готовиться поступать в институт для обучения без отрыва от производства. Время для подготовки еще есть. Да и свежи пока знания за среднюю школу. По предметам, выносимым на вступительные экзамены, в школе у него были отличные оценки.

Далее ректор говорил о том, что на стадии открытия специальности «Мосты и транспортные тоннели», в связи с планами реконструкции транспорта, увеличивается потребность в специалистах по промышленному и гражданскому строительству. Институту увеличивается план приема по новым специальностям. В этом году будет осуществлен последний выпуск инженеров из числа техников, обучавшихся по ускоренным (трехлетним) программам. На правительственном уровне готовится решение об

ДВГНБ

ЭР03244

увеличении планов приема и льготах при поступлении в институт передовой молодежи с производства и по направлениям железных дорог. Институт, поддерживая и развивая творчески связи с железными дорогами, намерен и дальше устанавливать преференции для студентов, направляемых для обучения железными дорогами. С начальником Амурской железной дороги будет решаться вопрос об открытии в городе Свободном учебно-консультационного пункта института. УКП предоставит дополнительные возможности работающей молодежи в получении высшего образования. Рабочая молодежь Амурской железной дороги, решившая получить высшее образование по системе заочного обучения, вступительные экзамены в институт теперь может сдавать выездной экзаменационной комиссии прямо здесь, в городе Свободном.

Это известие вызвало аплодисменты и оживление в зале. Очевидно, не только Сергеев, но и другие железнодорожники планировали в этом году поступать в институт.

После доклада главного инженера на пленарном заседании был объявлен перерыв на обед. Во второй половине дня работу с молодыми специалистами проводили технические службы управления дороги. К концу дня к ректору ХабИИЖТа выстроилась очередь. Первыми в этой очереди были выпускники института, потом – будущие потенциальные студенты. Сергеев не стал стоять в очереди, поскольку уже не оставалось времени до отправления поезда, которым он уезжал. Хотя вопросы были. Тем более хотел ближе познакомиться с таким «большим» человеком, ректором известного на Дальнем Востоке института, профессором, ученым, Валентином Иосифовичем Дмитренко.

Такая возможность представится ему спустя много лет...

К лету Сергеев подготовился и поступил на заочное обучение во ВЗИИТ, который находился в Москве, а на базе Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта в 1955 г. был организован его учебно-консультационный пункт. Вступительные экзамены, как и обещал ректор Дмитренко, принимались при управлении дороги в городе Свободном. Сдав на «пятерки» все вступительные экзамены, он стал студентом Московского вуза. Спустя год был переведен на обучение в Хабаровский вуз, так как в этом вузе была открыта его любимая специальность – «Автоматика, телемеханика и связь на железнодорожном транспорте».

ДВГНБ

ЭР03244

К этому времени Сергеев уже работал преподавателем в техническом училище, которое он окончил два года назад.

Ему опять вспомнился тот вызов к ректору института. Но его мысли переключились еще на шесть лет назад, когда он впервые прибыл в Хабаровск на первую экзаменационную сессию...

Поезд на станцию Хабаровск прибывал по расписанию. Стоял июнь, и даже ранним утром было тепло. Сергеев приоткрыл окно. Он никогда раньше не был в этом городе. И, начиная от величественного железнодорожного моста через реку Амур, не отрываясь, все время смотрел в окно из купе вагона. Сразу с моста поезд вступил на входные стрелочные переводы станции Амур, прошел по приемоотправочному пути, не останавливаясь у платформы, и нырнул в тоннель. Через минуту, когда вагон вышел из тоннеля, перед взором стали открываться виды Хабаровска. Дорога в городской черте виляла, проходила по выемкам, пересекала улицы то сверху, то снизу. Вагон качался, в кривых пути наклонялся то влево, то вправо. Вот уже проехали трубы и резервуары нефтеперерабатывающего завода, корпуса вагонопассажирского депо, станционный путепровод, под которым внизу на дороге «шустрили» автомобили, несмотря на раннее утро. Сработали тормоза.

Поезд, подъезжая с запада, останавливался у первой платформы. Взору Сергеева вдруг представилось здание необычной архитектуры, элементы конструкций которого поражали буйством форм, цвета, декоративных отделок, характерных русскому стилю более раннего времени. Это был вокзал.

– Смотрите, мы приехали в средневековье! Хоромы семнадцатого века! – воскликнул он.

Здание вокзала показалось довольно протяженным, почти на всю длину платформы. Оно не было монотонным. Благодаря интересным членениям, двухэтажным вставкам с высокими шатровыми завершениями, его не тронула архитектура советского «конструктивизма». Но над главным входом все-таки присутствовал элемент идеологической надстройки советского периода: была выполнена художественная лепка барельефа из двух групп рабочих и крестьян, олицетворяющих союз хозяев страны. На белоснежном фоне с обеих боковых сторон бросались в глаза стены с шахматным цветным переплетом.

ДВГНБ

ЭР03244

Несмотря на то, что пассажир всегда спешит, люди, покидая свои вагоны, задерживали взор на здании вокзала, любовались своеобразным украшением, архитектурной достопримечательностью Хабаровска, его визитной карточкой.

К сожалению, Сергеев, являясь студентом-заочником, дважды в год приезжая на экзаменационные сессии, вот, например, как сейчас, был свидетелем варварского разрушения в начале шестидесятых годов этого шедевра. На его месте был построен железобетонный монстр, который за сорок лет своего существования так и не стал украшением города для приезжих. Уже потом и он был реконструирован и совсем недавно сдан в эксплуатацию, вновь преобразившись в подобие здания XVII в. своими шатрами, декором и деталями в древнерусском стиле. Прежнюю коробку вокзала преобразили, надстроили мансардный этаж, создав ему необычную архитектурную композицию. Вокзал снова стал достойным украшением города.

От вокзала до института шел пешком. Подойдя к главному корпусу учебного заведения, был удивлен его величием и красотой, необычными архитектурными формами. В центре, где был основной вход, часть здания, или портик, выступала вперед, открытая на три стороны и образованная шестью мощными колоннами с опирающимся на них антаблементом. Вместо фронтона – аттик, возведенный над венчающим сооружение карнизом. Он был украшен огромных размеров рельефным гербом Союза Советских Социалистических Республик и надписью крупными буквами «Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта». Здание института выглядело действительно изящно. Оно протянулось на целый квартал от улицы Некрасова до улицы Герасимова. С двумя крыльями по этим улицам и пристройкой с тыльной стороны в центре для библиотеки, здание сверху напоминало огромную букву «Ш».

На фоне окружающих старых построек со стороны улицы Серышева оно отличалось своеобразием форм и выразительной композицией. Фасад здания имел симметричную основу, на которой выделялись три выступа: средний с колоннами и два крайних с фронтонами, напоминающими ризалиты. Окна третьего этажа за колоннами и на крайних выступах декорированы полуколоннами. Входная дверь и целый ряд окон обрамлены простыми пилястрами. В верхней части колонн, а также по внутренним и внешним углам здания светло-коричневые лепные фризы придавали зда-

ЭР03244

нию института особую торжественность. По стилистике – здание эклектично, с выраженными признаками русского модерна начала XX в., на проект которого по каким-то причинам не были значительно наложены признаки сталинской архитектуры неоклассицизма.

Сергеев с восхищением глядел на здание института, и думал:

«Вот это дом! Интересно, какая же в нем «начинка»? Сколько же здесь учится студентов? Сколько преподавателей? Как управлять всей этой махиной? В этом здании где-то сидит и ОН, начальник, ректор Валентин Иосифович Дмитренко и управляет всем процессом».

Уже потом, когда неоднократно приезжал в институт на лабораторно-экзаменационные сессии, когда слушал лекции, выполнял самостоятельные практические работы и лабораторные исследования, общался со студентами и преподавателями, Сергеев постепенно находил ответы на интересовавшие его в момент первого приезда вопросы. Видел, какая «начинка» лабораторий института, знал, сколько обучается в нем студентов и по каким специальностям, понимал, насколько высокий научный уровень и профессионализм преподавателей. И какой колосс во главе всего этого – ректор высшего учебного заведения.

В тот период в институте было шесть факультетов: четыре дневных, и два факультета – заочный и вечерний – для обучения студентов без отрыва от производства. На двадцати пяти кафедрах работало свыше двухсот преподавателей, из них около пятидесяти человек имели ученые степени и звания. Из пяти тысяч студентов половина училась на дневном стационаре. Знатоки говорили, что уровень технического оснащения лабораторий не уступал, а в некоторых случаях даже превосходил, уровень аналогичных лабораторий главных транспортных вузов страны: Московского и Ленинградского. В новом здании института новые лаборатории организации движения поездов, автоматики и телемеханики, диспетчерского командования, информационно-вычислительный центр были лучшими лабораториями среди отраслевых вузов.

Сергеев видел, что учебные классы, созданные им в техническом училище, ни в какое сравнение не входили с лабораториями вуза. «Вот где можно учить и учиться достойно, – думал он, – где можно проявить себя. Вот это и есть настоящая инженерная педагогика!».

ДВГУПС

ЭР03244

И то, что он успел освоить во время выполнения лабораторных работ, он пытался внедрить у себя в училище в специализированных классах. Например, стенды новейшей на то время системы блочной маршрутно-релейной централизации.

Вопрос управляемости института особо не интересовал тогда Сергеева. Будучи студентом, он знал преподавателя, обучающего его конкретному предмету, кафедру, объединяющую преподавателей по ряду родственных дисциплин, заочный факультет, ведущий все учетные дела и организационные вопросы, касающиеся студентов. Знал декана заочного факультета Георгия Кирилловича Федорова, обаятельного и простого в общении со студентами человека, но больше знал его как преподавателя теоретической механики. Так как он часто выезжал на линию и консультировал заочников не только по своему курсу, но и по математике и физике, студенты уважали его и очень хорошо о нем отзывались.

Всю «черновую» работу с заочниками выполняла любимица студентов, проявлявшая материнскую заботу о них, зная, что учеба без отрыва от производства так просто не дается, это Вера Степановна Деманова, заместитель декана заочного факультета. До своего назначения на эту должность она работала преподавателем кафедры «Высшая математика». Вера Степановна привносила в учебный процесс факультета атмосферу особого расположения к студенту-заочнику, сопереживая его успехам и неудачам. Внешнее и внутреннее обаяние в ней сочеталось с мягкостью и требовательностью, внимательностью и компетентностью. Пожалуй, не было такого студента заочного факультета в бытность ее работы, который бы не питал к ней чувства глубокого уважения.

После освоения программы теоретического обучения подошло время дипломного проектирования. Кафедра поручила ему разработать проект новой лаборатории. И он взялся за него. Работая над дипломным проектом, он внутренне осознал, какая тесная связь должна быть у учебного заведения с производством, и как железные дороги в свою очередь были заинтересованы в высоком качестве подготовки специалистов.

Железнодорожный транспорт – это особенный вид производства, требующий высокой организованности и дисциплины, качественной профессиональной подготовки, которые должны были обеспечить не только четкий график и отлаженную технологию перевозочного процесса, высокую

ЭР03244

надежность работы сложнейших технических средств, но и безопасность движения поездов. Во всех государственных аттестационных комиссиях, принимающих у студентов-выпускников защиту дипломных проектов, присутствовали ответственные, квалифицированные, занимающие высокие должности на транспорте, специалисты. Сергеев всегда гордился своей инженерной профессией, отличающейся современностью, новизной, динамичностью и органически причастной ко всем, вышеозначенным составляющим работы транспорта.

После защиты дипломных проектов, подводя итоги работы Государственной экзаменационной комиссии, ее председатель – начальник службы сигнализации и связи Святенький высоко отозвался о дипломном проекте, выполненном Сергеевым. Он сказал, что его реализация позволит не только исследовать работу станционных средств автоматики и телемеханики, но и изучать процессы, связанные с обеспечением безопасности движения поездов. Лаборатория может служить студентам и работникам дороги как тренажерный инструмент быстрого отыскания повреждений в устройствах, оценки надежности функционирования элементов системы по отношению к опасным отказам, к предотвращению на станциях столкновения поездов и схода подвижного состава с рельсового пути. Он сказал, что по данному проекту дорога закажет и для себя аналогичные устройства для проверки квалификации персонала и его переобучения. Моделирование процессов автоматизированного управления движением поездов в лаборатории, максимально приближенное к реальным условиям, позволит будущим специалистам быстро адаптироваться на производстве после окончания института.

Дипломный проект был оценен на «отлично». Сергееву была присвоена квалификация инженера путей сообщения по специальности «Автоматика, телемеханика и связь». Комиссия признала склонность автора к научно-педагогической деятельности и рекомендовала его к поступлению в аспирантуру.

На торжественном собрании выпускников, которое проходило в величественном актовом зале института, дипломы вручал ректор Дмитренко. Получил свой диплом инженера путей сообщения по специальности «Автоматика, телемеханика и связь» и Сергеев. Вручая диплом, ректор крепко пожал ему руку и тихо сказал:

– Поздравляю. Желаю творческих успехов.

ДВГНБ

ЭР03244

Потом спросил:

– С какой дороги?

– Амурской, – ответил молодой инженер.

Сергеев прошел на свое место в зале. Он развернул и посмотрел диплом, как бы удостовериваясь, ему ли он принадлежит, потом – приложение к диплому. Обратил внимание на твердую размашистую подпись ректора в дипломе и приложении к нему. В приложении была только одна удовлетворительная оценка – по сопромату. Сергеев помнил: не ЕМУ он сдавал этот предмет. В нынешних учебных планах специальности АТиС этой дисциплины уже нет...

По дипломному проекту Сергеева было заказано оборудование для лаборатории, которое уже через год поступило в институт. Ему, переведенному через год на работу в вуз, пришлось и монтировать аппаратуру по своему проекту. В то время эта лабораторная установка настолько была современной, что более двадцати лет она активно использовалась в учебном процессе кафедры.

Заведующий одноименной со специальностью кафедрой Николай Сергеевич Курицын, беседуя с Сергеевым после защиты дипломного проекта, предложил ему работу на кафедре. Предстояла большая и, вместе с тем, интересная инженерно-педагогическая работа, связанная с созданием новых специализированных лабораторий, разработкой методического обеспечения по выполнению лабораторных работ и курсовых проектов, проведению лекционных и практических занятий. Сергеев уже имел достаточный опыт педагогической инженерии в техническом училище. Только в вузе предстоял более высокий уровень как инженерной, так и педагогической деятельности. Новые инженерные решения в создаваемых учебных лабораториях включали прикладные исследования, проектирование, конструирование, порой и изготовление технических устройств и стендов, подготовку технической и методической документации.

А чтобы находить такие решения, необходимо опираться на фундаментальные и прикладные науки. Это, так сказать, инженерная часть проблемы. Но потом следует педагогика высшей школы: изучение и раскрытие теоретических основ организации процесса обучения, поиск и разработка новых принципов, стратегий, методик, технологий и систем обучения, всего того, что называется принципами дидактики.

ДВГНБ

ЭР03244

И вот здесь у Сергеева возникали сомнения. Сможет ли он овладеть этими принципами? Как он войдет в педагогический коллектив вуза со своим скромным багажом знаний в области педагогики высшей школы? Сможет ли он завоевать доверие и любовь студентов? Получится ли у него в педагогической практике вуза реализация принципов научности, когда он не имеет ученой степени? Хватит ли у него знаний для достижения системности и последовательности в преподавании, когда он не совсем представляет логическую преемственность и связь между изучаемыми учебными предметами, так как новый материал должен базироваться на раннее усвоенном? Готов ли он добиться тесной связи теории с практической деятельностью будущего специалиста, поскольку он будет вести занятия по специальным дисциплинам на заключительном этапе обучения, и у него нет должной связи с производством? Вопросов и сомнений возникало много. Поэтому он сразу положительного ответа заведующему кафедрой дать не мог.

Осенью этого же года институт отмечал двадцатипятилетний юбилей со дня открытия. Сергеев был приглашен на торжества, которые проходили с большой «помпезностью» во дворце спорта Хабаровска. Институт к этому времени приобрел не только широкую популярность, но и заслуженный авторитет на Дальнем Востоке. Приказом Министерства путей сообщения ряд сотрудников института были награждены знаками «Почетному железнодорожнику». В своем докладе ректор Валентин Иосифович Дмитренко обобщил опыт работы вуза за двадцать пять лет. В частности было отмечено, что за четверть века в институте были подготовлены и получили дипломы почти шесть тысяч инженеров по четырнадцати специальностям. В последние четыре года семьдесят пять процентов вновь зачисленных студентов составляет рабочая молодежь. На тридцати двух кафедрах из двухсот научно-педагогических работников треть имеет ученые степени и звания. Институт поддерживает тесную связь с производством. Для Забайкальской и Дальневосточной железных дорог выполняется более сорока научно-исследовательских работ.

Не обошлось и без курьеза. Было застолье с алкоголем. А там, где не достает меры в приеме горячительного, обязательно будет беспорядок. Но для Сергеева главным были не эти торжества, а проведенные перед ними факультетские и кафедральные мероприятия. Кафедра «Автоматика, телемеханика и связь» организовала семинар с участием представителей производ-

ЭР03244

ства, на котором обсуждались проблемы развития новой специальности, организации новых лабораторий, производственной практики студентов.

Вместе с тем, очень остро стояла проблема кадрового обеспечения учебного процесса на кафедре. Приближался первый выпуск специалистов по очной форме обучения. Штатных преподавателей по специальным дисциплинам на кафедре явно недоставало. Сергеев ближе познакомился с персоналом кафедры, с представителями производства. У него снова состоялся разговор с заведующим кафедрой. Теперь он уже дал согласие на участие в конкурсе на должность старшего преподавателя кафедры, с тем, чтобы уже с первого сентября следующего учебного года приступить к работе.

Придя в институт, он нашел во многом отличную от прежней работы творческую среду. Здесь понял, что работать успешно в вузе можно лишь тогда, когда постоянно совершенствуешься, повышаешь свой научно-педагогический уровень. Его увлек мир науки. Тематика его научных исследований была связана с проблемами автоматизации диспетчерского управления движением поездов на малодеятельных участках железных дорог Дальнего Востока, повышения надежности работы рельсовых цепей. Но особенно увлекла его научная проблема автоматизации крупных сортировочных станций. С этой темой он и начал готовиться к поступлению в аспирантуру.

Что в институте действует вертикаль управления: ректор – декан – заведующий кафедрой, Сергеев понял еще раньше, когда учился. А когда нанялся на работу, да еще по конкурсу, понял, что в институте имеет место демократическое построение системы управления, подобное цивилизованным демократическим прерогативам. Параллельно уровням вертикали власти работали выборные представительно-законодательные органы управления: конференция трудового коллектива, ученый совет института, советы факультетов. Все должности профессорско-преподавательского состава, включая деканов факультетов и заведующих кафедрами, были выборными, то есть избирались по конкурсу тайным голосованием на соответствующих ученых советах.

Кроме того, в институте были структуры так называемого коллегиального оперативного руководства разных уровней: еженедельные рабочие совещания в ректорате деканов факультетов, рабочие совещания с заведующими кафедрами, заседания кафедр, совещания со старостами учебных групп,

ЭР03244

производственные совещания руководителей хозяйственных подразделений и другие. Каждое из них вырабатывало правила учебно-научной, воспитательной, производственно-хозяйственной деятельности, принимало решения, которые уровням верхнего руководства надо было выполнять, или принимать во внимание и учитывать при повседневной работе.

Наряду с системой прямого управления в институте действовало управление по функциональным признакам во главе с проректорами по направлениям работы. Например, у проректора по учебной работе был совещательный орган – учебно-методический совет, и вертикаль руководства всех подразделений учебно-методической работы. У проректора по научной работе также был совещательный орган – научно-технический совет и подчиняющиеся ему подразделения научно-исследовательской работы и повышения научной квалификации преподавателей.

Институт – сложный учебно-научный механизм, но он и сложный хозяйственный комплекс зданий и инженерно-технических сооружений: учебные корпуса, общежития, жилые дома преподавателей, гараж с автомобильным парком, учебные мастерские, базы учебной практики, инженерные сооружения теплоэнергоснабжения, водоснабжения, канализации. Их надо было содержать всегда в исправном состоянии. И здесь действовала своя вертикаль управления во главе с проректором.

По положению непосредственно в подчинении ректора находились проректоры, финансовый отдел с бухгалтерией, отделы кадров и гражданской обороны, так называемая первая часть и отдел мобилизационной работы.

И всей этой «махиной» через ректорат – проректоров, деканов – управлял ОН, ректор Валентин Иосифович Дмитренко. Для Сергеева он казался недосягаемой личностью...

Сергеев, придя в институт и ознакомившись в общих чертах с его структурой, его величием, чувствовал себя маленьким винтиком этой огромной и сложной машины. Техническое училище, в котором он работал ранее, где он был заметным в коллективе и уважаемым человеком, не входило ни в какое сравнение даже с факультетом института. И вот его, «винтика», вызывает САМ... Ректор. Хотя заведующий кафедрой, казалось бы, успокоил его, намекнув, что это рядовая и формальная встреча, Сергеев все равно волновался и проигрывал разные версии разговора.

ЭР03244

В приемной ректора его встретила секретарша, молодая и миловидная девушка с небольшим, как показалось Сергееву, шрамом на виске. Напротив двери ректора была еще одна дверь, на которой висела табличка «Проректор по учебной работе Коротков Григорий Емельянович». Стало быть, подумал он, секретарша в этой приемной была одна на ту и другую «дверь». Кроме стола секретаря с телефонами и печатной машинкой в помещении стояли книжный шкаф с бумагами и какими-то книгами, шифоньер, кожаный диван и несколько стульев.

Сергеев не мог сейчас предполагать, что через два десятилетия эта приемная комната будет служить и ему, будущему первому проректору, двадцать два года и шесть месяцев.

– Доброе утро. Сергеев, старший преподаватель кафедры «Автоматика, телемеханика и связь», – волнуясь, представился он секретарше и добавил, – мне передали, что меня вызывал к себе ректор на девять часов.

– Людмила, – назвала она свое имя, как бы в ответ на его представление и, посмотрев на молодого посетителя, а потом в какие-то свои бумаги, сказала:

– Присядьте, пожалуйста, Иван Андреевич, я доложу.

Она скрылась за двойной дверью, ведущей в кабинет ректора. Через минуту вышла, сказав:

– Проходите, Валентин Иосифович Вас ждет.

Трудно представить волнение Сергеева, когда он переступал порог между дверями, одна из которых была обшита черной кожей. Он, преодолевая внутреннее беспокойство, вошел в кабинет и произнес:

– Здравствуйте. Вызывали?

– Проходи, присаживайся, – сказал ректор, выйдя из-за массивного коричневого стола и, протягивая руку для приветствия, указал на стул, стоящий сбоку в начале длинного, тоже коричневого, стола, предназначенного для заседаний. Роста он был среднего, телосложения на вид крепкого, плотного. Лет ему было, тоже на вид, более пятидесяти, но менее шестидесяти, и, как отметил про себя Сергеев, возраст – «в самом соку». Лицо полное, лоб высокий, русые густые волосы с сединой зачесаны назад, глаза живые, на носу были очки так, что смотрел он на Сергеева поверх их. Подбородок массивный, раздвоенный, выдавался вперед. Одет он был не в форменную одежду, как тогда в городе Свободном, в управлении Амур-

ЭР03244

ской железной дороги, а в серый костюм. На воротнике белой рубашки был повязан чуть сбившийся в бок галстук. Сергеев смотрел на него и видел перед собой не столь уж строгого, как ему показалось тогда, при первой встрече, человека, не столько интеллигентного, сколько крепкого хозяйственного мужика, с бритым лицом и одетого в приличный костюм. И, вместе с тем, он отчетливо сознавал, что перед ним – большой человек, крепко стоящий на ногах, богатый разумом, наделенный властью, владеющий талантом крупного руководителя.

Ректор еще раз, но молча, показал подбородком посетителю на стул, сам же сел с торца, разминая припухшие суставы пальцев. Людмила принесла на подносе два стакана крепко заваренного чая.

– Пей. С утра полезно, – сказал ректор, снимая с носа очки.

– Спасибо. Как-то неловко: пришел к ректору чай пить, – произнес Сергеев. У него не проходило чувство внутреннего волнения. Он все еще считал себя маленьким винтиком гигантской машины, которая производила каждый год сотни специалистов с высшим образованием. И вот он – в кабинете главного конструктора этой машины. Как тут не волноваться? Но обращение к нему ректора на «ты» несколько сняло напряжение.

– За чаем и о деле поговорим. Расскажи, как идет процесс адаптации? Как встретили на кафедре?

– Нормально. Очень хороший коллектив. Творческий. Заведующий кафедрой поручил вести у студентов четвертого курса две дисциплины: «Телеуправление стрелками и сигналами» и «Путевая блокировка и авторегулировка». Готовлюсь к занятиям, как только студенты вернутся с каникул. Через два года на кафедре ожидается первый выпуск специалистов очного обучения. Нужно срочно создавать новые лаборатории. Этим, в основном и занимаемся. Есть много задумок. Но делать надо не только быстро, но и качественно, не уступая, а, может быть, в чем-то и опережая уровень передовых вузов.

– Это правильно. Шестидесятые годы – время невиданного развития науки и техники в стране. Смотри, что вокруг делается! Какие успехи в космосе! Недавно мы у себя принимали второго космонавта страны Германа Титова. Полным ходом идет послевоенная индустриализация страны. Повсеместно внедряются новая техника и новые технологии. Бурными темпами проходит очередная реконструкция железнодорожного транспор-

ДВГУПС

ЭР03244

та на основе широкого внедрения новых видов тяги и автоматизации перевозок, строительства новых линий. На наших железных дорогах паровая тяга заменяется тепловозной, а следом уже готовятся планы сплошной электрификации по главному ходу. И нам здесь никак отставать нельзя. И ты прав, говоря, что при создании материальной базы подготовки специалистов в области автоматики и телемеханики надо не догонять, а быть впереди. Это как раз в традициях нашего института. На Дальнем Востоке еще не было тепловозов, а мы уже начали подготовку специалистов по этому направлению. Здесь не было места практики студентам-тепловозникам, мы их направляли в тепловозные депо западных регионов страны и Средней Азии. Ты, наверное, в курсе, что мы уже ведем подготовку специалистов в области электрификации железных дорог. Подготовка специалистов – инерционная система. Сегодня начали подготовку, а специалист получится через пять-шесть лет. Поэтому учить надо так, чтобы к окончанию института не пришлось переучивать, надо учить на перспективу, с учетом развития науки, техники и технологий…

Сергеев внимательно слушал наставления ректора и мысленно соглашался с ним. Из его слов он узнал многое: и каковы перспективы развития железных дорог региона, и какие специалисты нужны железнодорожному транспорту, и над какими научными проблемами работает коллектив ученых института.

Оказывается, институт является, как бы сейчас сказали, инновационным транспортным высшим учебным заведением на востоке страны. Так, например, из уст ректора Сергеев услышал, что в числе наиболее значимых, перспективных и признанных на транспорте являются исследования работы бесстыкового пути в условиях Дальнего Востока, деформаций сооружений в районах вечной мерзлоты и глубинных сезонных промерзаний.

Исследования были настолько актуальны и перспективны, что их результаты нашли применение спустя десятилетие при строительстве Байкало-Амурской магистрали и при переводе Дальневосточной и Забайкальской дороги на бесстыковой путь.

В институте действует проектно-конструкторское бюро, создающее машины по автоматизации и механизации тяжелых путевых работ. Это – машины-комбайны по сборке и разборке рельсовых звеньев железнодорожного пути. Они уже успешно прошли первые эксплуатационные испы-

ЭР03244

тания на Дальневосточной железной дороге, приняты к широкому внедрению. Машины не имеют аналогов в стране, значительно повышают производительность труда, заменяют тяжелый ручной труд путейцев.

Самые яркие достижения института в первой половине шестидесятых годов связаны с созданием вычислительного центра, первого на Дальнем Востоке. На его базе сложился творческий коллектив теоретиков и практиков программирования. Имеются уже первые результаты в решении актуальных задач производственного, научного и учебного характера.

Слушая ректора, Сергеев понимал, что успехи института в области науки и образования – это плоды и ЕГО, ректора, труда, умелого ИМ руководства вузом.

– Почитай журнал «Железнодорожный транспорт» за последние годы, – продолжал ректор, – и ты увидишь, что лучшие достижения ученых института стали достоянием широкой общественности. К нам теперь чаще стали заглядывать видные ученые, государственные деятели, в том числе и из-за рубежа. Я вижу большое будущее в применении вычислительной техники. Особенно в области вашей сферы деятельности. Автоматизация управления движением поездов, грузовой и коммерческой работы – это то, что в первую очередь нужно Дальнему Востоку, где нет в достаточном количестве людских ресурсов. На нашей огромной территории, на протяженных железных дорогах, как нигде, актуальны задачи автоматизации и управления на больших расстояниях. Или, как там у вас называется эта наука?

– Телеуправление, – подсказал Сергеев.

– И эту технику будут разрабатывать, внедрять, обслуживать специалисты, которых готовит ваша кафедра. Здесь нужно быть на острие. Насколько я знаю, кафедра действует в правильном направлении. Я был приятно удивлен разработкой кафедры по автоматизации действия светофоров на автомобильных дорогах. Изобретение удостоено премии и диплома Всесоюзной выставки. Оказывается, дан толчок решению важнейшей проблеме: освобождаются тысячи работников автоинспекции по регулированию движения на перекрестках дорог. Или медицинский прибор – дифибрилятор, восстанавливающий работу сердца. Сколько человеческих жизней он может спасти! Считаю, что интеллектуальный потенциал кафедры надо переключить и на службу железнодорожного транспорта.

ДВГНБ

ЭР03244

Ректор сделал небольшую паузу, пристально посмотрел на Сергеева и спросил:

– Какое у Вас видение ближайших задач кафедры?

– Сейчас пришло оборудование лаборатории по моему дипломному проекту. Это связано с новой системой автоматизации управления движением поездов на больших станциях. Необходимо в первую очередь оборудование смонтировать и уже в этом семестре организовать выполнение лабораторных работ и деловых игр для студентов четвертого курса. Причем, мы эту работу уже делаем. К концу года поступит аппаратура новейшей системы автоматизации диспетчерского управления движением. Будем готовить циклы лабораторных исследовательских работ по бесконтактным электронным блокам и элементам, а также функционированию системы в комплексе. Постараемся завязать ту и другую системы с управлением движения поездов на лабораторном полигоне кафедры «Эксплуатация железных дорог». Так сказать, на междисциплинарном уровне. Это будет новое направление работы не только с технической точки зрения, но и методической: создание новой технологии обучения специалистов, максимально приближенной к производству.

– Это интересно. Обязательно приду и посмотрю.

– Планируется постановка лабораторных работ по путевой блокировке и авторегулировке. Таким образом, мы обеспечим современную базу специальной подготовки специалистов на заключительном этапе обучения.

– А кто же будет учить студентов?

– На кафедре есть четкий план. Из первого выпуска мы оставляем четырех человек. Кандидатуры уже намечены. Направим их на преддипломную практику и дипломное проектирование во Всесоюзный научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта, или его филиалы на Урале и в Ростове, с тем, чтобы в перспективе послать их туда же в аспирантуру. Трех человек наметили из следующего выпуска. Трое из нас, ныне работающих преподавателей, в эти два года готовятся в аспирантуру. Один – в Ленинградский и двое в Московский железнодорожные институты. Что касается меня, то тема диссертации уже намечена, за период времени до первого выпуска, то есть за два года, буду готовиться в годичную аспирантуру, имея уже определенный задел.

ДВГУПС

ЭР03244

– Это правильный подход, – похвалил ректор, – молодому преподавателю вуза обязательно нужно овладеть навыками научных исследований. На первом этапе – это аспирантура, написание и защита кандидатской диссертации. А там открывается широкая перспектива научного роста, творческой карьеры. По вашей кафедре повышение научной и педагогической квалификации – архиважная проблема. Кафедру надо разделять на две специализации: «Связь» и «Автоматика и телемеханика». Первый выпуск – две группы, следующий – уже три, на втором курсе – четыре группы, а на первый курс в этом году приняли уже пять. Конкурс был очень большой. Специальность для молодежи интересна и перспективна. Нужно будет создавать факультет. Как видишь, в самой ближайшей перспективе открываются профессорские вакансии на должности заведующих кафедрами и декана факультета. Кафедрам нужны профессора, доценты, доктора и кандидаты наук. Опыт приглашения на работу ученых из центральных вузов мало что дает. Они у нас не задерживаются, уезжают. Надо готовить своих. Сейчас землячество наших аспирантов только в Москве превышает полусотню человек. Сам слежу за их ростом: регулярно встречаюсь, когда бываю в Москве. Институт помогает аспирантам всем, чем может, способствует их творческому росту. Молодым кандидатам наук у нас хорошая перспектива. После возвращения каждому предоставляем жилье.

Ректор помолчал, отхлебнул из стакана уже остывший чай и продолжил:

– Иван Андреевич, откровенно скажу, ректорат возлагает на тебя большие надежды. У тебя уже есть хороший опыт работы в системе начального профессионального образования. Знаю, в этой системе ты завоевал большой авторитет. Верю в то, что и в системе высшего профессионального образования ты добьешься таких же успехов, такого же авторитета. Твой план повышения научной квалификации одобряю. Если в чем нужна будет помощь, обращайся. Кстати, как ты устроился по приезде в Хабаровск?

– Сейчас с семьей живу в общежитии. Квартира, которую мне Вы выделили, еще не освободилась. Поэтому испытываю определенные неудобства: у меня двое детей, дочь шести лет и сын, которому исполнилось уже пять месяцев.

– Я сегодня же вызову заведующего кафедрой «Архитектура», который должен освободить твою квартиру. Он, видите ли, задумал сделать ремонт в полученной им другой квартире, а потом освободить твою. А я-то думал,

ЭР03244

что он ремонтирует ту, которую передает тебе. Мы этот процесс ускорим. Обещаю.

Сергеев был удивлен тем, что у ректора и без того много важных дел, а он находит время заниматься и его бытовыми проблемами.

– Спасибо. Не беспокойтесь. Все образуется.

– Заработная плата, к сожалению, у старшего преподавателя, не имеющего ученой степени, небольшая. Трудно будет семью содержать.

– Еще не получал, не знаю ее точной величины. Но мне предложили принять участие на кафедре «Станции и узлы» в выполнении хоздоговорной научно-исследовательской работы по проблеме автоматизации диспетчерского управления малодеятельной однопутной железной дороги. Я дал согласие. Будет прибавка к моей зарплате. Намечается работа жене в отделе рабочего снабжения отделения дороги. Она у меня специалист в области торговли. А сына устроим в детские ясли.

Ректор, казалось, принял к сведению суждения Сергеева по устройству его бытовых вопросов и, завершая встречу, сказал:

– Видишь, как хорошо все складывается: жена есть, дети есть, квартира, можно сказать, тоже есть. Не достает для полного благополучия ученой степени и связанной с ней достойной зарплаты. Я согласен с тобой: все образуется, конечно, если приложить желание и усердие.

Ректор встал. Встал и Сергеев. Подавая руку, ректор сказал на прощание:

– Будут вопросы – заходи. Желаю успехов и удачи.

Сергеев был удовлетворен встречей с авторитетнейшим руководителем института.

Выходя из кабинета, он не предполагал, что спустя четыре года, будучи избранным деканом нового факультета «Автоматика, телемеханика и связь», он на еженедельных ректорских оперативных совещаниях в этом кабинете вместе с другими членами ректората будет решать актуальные вопросы жизнедеятельности института. А еще через четыре года, будучи избранным секретарем партийного комитета института, он подружится с этим человеком и пронесет эту дружбу до самой его смерти. Кабинет, который он сейчас покидает, восемнадцать лет будет местом его постоянной работы в качестве первого проректора института, академии, университета.

ДВГНБ

ЭР03244

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Встреча с ректором придала дополнительный импульс творческой работе Сергеева на кафедре. Он ее называл педагогической инженерией. Преподавательская деятельность его была тесно связана, можно сказать, переплетена, с инженерной. В этот период им лично были разработаны и поставлены десятки лабораторных установок и методическое обеспечение к ним по специальным дисциплинам, связанным с автоматизацией процессов управления движением поездов. За два года, после прихода на кафедру, используя свой опыт, полученный в техническом училище, он сумел создать оснащенные самым современным оборудованием учебные лаборатории по путевой блокировке, авторегулировке, рельсовым цепям, телеуправлению стрелками и сигналами, диспетчерской централизации, специальным измерениям в области автоматики и телемеханики. Он организовал выездные занятия студентов по автоматизации сортировочных горок, напольных и постовых устройств, станционных систем автоматики. Им были разработаны задания на курсовые работы и проекты по специальным дисциплинам, методические указания по их выполнению.

Сергеев читал лекции, проводил практические и лабораторные занятия, коллоквиумы со студентами. Он часто задумывался, почему крупные инженеры, такие как Кржижановский, Лебедев, Попов, целая плеяда выдающихся инженеров железнодорожного транспорта, таких как Мельников, Белялюбский, Гаккель, Бородин, Графтио, Сыромятников, Образцов и многие другие были не только исследователями, педагогами и воспитателями, оставившими неизгладимый след в умах и сердцах студентов, но и мыслителями? А что получается у нас, в нынешней высшей школе? Мы заставляем студентов зубрить учебники, или конспекты, которые они успели составить на наших лекциях. И довольны тем, что студент на экзамене сумел передать их содержание. А ведь в учебниках и конспектах все разжевано, и не надо мыслить. Они призваны хранить информацию, а мозг создан для того, чтобы думать. Как только мы избавимся от груза лишней информации, тем более такой, которая ко времени окончания института становится уже не востребованной, многие молодые специалисты могут стать мыслителями и учеными, движителями научно-технического прогресса. Только тогда знания и умения, их мнения будут ценить, уважать и почитать…

ДВГНБ

ЭР03244

Шестидесятые годы были прорывными не только в области ракетно-космических систем, авиастроения, судостроения, металлургической промышленности, но и в области железнодорожного транспорта. Проходила очередная реконструкция на основе внедрения новых видов тяги, бурными темпами шла электрификация транспорта. Паровая тяга уходила в прошлое. Разрабатывались и внедрялись новые средства автоматики и телемеханики. Проблему масштабного технологического перевооружения страны, а при неблагоприятных условиях – и импортозамещения – придется решать и тем ребятам, что сегодня сидят на студенческой скамье. Возрастала роль инженерной подготовки. Дело в том, что задача масштабного технологического перевооружения страны упиралась в недостаток квалифицированных молодых кадров. Усугублялось положение еще и тем, что во многих технических вузах учили древним, если можно так выразиться, технологиям на устаревшем оборудовании, а то и вовсе ограничивалось не обновленными теоретическими курсами. Требовалась переподготовка старых научно-педагогических кадров. Коснулась эта проблема и вузов транспорта, хотя и не в такой степени. А чтобы молодой специалист со студенческой скамьи, без доучивания, мог сразу приступить к работе, вузовский курс должен ориентироваться на перспективу, новейшие достижения науки и техники, на практику, на максимальное приближение к производству. Это и должно быть положено в основу новых подходов к инженерной подготовке. Будущих инженеров-транспортников со студенческой скамьи должны всесторонне поддерживать железнодорожные предприятия.

Питая надежду на «светлое будущее», на успешное развитие техники железнодорожной автоматики и телемеханики, Сергеев тоже хотел бы внести свой вклад в изменение устоявшихся традиций в методике высшего образования. Тем более в автоматике и телемеханике, когда срок службы элементной базы устройств составляет пять-десять лет, и она обновляется, полученные знания в вузе становятся не востребованными, когда человек приходит на производство. Специалисту часто приходится переучиваться, самостоятельно осваивать новую технику и связанную с ней новую технологию. Технологию производства, технологию технического содержания и обслуживания новой техники. К тому же в последние годы, в связи с интенсификацией разработок в области информационных технологий и бурным развитием микропроцессорных систем, на железных дорогах

ДВГНБ

ЭР03244

существенно возросло внедрение новой техники с использованием аппаратно-программных средств, в корне отличающихся по технологии их обслуживания от традиционных релейно-контактных и электронных систем. В связи с этим, надо делать корректировки учебных планов, с учетом современных тенденций развития систем автоматики и телемеханики и телекоммуникационных технологий.

Система разработки новых учебных планов, или даже их корректировки, написание и издание по ним учебников и учебных пособий – инерционны. Порой, когда новые планы, программы и учебные пособия будут готовы, уже появляется новая элементная база, новые программные средства, и потребуется опять новое методическое обеспечение учебного процесса. Каков выход? Сергеев начал постепенно экспериментировать: в лекционные курсы включать новую технику и технологию, не предусмотренную учебными планами, с использованием научных статей, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах. Черпать информацию из зарубежных журналов не всегда предоставлялась возможность: ограниченное число таких журналов в вузовской библиотеке, да и слабые знания иностранных языков. Следует отметить, что наибольший интерес с точки зрения развития средств железнодорожной автоматики и телемеханики в то время имел опыт железных дорог Германии. Тем более было еще два немаловажных фактора: во-первых, на железных дорогах Советского Союза использовались в основном немецкие системы сигнализации, централизации и блокировки или их аналоги; во-вторых, Сергеев владел немецким языком в рамках программы кандидатского минимума. При содействии преподавателей кафедры «Иностранные языки» и работников библиотеки института был расширен спектр выписываемых зарубежных журналов, освещающих инновации в эксплуатации и развитии железнодорожной инфраструктуры, обобщение передового зарубежного опыта, внедрение результатов научных исследований и разработок, достижений в области железнодорожной автоматики и телемеханики, технологий перевозок, средств и методов обеспечения безопасности движения поездов. Среди студентов нашлось много желающих писать курсовые, и даже дипломные, проекты на иностранном языке с использованием новинок зарубежной литературы.

Сам Сергеев не считал себя превосходным преподавателем, но к работе относился с каким-то благоговением, глубоким чувством ответственно-

ЭР03244

сти. Особенно это касалось лекций. Готовился и волновался каждый раз, будто впервые шел за кафедру. Постоянно старался сочетать глубину изложения с простотой формы, разложить все по полочкам, чтобы студенту, с одной стороны, было понятно, а с другой – была возможность задуматься над тем, как самостоятельно найти решение той или иной проблемы. В учебной работе стремился развивать и укреплять у молодежи веру в себя, свои силы. Но иногда, как считал он, нужно заставить человека пойти против себя, против своей инертности, неорганизованности, минутной слабости. В этом случае, полагал он, можно применить и власть. Часто вспоминал очерки о выдающихся инженерах и ученых путей сообщения. Их открытия, судьбы, иной раз полные драматизма, вызывали в нем восхищение вдохновенными поступками, настойчивостью в достижении поставленных целей, умением сочетать научный поиск и воспитание творческой смены. В каждом из них сливались воедино два высоких дарования: ученый и педагог. Они любовно относились к студенчеству, видя в нем своих младших товарищей и последователей...

Наступил год первого выпуска инженеров очного обучения. На заключительный семестр и дипломное проектирование из Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта приехал известный автор учебников по путевой блокировке и авторегулировке, профессор кафедры «Автоматика и телемеханика» Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта В.И.Ильенков, а из Москвы – профессор такой же кафедры Всесоюзного заочного института транспорта И.Е. Дмитриенко. В составе Государственной экзаменационной комиссии по защите дипломных проектов они выступали не только как специалисты, но и как представители Главного управления учебными заведениями Министерства путей сообщения.

Характерно то, что уже при первом выпуске восемь дипломных проектов защищались на немецком языке, чем были удивлены члены ГЭК профессора Ильенков и Дмитриенко. Оба, кстати, знали немецкий язык. Даже не прибегая к помощи преподавателей кафедры «Иностранные языки», на защите дипломных проектов возникали живые дискуссии на немецком языке. Студенты-выпускники в этих дискуссиях выглядели достойно. А главное, их дипломные работы отличались новизной и актуальностью,

ЭР03244

перспективными решениями и предложениями с точки зрения тех ожиданий, в которых нуждаются отечественные железные дороги.

В коллоквиумах, практических занятиях по курсовому проектированию Сергеев постоянно подчеркивал, что ему будут нравиться нестандартные решения, отличные от тех, которых требуют методические указания. Он предлагал, например, релейно-контактное исполнение электрических схем автоматики и телемеханики, рекомендуемое методичками и учебниками, переложить на аппарат алгебры логики, а затем полученные логические взаимозависимости выполнить с использованием бесконтактных логических элементов и микропроцессорных модулей. Полученные решения потом предлагалось исследовать на надежность с точки зрения опасных отказов, влияющих на безопасность движения поездов. Основными факторами эффективности, достигнутыми в таких проектах, должны быть энергосбережение, снижение металлоемкости, сокращение сроков проектирования и внедрения, обеспечение безопасности движения поездов. Выполненный и защищенный такой проект давал право аттестации студента по изучаемому курсу.

Примененная методика дала неожиданные результаты. Появились, например, проекты микропроцессорных централизаций стрелок и сигналов, бесконтактных систем отыскания повреждений и контроля работоспособности систем, непрерывного контроля надежности подвижного состава и целый ряд других. Пусть многие из проектов были «сырые», не отражали всех требований по обеспечению высокого уровня безопасности, надежности и эксплуатационной готовности, зато их авторы могли после окончания вуза быстро адаптироваться в новой, перспективной технике и технологиях, а их знания будут востребованы.

Были даже такие проекты, выводы которых могли представлять интерес лишь многие годы спустя. В них были смелые решения. Сложность их реализации на тот период обусловливалась отсутствием приемлемых средств точного определения координаты движущегося поезда. Это стало возможным спустя десятилетия благодаря появлению точных систем спутниковой навигации. Речь шла об интервальном регулировании движением поездов. Студенты предлагали и стационарные системы, и комплекс бортовых систем локомотива, включающий контроль и управление движением. Принцип обмена данными – по радиоканалу. Выпускники находили нестандарт-

ДВГУПС

ные подходы в определении места положения поезда, измерении скорости и пройденного расстояния, в методах расчетов параметров движения и кривых торможения, контроля целостности состава. Это требовало от них знаний и в смежных областях: локомотивы и управление их движением, тормозные системы поезда, сопротивления его движению, взаимодействие тележек и рельсового пути и других. Основная же «фишка» их ряда предложений по интервальному регулированию была связана с использованием принципа подвижных блок-участков для повышения пропускной способности железнодорожной линии в смешанном грузопассажирском движении. Если сравнивать существующие системы интервального регулирования того времени, основанные на фиксированных участках пути между движущимися вслед поездами, – считали дипломники, – то можно отметить закономерное увеличение пропускной способности и эффективности движения при новой технологии. Тогда это было совсем новым и нестандартным предложением, что вызывало горячие споры столичных гостей. «Невероятно. Бесперспективно» – думали ученые мужи. Но жизнь, годы спустя, уже в начале следующего века, опровергла их позицию.

После защиты одного из проектов к Сергееву подошел Виктор Иванович Ильенков, автор учебника по «Путевой блокировке и авторегулировке»:

– Опуститесь на землю, – говорил он. – Какие подвижные блок-участки»? Вместе с ними и проходные светофоры тоже будут двигаться?

– Светофоров не будет. Там, где есть система автоматической локомотивной сигнализации, они и сейчас уже не нужны.

– А если она откажет?

– Должна быть еще резервная. Даже две. Одна – в горячем, другая – в холодном резерве.

– Мне до сих пор не понятно: как будут двигаться блок-участки, с рельсами, что ли?

– Конечно, не физически, а виртуально. Дипломник об этом сказал. Здесь, я считаю, самый сложный вопрос в определении точных координат головы и хвоста поезда. Студент об этом тоже сказал. И от погрешностей в определении этих координат зависит погрешность интервального регулирования. Даже при использовании локомотивного измерителя пройденного пути, заключенного в скоростемере, его погрешность из-за пробуксовки будет меньше, чем в вашей традиционной системе с фиксирован-

ДВГНБ

ЭР03244

ными блок-участками. Вот в Вашем учебнике даже диаграмма приведена, показывающая, что скорость поезда, часто, снижается слишком рано, и расстояние между поездами больше, чем нужно. Погрешность, как видите, и по Вашему учебнику практически может достигать длины блок-участка, то есть полтора-два километра. Интервальное регулирование с использованием виртуальных, так называемых подвижных участков пути переменной длины, может значительно повысить эффективность и пропускную способность участков железных дорог, и дать некоторые другие преимущества, таким образом, отдаляя сроки капитальных вложений на развитие пропускной способности железных дорог.

– Но где же взять точную координату? Я читал где-то, что между рельсами нужно прокладывать волновод из двух параллельных проводов, а на локомотиве датчик, реагирующий на каждое перекрещивание проводов. Шаг дискретности между крестами будет погрешностью в определении координаты поезда. Это дорогое удовольствие, да и не надежно.

– Точную координату можно взять в спутниковых системах навигации.

– Но Вы хоть представляете, какая должна быть точность? В десятках метров.

– В десятках сантиметров, – поправил его Сергеев.

– Это не реально сделать на расстоянии до спутника в сотни километров.

– Я думаю, не так долго ждать. Уже хорошо то, что ребята озабочены будущим.

– Они, имея таких руководителей, как Вы, тоже оторваны от жизни, витают в облаках.

– Значит, ближе к богу…

Подумав, Сергеев спросил у него:

– Я, Виктор Иванович, пишу диссертацию по автоматизации крупных сортировочных станций. В одной из глав предлагаю принцип непрерывного регулирования скорости скатывания отцепов с горки. То есть поддержание постоянных интервалов между двигающимися вслед вагонами. Хотел, как только диссертация будет готова, просить у Вас отзыв. А вот теперь не знаю, как и быть.

– Только с рыбой.

– А Вы какую любите? Кету, симу, горбушу, нерку?

Он засмеялся:

ДВГНБ

ЭР03244

– Рыбой называют «дубовик», заготовку отзыва. Будет – подпишу.

После защиты дипломных проектов по специальности «Автоматика, телемеханика и связь» Валентин Иосифович принял председателя ГЭК Святенького, членов ГЭК, представителей ГУУЗа МПС профессоров И.Е. Дмитриенко и В.И. Ильенкова. На приеме присутствовал заведующий кафедрой Н.С. Курицын.

Они высоко отозвались о состоянии учебно-материальной базы и уровне подготовки специалистов. Отметили, что дипломные проекты отличаются качеством, новизной, смелостью и перспективой. На защите не было посредственных работ.

– Это не только наше мнение, – сказал ректору Иван Ермолаевич. Такую же оценку получает кафедра и от членов ГЭК, представителей Дальневосточной и Забайкальской железных дорог, Дальгипротранса. Вы – на правильном пути.

– Чувствуется школа ЛИИЖТа, – добавил Виктор Иванович.

– Я бы не стал акцентировать на школе только ЛИИЖТа, – возразил профессор из ВЗИИТа. – Среди преподавательского состава и руководителей дипломного проектирования есть выпускники и других вузов. А что касается лабораторной базы, и кафедры, возглавляемой Николаем Сергеевичем, и других кафедр института, а мы имели возможность с ними ознакомиться, подчерк ленинградского вуза улавливается.

– Мы постарались сохранить основные положения технологического проекта учебного процесса и лабораторной базы института, разработанные в свое время в ЛИИЖТе под руководством его начальника Михаила Михайловича Панфилова, – добавил Валентин Иосифович, – и высоко ценим ту помощь, которую оказали нам ленинградцы и москвичи.

Потом спросил:

– Какие замечания будут у Вас к работе кафедры?

– В основном по вопросу преподавательских кадров. Кроме заведующего кафедрой нет штатных «остепененных» преподавателей, – заметил профессор из ВЗИИТа. – Среди первых выпускников есть много талантливой молодежи. Несколько человек, я заметил, даже писали дипломные проекты во ВНИИЖТе. Оставляйте их на кафедре.

Ильенков добавил:

ЭР03244

– Направляйте их в аспирантуру к нам, или вот во ВЗИИТ, в МИИТ. Мы поможем им «остепениться».

– Мы уже в этом году хотим направить в аспирантуру трех преподавателей: Сергеева и Микулика – в МИИТ, Нахалова – в ЛИИЖТ, – включился в разговор Курицын. – Замена им будет из ребят нынешнего выпуска. Оставляем четырех человек. Так что перспектива кадрового роста есть.

– Да, кадровая проблема есть, – сказал ректор, – Сейчас на первый курс принимаем сто пятьдесят человек. Потребность железных дорог Дальнего Востока в специалистах вашего профиля большая. Нам нужно делить кафедру на две. А преподавателей нет. Если не будем справляться своими силами, придется обращаться в центральные вузы. Как в те, не так далекие времена. Надеемся на первых порах на помощь ваших вузов и МИИТа.

– Валентин Иосифович, я согласен у вас поработать семестр, – неожиданно внес предложение Виктор Иванович Ильенков. – Возьмете?

– Возьмем, – сразу ответил ректор. – Спасибо. Вас устроит на этот период однокомнатная квартира?

– Вполне. Я не привередливый человек. Заменю у вас частично Сергеева. Он ведь оформляется в годичную аспирантуру? Правда, витает в облаках.

– Циолковский когда-то витал еще выше, – заметил Иван Ермолаевич, – И что сейчас из этого вышло? Наши аппараты уже на луне...

– Большое спасибо Вам, Виктор Иванович, за такое решение, если это, конечно, не шутка с Вашей стороны.

– Это серьезно. Решайте с Главком, нашим ректоратом. Считайте, мое согласие есть.

Этот разговор у ректора Сергееву передал Николай Сергеевич Курицын, который был в высшей степени удовлетворен и приемом у ректора, и оценкой работы кафедры со стороны ГЭК и представителей Главка, результатами защиты дипломных проектов и наметившейся подвижке в кадровом обеспечении учебного процесса.

Первый «блин», как говорится, не был «комом» – институт получил полноправную аттестацию на подготовку специалистов по автоматике, телемеханики и связи по дневной форме обучения.

ДВГНБ

ЭР03244

АСПИРАНТУРА

Быстро прошли два года с момента прихода Сергеева в институт. Он проделал неимоверно большую работу по подготовке к поступлению в годичную аспирантуру: написал несколько научных статей по теме будущей диссертации, выступил с ними на ряде научных конференций, и опубликовал их в научных изданиях. Подготовился и сдал кандидатские экзамены. Все необходимые документы были отосланы в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Он был зачислен в годичную аспирантуру.

Вернулись на кафедру четверо выпускников, проходивших стажировку и дипломное проектирование во Всесоюзном научно-исследовательском институте железнодорожного транспорта, так называемом ЦНИИ МПС: Малай, Строев, Кириленко, Иваненко. Их работы имели хорошие отзывы и заключения исследовательского института. Они получили высокую оценку членов ГЭК, а авторы – рекомендации в аспирантуру. Эти выпускники, как и планировалось, были оставлены для работы на кафедре.

В последующие годы они успешно защитили диссертации и, работая на кафедре, внесли большой вклад в развитие системы подготовки специалистов на Дальнем Востоке по железнодорожной автоматике, телемеханике и связи.

Теперь Сергеев мог выехать в аспирантуру. Замена была достойной. Проработав еще почти семестр, в декабре он выехал в Москву в аспирантуру кафедры «Железнодорожные станции и узлы» Московского института инженеров железнодорожного транспорта к известному профессору, доктору технических наук, заслуженному деятелю науки и техники, заведующему кафедрой Владимиру Дмитриевичу Никитину.

Москва встретила Сергеева ненастной декабрьской погодой. Не верилось, что через восемь часов после вылета из Хабаровска на громадном туполевском самолете ТУ-114, без промежуточных посадок, из солнечного, хотя и морозного, края, попадаешь в Москву уже с другой погодой, пасмурной, промозглой.

Сыпал небольшой снежок, влажный ветер доставал, казалось, до самых костей, хотя температура воздуха была не ниже десяти градусов. На доро-

ЭР03244

гах и тротуарах слякоть от рассыпанной по снегу соли. Все дома, все деревья, крыши домов и построек были в снегу, но имели мрачный вид в эту пасмурную погоду. Неба не было видно из-за густых низких темных облаков. Дороги сплошь были заполнены автомобилями, извергавшими отработанные газы и выкидывающие снежную слякоть из-под колес. Тротуары были заполнены куда-то спешащими людьми, которые, закрывая лица от ветра со снегом, иногда сталкивались друг с другом, выражая взаимное недовольство. Не такой представлял себе Сергеев столицу. Такая погода длилась всю неделю. Атмосферное давление было низким, намного ниже, чем в Хабаровске. Смена климата повлияла на общее самочувствие. Болела голова. Упало настроение. Сказывалось внезапное одиночество. Он почувствовал себя лишним здесь человеком. Боялся впасть в депрессию. Даже были мысли вернуться домой.

Подняться настроению помог случай новой встречи с Валентином Иосифовичем Дмитренко. Это было в канун нового года.

Ректор, бывая в Москве по служебным делам, всегда находил время для встречи с аспирантами, обучающимся по целевым направлениям института. Как правило, встреча проходила на территории аспирантского общежития МИИТа, поскольку в этом вузе была самая многочисленная часть землячества. Так было и на этот раз.

Исполняющий обязанности старосты аспирант Анатолий Акчурин доложил о положении дел: дисциплине и порядке, выполнении планов написания диссертационных работ, участии аспирантов ХабИИЖТа в общественных делах МИИТа.

Не все, конечно, было в розовых тонах. Неприятный резонанс приняло дело с аспирантом Первушиным, который занялся спекуляцией товаров, привозимых зарубежными аспирантами, главным образом, из стран Ближнего Востока, и который в результате был отчислен из аспирантуры. Некоторые соискатели отставали от планов представления к защите диссертаций, не укладывались в установленные сроки, в том числе и по неуважительным причинам. Два аспиранта, женившись в Москве, отказывались вернуться в Хабаровск после окончания аспирантуры. Аспирантка Полякова, зачисленная в аспирантуру после окончания ХабИИЖТа с отличием по экономике, отказывалась от учебы в аспирантуре по случаю рождения ребенка. Два аспиранта-физика МГУ Фалеев и Боровиков про-

ЭР03244

сили помочь решить вопрос о продлении сроков аспирантуры. Были и другие проблемы.

Валентин Иосифович задал ряд вопросов, рассказал о жизнедеятельности института, проблемах, в основном кадровых, с которыми сталкивается коллектив, сделал несколько общих напутствий, высказал аспирантам пожелание успехов в написании и защите научных работ. Потом он предложил отдельно встретиться с «проблемными» аспирантами и теми, кто только что приехал в аспирантуру. В их числе был и Сергеев.

В беседе с ректором он доложил ему, что план диссертации на кафедре рассматривался и был утвержден. Представленные им материалы могут войти в содержание исследований. Диссертация может быть завершена в течение года. Требуется апробация идей и результатов «домашних» исследований здесь, в центре, на сортировочных системах станций Ленинград-Сортировочный-Московский Октябрьской железной дороги и Лосиноостровская – Московской. Но есть проблемы, связанные, очевидно, со здоровьем. Он не переносит московской погоды: низкое атмосферное давление, сырость, слякоть, пасмурность. Сергеев пожаловался, что чувствует признаки депрессии. Откровенно признался, что на его душевном состоянии сказывается и отлучение от семьи. Все это не способствует творческой работе. Может быть, стоит перейти на обычное соискательство или перевестись на заочное обучение? Институт же он закончил заочно. Да и большую часть диссертационной работы выполнил самостоятельно, без аспирантуры.

Валентин Иосифович, внимательно выслушав Сергеева, сделал вердикт:

– Первое. Это очень хорошо, что твоя работа признана на кафедре. Твой научный руководитель, заведующий кафедрой профессор Никитин, – заслуженный деятель науки и техники, известный, признанный и авторитетный в научных кругах человек, член научно-технического совета МПС, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии. И то, что работа принята кафедрой, – уже большая победа. Это поможет продвижению твоей диссертации в бюрократических и аттестационных кабинетах. Надо обязательно находиться в аспирантуре. Быть зачисленным в годичную аспирантуру не так-то просто. В нашем институте я знаю только одного такого человека – Дениско Николая Петровича. Ты будешь второй. Надо быть в аспирантуре МИИТа, числиться аспирантом, защищать дис-

ЭР03244

сертацию – аспирантом. Никакого соискательства! Никакой заочной аспирантуры! Прислушайся, пожалуйста, к моему совету.

Сделав небольшую паузу, Валентин Иосифович заговорил тоном, которого ранее Сергеев от него не слышал:

– Я тебе не дам согласие на перевод. Теперь второе. Твою хандру – отставить! Видите ли, у него – депрессия. Не надо малодушничать, Иван. Прояви характер. Сходи, может быть, к врачу. Он назначит тебе специальные упражнения. Познакомься, в конце концов, с какой-нибудь женщиной. Только поступай умно, осторожно, не сломя голову, не так, как некоторые наши аспиранты: забывают и семью, и то, зачем сюда приехали. К климату и столичному ритму жизни привыкнешь. К тому же, ближе к весне погода наладится. Здесь весна и лето – прекрасное время года. Семья? Подождет. У тебя – всего один год! Нужно отставить все в сторону и полностью сконцентрироваться на завершении диссертации.

Заметив, что Сергеев «напыжился», покраснел и приготовился в чем-то возразить, ректор сменил тон разговора на более доверительный:

– Поверь мне, Иван Андреевич, человеку более опытному. Я все это уже прошел. Я здесь, в МИИТе, учился и получил высшее образование, будучи направленным из Донбасса после рабфака. Здесь, в МИИТе окончил аспирантуру. Пришлось здесь немного и поработать. Мне тоже не нравится жить и работать в столице. Та же причина, о которой говоришь ты: и погода плохая, и многолюдье. Тесно здесь. Да и характер людей отличается от дальневосточного. Здесь чувствуешь себя очень маленьким человеком. Но цели, которую ты поставил перед собой, здесь достичь легче, чем это было бы в Хабаровске. Да еще и тема твоей диссертации очень серьезная, связанная с автоматизацией крупных сортировочных станций. Понимаешь? Работа над ней требует присутствия здесь, в центре. На периферии аналогов нет.

Ректор встал, считая разговор законченным. Прощаясь, пожал руку Сергееву, сказав:

– Не хандри. Ждем тебя в Хабаровске с победой. Ты нам нужен там «остепененным». Если нужна будет помощь, – обращайся, не стесняйся, поможем.

Сергеев вышел из комнаты раскрасневшийся, но в целом удовлетворенный беседой с ректором. Действительно, теперь надо все отбросить в сторону и вплотную браться за работу. К тому же он уже начал осваивать-

ЭР03244

ДВГУПС

ся с проживанием в Москве, постепенно привыкать к здешнему климату. Познакомился со многими представителями Хабаровского аспирантского землячества. Оно было самым многочисленным.

В общежитии на Институтской улице кроме аспирантов из СССР проживали еще зарубежные стажеры и аспиранты. В каждой комнате, рассчитанной на двух жильцов, с русским аспирантом жил иностранец. Зарубежных студентов, стажеров и аспирантов, обучающихся в МИИТе, было много из самых разных стран. Больше всего обучающихся было из развивающихся стран Ближнего Востока, Африки, Юго-восточной Азии, стран социалистического лагеря, союзных республик.

Сергеев жил с аспирантом из Болгарии по фамилии Николов. Через три месяца тот защитил диссертацию и выехал на родину. К Сергееву поселили Вьетнамского стажера по имени Нгуен Ван Хоп. Тогда во Вьетнаме шла война с Соединенными Штатами Америки. Несмотря на огромные трудности и жертвы, правительство страны думало о подготовке национальных кадров для восстановления народного хозяйства. В общежитии жили китайские аспиранты. Но количество их в последние годы значительно поубавилось в связи с ухудшением отношений между СССР и КНР. Сергеев близко познакомился с зарубежными аспирантами: Чеславом Зденеком из Чехословакии, сирийцами Сарешем и Башером, китайцем Сюй, поляком Крашевским. Они писали свои научные работы на кафедрах «Станции и узлы» и «Автоматика и телемеханика». Их научные руководители были профессора Никитин и Борисов. Один из них был научным руководителем у Сергеева, другой – предполагаемый официальный оппонент.

К новому году установилась относительно теплая погода. В ночь на первое января повалил сильный снег. Было безветренно. Новый год встречали большим дружным интернациональным коллективом. В основном, на свежем воздухе, в снегу. Начали отмечать встречу Нового года в семнадцать часов по московскому времени, в Хабаровске в это время было двадцать четыре часа, полночь. Заканчивали в два часа ночи, когда в Чехословакии отмечали наступление Нового года. В пределах девяти часовых поясов жили аспиранты неформальной интернациональной группы.

Чем был характерен новый 1968 г.? Это, конечно же, десятые зимние Олимпийские игры – международное спортивное соревнование по зимним видам спорта, которое проходило под эгидой Международного олимпий-

ДВГНБ

ЭР03244

ского комитета в городе Гренобль, Франция с 6 по 18 февраля. Открывал игры Шарль де Голль. Актовый зал общежития, в котором на стене висел телевизор с большим экраном, набивался «под завязку», все смотрели телевизионные передачи с олимпийских игр. Каждый «болел» за свою страну. Особенно оживленно смотрели передачи хоккейных матчей. Шумели, аплодировали, вздыхали, спорили, кричали. В играх складывались драматические ситуации. Как только выдерживало общежитие во время хоккейных матчей!? СССР по хоккею тогда занял первое место, Чехословакия – второе. По общему числу медалей первое место заняла Норвегия – четырнадцать медалей. У нашей страны на одну медаль меньше.

В этот же год состоялись XIX летние Олимпийские игры, которые проводились в Мехико. В то время это были первые Олимпийские игры, проведённые в Латинской Америке. Был октябрь, середина учебного семестра. Поэтому общежитие гудело, как и зимой. Сергеев с интересом наблюдал за эмоциями болельщиков. Все-таки это были хорошие эмоции, в отличие от других неблаговидных событий года. Правда, были еще события, с удовлетворением встреченные в интернациональной среде аспирантов: это когда Договор о нераспространении ядерного оружия подписывают представители 61 государства, включая Великобританию, США и СССР; и американское правительство и руководство Северного Вьетнама договариваются об установлении прямого контакта в качестве первого шага на пути к мирным переговорам. Наконец, засветилась перспектива прекращения агрессии США против многострадального вьетнамского народа, хотя до мира было еще далеко.

Были еще события года, широко обсуждаемые аспирантами. В Мемфисе, штат Теннесси, США, был убит Мартин Лютер Кинг. Он был самым известным афроамериканским проповедником, ярким оратором, лидером движения за гражданские права чернокожих в США, своеобразной национальной иконой в истории американского прогрессивизма. Мартин Лютер Кинг стал первым активным деятелем чёрного движения США и первым ярким борцом за гражданские права чернокожих в США, борясь с дискриминацией, расизмом и сегрегацией. В течение недели в крупных американских городах не прекращались волнения и беспорядки. Негодовали и аспиранты, студенты и стажеры МИИТа, особенно чернокожие.

ДВГНБ

ЭР03244

Неоднозначно были восприняты события, когда вооруженные силы СССР и союзных стран вторглись в Чехословакию и арестовали лидеров проводимых в стране реформ. Особенно переживал Чеслав Зденек, у него предстояла защита диссертации. Он ее, конечно, защитил, потом уехал в свой город Пльзень. Многие аспиранты были солидарны с ним, осуждали ввод войск в страну, расценивали его как агрессию в суверенное государство.

В конце августа 1968 г. В.И. Дмитренко, будучи в Москве, встречался с аспирантами. Ему пришлось отвечать на вопросы, связанные с Чехословацкими событиями. Он объяснял, что это была вынужденная мера стран Варшавского договора: предотвращена попытка неконституционного государственного переворота в Чехословакии, и ввод войск обусловлен защитой государственных интересов этой страны. Он попросил, чтобы аспиранты не участвовали в каких бы то ни было формах стихийных выступлений отдельных лиц, не разобравшихся в существе событий, подобных тому, что имело место на Красной площади. Он также обратил внимание аспирантов на то, чтобы эти события никак не повлияли на дружбу и сотрудничество между молодежью наших стран. В этой встрече с ректором Сергеев не принимал участие. Был в командировке…

В середине декабря, как и планировалось, на кафедре «Железнодорожные станции и узлы» МИИТа обсуждалась диссертация Сергеева. Она была рекомендована к защите в ученом совете по специальности «Эксплуатация железных дорог». Кафедра приняла решение о том, что Сергеев успешно и в срок закончил аспирантуру с представлением диссертации к защите. Ценность диссертации, как отмечалось в выступлениях членов кафедры, была еще и в том, что она отражала междисциплинарность на стыке двух наук «Автоматика и телемеханика» и «Эксплуатация железных дорог».

Сергееву пришлось сдавать три кандидатских экзамена по специальностям: «Автоматика и телемеханика» (это его инженерная специальность), «Эксплуатация железных дорог» (это научная специальность ученого совета) и «Железнодорожные станции и узлы» (специализация кафедры, отличная от его инженерной профессии). Одним из официальных оппонентов на защите был профессор кафедры «Автоматика и телемеханика» МИИТА, доктор технических наук Борисов.

Не полностью внял Сергеев советам Валентина Иосифовича. Не понял до конца глубины его слов: «Надо быть аспирантом, защищать диссерта-

ЭР03244

цию – аспирантом». Считая, что сам он практически самостоятельно выполнил исследования, оформляя текст диссертации и автореферат, готовя документы к защите, решил позиционироваться не как аспирант, а как инженер. В Высшей аттестационной комиссии, обратили на это внимание. Экспертный совет ВАК по железнодорожному транспорту, посчитав контроль со стороны диссертационного совета и научно-исследовательской части недостаточным, направил работу «черным» оппонентам в Ленинградский и Харьковский железнодорожные институты. В этой связи утверждение в ученой степени затянулось более чем на полгода. На эту ошибку Сергеева указали потом и его научный руководитель, и Валентин Иосифович. А председатель экспертного совета ВАК доктор технических наук М.Ф. Вериго прямо сказал: принимая решение о направлении диссертации «черным» оппонентам, просмотрели, что работа выполнялась не на условиях свободного соискательства, а в аспирантуре МИИТа, да еще под руководством такого известного ученого.

Таким образом, год учебы Сергеева в аспирантуре завершился защитой диссертации. С этого времени начнется его научно-педагогическая карьера: утверждение в ученой степени кандидата технических наук, ученом звании доцента, а затем и профессора.

ДВГНБ

ЭР03244

Закончены все формальности после защиты диссертации. Научно-исследовательской частью и отделом аспирантуры МИИТа с участием секретаря ученого совета были подготовлены протоколы защиты, автореферат и диссертация, другие документы для представления в Высшую аттестационную комиссию на предмет утверждения Сергеева в ученой степени кандидата технических наук. Можно было собираться к отъезду домой, на Дальний Восток, в Хабаровск.

Завтра в десять часов поездом «Россия» он отбудет на свою родину и двадцать первого апреля будет в Хабаровске. Как раз в этот день ректору Дмитренко Валентину Иосифовичу исполнится шестидесятилетний юбилей. А сегодня с друзьями-аспирантами хабаровского землячества они решили обойти достопримечательности МИИТа, сфотографироваться на память, а под вечер «продегустировать» все вина, находящиеся в продаже в магазине на углу улиц Октябрьской и Трифоновской.

Остановились у главного входа в институт на улице Образцова. Вот он какой – Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени институт инженеров железнодорожного транспорта Министерства путей сообщения СССР (ныне Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II) – крупнейший научно-образовательный транспортный комплекс страны, общесоюзный лидер в области подготовки и переподготовки специалистов и научных кадров для транспорта и транспортного строительства. Отсюда пошло транспортное образование на юг и восток страны. Через два года будет семьдесят пять лет, как Император Николай II подписал Высочайший Указ об учреждении Московского инженерного училища. Официально тогда было объявлено: «Государь Император в непрестанных заботах о просвещении России в 23 день мая настоящего года Высочайше повелеть соизволил учредить в Москве Московское Инженерное Училище, а 24 мая того же года в Москве Всемилостивейше повелел именовать это училище Императорским Московским инженерным училищем».

Это был 1896 г. С развитием железнодорожной сети России во второй половине XIX в. потребовалось расширение подготовки инженеров желез-

ЭР03244

нодорожного транспорта. Единственный в стране институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге не мог в полной мере решить эту проблему. Нехватка инженеров-железнодорожников особенно почувствовалась с началом строительства Великого Сибирского пути. Поэтому Министерство путей сообщения внесло в правительство предложение о создании еще одного высшего учебного заведения, которое готовило бы инженеров для нужд ведомства. На размещение такого института претендовали многие города: Киев, Казань, Воронеж, Екатеринослав, Орел, Саратов. Но предпочтение было отдано Москве, так как столица располагала превосходными преподавательскими кадрами, а это было решающим условием...

Хабаровчане сделали несколько фотографий у памятника миитовцам, погибшим в Великой Отечественной войне. Перешли еще к очень интересному памятнику, неотъемлемому символу вуза – «Вечный студент МИИТа». Сфотографировались на память и около него.

Парадная лестница главного входа корпуса № 1 когда-то вела к домовому храму МИИТа, где можно было причаститься и совершать таинства венчания. Ныне домовой храм восстановлен, и в нем находится чудотворная икона «Прибавления ума» (Икона Пресвятой Богородицы). Побывали и в других памятных местах института.

Автор очерка, озаглавив эту статью «Страницы истории», не ставил задачу написать историю МИИТа или ХабИИЖТа. Но посчитал, что становление железнодорожного образования на Дальнем Востоке, которому исполнилось уже 120 лет будет определенным дополнением к грядущему 80-летию Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта. Где-то отсюда можно проследить начало истории Дальневосточного транспортного вуза. Этой теме посвящены разные источники.

«Нестандартный дебют ХабИИЖТа»

Ниже излагается статья Валентина Викторовича Романова, опубликованная под таким заголовком в 2003 г. в его книге «История становления системы образования в Приамурье». Тогда он уже работал ректором Хабаровского педагогического университета.

Когда писались эти строки, Валентина Викторовича уже не было в живых. Пусть его рассказ о создании первого технического высшего учебного заведения транспортной отрасли в Приамурье будет своеобразной памятью о теплых дружеских отношениях с ним автора этих строк. Так случилось,

ЭР03244

что и Валентин Викторович, уважаемый многими, отдал частицу сердца и души своей Хабаровскому институту инженеров железнодорожного транспорта, работая в нем с 1963 по 1970 г. сначала секретарем партийного комитета, а потом заведующим кафедрой «Марксизма-ленинизма».

Итак…

«Большое торжество царило 2 февраля 1914 г. в актовом зале Московского института инженеров путей сообщения имени императора Николая II. Как и полагалось в таких случаях, торжественный прием был открыт благодарственным молебствием епископа Модеста. Он обратился к студентам с поучением и напомнил о том, что « молодым людям, одаренным разумом, волей, необходимо стремиться к созданию таких условий жизни, при намеренности которых колесница истории двигалась бы вперед без крови, и чтобы последующим поколениям жилось легче и свободнее». Не было недостатка в высоких гостях: на торжестве присутствовал сам Министр путей сообщения С.В. Рухлов и многие высокопочтенные гости. Был и студенческий хор, который с большим энтузиазмом исполнил пение народного гимна. Но особую торжественность придала высочайшая телеграмма Его императорского Величества Государя Императора Николая II, в которой он передавал всем участникам «благодарность за выраженные верноподданнические чувства» и выразил уверенность, что институт его имени «будет всегда служить рассадником знающих и опытных инженеров на пользу дорогой Родине».

Событие, о котором рассказывается выше, было посвящено годичному юбилею преобразования инженерного училища, созданного в 1896 г., в Московский институт инженеров путей сообщения. Он стал вторым в системе МПС после аналогичного института инженеров в Петербурге, который был создан еще в 1809 г. с организацией корпуса инженеров путей сообщения. О том, какое внимание уделяло царское правительство инженерной подготовке для нужд железнодорожного транспорта, свидетельствовало выступление Министра путей сообщения С.В. Рухлова перед студентами на этом торжественном акте. Он говорил: «Не забывайте, что вы дети великого народа, имеющего свои традиции, свои цели и задачи. Принадлежность к этому народу вас обязывает исполнять долг перед Родиной. Будьте как римляне и любите честь государства – свою честь; слава и счастье государства, и счастье личное – синонимы. Вы являетесь из-

ДВГНБ

ЭР03244

бранниками, как сказать баловнями судьбы, удачниками. Конечно, вам известно, с каким трудом достается поступление в высшее учебное заведение. На вас с завистью смотрят десятки тысяч молодых людей, и вы получите образование за счет других, которые жертвуют свое достояние лишь для того, чтобы вы получили образование. Такое положение обязывает. Взятое должно быть оплачено. И оплатой долга будет служить, если вы будете работать на пользу народа, государства».

Для Приамурского края, на огромной территории которого осуществлялось уникальное строительство, прокладка самого длинного в мире железнодорожного пути – Великого Транссиба, торжественное событие в стенах Московского института путей сообщения второго февраля 1914 г. напрямую было связано с формированием экономического уклада дальневосточной окраины России. Дело в том, что проектно-изыскательские работы и непосредственное руководство ходом сложнейшего строительства осуществляли российские инженеры – выпускники Петербургского и Московского институтов путей сообщения. Великая стройка потребовала уникальных специалистов с высочайшим уровнем профессиональной подготовки. И эта потребность была удовлетворена в полной мере российской высшей инженерной школой в лице столичных вузов системы МПС.

Руководствуясь соображениями о необходимости подготовки на месте профессиональных кадров для строительства и эксплуатации магистрали, Министерство путей сообщения в 1895 г. приняло решение об открытии в Хабаровске технического железнодорожного училища – первого учебного заведения на Уссурийской железной дороге, которое в 1917 г. было преобразовано в среднетехническое. Можно предполагать, что начавшаяся первого апреля 1914 г. первая мировая война помешала созданию первого технического института, потребность в котором все острее ощущали представители деловых кругов и общественности Хабаровска – столицы Приамурского края.

Еще в 1908 г. известный промышленник Иннокентий Павлинович Пьянков, проживший почти четверть века в Хабаровске, перечислил на счет Хабаровской управы «сто тысяч рублей на строительство и первичное обзаведение» технического института. Он полагал, что «на Дальнем Востоке, а именно во Владивостоке, есть первый и покамест единственный институт – Восточный, а второй же должен открыться в Хабаровске – технический».

ЭР03244

Интересно, что городской думой была учреждена специальная комиссия для изучения вопроса о пожертвовании ста тысяч рублей. Пока думцы изучали вопрос об открытии технического института, в ноябре 1911 г. И.П. Пьянков умер. Но на этом дело о ста тысячах не закончилось. В январе 1917 г. вопрос об открытии института на средства пожертвования рассматривался на особом совещании председателя городской училищной комиссии С.С. Бабикова. Участники совещания высказывали свои пожелания об организации политехнического института, в котором были бы предусмотрены факультеты инженеров путей сообщения и горных инженеров. Однако с установлением советской власти в Приамурье, постановлением Дальсовнаркома все банки и частные капиталы, в том числе пожертвование Пьянкова, были национализированы и, таким образом, перспектива открытия технического вуза в Хабаровске отодвинулась почти на два десятка лет.

А между тем, бурное развитие производительных сил на Дальнем Востоке предопределило огромную потребность и значительный дефицит в инженерно-технических работниках. Особенно это выяснилось при составлении народно-хозяйственного плана на первую пятилетку. Так, в 1928/29 финансовом году в крае было 15705 специалистов, в том числе 2928 человек высшей квалификации, 8099 практиков, занимающих должности техников и инженеров. А если учесть, что 9,5 % из них работали не по специальности и 27,9 % были заняты в управленческих аппаратах, то насыщенность инженерно-техническими кадрами промышленности региона в эти годы являлась ничтожной. Она была в два раза меньше средней по СССР.

На первое апреля 1931 г. насыщенность Уссурийской железной дороги инженерными силами составляла 33 % и техниками 41 % от потребности. Недоставало 279 инженеров и 752 техника. Бедствием для железнодорожников (да и не только для них) являлась большая текучесть кадров. За 1930 г., к примеру, прибыло инженеров 73 человека, убыло 36; прибыло техников 121 человек, убыло 115.

Восполнить устойчивый дефицит в специалистах для отрасли являлось трудноразрешимой проблемой. Железнодорожный техникум имел малые выпуски, и самостоятельно обеспечить железную дорогу специалистами средней квалификации был не в состоянии. Не могли разрешить эту проблему и усилия местного руководства отрасли по целевой подготовке специалистов

ЭР03244

высшей квалификации в высших учебных заведениях страны, хотя и прилагались значительные усилия. Так, по данным дорожного комитета профсоюзов работников железнодорожного транспорта Уссурийской железной дороги, в 1929 г. в вузах и техникумах по командировкам с оплатой стипендий обучалось 64 человека в 23 различных высших и средних учебных заведениях, из них 17 человек в Дальневосточном государственном университете.

Естественно, что этими мерами решить проблему обеспеченности инженерными кадрами транспортной отрасли было невозможно, даже несмотря на то, что в тридцатые годы возросло число высших и средних специальных учебных заведений в системе МПС. Партийные и советские органы Дальневосточного края настойчиво и неоднократно выдвигали просьбы перед Центральным комитетом партии о необходимости открытия транспортного вуза в регионе. И вот, наконец, в августе 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение об организации в Хабаровске института инженеров железнодорожного транспорта. А восьмого сентября 1937 г. Нарком путей сообщения Л.М. Каганович подписал приказ № 232-Ц, которым предусматривалось приступить к строительству института с таким расчетом, чтобы с первого сентября 1939 г. начать учебный год. Приказом устанавливался жесткий срок окончания проектирования вуза в январе 1938 г., а план приема был определен в 300 человек (по 100 человек на каждую из трех специальностей: «Движение и грузовая работа», «Паровозное хозяйство», «Строительство железных дорог и путевое хозяйство»).

Одиннадцатого октября 1937 г. президиум Хабаровского городского Совета рабочих, крестьянских и казачьих депутатов принял постановление об отводе земельного участка под строительство учебных корпусов, общежитий для студентов, жилых домов для профессорско-преподавательского состава Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта. Этим постановлением в бессрочное пользование институту отводились под строительство учебных и жилых площадей земельный участок квартала № 143 в пределах улиц Серышева, Лесопильной, Некрасова и Станционной, за исключением земельной площади, закрепленной на этом квартале железнодорожной школой. Так как на отводимых земельных участках в указанных кварталах находились жилые дома и различные строения, подлежащие сносу, дирекция института обязывалась взамен приобрести, или перенести их на другие участки по согласованию с архитектурно-плани-

ДВГНБ

ЭР03244

ровочным управлением города, «договариваясь в каждом отдельном случае непосредственно с владельцами данных строений». Кроме того, на дирекцию института возлагалось «предоставление жилплощади и транспортных средств жильцам, выселяемым из домов, подлежащих сносу», а также не позднее 28 октября 1937 г. необходимо было «оформить право строительства своих зданий на закрепленных кварталах актом передачи участников с коммунальным отделом Кировского райсовета».

В связи с интенсивным началом строительных работ в значительных объемах, дирекция института обратилась к городским властям с просьбой о разрешении подвести железнодорожную ветку на строительную площадку. 16 апреля 1938 г. президиум Хабаровского городского Совета удовлетворил эту просьбу, приняв необходимое постановление. В соответствии с этим постановлением институту разрешалось подвести временную железнодорожную ветку со стороны улицы Серышева на территории бывшего кладбища и Станционной улицы согласно прилагаемому проекту на период строительства, то есть на два года. При этом дирекции института категорически воспрещалось «устройство каких-либо складов» на территории бывшего кладбища, а также на улице Станционной, по которой «надлежало обеспечить беспрепятственный проезд и пешеходное движение».

Первым начальником Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта был Тимофей Александрович Павленко, инженер-строитель по образованию, который в январе 1938 г. приступил к руководству институтом, одновременно являясь начальником строительства...

Подготовка строительной площадки проходила очень тяжело. Предстояло обеспечить снос почти 80 домов и различных строений, создать базу временных сооружений для размещения рабочих, а также под складские помещения, выдать подрядчику «Дальстройпуть» надлежащую техническую документацию. Первый этап строительства институтского комплекса включал учебный корпус, студенческое общежитие и два жилых дома для научных работников и сотрудников вуза. Разработка технического проекта была возложена на архитектурную мастерскую НКПС под руководством академика К. Алабяна, а технологический проект оснащения лабораторий – на кафедры Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта под руководством профессора А. Шишко. В соответствии с приказом НКПС институт в Хабаровске должен быть полностью построен к сентябрю 1940 г.

ДВГНБ

ЭР03244

К весне 1938 г. проектное задание архитектурной мастерской НКПС было завершено и предоставлено на утверждение. Открытое финансирование на подготовительные работы в размере 3636 тысяч рублей позволило приступить к сносу строений и постройке временной железнодорожной ветки, а также заняться заготовкой стройматериалов и сооружением домов для рабочих и складских помещений. К сожалению, составление технического проекта строительства первой очереди затягивалось до конца июня 1938 г., а позднее оформление (17 марта) финансирования подготовительного периода уже не позволило обеспечить выполнение приказа народного комиссара путей сообщения о развертывании в первом квартале подготовительных работ и о завозе шестидесятипроцентной годовой потребности стройматериалов.

В этой ситуации начальник института полагал, что для обеспечения ввода в эксплуатацию первой очереди строительства к первому августа 1939 г. в объеме, необходимом для приема 300 студентов, нужно, кроме подготовительных работ, выполнить дополнительные работы по учебному корпусу (фасадная часть без крыльев по улице Серышева) с доведением процента готовности этой части к январю 1939 г. до пятидесяти процентов. То есть сделать кладку стен, кровлю, установить и застеклить оконные переплеты и смонтировать центральное отопление с тем, чтобы в зимнее время производить внутреннюю отделку здания. Стоимость указанных работ только по учебному корпусу составляла 4650 тысяч рублей, по котельной – 250 тысяч рублей и монтажных работ – 500 тысяч рублей.

В докладной записке на имя народного комиссара путей сообщения Л.М. Кагановича от девятого апреля 1938 г. начальник института Т.А. Павленко жаловался, что Управление учебными заведениями НКПС выделило на 1938 год такую сумму средств, что «совершенно не удовлетворяет требованиям нормального разворота строительства института и своевременного его окончания в сроки, установленные правительством». По мнению начальника института, выделенные средства в размере пяти миллионов рублей на 1938 г. не обоснованы, ведут «к растягиванию строительства, омертвляют государственные средства, удорожают строительство, ухудшают качество строительства и срывают решение правительства об открытии занятий в институте в 1939 г.».

Положение на стройке вызывало тревогу у руководства НКПС. В январе 1939 г. в Москве состоялось специальное совещание, на котором об-

ЭР03244

суждался ход строительства Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта. Совещанию предшествовала глубокая и продолжительная проверка состояния строительства комиссией Наркомата путей сообщения. Из стенограммы выступления начальника института на совещании, можно сделать вывод о том, что, несмотря на некоторые достигнутые результаты в подготовке площадки и приобретение материалов, положение оставалось исключительно сложным. Выполнение указания правительства об открытии вуза первого сентября 1939 г. было под вопросом.

К основному строительству подрядчик приступил лишь в ноябре, когда установились морозы. Строительные работы осуществлялись в замедленном темпе. Подготовка котлована сдерживалась в связи с затягиванием представления технической документации, «рабочих проектов и смет», проектировщиками. Подрядчик не имел монтажной схемы ввода канализационных и водопроводных труб, проектной организацией не были до конца проработаны вопросы гидроизоляции фундамента, хотя их кладка уже началась.

Были и претензии к тресту «Дальстройпуть», который по мнению начальника института, оказался «весьма неавторитетной» строительной организацией «в смысле выполнения своих обязательств. Генеральный подрядчик был обеспечен рабочей силой лишь на 25 процентов. Отсюда простои строительной техники, неудовлетворительный контроль качества строительных работ. Озабоченность у заказчика вызывали перебои в обеспечении стройки кирпичом и лесом. Особую обиду вызвало у заказчика решение руководства НКПС об использовании трех миллионнов штук кирпича «для здания управления дороги» из накопленных запасов стройматериалов для нужд институтской стройки.

Естественно, что сроки ввода первой очереди вуза, определенные правительством, не могли быть изменены. Поэтому совещание ориентировало заказчика и генерального подрядчика на «форсирование работ с тем расчетом, чтобы первого сентября 1939 г. начать учебный год. Однако уже было очевидным, что при таких темпах строительства и массе нерешенных вопросов, связанных с проектированием, снабжением и финансированием, весьма проблематичным являлось своевременное выполнение требования о сроках ввода в эксплуатацию транспортного вуза в Хабаровске.

В принятом совещанием постановлении была дана острая и самокритичная оценка позиции ЦУУЗа НКПС, и предлагалось принять оператив-

ЭР03244

ные меры по исправлению сложившегося положения. Досталось тогда всем. Так, было подчеркнуто, что «старое руководство ЦУУЗа НКПС не занималось организацией и строительством Хабаровского института», так как «оно не оценило того, что создание на Дальнем Востоке института инженеров железнодорожного транспорта является делом политической важности. Оно предало забвению указания нашей партии и правительства о заботе и особом внимании Советскому Дальнему Востоку», вследствие чего «проводилась линия на распыление сил и средств на проектирование, и строительство учебного корпуса и общежития студентов».

Положение в значительной степени осложнилось еще и тем, что на первое января 1939 г. архитектурной мастерской НКПС не было сдано ни одного проекта из комплекса первой очереди строительства института. По этой причине «намеченный разворот» на закладке фундамента в 1938 г. был сорван. Были допущены нарушения установленного правительством порядка и правил проектирования, когда архитектурная мастерская приступила к проектным работам без детального «ознакомления с местными технико-экономическими условиями, что значительно затянуло проектирование института и ухудшило качество проекта и сметы». Последняя дважды пересоставлялась. Ко всему этому следует добавить, что руководством ЦУУЗа не были обеспечены деловые взаимоотношения архитектурной мастерской НКПС и Ленинградским институтом инженеров железнодорожного транспорта, который выполнял технологический проект учебно-лабораторной базы, и, как отмечалось в одном из документов, «поощрялась ведомственная грызня».

Серьезные упреки со стороны НКПС высказывались в адрес руководства института по поводу неподготовленности строительной площадки, медленного разворота работ по сносу строений на земельном участке, отведенном под строительство. В вину начальника института ставилась также задержка в выполнении геологоразведочных работ на строительной площадке и подъездной железнодорожной ветки к месту строительства института, которые выполнялись Дальтранспроектом.

Осознавая очевидность угрозы срыва строительства института, в НКПС была разработана программа практических мер по форсированию работ, чтобы не допустить срыва установленного правительственного срока открытия вуза. В соответствии с этим, на 1939 г. было признано

ЭР03244

считать важнейшим объектом первую очередь студенческого общежития, в котором планировалось запроектировать, кроме жилья для студентов и профессорско-преподавательского состава, учебные аудитории и кабинеты, а также столовую временного типа. Для отопления указанного здания было предложено предусмотреть временную котельную, которая должна была одновременно обслуживать строителей в зимних условиях.

Принятие жестких мер позволило активизировать стройку института. В связи с развертыванием «скоростного» строительства общежития, в котором предстояло начать учебные занятия, Начальник института Павленко обращается в Хабаровский городской совет с просьбой согласовать установку тридцати палаток на три месяца у опушки парка бывшего кладбища для размещения прибывающих рабочих из Москвы. Закипела работа и на кладке учебного корпуса. На строительство института, одного из самых больших сооружений в городе, было стянуто с других объектов треста «Дальстройпуть» много бригад, которые с наступлением теплых дней вели кирпичную кладку по передовой технологии знатного в то время московского каменщика Максименко. Газета «Тихоокеанская звезда» отмечала самоотверженную работу на строительстве ХабИИЖТа комплексных бригад Пырсикова, Евдокимова, Доронина, Шабанова, Филина, Казина и других.

Наряду со строительством института, одновременно велась большая работа по комплектованию вуза научно-педагогическими кадрами, по приобретению оборудования для учебно-лабораторной базы, созданию фонда учебной и технической литературы. Коллектив Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта стал первым вузом, который взял шефство над создаваемым в Хабаровске транспортным вузом. 17 марта 1938 г. Нарком путей сообщения направил телеграмму на имя начальников этих вузов, в которой подчеркивал, что взятие шефства ЛИИЖТа «по организационно-технической помощи в строительстве и укреплении кадрами» над создаваемым железнодорожным институтом в Хабаровске «заслуживает самого горячего приветствия и поощрения».

История зарождения и развития шефства крупнейшего в Советском Союзе вуза – Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта над ХабИИЖТом представляет собой яркую и впечатляющую страницу творческого содружества двух вузов, заложившего научные традиции и высокий уровень профессиональной подготовки специалистов.

ДВГНБ

ЭР03244

Эта помощь, особенно на стадии организации вуза, была широкомасштабной и весьма необходимой, начиная от проектирования и технологической оснастки учебных лабораторий и кабинетов до направления группы своих преподавателей во главе с доцентом А.С. Яковлевым для работы в молодом дальневосточном вузе.

Летом 1938 г. начальник ЛИИЖТа Панфилов в своей беседе с корреспондентом «Тихоокеанской звезды» подробно рассказал о состоянии и планах шефской работы. В частности, он отметил, что для создания нормальной работы с самого начала в новом институте было заранее составлено расписание занятий, а кафедры готовились «передать Хабаровскому институту много учебных пособий, программ и инструкций». Ученые ЛИИЖТа взяли на себя все заботы о создании в ХабИИЖТе уникальной лаборатории по строительству железных дорог в условиях вечной мерзлоты, а также по подготовке аспирантов по таким специальностям, как строительство железных дорог, путевое хозяйство, эксплуатация подвижного состава и т.д.

Необходимо отметить, что оказанная помощь Ленинградским институтом инженеров железнодорожного транспорта, другими столичными вузами и Дальневосточным государственным университетом, позволила хабаровчанам к началу учебных занятий укомплектовать кафедры высококвалифицированными специалистами (из 24 преподавателей восемь кандидатов наук).

ЦУУЗ НКПС уже в январе 1939 г. предложил руководству института представить на утверждение кандидатуры начальников факультетов, других ведущих работников, а также принять меры по обеспечению преподавательскими кадрами первый курс института и приема студентов. Учебснаб ЦУУЗа НКПС обязывался совместно с начальником института проверить материально-технические заявки на учебное оборудование, комплектование литературой институтской библиотеки и принять меры к их реализации с учетом «отдаленности и особенностей условий ХабИИЖТа.

Открытие первого технического вуза в Хабаровске вызвало живой интерес у молодежи. Приятным сюрпризом явилось то, что заявления в приемную комиссию поступали не только от дальневосточников, но и из Москвы, Белоруссии, Украины, Узбекистана, Сибири и других регионов Союза. «Мы давно мечтали о Дальнем Востоке и сейчас, когда узнали об

ЭР03244

открытии в Хабаровске института инженеров железнодорожного транспорта, просим принять нас в институт», писали выпускницы одной из московских школ Аня Бесилкина и Христина Силина. Девушек не пугала дальность расстояния, они желали учиться и работать на Дальнем Востоке.

К началу учебного года в институт было зачислено 213 человек, но это не вызывало особого восторга у руководства, так как вуз не был подготовлен к приему студентов. Работы по сооружению первой очереди институтского комплекса, как и предполагалось, затянулись и оказались не выполненными, что создало реальную угрозу для функционирования учебного процесса. В этой ситуации ЦУУЗ НКПС принимает беспрецедентное решение об отправке «на один год на учебу в Томский и Новосибирский транспортные институты студентов с условием их возвращения на второй курс в будущем году в Хабаровск».

Решение не стандартное. Руководство ЦУУЗа объяснило его не тем, что фактически оно сорвало нормальное открытие вуза, а пыталось завуалировать свои действия «объективными причинами».

Одним из таких утверждений являлось то, что «в связи с тем, что в настоящем году большое число граждан, зачисленных студентами вузов,… согласно закону о всеобщей воинской обязанности, было призвано в ряды Красной Армии, и в ряде транспортных вузов оказались свободные места», и что, «имея это ввиду, … с целью использования имеющихся преподавательских кадров, лабораторий, кабинетов и общежитий, оборудования и жилищного фонда», ЦУУЗ вынужден был такое решение принять.

Такая версия фактически была отвергнута начальником института Павленко. В своем отчете о работе института за первый семестр 1940/41 учебного года он пояснил, что отправка по указанию ЦУУЗа НКПС принятых на первый курс студентов в Томск и Новосибирск была осуществлена в связи с затянувшимся окончанием строительства здания общежития, в котором должны были проводиться занятия.

В своем письме в Хабаровский крайком ВКП(б) начальник института информировал, что с первого сентября 1940 г. на Дальнем Востоке открыт вуз в составе двух курсов и четырех факультетов: паровозного хозяйства, путейско-строительного, движения и грузовой работы, механизации путе-

ЭР03244

вых и строительных работ. Приступили тогда к занятиям 244 студента, а учебный процесс обеспечивали 35 преподавателей.

В 1940 г. институту были даны средства на оборудование в размере 550 тысяч рублей за счет капиталовложений и 274 тысячи рублей за счет средств основной деятельности по госбюджету. За счет этих средств и в соответствии с учебным планом были созданы лаборатории физики, химии, строительной механики, строительных материалов, геодезии, кабинеты начертательной геометрии, механики, математики, пути и путевого хозяйства и другие.

Однако на 1941 г. по линии ассигнований по капитальному строительству на оборудование не было отпущено средств, что создавало определенные трудности в строительстве институтского комплекса. Несмотря на это, руководство института намерено было в 1941 г. закончить строительство второй и третьей секций здания общежития и обеспечить изучение специальных дисциплин на всех четырех факультетах. А для этого нужно было создать десять лабораторий и тринадцать учебных кабинетов. Начальник института по этому поводу обращался в местные органы власти с просьбой оказать «содействие о дополнительном выделении средств на приобретение учебного оборудования» в размере 815 тысяч рублей.

Начавшаяся Великая Отечественная война отодвинула разрешение многих насущных проблем первого технического вуза в Приамурье. Но при всем этом, было сделано главное: появился на дальневосточной земле вуз, которому суждено было стать одним из ведущих технических вузов России. Испытания, которые выпали на его долю в первые годы становления, не прошли даром: вуз мужал в тяжелых испытаниях и набирал силу для того, чтобы стать кузницей инженерных кадров в Приамурье».

На этом заканчивалось повествование Валентина Викторовича Романова о ХабИИЖТе в его исследовании, посвященном истории становления высшего образования в Приамурье, основанном на глубокой проработке архивных документов.

«Зовут стальные магистрали»

В 1989 г. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта отмечал свой пятидесятилетний юбилей. Сергеев тогда уже работал проректором по учебной работе. Накануне юбилея вышла из печати книга, посвященная юбилею, под заглавием «Зовут стальные магистрали». Книгу

ЭР03244

написал авторский коллектив под руководством кандидата технических наук, доцента Василия Спиридоновича Купцова. В этой книге, страницы истории становления института, описанные В.В. Романовым, также нашли отражение и получили дальнейшее продолжение.

Автор этих строк счел необходимым привести их в своем сочинении в изложении В.С. Купцова с повествования отдельных событий, относящихся ко времени функционирования вуза в период Великой Отечественной войны и после нее.

Вот что пишет В.С. Купцов в своей книге:

«…О буднях института военной поры вспоминает Виктор Петрович Новичков, студент тех лет, а затем доцент кафедры «Путь и путевое хозяйство»: «Институт строился, несмотря на войну. Строили его и мы, студенты. Не хватало продовольствия (хлеб отпускался по продовольственным карточкам по 400–600 граммов в день), бумаги (конспекты писали, кто на чем мог). В строящемся здании (сейчас это первое общежитие) было холодно. Замерзали чернила. А после занятий – разгрузка угля из железнодорожных составов, барж в Хабаровском речном порту, строительство различных сооружений около Хабаровска и в самом городе.

В 1942 г. занятия прекратились в апреле. Нужно было пахать, сажать картофель, сеять хлеб и сою, так как студенты питались в основном за счет подсобного хозяйства. Работали прицепщиками и трактористами. Возвратились в институт в июле. Сначала – занятия, а в августе – экзамен. А затем снова: уборочная, путина, строительство и учеба. В 1942 г. проводили в армию почти всех однокурсников. После сорок пятого вернулись из них немногие. В городе часто проводились военные учения ПВО, светомаскировки, учебные воздушные тревоги. Вспоминаются многодневные военизированные походы по нескольку суток в лесу».

«…Одним из первых в институте добровольно ушел на фронт заведующий военной кафедрой Бронислав Славинский. Поляк по национальности, он участвовал затем в боях с фашистами в составе Войска польского.

Мужественно сражался на фронтах с первых дней войны преподаватель кафедры высшей математики Сергей Тихонович Стеганцев, возглавлявший разведку дивизии. 19 апреля 1945 г. он геройски погиб при штурме Зееловских высот на территории Германии; похоронен в братской могиле на цен-

ДВГУПС

ЭР03244

тральной площади города Зеелов. В центре города воздвигнут памятник советским воинам, в списках героев значится имя Сергея Стеганцева.

С 1942 по 1945 г. в составе Первого Украинского фронта освобождал от фашистских захватчиков советскую землю, Австрию и Венгрию студент второго курса строительного факультета Геннадий Кудрявцев. За героизм и мужество, проявленные при защите Родины, гвардии красноармеец Г.П. Кудрявцев был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны первой степени и многими медалями. После мобилизации он продолжил учебу и в 1949 г. окончил ХабИИЖТ с отличием. Работал на транспорте и более двадцати лет на выборной партийной работе».

«…В составе девятой танковой бригады механик-водитель танка старшина Иван Горюшкин прошел боевой путь от Сталинграда до Харькова на запад: горел в танке, подрывался на немецких минах, под артиллерийским огнем форсировал Северный Донец и много других больших и малых рек, и из всех ситуаций выходил победителем. Тремя боевыми орденами и девятью медалями отмечены его ратные подвиги. В 1946 г. Иван Семенович вернулся к мирному труду на кафедру «Физика» института, где проработал почти тридцать лет преподавателем, старшим преподавателем, заведующим кафедрой».

«…К 1944 г. институт стал вполне сформировавшимся вузом, насчитывавшим на трех дневных факультетах свыше одной тысячи студентов, и около 75 человек профессорско-преподавательского состава. Молодой институт уже располагал для ведения учебного процесса достаточной материальной базой: 22 лабораториями и кабинетами, учебными мастерскими, библиотекой и рядом других учебно-вспомогательных, хозяйственных и подсобных помещений. В его составе было три отделения: дневное с тремя факультетами – строительным, механическим, движения и грузовой работы; вечернее и подготовительное отделения. Усилиями партийной организации, всего профессорско-преподавательского состава в сложных условиях войны был выполнен план как по теоретическому, так и по производственному обучению.

Особенностью производственной практики того времени было прохождение ее на рабочих местах предприятий железнодорожного транспорта. Например, путейскую практику проходили, начиная с ремонтных рабочих до бригадиров пути; строительную – рабочими на постройке но-

ЭР03244

вых железнодорожных линий, предшественниц БАМа: Известковая – Ургал, Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. Шестьдесят студентов производственную практику проходили на восстановлении разрушенных железных дорог на территории Белоруссии и Украины. Вот что рассказывает об этом В.П. Новичков:

«В 1944 г. наши войска освободили от немцев Белоруссию и Украину. В освобожденных районах было разрушено, уничтожено, вывезено отступающими гитлеровцами все, что можно было вывезти. Чтобы представить себе, что это такое, мало было об этом читать или слышать, это нужно было видеть своими глазами, и нам это довелось. Летом 1944 г. нас, студентов третьего и четвертого курсов специальности СЖД, направили на восстановительные работы первой очереди в только что освобожденные районы Белоруссии и Западной Украины. Выезжали большой группой. Поезд из Хабаровска в Москву прибыл на одиннадцатые сутки. Далее ехали воинскими эшелонами, санитарными вертушками около четырех суток. Остановились под Бобруйском, в центре бывшего «котла», где была уничтожена большая группировка фашистов. Все черно от скопища разрушенной техники, еще не убраны были трупы…

Для того, чтобы шли поезда, нужно было восстановить депо, водоснабжение. Это – в первую очередь. В депо необходимо было построить новую пескосушилку. Никаких проектов, никаких пособий. Пришлось проектировать самим, принимая решение иногда по интуиции: локомотивам нужен был песок. Материалы для строительства выискивали на месте. Искали в лесах брошенную немецкую технику, чтобы использовать ее. Кругом мины, и об этом надо было помнить. На них подрывались люди, скот».

«…Итогом всей большой и созидательной работы по организации ХабИИЖТа явился первый выпуск инженеров путей сообщения, осуществленный 29 июля 1944 г. Было выпущено 84 инженера по трем ведущим специальностям: строительству железных дорог, паровозам и паровозному хозяйству, движению и грузовой работе. Шестнадцать из них получили дипломы с отличием и премированы Наркомом путей сообщения…

Пятнадцать преподавателей института в честь первого выпуска инженеров были удостоены знака «Почетному железнодорожнику». Первый выпуск инженеров свидетельствовал о том, что ХабИИЖТ стал полно-

ЭР03244

правным среди вузов страны. Контингент студентов на первое сентября 1945 г. составил 1186 человек, преподавателей – 74, в том числе два доктора и 21 кандидат наук».

«В трудных условиях оказался институт в первые послевоенные годы, – пишет далее В.С. Купцов. – Строительство зданий и сооружений, осуществленное за два предвоенных года и законсервированное в годы войны, составляло не более пятой доли всего комплекса. Для учебного корпуса были заготовлены лишь котлованы под фундаменты, в которых за время консервации стройки невесть каким путем развелись караси. Их ловили на удочки жители из окрестных домов.

В сложном положении оказался и преподавательский коллектив. Его костяком были специалисты Ленинградского и Московского транспортных институтов, эвакуированных в Хабаровск в годы войны. Они должны были возвратиться в свои институты. На месте в Хабаровске из числа учителей школ можно было найти математиков, физиков. А из числа партийно-советского актива – преподавателей общественных наук. Проблемой была нехватка специалистов по общеинженерным и специальным дисциплинам.

Таким образом, в первые послевоенные годы институт должен был решать две главные задачи: завершить строительство институтского комплекса и укомплектовать штат преподавателей. И они решались.

Руководство и парторганизация института, поддержанные крайкомом КПСС, обратились в наркомат путей сообщения с просьбой о возобновлении строительства, прерванного войной. Несмотря на колоссальные работы по восстановлению разрушенной войной значительной части железных дорог СССР и отвлечение на это из бюджета страны огромной суммы средств, правительство приняло решение, и с августа 1946 г. трест «Дальстройпуть» НКПС возобновил строительство института.

Шло оно с трудом. Не хватало квалифицированных рабочих. Скудным и изношенным был механизированный парк. Положение осложнялось тем, что железнодорожная ветка, подведенная к стройке, была занята энергопоездом, а необходимым количеством автотранспорта для доставки на стройку материалов ни трест, ни институт не располагали.

Выход из положения был найден сравнительно просто. От подъездного пути, занятого энергопоездом, был построен отвод в сторону возводившегося здания общежития общей протяженностью около ста пятидесяти

ЭР03244

метров. Большая часть работ была выполнена студентами. Они же под руководством инженера первого выпуска Г.М. Хандурина, группами по 20–25 человек, работали и на возведении здания общежития.

К концу 1950 г. здание общежития с обоими крыльями (северным и южным) проектной вместимостью на 1500 студентов было построено. Но еще добрых пять лет оно одновременно использовалось и как учебное, и как административное помещение, в котором все это время непрерывно шел учебный процесс».

«…С трудом, но решалась и другая проблема – кадровая. В комплектовании преподавательских кадров в основном был положен принцип опоры на собственные силы, то есть подготовку преподавателей из числа наиболее способных и талантливых выпускников института. Из инженеров первого выпуска, несмотря на его малочисленность, для работы в институте было оставлено девять человек, в том числе А.Д. Куликов, Е,П, Лабзин, И.П. Лисин, Н.А. Рогозин, Е.А. Румянцев, Г.М. Хандурин. Из последующих выпусков оставлялось по три человека. Всего же из семи первых выпусков с 1944 по 1951 гг. в институте были оставлены 25 инженеров по профильным специальностям. Большинство из них к середине пятидесятых – началу шестидесятых годов успешно защитили кандидатские диссертации, стали доцентами и на долгие годы составили руководящий костяк кадров: деканов факультетов, заведующих кафедрами, ведущих доцентов.

Шло частичное пополнение преподавательского состава по разнарядке МПС и из выпускников других вузов. Так, в 1952–1955 гг. солидное подкрепление получил факультет эксплуатации железных дорог: после окончания аспирантуры МИИТа в ХабИИЖТ прибыли кандидаты наук В.А. Покавкин, Б.Г. Гершкович, Б.А. Циркунов, А.Я. Локтев, П.И. Колотий, А.Г. Тиличенко, А.В. Попсуев; на путейско-строительный факультет – доценты М.И. Мильштейн, А.В. Проц, А.А. Дмитриев, Н.П. Парфенов. Большинство из них свою последующую жизнь надолго или навсегда связали с ХабИИЖТом.

Большое значение в укреплении кадрового потенциала института имело назначение в 1949 г. на пост начальника (ректора) института Валентина Иосифовича Дмитренко, прибывшего в ХабИИЖТ на второй год его существования. Здесь он работал доцентом кафедры «Строительная механи-

ДВГУПС

ЭР03244

ка», деканом факультета «Строительство железных дорог», секретарем партийной организации, начальником научно-исследовательского сектора.

На посту ректора его отличала деловитость и компетентность, высокая требовательность к себе и подчиненным, непримиримость к недостаткам. Много сил и знаний он отдавал созданию и совершенствованию учебно-материальной базы института, повышению профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава, созданию творческой деловой обстановки в коллективе, укреплению связей института с производством.

Не менее важной, если не главной частью работы института того периода являлось накопление опыта в организации учебно-воспитательной работы со студентами. Организация учебного процесса была традиционной: лекции, практические занятия, учебная и производственная практика, курсовое и дипломное проектирование. Но методическая обеспеченность этих занятий из-за отсутствия необходимого опыта, из-за незрелости преподавательских кадров была недостаточной. Для улучшения работы стали проводиться межкафедральные методические семинары, обмен опытом учебной работы с другими вузами, моделирование отдельных процессов на опытных образцах техники, организация выездных занятий на производстве.

Характерной особенностью организации учебно-воспитательной работы того периода в институте была широкая опора на группы техников. Подготовка инженеров через группы техников осуществлялась тогда во всех транспортных вузах страны по специальному решению правительства, со сроком обучения до трех лет вместо пяти, за счет исключения из учебного плана учебной и производственной практики. Группы техников комплектовались из работников железнодорожного транспорта, окончивших техникумы и имевших стаж производственной работы не менее пяти лет. Принятая система была кратковременной и предусматривала ускоренное восполнение убыли инженерных кадров, произошедшей в военное время и первые послевоенные годы.

Учебная и общественная активность студентов-техников в определенной мере подтягивала преподавателей к повышению своей учебной квалификации и научно-производственной эрудиции, ибо студенты-техники были пытливы и упорны в разрешении возникающих перед ними вопросов.

Выпускники ХабИИЖТа из групп техников составили надежный фонд инженерных кадров для железнодорожного транспорта и других отраслей

ЭР03244

народного хозяйства Дальневосточного региона. Многие из них стали видными командирами железнодорожного транспорта, ответственными советскими и партийными работниками».

«…Часть выпускников из групп техников оставлялась для работы в институте. В том числе Н.П. Дениско, С.В. Балалаев, С.Г. Стопичев, В.С. Купцов, В.Г. Дорофеев. Они влились в преподавательский коллектив, защитили кандидатские диссертации, длительное время возглавляли факультеты и кафедры, продуктивно трудились в институте до ухода на заслуженный отдых».

В конце лета 1955 г. был, наконец, построен и сдан в эксплуатацию главный корпус института. Ректорат во главе с В.И. Дмитренко сумел в кратчайшие сроки организовать модернизацию учебно-лабораторной базы в связи с получением дополнительных площадей. На следующий год в новые помещения учебного корпуса из здания общежития были перебазированы все лаборатории и кабинеты. Одновременно с этим производилась их реконструкция и обновление. Был создан целый ряд новых лабораторий, в том числе: организация и диспетчерское управление движением поездов, автоматика и телемеханика, транспортная связь, электроподвижной состав, тепловые двигатели, электроснабжение железных дорог, гидравлика и водоснабжение. Работы проводились с большим воодушевлением силами преподавателей и лаборантов кафедр. Уровень технического оснащения лабораторий не уступал, а в некоторых случаях превосходил, уровень лабораторного оборудования того же профиля Московского и Ленинградского железнодорожных институтов. Институт приобрел облик современного высшего учебного заведения. Его новый учебный корпус и здание студенческого общежития были самыми крупными и в архитектурном исполнении самыми красивыми сооружениями города Хабаровска.

Под руководством ректората во главе с Валентином Иосифовичем Дмитренко изменился не только облик института, изменилось в лучшую сторону содержание всей учебно-методической, воспитательной и научно-исследовательской работы.

Вот как об этом пишет далее В.С. Купцов в книге «Зовут стальные магистрали»: «К середине пятидесятых годов на железных дорогах страны стала складываться ситуация, при которой паровая тяга перестала удовлетворять потребности железнодорожного транспорта в освоении интенсив-

ДВГУПС

ЭР03244

но нарастающих объемов перевозок. Ее технические и экономические возможности исчерпывались. На повестку дня встал вопрос о переходе на новые, более прогрессивные виды тяги – тепловозную и электровозную. Это, в свою очередь, выдвигало задачу разработки новой, более совершенной технологии перевозочного процесса, создания мощной ремонтной базы, массовой переквалификации и подготовки новых инженерно-технических кадров. Началась техническая реконструкция, основные направления которой были определены принятым партией и правительством планом развития железнодорожного транспорта на 1956–1970 гг.

Техническая реконструкция на транспорте внесла существенные коррективы во все сферы деятельности института, и прежде всего в организацию учебной и научно-исследовательской работы. Их необходимо было перестроить в соответствии с задачами технического прогресса.

Сущность изменений в институте, связанных с генеральной реконструкцией тяги на железных дорогах, состояла в следующем. Был изменен профиль механического факультета: была закрыта специальность «Паровозы и паровозное хозяйство», вместо которой в учебный план введена специальность «Тепловозы и тепловозное хозяйство». Несколько позже были открыты еще две специальности – «Электрический подвижной состав» и «Системы электроснабжения железных дорог». Одновременно с этим были организованы одноименные кафедры, которые возглавили выпускники института Н.П. Дениско и К.И. Фоков. В 1961 г. состоялся первый выпуск инженеров-электриков, основная часть которых была направлена для работы на электрифицируемых в то время участках Дальневосточной железной дороги Угловая – Находка и Уссурийск – Владивосток, а также на Восточносибирской железной дороге. На базе этих специальностей был образован новый факультет «Электрификация железных дорог», деканом которого был назначен выпускник МИИТа кандидат технических наук В.А. Бессонов. Факультет успешно справлялся со своими задачами и обеспечивал потребности Дальневосточной, Забайкальской и Восточносибирской железных дорог в инженерах-электриках.

Реконструкция железных дорог наряду с переходом на тепловозную и электрическую тягу предусматривала широкое внедрение средств автоматизации и механизации производственных процессов и в первую очередь движения поездов. Такими средствами автоматизации были, прежде всего,

ЭР03244

автоблокировка и электрическая централизация стрелок и сигналов. Потребность в специалистах этого профиля возрастала с каждым днем, ибо встал вопрос о переводе на автоблокировку всего главного хода Транссиба.

Подготовка в ХабИИЖТе специалистов по автоматике и телемеханике была начата в 1955 г. по системе заочного обучения, а с 1962 г. и по очному обучению. Для чего в составе эксплуатационного факультета была открыта специальность «Автоматика, телемеханика и связь» и произведен набор первых пятидесяти студентов. Выпуск инженеров этого профиля состоялся соответственно в 1961 г. по заочному и в 1967 г. по очному обучению. Подготовку и выпуск специалистов по автоматике, телемеханике и связи вели вновь организованные в этот период кафедры «Автоматика и телемеханика» и «Связь на железнодорожном транспорте». Большая заслуга в организации кафедр и подготовке инженеров этого профиля в целом принадлежит доценту Н.С. Курицыну, выпускнику эксплуатационного факультета 1945 г.

К этому времени относится организация факультета «Промышленное и гражданское строительство», во главе которого был поставлен опытный педагог и организатор учебной работы, бывший фронтовик Г.Е. Коротков. Необходимость создания факультета диктовалась широким размахом на Дальнем Востоке и транспортного, и промышленного строительства. С организацией факультета были созданы новые кафедры «Строительные конструкции», «Здания и сооружения», руководство которыми было поручено выпускникам факультета «Строительство железных дорог» первых выпусков доцентам Я.И. Гуревичу и П.Я. Григорьеву».

«…В институте был осуществлен целый комплекс организационно-технических мер, направленных на совершенствование подготовки инженеров по системе заочного и вечернего образования. Наиболее радикальные меры были проведены по заочному обучению. Были открыты филиал института в Иркутске и учебно-консультационные пункты в Чите, Свободном и Уссурийске. В филиале и учебно-консультационных пунктах создавалась учебно-лабораторная база, библиотеки с технической и нормативно-справочной литературой.

Принятые меры по усилению вечернего и заочного факультетов дали свои положительные результаты: возросло число студентов вечерников и заочников, повысилась их успеваемость, поднялся процент выпуска ин-

ЭР03244

женеров по этим формам обучения. Многие выпускники вечернего и заочного факультетов в последующие годы стали грамотными инженерами, учеными, партийными и советскими работниками.

К октябрю 1964 г. – дате своего двадцатипятилетнего юбилея – институт имел все необходимое для полноценной подготовки инженеров широкого профиля и решения научных задач, стоящих перед железнодорожным транспортом...».

На этом обрывается часть истории института, охватывающая двадцатипятилетний этап его становления и изложенная в сочинениях В.В. Романова и В.С. Купцова.

Институт рождался и рос в муках, неимоверных трудностях, обусловленных суровыми годами Великой Отечественной войны и послевоенным периодом восстановления народного хозяйства. Ценой невероятных усилий и жертв страна вышла победителем в этой войне. Вышли победителями строители института, подарив стране один из лучших образовательных комплексов на Дальнем Востоке. Победил и коллектив института, ведомый ректоратом во главе с такими талантливыми руководителями как Т.А. Павленко и В.И. Дмитренко. Была создана современная, передовая на тот период, материально-техническая, учебно-методическая и исследовательская база, подготовлены научно-педагогические кадры. Институт стал подлинной кузницей инженерных кадров для железных дорог Дальнего Востока и Восточной Сибири.

ДВГНБ

ЭР03244

НА ПЕТРОПАВЛОВСКОМ

Из Москвы, после защиты диссертации, Сергеев прибыл двадцать первого апреля 1969 г., как раз в тот день, когда ректору института профессору Дмитренко В.И. отмечали юбилей – шестидесятилетие со дня рождения. Расширенное заседание ученого совета с участием общественности проходило в актовом зале института. В выступлениях и поздравлениях участников заседания отмечались исключительная роль и заслуги юбиляра в развитии института. Под его руководством были решены задачи огромной важности: введен в постоянную эксплуатацию новый учебный корпус, завершено строительство самого большого и красивого в Хабаровске студенческого общежития, здания учебных мастерских и студенческого клуба. Работники института получили квартиры в благоустроенных жилых домах. Основаны двенадцать кафедр и четыре факультета. Выполнены работы по созданию электронного вычислительного центра с компьютерами первого и второго поколений, проектно-конструкторского бюро по производству высокопроизводительных путевых машин.

Перед Сергеевым еще больше раскрылось величие образа ректора института, Валентина Иосифовича Дмитренко, как крупного ученого, организатора учебно-методического процесса, твердого и умелого хозяйственника.

После окончания торжественной части заседания совета Сергеев, преодолевая неловкость, нашел возможность выбрать время, подойти и поздравить ректора с юбилеем.

– Спасибо, – ответил Валентин Иосифович. – Я тебя тоже поздравляю с успешной защитой диссертации.

И спросил:

– Помнишь наш разговор?

– Помню.

– Включайся в работу и желаю успехов.

Назавтра Сергеева пригласил декан факультета «Эксплуатации железных дорог» В.С. Купцов, который был председателем объединенного, еще не разделившегося, совета факультетов «Эксплуатация железных дорог» и «Автоматика, телемеханика и связь».

– Поздравляю с успешной защитой диссертации.

ЭР03244

– Спасибо.

– Объявлен конкурс на должность декана факультета АТиС. Предлагаю тебе принять участие в конкурсе. Выборы назначены на первое заседание совета в новом учебном году. Ориентировочно в начале сентября.

– Не рано ли? Смогу ли? Надо подумать, еще есть время. Сомневаюсь в своих умениях управлять факультетом. Слишком высокая ответственность: у меня нет опыта, и я еще совсем молод для должности декана факультета. К тому же у меня нет ученого звания, пока не утвержден в ученой степени.

Купцову не понравилась позиция Сергеева. Ему, видите ли, предлагалась высокая по вузовским меркам научно-педагогическая карьера, возможность быть в составе ректората и там участвовать в свершении всех дел, связанных с подготовкой специалистов, наукой, социальным развитием коллектива, а он что-то «кочевряжется».

– Все еще приложится: и ученые звания и ученые степени. Они присваиваются в работе и по результатам работы. В ректорате мы обсуждали твою кандидатуру. Она нашла единодушную поддержку. Ректор лично поручил мне убедить тебя взять на себя эту ответственность. Он считает, что альтернативных вариантов нет, не должно быть, и очень надеется на твое согласие участвовать в конкурсе. Члены совета, я уверен, тоже поддержат твою кандидатуру. Что касается твоих сомнений, то всегда можешь рассчитывать на нашу помощь. Вначале, конечно, будет трудно. Контакт со студентами у тебя будет хорошим, знаю по твоей работе до аспирантуры. А это уже полдела. Другая половина дела – контакт с заведующими кафедрами и преподавательским составом. Это главная опора в организации учебно-воспитательной работы декана факультета.

– Какие кафедры будут на факультете? – спросил Сергеев, хотя знал содержание приказа ректора № 515. Василий Спиридонович назвал кафедры и сказал:

– Сейчас пока пять кафедр. Около восьмидесяти преподавателей. Очевидно, с нового учебного года присоединят к факультету совсем недавно организованную кафедру «Вычислительная техника». Не скрою, работа с заведующими кафедрами будет непростой: что ни заведующий, то – личность, со своим мнением, позицией, характером. Больше советуйся с ними. Они это любят. Я думаю, что с каждым из них ты найдешь контакт.

ЭР03244

В проведении воспитательной работы со студентами опирайся на преподавательский актив, кураторов учебных групп, партийную и комсомольскую организации. У тебя все получится.

– Подумать, все-таки можно?

– Конечно, можно. Но чтобы к майским праздникам было заявление. И еще. Обязанности декана являются дополнительными по отношению к преподавательской должности. Но должность декана замещается по отдельному конкурсу сроком на три года. Декан является штатным преподавателем, а его должность – административная только на тридцать пять процентов. Такую доплату ты будешь получать к твоему преподавательскому денежному содержанию. Сейчас ты старший преподаватель. Под тебя также был объявлен конкурс на должность доцента по кафедре «Автоматики и телемеханика». Выборы будут на том же совете, что и выборы декана. Так что, тоже жду от тебя заявление на участие в конкурсе на вакантную должность доцента. Заявления оформляются на имя ректора.

– Сразу как-то все неожиданно. Дайте время все обдумать.

– Думай и решай, срок тебе – семь дней, и заявления – на стол. Заканчивать учебный год и организовывать выпуск будет прежняя администрация факультета. Сейчас, если тебе полагается, можешь взять отпуск. А вот на приеме и формировании контингента студентов факультета на новый учебный год исполнять обязанности декана уже будешь ты. Желаю успехов.

На этом разговор был закончен.

Приближались майские праздники. Надо было что-то решать: соглашаться или не соглашаться на участие в конкурсе? Подавать или не подавать заявление? И Сергеев дрогнул: может быть попробовать поработать сначала заместителем декана, набраться опыта, а потом уже дать согласие и на исполнение обязанностей руководителя факультета? Сложные интегралы берутся по частям. И он написал заявление только на участие в конкурсе доцента кафедры и отнес его в приемную ректора. На другой день секретарь ученого совета показал ему резолюцию ректора на заявлении: «Доценту Купцову В.С. На решение ученого совета факультета». И размашистая подпись – «Дмитренко».

Сергеев вспоминал, как потом развивались события. Первое и второе мая тогда пришлись на четверг и на пятницу. Воскресенье было перенесено на субботу. Таким образом, отдыхали три дня подряд. Первого мая

ЭР03244

коллектив института участвовал в демонстрации. Макухин, исполняющий обязанности декана факультета заболел. Сергееву было поручено организовать участие коллектива факультета в праздничной демонстрации. Это было первое важное поручение ему в рамках целого факультета. Ему удалось добиться того, что состав студентов и преподавателей факультета организованно, практически в полном составе, вышел на демонстрацию.

Институт шел в колонне Железнодорожного района последним. Факультет замыкал колонну института, а, значит, и колонну района. Почему-то партийным функционерам, наблюдавшим за демонстрацией с трибуны, особенно было важно, как оформлен наглядной информацией и украшениями хвост колонны. На этот раз все было сделано хорошо. Сергеев ответственно отнесся к порученному делу и заслуженно получил положительную оценку ректора и секретаря партийного комитета института. Такое было очень редко. Как правило, за плохой «хвост» полагался «разнос».

Второго мая был организован коллективный выезд на Петропавловское озеро. Это живописный уголок природы. Сергеев не был там зимой и осенью. Но вначале мая там прекрасно. Лес как-то враз одевается молодыми, издающими густой запах, еще липкими листьями, начинает набирать цвет черемуха. В ясную погоду много солнца. Легкий и чистый воздух, напоенный кислородом, распирает грудь. Густой лесной массив, переходя вдоль правого берега в низменную болотистую площадку в несколько гектаров, создает благодатную среду для обитания птиц и земноводных. Утро, проснувшись, погружается в многоголосье птиц. С заходом солнца можно слушать хор амфибий.

Петропавловское озеро – название больше условное. Это разлившееся устье реки Сита перед впадением ее в Амур; водная гладь, размерами больше километра в ширину и несколько километров в длину. Озеро было всегда богато рыбой. Сюда осенью даже заходила кета, идущая на нерест вверх по течению Ситы и впадающей в нее речки Обор. Низкие берега, местами болотистые, покрытые кочкой и травой, во время разливов служат хорошим местом для нереста и кормежки сазана, карася, толстолоба, щуки и другой белорыбицы. На этот раз вода в озере стояла высоко и заливала низкие места: все луга окрест, кочку, тальники. Если хорошо прислушаться, особенно в тихую погоду и ночью, то слышно было, как шуршит трава и тальники и раздаются «шлепки» воды от игры рыбы, будоражащей рыбачью душу.

ДВГНБ

ЭР03244

Валентин Иосифович добился, чтобы в этом живописном месте институту выделили землю для проведения геодезической и геологической практики. Но практика проходит в ограниченные учебным планом сроки. Поэтому ректор приложил немало усилий к тому, чтобы Петропавловское озеро было и местом отдыха коллектива института. Сюда организовывались коллективные выезды для рыбалки, и просто – для общения с природой.

Тогда к базе еще не была проложена дорога, и автобусы с людьми подъезжали к противоположному берегу Петропавловского озера, на котором стояло село Константиновка. От базы за людьми подходила баржа «Сойка», названная в честь покойного заведующего кафедрой «Марксизма-ленинизма», рыбака и большого друга Валентина Иосифовича, и отвозила отдыхающих на базу. Там все размещались в трехкомнатном деревянном доме с кроватями для ночлега, а потом быстро расходились по заветным местам для ловли рыбы. С вечера, как правило, ловили в «общий котел».

Рыбалка была как бы необходимым отдыхом для коллектива. Выезжали по воскресным и праздничным дням. Каждый работник имел возможность выехать на отдых. Если все желающие выехать не помещались в двух институтских автобусах, то делали второй рейс. «Сойка» успевала тогда перевезти первую партию отдыхающих и прибыть за следующей. Ректор тоже любил рыбачить и почти каждый раз выезжал вместе со всеми.

Когда начинало уже темнеть, все возвращались с наловленной рыбой, вываливали ее в общую кучу, чистили, и тогда умельцы начинали варить общую уху в большом котле, а иногда даже в нескольких. Если рыбы было много, то варили двойную, тройную уху. Сначала отваривали мелкую и костлявую рыбу, потом отцеживали с нее кости, а потом в тот же бульон с отваренным картофелем клали куски крупной и менее костлявой рыбы, специи.

На первый взгляд, технологическая карта варки ухи на костре, пошаговый рецепт были самыми обычными, общепринятыми. Ан, нет. В зависимости от умельцев и знатоков среди участников выездного отдыха были и особенности ее приготовления.

Валентин Иосифович, например, в кипящую воду или рыбий «двойной» бульон помещал картофель, который после готовности толок его так, что он растворялся в воде до однородной массы, и только потом заправлял туда куски рыбы. «Фишкой» его ухи были зажаренные «шкварки» сала с луком, снятые с огня на сковороде и с шипением слитые в кастрюлю с ухой.

ЭР03244

Начальник военной кафедры Коломейчук готовил бульон для ухи из курицы. А декан факультета «Строительство железных дорог» Гончарук всегда готовил двойную или тройную уху, добавляя в нее в качестве конечного продукта привезенного с рынка осетра.

Потом был общий стол, длинный, под навесом. Под уху находилась и выпивка. Все, не торопясь, ели, остужая ее в ложках дутьем сложенными в трубочку губами, хвалили уху и авторов ее приготовления, пили обязательно под конкретный тост, разговаривали, иногда дело доходило даже до песни. Пьяных никогда не было.

А если перед отходом ко сну выходили из избы в ночь, то слышен был слабый шелест листвы в лесу, тихий плеск воды, улавливался запах хвои и луговых цветов на берегу. Все это волшебным образом отключало от городской суеты, вузовских и семейных забот, погружало в другую реальность, где время течет в собственном измерении…

А костер уже догорал, угли затягивало седой золой, пора было отдавать себя во власть Морфея…

Рано утром, чуть свет, все опять расходились на рыбную ловлю. Но теперь уже каждый ловил для себя. У старых рыбаков были свои места. Кто на весельных лодках уходил в кочку, тальники и ловил там карасей на удочку с поплавком. Кто располагался по песчаным берегам залива или самого озера. Тогда для ловли рыбы с берега, как правило, использовали спиннинги.

На этот раз ночь была лунная.

Сергеев особенно не был настроен на рыбалку. Он приехал с женой и детьми отдохнуть. Через окна, завешенные шторами, пробивался лунный свет. Он огляделся, в спальной комнате уже никого не было. Его кровать стояла под окном. Отодвинув занавеску, глянул в окно. Сквозь редкие и еще слабо покрытые зеленью ветвей липы он увидел луну, бегущую в редких прозрачных облаках. Посмотрел на своих: жена и дети упоенно спали. Ему не хотелось их будить. Опустив занавеску, он отвернулся от лунного окна и снова уснул.

Проснулся, когда уже в противоположное окно пробивались лучи солнца. Он осторожно, чтобы не разбудить детей, встал и начал собираться на рыбалку. Проснулась и жена, а потом и дети. Он взял весельную лодку, на которой всей семьей вышли из залива на озеро. Они обошли сидящих на берегу рыбаков, и причалили к свободному, никем не занятому, отрезку песчаного берега.

ЭР03244

Жена и дети решили позагорать под утренним солнцем, а Сергеев приготовил спиннинг. Червей у него не было, в качестве наживки был применен смятый в колобок хлеб. Он забросил поводок с грузилом на максимально возможное удаление. Потом снял рубашку, и хотел было тоже позагорать и порезвиться с детьми.

Не успел он к ним подойти, как затрещала катушка спиннинга. Он быстро вернулся, схватил спиннинг и попытался подсечь рыбу. Но она сначала оказала сопротивление, потом по дуге пошла к берегу, натягивая леску. Сергеев, закручивая катушку и сокращая расстояние до поймавшейся рыбины, побежал к тому месту берега, куда плыла пленница. Но, оказавшись на крючке, рыбина бросилась прочь от берега сначала в одну сторону, затем в другую, с натяжением делая полукруги, показывала из воды хребет с плавниками на всю длину своего тела, и не один раз, начала выписывать зигзаги. Сергеев еле удерживал катушку, леска натянулась как струна. Вдруг последовал рывок, от неожиданности Сергеев еле удерживался на краю песчаного откоса. Четырехлетний сынишка ухватил его за ногу и тянул от воды. Подбежала дочь, обхватив отца за талию, стала помогать. Они верещали: «Папа, держись». Жена, сидя на песке, глядела испуганно в их сторону и крикнула:

– Да отпусти ты эту удочку. Она утащит всех вас в воду.

Сергеев не успел отпустить катушку. Рыба устремилась вглубь. Катушка вырвалась, тормоз ее затрещал, ручки больно колотили по пальцам. Он пытался их поймать, у него ничего не получалось. «Только хватило бы длины лески, – подумал он, – иначе рыба ее оборвет».

Наконец он поймал ручку катушки. Леска натянулась, звеня. Рыбина стала поворачивать вправо, леска резала воду. Сергеев усилил натяжение, пытаясь направить рыбу в свою сторону. И она поддалась, повернула назад, леска ослабла. Сергеев стал лихорадочно накручивать ее на катушку, пытаясь при этом держать натяжение. Одновременно он стряхивал с себя детей, крича:

– Да, отпустите вы меня. Мешаете.

«Только не надо давать слабины, – думал он, находясь в возбужденном азарте, – иначе, сорвется».

Рыба некоторое время шла по направлению натянутой лески, но вскоре снова стала забирать вправо, потом влево, заходя на второй круг. Когда

ЭР03244

рыба начала уходить от него, Сергеев стал пальцем тормозить катушку, поддерживая максимальное натяжение. Рыба остановилась, казалось, выдохлась. Он стал медленно подтягивать ее, двигаясь назад. Вдруг затрещал тормоз: рыба, сдав несколько метров, неожиданно сделала новый рывок. Опустив ручки, Сергеев снова стал давить на обод катушки. Рыбина, как и в первый раз, сделала круг и снова была остановлена. Сергеев стал опять подтягивать сопротивлявшуюся рыбу. На этот раз она сдала значительно большее расстояние. А он, совсем было уже решив, что она сдалась окончательно, начал накручивать ручку катушки и одновременно отходить назад от воды. Но тут последовал новый рывок и все повторилось.

– Ваня, оставь ее, – кричала жена, – зачем она тебе?

– Папа, держи, держи, не оставляй, – кричали, прыгая от удовольствия, дети.

На этот раз рыбина сделала уже меньший круг, и неожиданно остановилась. Сергеев усилил натяжение. Рыба, сдавая метр за метром, делая небольшие зигзаги влево и вправо, не такие яростные, как ранее, подвигалась к отлогому песчаному берегу правее Сергеева метров на пятнадцать. Сергеев накручивал катушку, держа леску в натянутом положении, и потихоньку подходил к тому месту, куда двигалась, сопротивляясь, рыба. Сопротивление ее ослабевало. Она сделала последний рывок, но рывок был сделан, видимо по ошибке, в сторону берега. И она с помощью натяжения лески выскочила на мель к самому краю песчаного бортика и легла набок. Половина ее была над водой и ярко серебрилась в лучах солнца. Сергеев увидел огромного сазана, который почему-то не уплывал. Он кинулся к нему, схватил за жабры и вытянул на песок. Сазан не оказывал особого сопротивления, весом был килограммов на пять-шесть, очень толстый, с икрой. Сергеев, отцепляя сазана от крючка и наваливаясь на него коленом, увидел небольшой ручеек икры, выдавленный из брюха рыбины. Дети прыгали и кричали от радости. А рыбаки, сидевшие невдалеке с удочками, вскакивали со своих мест, подходили к Сергееву, осматривали с рыбацкой завистью сазана, оценивая вес трофея уже в шесть-семь килограммов, и, полюбовавшись уловом, быстро уходили к своим удочкам.

Из веревки, что была в лодке, сделали кукан, насадили на него сазана, опустили в воду, привязав веревку к лодке. Сергеев сделал еще один колобок из хлеба, насадил его на крючок и закинул спиннинг. Рыба больше не клевала, спиннинг молчал, леску тихонько шевелила чуть заметная волна.

ЭР03244

На озере тихо. Солнце грело песок. Вода еще была холодной для купания. Сергеев лежал на песке, на нем и вокруг него резвились дети. Вдруг все обратили внимание на приближающуюся от середины озера моторную лодку. У берега мотор глохнет, лодка пристает к берегу метрах в десяти от Сергеева. Волны от лодки набегают на берег. Сазан от шума мотора и бьющихся о борт волн как бы проснулся и стал активно вести себя на кукане.

Из лодки вышел... ректор. По-видимому, и до него донеслись слухи об улове, и он решил лично в этом удостовериться.

– Ну, показывайте свой улов, – обратился он ко всем.

– Я считаю, что рыбу нужно отпустить, – категорически заявила дочь, – вон, посмотрите, сколько в ее животике икринок, из каждой может вывестись и вырасти рыбка.

– Не надо этого делать, – сказал Валентин Иосифович, подойдя к рыбе. – После такого стресса она уже не в состоянии будет к воспроизводству. Так что вам повезло: вы поймали самую большую рыбу. Смотрите, не упустите.

Потом уже обратился к Сергееву:

– А где остальная рыба?

– Больше нет. Этот, видимо, случайно попался. Да у меня кроме хлеба никакой наживки нет. Так что, если считать по головам, я, наверное, поймал меньше всех.

– Можно, я заберу у вас ненадолго папу? – Обратился он к детям. – Мы попробуем половить карасей в другом месте. Собирай спиннинг и садись в лодку. – Он уже обратился к Сергееву тоном, не требующим возражения.

– У меня нет червей, – попытался отговориться Сергеев.

– На одну наживку можешь рассчитывать.

Сергеев знал, что у Валентина Иосифовича был принцип: на рыбалке червями не делиться. Сейчас, стало быть, он отступил от своих правил.

Лодка «Казанка» идет быстро по плавным природным изгибам русла реки-озера. Дул легкий ветерок, который около берега почти не ощущался. Но на середине озера он все-таки раскачал небольшие волны, которые бились о борта лодки, подкидывая ее то вверх, то по сторонам. Сергеев впервые попал на такое обширное водное пространство на этом маленьком суденышке и поначалу чувствовал себя не вполне комфортно. Но потом быстро свыкся с низкочастотной тряской на волнах, исчезло чувство страха; он стал любо-

ЭР03244

ваться красотами окружающей его природы. Двигатель, установленный в середине лодки, от «Москвича-409», работает ровно, без «напруги». Ветер навстречу – теплый, солнце ярко светит, водная гладь сверкает.

Красиво Петропавловское озеро в этих местах. Справа по ходу лодки, идущей в направлении реки Амур, – высокий берег, так называемый столовой холм, издалека похожий на утес. Столовой – значит, имеющий довольно обширную плоскую вершину. Сверху, на ровной площадке холма расположен пионерский лагерь, принадлежащий железной дороге. А дальше лес, подходящий к самому краю правого крутого, как обрыв, берега. Сейчас он видится сочно-зеленой полосой над крутым и высоким обрывом, а там где листва еще толком не распустилась, отражается бронза сосновых стволов. Противоположный берег еле проглядывался, казался плоским, низменным.

Лодка разрезает водную рябь, образуя по обе стороны большие волны-буруны. Ректор дал знак лодочнику, шоферу ректорской «Волги», Юрию Николаевичу:

– Сейчас будем на месте, готовься выключить двигатель.

Но лодка сама, замедлив ход, сразу как-то обсела. Мотор дважды «чихнул» и заглох.

– Сетка. Попали в сетку.

– Кто же ее здесь поставил? – удивленно спросил ректор.

– Воробьев. Кто же еще? Он один здесь браконьер. Он вчера позже всех прибыл к ухе: видимо, ставил сети. А сегодня, когда все расходились по местам на рыбалку, он с сыном еще спал… Вон и поплавок, – сказал лодочник, указывая на качающийся на волнах белый шар.

– Ну, это мы еще выясним, – в сердцах сказал ректор и приказал:

– Обрезай сети с обеих сторон.

Юрий Николаевич последовал приказу, обрезал сети по обе стороны лодки, подтянул ее за оставшийся кусок сетки к поплавку, попутно высвободив из ячей сети несколько карасей и кинув их в лодку. Возле поплавка потянул за веревку, поднял массивное грузило и тоже его обрезал.

– Выбрасывай якорь, – скомандовал ректор, – а то лодку относит течением. Здесь будем рыбачить.

Обрезанные части сетей потихоньку относило течением в сторону Амура.

ЭР03244

– Валентин Иосифович, мы все равно не сможем отсюда отплыть своим ходом. Винт и вал опутаны сетями.

– А ну попробуй завести двигатель.

Лодочник завел двигатель. Потом осторожно включил передачу. Двигатель, «чихнув», сразу заглох. Винт не тронулся с места.

– Вот и сели на мели, – плюнув в воду, выругался Юрий Николаевич.

Сергеев опустил руку за борт в воду, определяя наощуп температуру:

– Градусов двенадцать. Я долго могу держаться под водой. Попробую освободить винт от остатков сети. Вот только вода слишком холодная.

Сказав это, он быстро разделся, взял у лодочника нож и выпрыгнул за борт. Ректор и лодочник не успели ничего сказать. Сергеева не было минуты две. Потом он вынырнул у самого борта, хватил воздуху и снова скрылся под лодкой.

– Дай рюкзак и сними бушлат, – распорядился ректор. К этому времени вынырнул Сергеев и попросил у лодочника руку.

– В-ввсе, – сказал он, дрожа, когда уже с помощью Юрия Николаевича оказался в лодке. Тот накинул на него бушлат. Ректор к этому времени налил в стакан водки:

– На, выпей, – а сам стал мастерить бутерброд с салом.

После того, как Сергеев опустошил стакан, ректор подал ему бутерброд:

– Закуси.

Лодочник опять завел двигатель и включил передачу. Лодка тронулась с места. Он выключил передачу, а потом двигатель и показал Сергееву полусогнутую ладонь с оттопыренным большим пальцем. Значит, все «о-кей».

Сергеев, немного согревшись, отжал плавки, стал одеваться.

– Неправильно, – пробурчал Валентин Иосифович, – неправильно с точки зрения безопасности. Ты так быстро все сделал, что мы не успели опомниться. Надо было подстраховать веревкой. Вода холодная, могло бы свести тело судорогой. Торопиться было некуда. Спешка нужна при ловле блох... Но дело сделано – победителей не судят.

Сергеев, переодевшись, все еще чувствовал озноб. Поверх своей одежды накинул бушлат.

– Может, повторишь? Я налью. Смотрю – ты еще трясешься.

От второй порции водки Сергеев отказался.

ДВГНБ

ЭР03244

– Вот тут, – сказал ректор, – под нами яма, в прошлом году здесь брался крупный карась.

Разматывая снасти, спиннинг и поплавковую удочку, ректор обратился к Сергееву:

– Ну как согрелся? Не знаю, что бы мы без тебя делали. Куковали бы до тех пор, пока кто-нибудь нас не отбуксировал… Разматывай снасти, чего сидишь? Вон банка с «морячками».

Сергеев достал свой спиннинг, расправил поводок, взял из банки червяка-«морячка», поделил его пополам, наживил на два крючка. Теперь он уже совсем согрелся, скинул бушлат, расположился в лодке поудобнее.

– Мне докладывали, что ты отвечал за участие коллектива факультета в демонстрации. Считаю, первое испытание выдержал достойно.

– Моя здесь роль невелика. Просто у нас хороший и организованный коллектив преподавателей и студентов.

Ректор, как бы ни расслышав ответ, нацепил на крючки червей и закинул поводки, укрепив удилища в лодке. То же самое сделал и Сергеев со своим спиннингом, закинув поводок в противоположную от удочек ректора сторону.

Усевшись в носу лодки, ректор спросил:

– Почему не пишешь заявления?

– Боюсь. Молод, не опытен.

– То, что молод – это достоинство, а не порок. А опыт приходит в работе. Перед началом войны, в 1940 г., меня направили из Москвы после окончания аспирантуры и защиты диссертации сюда в институт. Мне было столько же лет, сколько тебе сейчас. Опыта, как видишь, тоже не было. Коммунисты избрали меня секретарем партбюро, а начальник института назначил деканом путейского факультета. Выборов, как сейчас, тогда не было. Ничего, хорошо ли, плохо ли – справился. А через девять лет, когда мне исполнилось сорок, я стал ректором института. Двадцать лет прошло с тех пор. Как будто все это было вчера. Опыт пришел с годами. Ты, наверное, представляешь, какое тогда было время? Выжили.

Начало клевать. Поймали по нескольку карасей. Ректор начал сворачивать удочки. Последовал примеру и Сергеев. Как бы продолжая прерванный разговор, Валентин Иосифович сказал:

ЭР03244

ДВГНБ

– Мне почему-то кажется, что ты пойдешь по моему пути. Вытянешь факультет – изберем секретарем партийного комитета. Эту школу надо пройти. А там и я состарюсь или уйду из жизни. Так что ты можешь стать ректором, не достигнув сорокалетнего возраста.

Он помолчал, заканчивая свертывать удочки, потом вдруг спросил:

– А знаешь ли ты, в каком возрасте Дмитрий Федорович Устинов, сейчас он секретарь ЦК КПСС, стал народным комиссаром вооружения СССР?

– Нет.

– Ему было столько же, сколько сейчас тебе, может быть, на год-два постарше. К этому времени он уже был награжден орденом Ленина. Народным комиссаром вооружения он был назначен перед самым началом Великой Отечественной войны. На этом посту он внес крупный вклад в достижение победы, обеспечив массовый выпуск оружия, успешное освоение производства новых видов вооружения. Через год, уже во время войны, ему было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением второго ордена Ленина и золотой медали «Серп и молот». Следует подчеркнуть, что по своей структуре, разнообразию и объему выпускаемой продукции наркомат вооружений был сложнейшим механизмом. Молодой Нарком возглавил плеяду талантливых инженеров, конструкторов и руководителей производства. Проявил себя как знающий, хорошо владеющий делом руководитель. Благодаря его усилиям была блестяще организована работа всего военно-промышленного комплекса СССР, который питал своей продукцией не только действующую армию, но снабжал своими орудиями танковую, авиационную, а также судостроительную промышленность. Почитай про него, для тебя это будет не лишним.

Потом он заговорил уже о политике ректората по вопросам кадров:

– Я понимаю, что успех достигается коллективными усилиями, активной деятельностью всего профессорско-преподаватель-ского состава, других рядовых работников. Но основной груз повседневных забот, груз ответственности несут на себе деканы факультетов, заведующие кафедрами. На решении любого вопроса сказывается уровень их подготовки, организаторское умение, широта кругозора и, хотел бы особенно подметить, глубина мировоззрения. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов черты их характера, сугубо личностные качества: смелость, готовность взять на себя в трудных ситуациях ответственность.

ЭР03244

Сергеев понимал, куда клонит ректор, давит на его, Сергеева, самолюбие, задевает за «струны», отвечающие в характере молодого ученого как раз за то, чтобы, как выразился ректор, «взять на себя ответственность». Ректор, между тем, как бы улавливая мысли Сергеева, продолжал:

– Сегодня ректорат делает ставку на молодых ученых. Разумеется, не отступая от требования правильного сочетания их с опытными работниками. Но дело это подвижное. Какими-то математическими формулами это соотношение не рассчитаешь. Важно учитывать и характер времени, его особенности и задачи. На нынешнем этапе развития страны, как и тогда, в начале войны и сразу после ее, преимущество, думается на стороне молодых. Как ты думаешь, почему?

Сергеев промолчал. Он не знал, как ответить на поставленный ректором вопрос. Тот на него сам же и ответил:

– Потому что молодые специалисты меньше всего подвержены инерции отживших методов и схем в работе, и больше склонны к новизне, творческому поиску, смелым решениям.

Сергеев подумал: «В этом смысле, смысле его дел и поступков, целеустремленности ректор ХабИИЖТа – самый молодой в коллективе, несмотря на свой уже более чем шестидесятилетний возраст. Он – наиболее яркий представитель, как говорят, старой гвардии, прошедшей нелегкий путь становления. Были пробы, ошибки, сомнения. Но то, во что уверовали, в чем утвердились, возвели в принципы, составляют самые большие ценности в их работе. Эти ценности они сейчас передают молодым».

Валентин Иосифович, видимо посчитал, что разговор был закончен и снасти свернуты, скомандовал лодочнику:

– Заводи.

Пока тот копался с мотором, ректор продолжил:

– Я разделяю кадровую политику Политбюро ЦК того критического для судеб родины времени, которая опиралась на выдвижении молодых творческих личностей. Эту линию я стараюсь проводить и в институте. Нам не стоит ждать, что кто-то пришлет к нам подготовленного специалиста. Времена эти прошли. Руководителей нужно выращивать из своей среды.

Взревел мотор, лодка, задрав нос, и, наклонившись на левый борт, круто сделала разворот и понеслась обратно, подпрыгивая на собственных волнах…

ЭР03244

Четвертого мая Сергеев отнес заявление в ректорат. Там уже лежали рапорты от кафедры «Автоматика и телемеханика», кафедры «Связь» и партийного бюро факультета АТиС в поддержку кандидатуры, выдвигаемой на конкурс декана…

Этот необычный случай общения с ректором Дмитренко на Петропавловском озере, вспомнившийся Сергееву, был не единственным. Спустя пять лет, когда Сергеев работал в институте уже в должности секретаря партийного комитета, они часто по воскресным дням вместе отдыхали на озере, вместе рыбачили. В последние годы жизни Валентину Иосифовичу трудно было справиться самому с премудростями рыбной ловли. Возраст, да и недуг брали свое. Болезни суставов и пальцев рук затрудняли не только насадить наживку на крючок, но и снять с него пойманную рыбу. Сергеев заботливо помогал ему.

Находясь в лодке на глади озера, или в доме уже после рыбалки за столом с ухой, они вели непринужденные разговоры «на злобу дня». Валентин Иосифович делился опытом своей работы в должности ректора, ненавязчиво учил молодого секретаря парткома, как поступать и действовать в самых сложных жизненных ситуациях. «Работать в духе требований дня, – говорил он, – это значит критически оценивать себя. Но не заниматься самобичеванием. Заниматься тем, что действительно волнует простого работника института. Что должно отличать руководителя любого ранга института? Конечно же – высокие духовно-нравственные качества. А потом – умение не пасовать перед трудностями, готовность, в случае необходимости, пойти на риск. Испытав неудачу, не сломиться, а непременно достичь поставленной цели. К таким руководителям тянутся люди и уверенно идут за ними».

Сергеев впитывал его советы как губка.

ДВГНБ

ЭР03244

ДЕКАНАТ

Ко времени окончания Сергеевым аспирантуры, в конце 1968 г. в институт поступило распоряжение, подписанное заместителем Министра путей сообщения СССР Матвейцевым, о создании факультета «Автоматика, телемеханика и связь». Обосновывалось такое решение большой потребностью в специалистах по железнодорожной автоматике, телемеханике и связи. Электрификация железных дорог Дальнего Востока, и связанная с ней практически сплошная замена станционных и перегонных систем автоматики требовали специалистов с новыми знаниями.

В последние годы, в связи с интенсификацией разработок в области информационных технологий и микропроцессорных систем, на железных дорогах стала внедряться новая техника с использованием аппаратно-программных средств, которая по принципам действия и технологии обслуживания существенно отличалась от традиционных релейно-контактных и электронных систем. Возникла необходимость произвести корректировки учебных планов, с учетом современных тенденций развития систем автоматики и телемеханики и телекоммуникационных технологий.

В институте контингент студентов дневной формы обучения этой специальности уже приблизился к шестистам человек. Учебный план рассчитан был на подготовку инженеров-электриков путей сообщения уже по двум специализациям: «Автоматика и телемеханика на железнодорожном транспорте» и «Связь на железнодорожном транспорте».

Эволюция систем железнодорожной автоматики и телемеханики, развитие новых систем телекоммуникаций, привело к тому, что в неразрывном до этого хозяйстве сигнализации и связи начался процесс реформирования. Методическое разделение специальности отразилось на программах обучения. Поэтому распоряжением министерства предписывалось создание двух кафедр, одноименных специализациям, которые сразу вошли в состав факультета.

Для проведения полноценной учебно-воспитательной, научно-исследовательской и научно-методической работы приказом ректора, последовавшим за распоряжением министерства, предписывалось закрепление за новым факультетом кафедр «Высшая математика», «Физика», «История

ЭР03244

КПСС». Позднее к факультету была прикреплена еще и кафедра «Вычислительная техника». Учебной части института поручалось объявить конкурс на должность декана нового факультета и заведующего одной из двух вновь образовавшихся кафедр. Н.С. Курицын оставался заведующим кафедры «Связь». Выборы декана факультета и заведующего кафедрой «Автоматика и телемеханика» отложили до возвращения из аспирантуры Сергеева. А пока временно назначили исполняющим обязанности декана факультета и одновременно исполняющим обязанности заведующего новой кафедрой исполняющего обязанности доцента Макухина Игоря Васильевича. Сослуживцы шутили над ним: «трижды исполняющий». И.В. Макухин работал в Дальгипротрансе руководителем бригады, а затем главным инженером проекта, и по совместительству преподавал на кафедре. Накануне создания факультета и разделения кафедры он перевелся в институт на постоянную работу в должности исполняющего обязанности доцента кафедры. Через год успешной работы на кафедре и по представлении в высшую аттестационную комиссию его проектных и методических работ он позднее был утвержден в ученом звании доцента...

В сентябре, как правило, занятий не было. Студенты первого и второго курсов в составе сельскохозяйственных отрядов помогали убирать урожай, в основном картофель, в закрепленных за вузом сельхозпредприятиях, совхозах и колхозах. У студентов старших курсов были каникулы после летней производственной практики. Во вторую пятницу сентября состоялось заседание еще не разделенного совета факультетов «Эксплуатация железных дорог» и «Автоматика, телемеханика и связь» под председательством Василия Спиридоновича Купцова. Сергеев единогласно был избран деканом факультета АТиС и доцентом кафедры «Автоматика и телемеханика». На этом же совете был переизбран декан факультета ЭЖД. Им стал Балалаев Сергей Владимирович. Совет также обсудил итоги прошедшего учебного года и задачи на предстоящий.

Оперативное совещание с заведующими кафедрами факультета было назначено на вторник в десять часов. Сергеев волновался: это будет первая встреча с заведующими после того заседания ученого совета, на котором его избрали деканом факультета. Поэтому он тщательно готовился к ней. Как они воспримут его как руководителя? Как их уверовать, что они

ЭР03244

тоже причастны к делам факультета? Какие важные вопросы поставить на обсуждение в начале учебного года?

С одной стороны не надо «мелочиться», с другой – дать понять, может быть, разъяснить, главную, целевую задачу факультета: поднять качество подготовки и воспитания студентов. И эту общую задачу разбить на частные мероприятия, наполненные конкретной работой. Надо, чтобы оперативное совещание не превратилось в очередную «говорильню», а стало основой для принятия аргументированных решений, как оперативных, так и перспективных, стратегических.

Готовясь к выполнению функций декана факультета, Сергеев понимал, что должна быть построена организация. Структура этой организации несложная: деканат, кафедры, лаборатории, закрепленные учебные кабинеты и аудитории, студенческие курсы и группы. Другое дело – функции управления этой организации. Такие как: управление учебно-методической, научно-исследовательской, воспитательной работой, повышением квалификации научно-педагогических кадров, развитием учебно-материальной базы кафедр. К этим функциям надо прибавить участие в решении социальных вопросов, связанное с жизнеобеспечением профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала, с бытом студентов. Нужна грамотно построенная профессиональная ориентация молодежи; от нее зависит формирование студенческого коллектива. К тому же декан факультета наделен функциями контроля над выполнением приказов и распоряжений администрации вуза.

За управленческой бюрократией нельзя терять главного действующего лица, ради которого, в сущности, и создан вуз: это Его Величество Студент, как выражался один из ректоров российского университета, «подлинного хозяина и господина высшего учебного заведения». Декан должен быть защитником чести и достоинства студентов.

Сергеев хотел, чтобы организацию факультета пронизывал соревновательный дух, чтобы в жизни коллектива было побольше спорта, причем, не только физически активного, но и интеллектуального. Например, спартакиады, олимпиады предметные и научные, смотры самодеятельного художественного и прикладного творчества, активный отдых. Чтобы не существовало разделительной стены между преподавателем и студентом ни во время учебного процесса, ни вне его.

ДВГНБ

ЭР03244

Как этого добиться? Как сделать так, чтобы преподаватель и студент были друзьями в полном смысле этого слова? Как добиться взаимной их любви? И, конечно же, как он считал, главная роль в этой любви должна быть отведена преподавателю.

Многие известные профессора транспортных вузов высказывались в пользу именно таких взаимоотношений преподавателя и студента. Сергеев вспомнил слова академика Сыромятникова: «… студентов надо любить, как родных детей и лучших друзей, а не считать объектом своих поучений. Если это чувство у вас будет искренним, успех преподавания будет обеспечен».

Эти слова он слышал от своего ректора Валентина Иосифовича Дмитренко на одном из заседаний приемной комиссии. Такой же трогательной и взаимной была любовь к студентам профессора Б.Н. Веденисова и многих других выдающихся инженеров и ученых железнодорожного транспорта.

Факультет – это мини-институт, основная структурная единица вуза. Триада вуза – воспитательная, учебная и научная работа – вся здесь, на факультете. Нет только хозяйственного блока управления и бухгалтерии. Декан – глава факультета. Декан факультета подчиняется непосредственно ректору.

Сергеева прошиб пот, когда он прочитал должностные обязанности декана:

- разрабатывает стратегию развития факультета;
- обеспечивает систематическое взаимодействие с работодателями, органами государственной и исполнительной власти, органами управления образованием, организациями, учреждениями, предприятиями;
- изучает рынок образовательных услуг и рынок труда по направлениям (специальностям) подготовки специалистов на факультете (институте);
- обеспечивает учёт требований рынка труда в образовательном процессе на факультете;
- руководит учебной, методической, воспитательной и научной работой на факультете;
- возглавляет работу по созданию и реализации на практике профессиональных образовательных программ, учебных планов, программ учебных курсов;

ДВГНБ

ЭР03244

• организует работу по созданию научно-методического и учебно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса;

• участвует в разработке системы качества подготовки специалистов;

• координирует деятельность заведующих кафедрами образовательного учреждения, обучающихся (студенты, слушатели) и аспирантов факультета;

• обеспечивает выполнение государственного образовательного стандарта;

• создаёт условия для формирования у обучающихся (студенты, слушатели) основных составляющих компетентности, обеспечивающей успешность будущей профессиональной деятельности выпускников;

• создаёт и читает авторские курсы по дисциплинам, преподаваемым на факультете (в институте), в установленном образовательным учреждением порядке и объёме;

• представляет на утверждение руководству образовательного учреждения учебные планы и программы обучения обучающихся (студенты, слушатели), тематику и программы дисциплин по выбору и факультативных предметов;

• утверждает индивидуальные планы обучения обучающихся (студенты, слушатели), темы дипломных и диссертационных работ;

• участвует в разработке штатного расписания факультета (института) с учётом объёма и форм выполняемых на факультете (институте) педагогической, учебно-воспитательной и других видов работ;

• организует и проводит профессионально-ориентационную работу и обеспечивает приём обучающихся (студенты, слушатели) на факультет (в институт);

• осуществляет руководство их профессиональной подготовкой;

• руководит работой по составлению расписания учебных занятий, приёму экзаменов, зачётов, контролирует и обобщает их результаты;

• контролирует и регулирует организацию учебного процесса, учебных практикумов и иных видов практик;

• осуществляет координацию деятельности учебных и научных подразделений, входящих в состав факультета;

ДВГНБ

ЭР03244

• организует контроль и анализ самостоятельной работы обучающихся (студенты, слушатели), выполнение индивидуальных образовательных профессиональных программ;

• осуществляет перевод обучающихся (студентов) с курса на курс, а также допуск их к экзаменационным сессиям;

• даёт разрешение на досрочную сдачу и пересдачу курсовых экзаменов;

• принимает решение о допуске обучающихся (студентов) к сдаче государственных экзаменов, к защите выпускной квалификационной (дипломной) работы;

• осуществляет работу в составе комиссии по итоговой государственной аттестации выпускников факультета, приёмной комиссии факультета;

• представляет к зачислению, отчислению и восстановлению обучающихся (студенты, слушатели);

• назначает стипендии обучающимся (студентам) факультета в соответствии с положением о стипендиальном обеспечении обучающихся (студентов);

• осуществляет общее руководство и координацию научно-исследовательской работы обучающихся (студенты, слушатели), проводимой на кафедрах, в лабораториях, научных студенческих кружках, научных студенческих обществах;

• организует связь с выпускниками, изучение качества подготовки специалистов, выпускаемых факультетом;

• руководит работой по трудоустройству выпускников факультета;

• обеспечивает внедрение новых технологий обучения и контроля знаний обучающихся (студенты, слушатели), обеспечивает в процессе их обучения внедрение дифференцированной и индивидуальной подготовки;

• возглавляет работу по формированию кадровой политики на факультете;

• осуществляет совместно с заведующими кафедрами подбор кадров профессорско-преподавательского состава, учебно-вспомогательного, организует повышение их квалификации;

• организует и проводит учебно-методические межкафедральные совещания, семинары, научно-методические совещания и конференции;

ЭР03244

• организует, контролирует и принимает участие в международной учебной и научной деятельности факультета в соответствии с уставом образовательного учреждения;

• руководит работой совета факультета, осуществляет разработку планов работы факультета, координацию их с планами работы образовательного учреждения, несёт ответственность за их выполнение;

• осуществляет общее руководство подготовкой учебников, учебных и учебно-методических пособий по предметам кафедр, входящих в состав факультета;

• координирует их рецензирование, организует издание учебно-методической литературы;

• участвует в учебной и научно-исследовательской работе факультета;

• обеспечивает выполнение научной работы и подготовку научно-педагогических кадров;

• отчитывается о своей работе перед учёным советом факультета образовательного учреждения по основным вопросам учебно-воспитательной, научно-исследовательской, научно-методической деятельности факультета;

• организует работу и осуществляет контроль над научно-методическим сотрудничеством кафедр и других подразделений факультета с учебными заведениями, предприятиями и организациями;

• обеспечивает связь с однопрофильными образовательными учреждениями с целью совершенствования содержания, технологии и форм организации обучения обучающихся (студенты, слушатели);

• организует составление и представление факультетом текущей и отчётной документации руководству образовательного учреждения, в органы управления образованием;

• проводит работу по укреплению и развитию материально-технической базы факультета;

• присутствует на учебных занятиях по выбору, а также при проведении экзаменов и зачётов;

• контролирует выполнение обучающимися (студенты, слушатели) и работниками факультета правил по охране труда и пожарной безопасности.

Вот, очевидно, именно эти обязанности и есть основная причина того, что мало находится в институте желающих быть избранным на должность

ЭР03244

ДВГНБ

декана факультета. Да, обязанностей у декана много, а для их выполнения законодательством отводится всего тридцать пять процентов сверх рабочего времени преподавателя с полной учебной нагрузкой. Сам, конечно, один он их не в состоянии выполнить с должным качеством.

В процессе управления факультетом, думал Сергеев, надо делегировать часть своих полномочий, прав и обязанностей своему заместителю, заведующим кафедрами. Отсюда следует, что организация работы факультета – это функция, которую должны осуществлять не только декан, но и все руководители подразделений структуры факультета, независимо от ранга.

Кафедра здесь, конечно, – ведущее звено, заведующий кафедрой – основная фигура. Однако, хотя смысл концепции управления состоит в делегировании прав и обязанностей для разделения полномочий по горизонтали и вертикали, решение о выборе структуры организации и управления должно предлагаться и приниматься деканом факультета.

Сергеев понимал, что, готовясь стать деканом факультета, нужно выработать свой стиль руководства, стиль лидера (Leadership style) – это такие обобщенные виды поведения в отношении с преподавателями и студентами, позволяющие выбрать оптимальные пути достижения поставленных перед факультетом целей и задач. Какой стиль лучше выбрать – автократический или демократический? «Автократичный» декан обладает достаточным объемом власти, чтобы навязать свою волю подчиненным. Но его подчиненные – грамотные люди, в большинстве своем обладающие не только высоким интеллектом, но и непререкаемым авторитетом. Они сами понимают свои обязанности и способны их выполнять в рамках установленных положений, инструкций, методических разработок. Авторитарное навязывание им своей воли будет неадекватно восприниматься, побуждать у них внутренний протест, оппозиционные настроения. Сергеев где-то читал, что у академика Капицы П.Л. висел на стене что-то вроде плаката: «Руководить – это значит не мешать хорошим людям работать». Он понимал, что если все-таки судьба сложилась так, что он избран деканом факультета, то надо будет предпочесть демократический стиль руководства, исходя из предпосылок, что и руководители кафедр, лабораторий, и преподаватели, и студенты будут мотивированы потребностями высшего уровня. Но и декан факультета сам должен постоянно искать пути и способы мотивации своих подопечных, создавать, может быть, такой климат, где люди будут мотивировать себя сами.

ДВГНБ

ЭР03244

Пожалуй, самым сложным будет процесс мотивации к творческому труду у студентов, воспитанию потребности хорошо учиться, овладевать знаниями, быть востребованными на производстве.

В организационной структуре управления должна присутствовать главная составляющая – ориентация на потребителя образовательных услуг, то есть на студента. Каждая группа студентов или курс имеет специфические потребности. Деканат и кафедра должны учитывать эти потребности. Здесь возникает вопрос о распределении кураторства кафедр над курсами и группами студентов. Сергеева смущало еще и такое положение: есть кафедры, включенные в состав факультета, а есть кафедры, прикрепленные к факультету. Кафедры «Высшая математика», «Физика» и «История» работают с контингентом студентов всего института. Какие им могут быть делегированы полномочия именно на том факультете, к которому они прикреплены?

Еще немаловажный вопрос – создание на факультете общественных организаций и делегирование им тоже части полномочий. Речь идет о партийной, комсомольской и профсоюзной организациях.

Для решения проблем методического обеспечения учебного процесса на факультете, совершенствования методики преподавания, внедрения новых образовательных технологий необходимо сформировать методическую комиссию из наиболее опытных и квалифицированных педагогов. Нужно создать ученый совет факультета. Он является высшим органом управления факультетом. По положению его председателем является декан. Здесь тоже немалую, можно сказать, даже главную часть полномочий по управлению можно делегировать совету. Совет рассматривает основные вопросы деятельности и развития факультета. Сергеев сделал пометку для себя, чтобы обсудить с заведующими кафедрами на первом оперативном совещании и состав будущего совета. Нужно будет так установить взаимоотношения с советом, чтобы главные и наиболее трудные вопросы управления проводить через его решения, которые будут являться, во-первых, плодом коллективного разума и, во-вторых, обязательными для выполнения всеми работниками факультета. А полномочий у совета предостаточно. Он заслушивает планы основных мероприятий по развитию учебного процесса и совершенствованию его методического обеспечения, рассматривает планы научно-исследовательских работ, заслушивает отчеты о результатах дея-

ЭР03244

тельности подразделений структуры факультета, рассматривает состояние уровня подготовки студентов, аспирантов и докторантов. Совет принимает решения, которые декан не уполномочен принимать единолично. Такие, например, как открытие новых специальностей, выборы профессорско-преподавательского состава, утверждение учебных планов и программ.

«Оказывается, «не так страшен черт, как его малюют», – подумал Сергеев, – по многим вопросам не нужно принимать единоличных решений». На факультете есть коллегиальные органы управления и принятия решений. Тот же ученый совет, или рабочее совещание с заведующими кафедрами, к которому он сейчас готовится, или конференция работников и представителей обучающихся, или рабочее совещание старост учебных групп, или рабочее совещание преподавателей, ведущих учебный процесс на факультете, или та же методическая комиссия.

Не нужно сбрасывать со счетов решения общественных организаций, партийной, комсомольской, профсоюзной, которые декан факультета должен учитывать в своей работе по управлению факультетом.

И все-таки, какие бы не действовали на факультете органы коллективного руководства, ответственность за все дела – персональная, и лежит она на декане факультета. Вот ее-то, персональной ответственности, и напугался Сергеев вначале. Не потому, что он не готов будет принять ответственность, а потому, что из-за неумелого исполнения обязанностей декана, принятия им некомпетентных решений, пострадает коллектив факультета.

Он понимал, что человек каждодневно, независимо от его положения в обществе, принимает сотни решений. Но он также и понимал, что способность к коммуникациям, как и способность принимать решения, это умение, развиваемое опытом. А опыта управления учебным процессом факультета у него не было.

Сделавшись деканом, он должен будет нести ответственность за организацию учебного процесса, научно-методическую и научно-исследовательскую деятельность факультета, качество подготовки выпускников, методическое обеспечение учебного процесса. Сюда же относится соблюдение исполнительской и трудовой дисциплины работниками и студентами факультета, создание нормальных условий труда преподавателей, учебно-вспомогательного персонала и быта студентов, своевременное и качественное исполнение подчиненными ему подразделениями приказов и

ЭР03244

распоряжений администрации института. И еще много другой ответственности: шефская работа на селе, дежурство добровольной народной дружины, содержание закрепленной за факультетом территории и т. д., и т.п. Как без опыта взять на себя эту ответственность?

Будучи деканом, он вынужден будет принимать и единоличные организационные решения. Решение, как известно, – это выбор альтернативы. Это по сути дела ответ на ряд вопросов. Сегодня в сложных, быстро меняющихся обстоятельствах, для принятия решений, часто, некогда созывать коллегиальные органы управления. Такие альтернативы должны находиться в распоряжении декана факультета и чтобы сформулировать какую-то цель перед группой работников или студентов и добиться ее достижения, необходимо иметь альтернативные ответы и выбрать наиболее приемлемое решение. И здесь тоже нужен опыт.

Организационное решение – это тоже выбор, который должен сделать декан, чтобы выполнить обязанности, обусловленные занимаемой им должностью. Целью организационного решения является обеспечение движения к поставленным перед факультетом задачам. Наиболее эффективным решением будет тот, который будет на самом деле реализован и внесет наибольший вклад в достижение конечной цели. Например, в повышение качества подготовки специалистов. Как добиться безусловного выполнения таких организационных решений, не имея опыта? Вопросы, вопросы, вопросы...

Вопросы, сомнения, неопытность, широкий круг задач и обязанностей давили на Сергеева. Но опыт приходит со временем, как говорил ему Купцов. Тогда и развеиваются сомнения. Вопросы ставятся и разрешаются в процессе работы. Тем более, подумал он, есть верный ориентир на личность и имя ректора института Валентина Иосифовича Дмитренко. Прежде чем стать ректором, он прошел суровую школу становления вуза во время войны. В эти годы он был и деканом факультета, и секретарем партийной организации, и начальником научно-исследовательской части института. В период колебаний и сомнений Сергеева Валентин Иосифович не раз намекал ему и на свой собственный опыт, и опыт других государственных и общественных деятелей, смело бравшихся, несмотря на свою молодость, за решение ответственных и сложных дел. Валентин Иосифович был для него непререкаемым авторитетом и примером...

ДВГНБ

ЭР03244

И Сергеев принял решение...

Во вторник еще с ночи испортилась погода: шел дождь, дул сильный ветер. Сергеев просматривал бумаги, подготовленные к его первому оперативному совещанию с заведующими кафедрами. Уже в качестве законно избранного декана факультета, и уже без приставки и.о. Заметно волновался. Над крышей института нависла черная туча. В его небольшом кабинете потемнело, и он включил свет. Через открытую форточку слышно было, как усилился дождь, превратившись в ливень. Дохнуло запахом листьев растущих под окном вязов и уже по-осеннему желтеющих листьев березы. В верхушках деревьев тревожно прошумело, хлопнула форточка, да так, что чуть не вылетело стекло. Вода с грохотом и воем низвергалась в сливные трубы, хлестала с крыши и мимо труб. Сергеев подошел к окну. Вода сплошной пеленой валила за окном. Через эту пелену было видно, как по асфальтированным пешеходным дорожкам пенные потоки безжалостно несли опавшие листья, мусор, землю и все остальное, что попадалось на их пути. Сергеев посмотрел на часы: было половина десятого. Он забеспокоился: не помешает ли такая погода совещанию. Состоится ли первая и очень важная встреча с заведующими кафедрами?

Вот и погода против него. Он опять сел за стол и начал просматривать повестку заседания и подготовленные к ней документы. Планировалось обсудить задачи кафедр, вытекающие из решения объединенного совета факультетов, ознакомить заведующих с итогами вчерашнего заседания ректората о ходе шефской работы на селе. Надо было обсудить списки нового состава ученого совета факультета и представить его на утверждение ректората. Надо было сформировать методическую комиссию факультета и представить ее состав на утверждение совета факультета. Партийное и комсомольское бюро факультета подготовили списки кураторов учебных групп для организации в них воспитательных мероприятий. Надо бы и этот список согласовать с заведующими кафедрами перед тем, как утвердить его распоряжением по факультету.

Стрелка настенных часов неумолимо двигалась к десяти. За окном просветлело. Туча прошла. Стал утихать дождь. Сергеев открыл форточку. Вошел заместитель декана факультета Асташкин Николай Ильич. Он был лет на пять старше Сергеева, работал старшим преподавателем кафедры «Связь». Рассудительный, внешне спокойный человек, скрупулезно

ЭР03244

ответственный за порученные ему дела, доводивший их всегда до конца. Он был среднего роста, всегда аккуратно одетый, как правило, в светло-коричневый или серый костюм, с накрахмаленной белой рубашкой и галстуком под цвет костюма. Выглядел интеллигентным человеком. Светло-серые густые волосы были зачесаны назад. Такого же цвета были и его густые брови, из под которых всегда смотрели добродушные, как бы улыбающиеся глаза. Говорил негромко, выверенно, с расстановкой, мысли всегда выражал ясно. Всегда было понятно, что он хотел сказать.

– С чего будем начинать, Николай Ильич? – спросил его Сергеев.

– Как и наметили: с разговора о качестве подготовки специалистов.

– Не набила ли эта тема у всех оскомину?

– А что делать? Посмотрите на итоги выпуска...

– Соберутся ли все к десяти? Не помешает ли дождь?

– Я думаю, что все пришли на работу еще до ливня. Заведующих нашими кафедрами Курицына и Макухина я уже видел.

Первым пришел заведующий кафедрой «Связь» Николай Сергеевич Курицын. На него это было не похоже. Он всегда опаздывал на разного рода совещания и заседания, считая, что на них непродуктивно тратится время. К Сергееву он зашел без пиджака, в белой рубашке с галстуком. Он уважал Сергеева как своего ученика, как человека, сделавшего существенный вклад, как он считал, в становление и развитие учебно-лабораторной базы еще той кафедры, которую он возглавлял до разделения. Он сел на стул ближе к столу Сергеева, сдвинул очки на кончик носа и начал поверх очков рассматривать бумаги, как будто собирался с ними бодаться. Потом сказал:

– Пришел поддержать молодого и уже легитимного декана. Со всем, что здесь написано, я целиком и полностью согласен. – Он помахал стопкой бумаг, держа ее за угол; это были документы, подготовленные к оперативному совещанию и заранее розданные заведующим кафедрами, – Практически я могу быть свободен. Уважаю стиль проведения совещаний Феликсом Эдмундовичем Дзержинским. Если участники были согласны с предварительно подготовленными проектами решения, совещание закрывалось. Какими бы сложными ни были обсуждаемые вопросы, у него они рассматривались в течение десяти, максимум двадцати минут.

Сергеев не знал, так ли это было у Дзержинского в действительности, но все-таки спросил:

ЭР03244

– Если Вы уйдете, то кто же меня поддержит? Вдруг будут не согласны с проектами решений другие заведующие?

– Тогда останусь, так и быть. Без разрешения не уйду.

Он встал, подошел к Асташкину и сел рядом с ним. Похлопав его по плечу, спросил у Сергеева:

– Как Вы оцениваете моего кадра? Это я ведь рекомендовал Николая Ильича к Вам в заместители.

– Спасибо. Я доволен его работой. Думаю, что мы сработаемся и в дальнейшем. Раз уж Вы об этом заговорили, скажу: работы у него по деканату много. Я бы хотел Вас просить уменьшить ему, насколько это будет возможно, учебную нагрузку, записав во второй части индивидуального плана преподавателя больше часов на организацию воспитательной работы со студентами.

– Мы с ним этот вопрос обсудим, думаю, что решим положительно.

Остальные участники оперативного совещания пришли почти одновременно, когда исполнилось десять часов. Вошел секретарь партийного бюро Фотеев Иван Иванович, участник Великой Отечественной войны, старший преподаватель кафедры «Физика», исключительно скромный и вежливый человек лет пятидесяти, высокий, седовласый, с военной выправкой, демобилизованный по ранению в звании сержанта, еще со службы в армии, видимо, сохранил привычку подчиняться старшим по званию. После армии поступил в пединститут и после окончания физико-математического факультета пришел в железнодорожный институт на преподавательскую работу. За Фотеевым явился исполняющий обязанности заведующего кафедрой «Автоматика и телемеханика» Макухин Игорь Васильевич. Роста он был чуть ниже среднего, с брюшком, толстыми и вислыми щеками, черными, подстриженными «под бобрик», волосами. Он был в свое время руководителем дипломного проектирования у Сергеева, считал себя его учителем, старался показать свою независимость от декана, проявляя некоторый нигилизм к его суждениям, правда, по не принципиальным вопросам.

Других участников совещания Сергеев знал, но лично не был с ними знаком. Это были заведующий кафедрой «Высшая математика» Матвеев Владимир Афанасьевич, заведующий кафедрой «Физика» Малышев Юрий Федорович, заведующий кафедрой «Истории КПСС» Романов Валентин

ДВГНБ

ЭР03244

Викторович. Они не были членами объединенного совета факультетов, на котором Сергеев был избран деканом.

Все разместились на стульях, стоящих у стены, напротив рабочего стола декана.

– Уважаемые товарищи, коллеги, – начал Сергеев, не выдавая своего волнения, – позвольте сердечно приветствовать вас на первом нашем рабочем совещании заведующих кафедрами. Мы, в основном, друг с другом знакомы, но я все-таки каждого хотел представить персонально.

Сергеев назвал имя, отчество и фамилию каждого из присутствующих, в том числе и себя, занимаемую должность, ученое звание и ученую степень. Потом объявив повестку дня, спросил:

– Будут ли замечания по вопросам, вынесенным для обсуждения?

Все промолчали.

– Тогда начнем с главного. С качества…

– А что говорить? С решением совета по итогам учебного года мы ознакомлены. Руководство считает, что надо и дальше поднимать качество подготовки специалистов. Но куда еще дальше? – перебил Сергеева Макухин.

– Избитая фраза – «поднимать качество». А что делать, если студенты не хотят учиться, – заметил заведующий кафедрой математики.

– Неправда, – возразил Романов.

– Что неправда?

– А то неправда, как Вы говорите, что студенты не хотят учиться. Они, выдержав конкурс, и немалый, пришли учиться в институт, и надо бы им помочь. Это – уже наша задача.

– Но, как?

Здесь вступил в разговор Сергеев, чтобы остановить возникшую полемику, и перейти к делу.

– А вот, как? – давайте посоветуемся. В этом году по нашей специальности выпустили семьдесят специалистов. А приняли пять лет назад сто. Тридцать человек отчислили. Это притом, что на факультет был самый высокий конкурс.

– А чего мы беспокоимся? – перебил его Макухин, – у нас на факультете самая высокая успеваемость. Половина выпускников защитили дипломные проекты на «отлично», остальные – на «хорошо». Четверть получила дипломы с отличием. Куда еще лучше?

ЭР03244

– И я тоже так думаю, – заметил серьезно Матвеев.

– Вы глубоко заблуждаетесь, – включился в разговор Романов. – Я работал на судостроительном заводе. Представьте себе, если рабочему дали обработать сто болванок, а он из них сделал только семьдесят деталей, остальные тридцать заготовок «запорол», то где же здесь качество? Как с ним, с этим рабочим, думаете, поступят? Уволят. В лучшем случае – заменят, подберут более квалифицированного специалиста, а его переведут на менее квалифицированную и менее оплачиваемую работу. А у нас в институте, или на факультете, за такое, извините, «качество» хоть с кого-нибудь волосок упал? Хоть кого-нибудь наказали?

– Ну, Вы тоже, сравнили.

– Я разделяю, Валентин Викторович, Ваше мнение, – снова начал говорить Сергеев. Ему понравилась открытая позиция Романова в поддержку декана факультета. Он продолжал:

– Из семидесяти деталей, о которых Вы сказали, еще десятка полтора могут не подойти к механизму по параметрам допуска. Я имею в виду, что не все выпущенные специалисты явятся на производство по распределению. Найдутся оправдательные причины в соответствии с действующим законодательством: уход за больными родителями, вступление в брак за военнослужащего или работающего по распределению человека и имеющего высшее образование и тому подобное. И вот получается, что государство выделило средства на подготовку ста специалистов для железнодорожного транспорта, а транспорт получил только половину. Вот вам и получается качество подготовки специалистов, о котором Вы, Игорь Васильевич, так возвышенно говорили. Если давать оценку, то к Вашим «пятеркам» тридцать, как минимум, надо прибавить «двоек». По показателям конкурсного отбора, успеваемости, особенно на старших курсах, факультет как бы впереди всех, а по конечному результату – коэффициенту выпуска – один из последних в институте.

Сергеев сделал паузу. Но Николай Ильич Асташкин как бы продолжил тему:

– Кафедры «Высшая математика» и «Физика», отобрав на вступительных экзаменах лучших студентов, потом, не научив их особенностям технологии обучения в вузе, добились их отчисления. Поэтому у Игоря Васильевича и высокая успеваемость оставшихся студентов на старших кур-

ЭР03244

сах. Как же могло получиться, что среди отчисленных студентов были даже медалисты?

– Отчисляете-то вы, деканат, а не мы, – возразил физик.

– Но по результатам неудовлетворительной успеваемости по Вашему предмету, – парировал заместитель декана.

– Каковы же причины? – задал вопрос, обращаясь ко всем, Сергеев, и сам же ответил: – их много. Назову лишь несколько, на мой взгляд, главных. Первая – на факультете отсутствует система отбора и подготовки молодежи к поступлению в институт, что мы называем профориентацией. Вторая причина, и я считаю ее главной – на факультете отсутствует система мотивации; я имею в виду работу над теми процессами, которые бы побуждали студента, да и любого работника, преподавателя или лаборанта, к труду, не прибегая к автократическим действиям. Известно, что знания, активно приобретенные, связанные с деятельностью обучаемого, прочнее и глубже, чем знания, пассивно вложенные в голову студента. Все ли возможности активизировать получение новых знаний использованы у нас? Конечно, далеко не все. Среди них, на мой взгляд, – перестройка структуры лекции, практического занятия, семинара, коллоквиума на основе мотивированного преподнесения материала, связанного с будущей профессией, выбранной самим студентом. Мотивация, в первую очередь, касается общенаучных и некоторых общепрофессиональных, общеинженерных дисциплин. Это относится к кафедрам, работающим на младших курсах нашего факультета: «Высшая математика», «Физика», «Теоретические основы электротехники», «Теоретическая механика», «Детали машин», «Иностранные языки», «История КПСС» и целый ряд других кафедр. Третья причина касается отсутствия на факультете системы организации воспитательной работы со студентами. Надо разрушить существующую разделительную стену между преподавателем и студентом. В проекте решения нашего рабочего совещания изложены некоторые, на мой взгляд, предложения по повышению качества подготовки специалистов на нашем факультете. Хотел бы просить вас, имеющих богатый опыт педагогической практики в высшей школе, изложить свои суждения и предложения по существу обсуждаемой проблемы. Готов ответить и на вопросы, если они будут.

ЭР03244

Сергеев закончил свой монолог. Воцарилась на несколько секунд тишина, которую прервал обычно молчаливый, флегматичный по характеру и во всем соглашающийся, заведующий кафедрой «Физика» Малышев:

– Работа по профессиональной ориентации молодежи – удел специальных кафедр. Пусть они и занимаются.

– Вы, Юрий Федорович, несколько узко понимаете проблему. Говоря об этом, я имел в виду создание системы отбора и подготовки молодежи к поступлению на факультет. То есть, не только меры популяризации среди детей и молодежи их будущей специальности, научно-образовательной и творческой деятельности, но и выявление талантливой молодежи. Если хотите, может быть, даже не только выявление, но и подготовку ее еще на школьной скамье. Поиск и поддержка талантов – вот что нам нужно. Талантливые дети – это ресурс, из которого формируется интеллектуальная элита общества. Наша задача – найти их, поддержать и помочь реализовать себя. Здесь нужно смотреть немножко вперед. Кто поступает на наш факультет, выдерживая высокий конкурс? В основном выпускники городских школ. Учащиеся школ линейных станций не могут с ними конкурировать. А специалисты нужны именно на этих станциях. Городские ребята, окончив институт, с нежеланием едут туда работать по распределению, и не задерживаются там. Так мы не сможем удовлетворить потребность линейных предприятий в инженерных кадрах. Идеальный вариант – готовить их из молодежи с места жительства и их будущей работы. Но там недостаточна школьная подготовка. Не везде даже хватает нужных учителей. Вот здесь мы и должны помочь им конкурировать с городской молодежью. Мы должны создать систему подготовки этой молодежи к поступлению в институт. И здесь задача не только специальных кафедр, а в первую очередь кафедр «Высшей математики» и «Физики».

– Как Вы себе это представляете? – это уже вступил в разговор математик.

– Вот давайте вместе и подумаем. Может быть, побывать в этих линейных школах, разобраться там с преподаванием физико-математических дисциплин, провести семинары с учителями, организовать там дополнительные занятия по физике и математике с теми школьниками, которые намерены в дальнейшем учиться у нас, выявить в этих школах наиболее талантливую молодежь. Может быть, следует подумать о дополнительных

ДВГНБ

ЭР03244

занятиях со студентами, поступившими в институт, по результатам какой-то промежуточной аттестации. Помочь тем, кто не сумел адаптироваться к вузовской технологии учебного процесса, когда контроль знаний у нас и аттестация проходят, как правило, один раз в семестр, в то время как в школе учащихся могут спросить, практически в любое время. В эту категорию попадают иногда даже школьные отличники, медалисты. В общем, надо думать. Сейчас экспромтом проблемы не решить.

– В качестве одной из главных причин Вы назвали мотивацию, побуждающую студентов к сознательному труду, и назвали ряд общеобразовательных кафедр, не ведущих в этом направлении системной работы. – Это уже вступил в разговор заведующий кафедрой «История КПСС» Валентин Викторович Романов. – Там была названа и моя кафедра. Что Вы имели в виду, когда говорили об отсутствии системы мотивации?

– Нам, я думаю, необходимо развивать мотивированный выбор траектории образования молодым человеком. Не делать так, что каждый сразу хочет окончить институт – и непонятно, какую он хочет приобрести специальность. Надо эту мотивацию устраивать с самого начала профессионального образования. Об этом мы уже говорили, о системе отбора молодежи в институт. Но вопрос был задан о мотивации изучения отдельных дисциплин программы. Проще и понятнее будет ответить на Ваш вопрос на примере математики. Можно Вам, Владимир Афанасьевич, задать вопрос, как если бы я был студентом, и Вы прочитали одну из лекций раздела «Дифференциальные уравнения»?

– Пожалуйста.

– Скажите, зачем мне нужны «Ваши» дифференциальные уравнения?

Все участники рабочего совещания оживились. Действительно, зачем? Что имел в виду декан, задав такой «сакраментальный» вопрос?

– Ну, как зачем? Этого требует учебная программа по высшей математике во всех технических вузах, и даже нетехнических. Решение их может потребоваться при изучении других учебных дисциплин, или в практической деятельности будущего специалиста.

– Вот и покажите мне не абстрактно, а конкретно: где и, главное, как можно применить дифференциальные уравнения в моей будущей специальности. Тогда я уже сознательно, мотивированно, а не абстрактно под автократическим нажимом и угрозой отчисления, буду «грызть» эту тему.

ЭР03244

Меня будет побуждать к эффективному труду на уроках математики уже то, что я буду знать, где и в каком виде мне пригодятся эти знания. Причем эти примеры, или так называемые «опорные знаки», помогут не только понять суть проблемы, но и отложиться в памяти.

– Прикажете, чтобы каждый наш преподаватель был еще и специалистом-железнодорожником?

– Иногда это называют профилизацией учебного курса, практической направленностью; то есть ориентация курса на определенную профессию, на практику, – продолжал Сергеев, не обратив внимания на реплику оппонента. – Например, дифференциальное уравнение движения поезда применяется в расчетах курсовых работ и проектов практически по всем железнодорожным специальностям, включая «Автоматику, телемеханику и связь». В проектах путевой блокировки, авторегулировки, станционной автоматики, автоматизации процессов расформирования поездов и других процессов используются эти уравнения. При определенных условиях они могут иметь вид как обыкновенные, в которые входят только функции (и их производные) от одного аргумента, и уравнения с частными производными, в которых входящие в них функции зависят от многих переменных. Даже как стохастические дифференциальные уравнения, включающие случайные процессы. Вот и давайте примеры решения задач из практической плоскости. Это касается и физики, и теоретических основ электротехники, и теоретической механики и целого ряда других дисциплин. Посмотрите задачи по этим учебным дисциплинам: практически все задачи носят абстрактный характер и взяты из общеобразовательных учебников и задачников. Я думаю, всем преподавателям общенаучных кафедр надо хотя бы ознакомиться с общим курсом железных дорог, структурой и терминологией железнодорожного транспорта. А вот преподавателям, работающим со студентами нашего факультета, я бы посоветовал ознакомиться с программами специальных дисциплин с той целью, чтобы откорректировать содержание лекционных курсов, пересмотреть перечень практических занятий, насытить содержание задач учебным материалом практической направленности, или, как говорят, профилизацией. Почему бы, например, четырехполюсники из электротехники, или гиперболические функции из математики ни изучать на примерах рельсовых цепей железнодорожной автоматики и телемеханики, а оптику из физики ни

ЭР03244

изучать на примерах светофорной сигнализации, прохождения света через линзовые комплекты на прямых и в кривых участках железнодорожного пути по условиям видимости днем и ночью. А ведь это связано с безопасностью движения поездов. Я бы мог привести еще много примеров. Думаю, что методической комиссии, состав которой мы сегодня согласуем, можно поручить работу над этой проблемой. Хочу заметить, что проблема мотивации, или другими словами, побуждение студентов к осознанному овладению специальности, не ограничивается профилизацией общеобразовательных учебных дисциплин. Вы понимаете, что эта работа многоплановая, разносторонняя, и здесь есть место приложения сил как преподавательского состава, так и деканата, общественных организаций – партийной, комсомольской, профсоюзной. Мы с вами должны работать так, организовать работу так, – поправился Сергеев, – чтобы студент испытывал потребность учиться, а преподаватель испытывал потребность хорошо учить. Правильнее, может быть, следовало сказать: чтобы преподаватель испытывал потребность помогать студенту учиться.

– Вы, наверное, под общую гребенку наравне с другими покритиковали и мою кафедру? – задал вопрос Романов. – Я как-то неловко себя чувствую.

– Почему же? Не зря покритиковал. Вы уже знаете, что наши питомцы с нежеланием едут работать по распределению на линейные станции, хотя там им создаются нормальные условия для творческой работы: содержать и совершенствовать технику автоматики и связи, обеспечивать безопасность движения поездов, нести, как говорится, в массы знания и культуру. Молодых специалистов, прибывших на работу по распределению, обеспечивают, как правило, жильем. Многие из них стараются правдами и неправдами поменять место работы ближе к городу. А вот Вам другой пример: в конце девятнадцатого и начале двадцатого века сотни молодых инженеров, воспитанников Петербургского института путей сообщения поехали в глухомань, Сибирь, на Дальний Восток, в необжитые места, непроходимую тайгу строить железную дорогу. Что двигало ими? Дорогу построили. Память о них увековечена в работе Великого Транссиба. Их именами названы многие станции великой магистрали, в том числе Дальневосточной железной дороги. На участке Владивосток – Хабаровск работала во главе с Вяземским целая плеяда талантливых инженеров, хорошо известных дальневосточникам в названиях многих станций. Почему бы на

ДВГНБ

ЭР03244

уроках истории не сказать об этом студентам? Почему бы не поставить в пример молодежи подвижнический и в то же время творческий труд таких замечательных инженеров путей сообщения как Вяземский, Кругликов, Дормидонтов, Красицкий, Розенгард, Эбергард, Бочаров и многих других? Уверен в том, что большинство студентов, да и преподавателей, проезжая поездом эти станции, не задумываются над тем, почему они так названы. Почему бы Вам, уважаемый Валентин Викторович, Вашей кафедре, не взяться за написание истории дальневосточной железной дороги, истории названия станций этой дороги? Да еще и привлечь к историческим изысканиям наших студентов. Разве эта работа не воспитывала бы студентов, не пробуждала бы у них патриотические чувства к своей необъятной стране, к Дальнему Востоку, железнодорожному транспорту, не возбуждала бы у них любовь к своей профессии? Те инженеры путей сообщения, фамилии которых я назвал, и которых еще не назвал, могли бы быть для многих студентов живым примером глубокого патриотизма. Думаю, что это не повредило бы изучению курса Истории партии. Вот Вам здесь будет налицо и профилизация, и профессиональная ориентация.

– Как-то не подумал об этом. Вы меня убедили в том, что и моя кафедра причастна к проблеме мотивации студентов к труду.

– А что это Вы говорили о какой-то «Берлинской» стене между студентом и преподавателем? – поинтересовался заведующий кафедрой «Высшая математика».

– Преподаватель, часто, видит в студенте субъект, который нужно поучать. А в нем нужно бы увидеть и как человека, и как товарища, своего коллегу. Преподаватель не бывает в общежитии и не знает, как живет студент. Преподаватель не посещает мероприятия художественной самодеятельности, например, КВН – состязания в клубе веселых и находчивых. Кстати, команда КВН студентов факультета АТиС заняла первое место в институте. А ведь они критикуют там и нас, преподавателей, метко подмечая наши недостатки…

Сергеев вспомнил номер, когда студент, сидя на сцене за столом и представляя декана факультета, в резкой форме ругал нерадивого студента в систематических опозданиях на занятия. А тот все время говорил, что забывает, когда в тот или иной день нужно приходить на занятия. На что «декан» ему говорит: «То забыл, другое забыл. Почему же я никогда ни-

ДВГНБ

ЭР03244

чего не забываю?» Сказав это, «декан» выходит из-за стола в пиджаке и рубашке с галстуком, а внизу – без брюк, в одних трусах. В зале все это вызвало заразительный смех…

– Преподаватели не бывают на спортивных соревнованиях, – продолжал Сергеев, – не знают чемпионов среди своих студентов. А если и узнают, то вместо того, чтобы помочь такому студенту, упрекают его в слабых знаниях предмета. Я не могу привести примера участия нашего преподавателя в художественной самодеятельности или спортивных студенческих соревнованиях. Хотя средний возраст преподавателей недалеко ушел от студенческого возраста. Вот это я и имел в виду, когда говорил о разделительном барьере между преподавателем и студентом. Я вас как заведующих кафедрами прошу очень серьезно отнестись к назначению кураторов учебных групп. Мы их утвердим распоряжением декана, согласованным с партийным, профсоюзным и комсомольским бюро. И через институт кураторов постепенно будем ломать, как выразился Владимир Афанасьевич, «Берлинскую стену».

Сергеев чувствовал, что рабочее совещание с заведующим кафедрами затягивается. Надо закругляться. Нужно как-то завершить первый вопрос повестки дня. А еще не рассматривали ряд организационных вопросов.

– Может быть, кто-то желает выступить? – спросил он. – Какие будут предложения к проекту решения?

– Да что говорить, и так все ясно. Давайте принимать решение, – внес предложение Макухин.

Здесь встал Николай Сергеевич Курицын, все время сидевший молча. Он был здесь, на совещании, старшим по возрасту, да и по положению. Он был основоположником в организации новой в институте специальности, которая сразу же стала пользоваться большим авторитетом у абитуриентов и производственников. На железных дорогах Дальнего Востока в связи с модернизацией инфраструктуры, широким внедрением новейших средств автоматизации процессов управления движением поездов, сразу возросла потребность в специалистах по автоматике, телемеханике и связи. План приема на эту специальность был одним из самых больших, сто двадцать пять человек. Больше этой численности принимали только на специальности «Строительство железных дорог, путь и путевое хозяйство» и «Эксплуатация железных дорог». Под руководством Курицына в

ДВГНБ

ЭР03244

короткие сроки была создана современная учебно-материальная база подготовки специалистов, укомплектован штат преподавателей. И вот теперь уже создан факультет. Поэтому с ним считались, его мнение ценилось.

– Я что хочу сказать? Я внимательно прослушал мнение нашего молодого декана по оценке результатов учебного года. Выслушал реплики заведующих кафедрами, в которых, как мне показалось, чувствовалось некоторое равнодушие к судьбе нового факультета. Я полностью поддерживаю позицию декана и тот анализ причин, который он дал, одного из самых низких в институте коэффициента выпуска. Гордимся результатами защиты дипломных проектов, а половину потока потеряли. И каких ребят потеряли?! Проглядели. Нам этого никто не простит. Я это отношу и на счет своей кафедры. Выпали у нас из поля зрения студенты младших курсов. Мы бы могли вместе с математиками и физиками, другими общеобразовательными кафедрами, что-то продумать и сделать так, чтобы сохранить контингент. Я согласен с постановкой вопросов мотивации и профилизации общеобразовательных дисциплин. Я думаю, наши выпускающие кафедры проработают с преподавателями, ведущими занятия в группах нашего факультета, вопросы профилизации общеобразовательных дисциплин. И пусть это звучит высокопарно, но я приведу слова В.И.Ленина: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике – таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности». Мы должны помочь преподавателям математики, физики, теоретической механики, электротехники и другим наполнить теоретические выкладки и практические задачи материалами и примерами из разделов специальных дисциплин. А еще я считаю, что было бы хорошо, если бы общеобразовательные кафедры, может быть, кроме общественных наук, согласовывали рабочие планы преподавателей и программы учебных дисциплин с выпускающими кафедрами. Теперь, что касается разобщенности преподавателя и студента во внеучебное время. Я считаю, что решение проблемы не только в том, чтобы ходить в общежитие, или участвовать со студентами в спортивных мероприятиях или художественной самодеятельности. У нас, например, на кафедре, в наших лабораториях после занятий полно студентов. Кто-то выполняет лабораторные работы, учебные проекты, но большинство из них помогают лаборантам и преподавателям готовить лабораторные работы к очередным занятиям, конструируют при-

ДВГНБ

ЭР03244

боры, занимаются техническим и научным творчеством. Кстати с ними работают и школьники, старшеклассники из подшефной школы, потенциальные наши абитуриенты. Только радиокружок регулярно посещают около двух десятков студентов и школьников, конструируют передатчики и приемники, устанавливают связи с радиолюбителями всего мира. Установленные связи удостоверены сотнями полученных открыток. Вот это и есть примеры внеаудиторной работы со студентами и профессиональной ориентации молодежи. Теперь я бы хотел сделать замечание, или высказать свое особое мнение относительно кураторства учебных групп. Я считаю, что на старших курсах оно не нужно. Здесь мы студентов готовим к самостоятельной инженерной деятельности. Да и студенты уже не те, что были на младших курсах, более грамотные, более самостоятельные, уже со своей сформировавшейся гражданской позицией. Здесь кто у него куратор? Руководитель курсового или дипломного проектирования, руководитель производственной практики. Всю работу на себя берет выпускающая кафедра…

– Вам легко сказать: Вы выпускаете одну группу. А у меня их четыре, – вставил Макухин.

– Наша кафедра берет весь третий курс, поскольку читает там цикл общеинженерных дисциплин. Кафедра «Высшая математика» может взять первый курс, а «Физика» – второй. Здесь надо помочь студентам адаптироваться к системе вузовского образования. Старшим куратором может быть назначен опытный преподаватель кафедры «История КПСС». Поэтому я предлагаю деканату, партийному и комсомольскому бюро факультета не торопиться с утверждением списка кураторов, а еще раз внимательно его пересмотреть и согласовать с кафедрами. Что касается списков членов методической комиссии и членов ученого совета факультета, то я полностью с ними согласен и предлагаю их представить к утверждению. В отличие от других факультетов я приветствую в составе нашего ученого совета представителей студенчества. Это правильно, что в его состав мы предлагаем секретаря бюро ВЛКСМ и председателя студенческого профбюро. Это вполне зрелые старшекурсники, отслужившие армию, хорошо успевающие студенты. Они достойно будут представлять студенчество в совете.

Выступившие Малышев и Романов поддержали подготовленные проекты решений с несущественными поправками. Список кураторов предложено было переработать.

ДВГНБ

ЭР03244

Совещание закончилось. Длилось оно два часа. Сергеев, извинившись за то, что провел его не «по Дзержинскому», сослался на «первый блин», который всегда комом, и пообещал в дальнейшем ценить время. Курицын, когда выходил, заметил, что блин был «не комом», что все было нормально, и что он тоже волновался. Он похлопал Сергеева по плечу: – «Молодец». Матвеев, выходя из кабинета, видимо, недовольный критикой в адрес кафедры, буркнул: – «Не первый день работаем», – с прямым намеком на сергеевское неофитство, хотя сам в должности заведующего работал немногим более года.

– И все-таки я не совсем согласен относительно «профилизации», как Вы выразились, высшей математики. Математика – наука абстрактная.

– Но ведь есть прикладная математика. Абстрактная – по Вашему мнению. Но она обязательно может быть к чему-то приложена. Давайте читать прикладную математику. Но «приложить» ее нужно к специальности.

– Вы меня не правильно поняли. Мы преподаем, так сказать, общий курс. А «прикладывать» его к чему-нибудь должны специалисты, решающие свои задачи.

– Дорогой Владимир Афанасьевич, в основе должен стоять интерес. Мы хотим запугать студента, вместо того, чтобы заинтересовать его учить какой-либо предмет. Ругаем, наказываем, отчисляем. Получаем ответную реакцию. Студент не понимает, зачем ему нужен этот учебный предмет. Поэтому у него нет интереса, чтобы учить его осознанно. По моему убеждению, не только студенты, а все люди устали от автократии, авторитарного давления «давай-давай». Им нужен интерес, мотивация, а не окрик. Подавляющее большинство студентов пришло к нам в институт «по интересу», чтобы стать специалистом. Только незначительная их часть – под давлением родителей. Так давайте сохраним этот интерес от момента вступления на студенческую скамью до самого выпуска. Студент должен учиться не под давлением, а с интересом. А вот, как это сделать, – наша с Вами задача. Я далек от мысли, что единственный путь пробуждения у студента интереса к учебе – это профилизация. Сюда прибавить надо и методику преподавания, и отношение к студенту, личный пример преподавателя и многое другое.

– На факультете закреплен для чтения курса Высшей математики доцент Тунда Александр Александрович. Мне будет трудно с ним говорить

ЭР03244

на эту тему. В силу его характера он не поддается уговорам, чтобы снизить планку, требования. Он принципиален. Но он и хороший методист, трудоголик. Из-за его принципиальности и несговорчивости на факультетах не хотят, чтобы он работал с их студентами. Хотя прямых претензий к нему нет. Наш факультет молодой, специальность интересная, конкурс большой, поэтому мы поставили его к нам. Вот и отсев большой, и коэффициент выпуска низкий. Вы бы поговорили сами с ним.

– Вы не поймите так, что я за то, чтобы снижались требования, или, как Вы говорите, «планка». Мотивация, или побуждение интереса у студентов к учебе не в снижении требований. Как раз – в другом. Я говорил об этом, повторяться не буду. А с доцентом Тунда поговорю, постараюсь найти с ним общий язык.

Все разошлись. Сергеев остался со своим заместителем Асташкиным. Декан факультета понимал, что не только общеобразовательные кафедры несут ответственность за общий фон успеваемости на факультете, большой отсев. Принимать только сильных студентов, чтобы иметь уже на старте сильный контингент обучающихся – разве не благое пожелание? Но ведь чуть ли не половина абитуриентов, принимаемых в институт, имеют льготу. Это производственники, военнослужащие, сироты. У них не такой уровень базового образования, как у вчерашнего выпускника городской школы. К этой категории студентов должен быть другой педагогический подход. Где-то послабление в надежде, что в последующем уровень их знаний повысится, а где-то и организация дополнительных занятий и консультаций за пределами обязательного расписания. А потом нужна ориентация в преподавании общеобразовательных дисциплин на профиль будущей специальности. Любой преподаватель, натыкающийся в аудитории на полное отсутствие интереса к базовым, необходимым для данной специальности дисциплинам, будет испытывать неудовлетворенность.

– Ну, как, Николай Ильич, ты думаешь, дошла озабоченность судьбой факультета до заведующих кафедрами?

– Не до всех. Заведующие кафедрами «Высшая математика» и «История КПСС» считают, что они искусственно притянуты к нашему факультету. Валентин Викторович внешне этого не проявляет, но он сам себе на уме. Матвеев, конечно, недоволен критикой за причастность кафедры к большому отсеву студентов, хотя в Ваших словах явно это не прозвучало.

ЭР03244

Матвеев, конечно мало, что может сделать. Тунда работает с самого дня образования института, он на кафедре – авторитет. Вы бы, действительно, поговорили с ним. Он не так страшен, как его представляют.

– У меня, Николай Ильич, после разговора с Матвеевым появилась мысль, а не изучать ли математику непрерывно, на протяжении всего периода обучения? Но это – отдельная тема, требующая осмысления и совета, в том числе, и, может быть, в первую очередь с доцентом Тунда. Ну, а как другие кафедры с твоей точки зрения?

– Кафедра «Физики» всегда была ближе к факультету, хотя Малышеву с его флегматичным характером все равно, какой коэффициент выпуска. Равнодушный к факультету человек. Непонятна позиция Игоря Васильевича: сам же недавно исполнял обязанности декана, должен бы, кажется, во всем поддерживать. Ревностно относится к Вашим инициативам. Но решение принято коллегиально, можно сказать, единодушно. Теперь в работе с кафедрами надо активно ссылаться на это решение, последовательно и настойчиво гнуть свою линию.

– Если линия выверенная, коллективно принятая, зачем же ее гнуть?

***

Тема очередного рабочего, или как его обычно называли «оперативного», совещания ректората «Выводы, сделанные на факультетах, по итогам учебного года». Оперативные совещания ректората проводились Валентином Иосифовичем Дмитренко еженедельно по понедельникам, а рабочие совещания деканов с заведующими кафедрами – по вторникам, чтобы обсудить решения, принятые на ректорате. Постоянными членами ректората были проректоры, деканы факультетов, секретарь партийного комитета, председатель профкома, секретарь комитета ВЛКСМ. На ректорат могли быть приглашены с отчетами и другие работники.

За длинным столом в кабинете ректора у каждого было свое место. Валентин Иосифович садился в торце этого стола. По левую сторону сидели деканы в порядке номеров факультетов: механический, эксплуатационный, строительство железных дорог, промышленное и гражданское строительство и так далее. Декан факультета АТиС был седьмым. По правую сторону от ректора сидели проректоры, руководители общественных организаций.

– Добрый день, уважаемые коллеги, – начал Валентин Иосифович, – хотел бы сегодня посоветоваться с вами, с чем мы выйдем на заседание

ДВГНБ

ЭР03244

ученого совета института, которое, как вы знаете, состоится на этой неделе в пятницу. Что мы можем предложить совету по исправлению сложившегося положения? Предварительные итоги учебного года неутешительные. Низок коэффициент выпуска. До сих пор многие выпускники не прибыли к местам назначения. Около двадцати процентов студентов имеют задолженности за прошлый семестр. И это притом, что мы отчислили значительную часть студентов за академическую неуспеваемость. Мы работаем вхолостую, бездарно тратя и без того скудный государственный бюджет на подготовку специалистов. Так называемая подушевая часть финансирования института составляет из расчета 12,8 студента на одного преподавателя. На начало нового учебного года у нас этот показатель значительно ниже – около двенадцати человек. Я боюсь, что на очередной финансовый год нам могут снизить финансирование. Это будет страшной социальной катастрофой для Дальневосточного вуза, если придется сокращать штаты. И это притом, что в последние годы у нас, как никогда, наблюдается качественный рост профессорско-преподавательского состава. Несопоставимо, не поддается пониманию: научно-педагогическая квалификация преподавателей растет, а качество учебного процесса падает. Сегодня в штате института работает триста двадцать преподавателей. Из них четверть, восемьдесят человек, имеет ученые степени и звания. Для нашего вуза это неплохо. Сейчас в институтском центре запускается в эксплуатацию «Наири-С», компактная универсальная вычислительная машина. «Урал-2» по сравнению с ней – громадный электронный комбайн. Можно сказать – металлолом. Я надеюсь, что вскоре мы ее поменяем на мощную машину «Урал-14». Открываются новые возможности для решения широкого круга математических задач, возникающих в экономических и инженерных расчетах, в научных исследованиях. Готовится к защите целый ряд кандидатских диссертаций с использованием вычислительной техники. Еще год-два и мы достигнем тридцати-сорока процентов «остепененности» и выйдем в число лидеров по этому показателю среди дальневосточных высших учебных заведений. Как вы думаете, – обратился ректор к участникам ректорского совещания, оглядывая всех слева направо, – можем мы в этих условиях, с солидным научным потенциалом, мириться с такими позорными итогами учебного года? Меня сейчас волнует вопрос, какие выводы сделали на факультетах по итогам учебного

ЭР03244

года, чтобы на предстоящем заседании ученого совета института сформулировать конкретные предложения по улучшению обстановки. Прошу выступать по порядку. Как всегда, начнем с кого? С механического?

Деканы начали отчитываться. Сергеев волновался. Это было первым его серьезным испытанием на таком авторитетном собрании, имя которому – ректорат. Но до него очередь доходила не скоро: он был седьмым и последним из деканов. С одной стороны это было хорошо: он может послушать о том, что говорят его коллеги, как они строят свои выступления. С другой стороны – плохо быть последним докладчиком. Что же он может сказать нового, если до него уже всё скажут?

Доклады деканов, как по шаблону, походили на самоотчеты. Каков контингент студентов? Какая успеваемость с разбивкой по курсам, учебным дисциплинам? Сколько студентов отчислили? Сколько студентов еще не переведено на следующий курс, имеющих задолженности по одной-двум дисциплинам? Какова явка выпускников на производство по распределению? Как прошла практика, работа в студенческих строительных отрядах? Большая часть называемых деканами показателей была уже известна из обобщающей статистики учебной части. В итоге получалось, что во всем были виноваты студенты. Основные причины – нежелание учиться, слабая учебная дисциплина, пропуски учебных занятий. Хорошие показатели были в студенческих строительных отрядах: организованность, дисциплина, техника безопасности, выработка, выполнение плана. Выходило, студенты учатся плохо, а работают хорошо. Управление и воспитательная работа, получалось, в строительных отрядах были на порядок выше, чем во время учебного процесса.

Валентин Иосифович сидел мрачный, видимо, недовольный докладами деканов, из которых практически нечего было взять для проекта решения предстоящего заседания ученого совета. Вопросов он не задавал. Уже докладывал декан шестого факультета «Электрификация железнодорожного транспорта». Он доложил по тому же сценарию, что и другие деканы, но добавил, что считает неудовлетворительные итоги учебного года следствием недоработки кафедр, недостаточной требовательности к заведующим и преподавателям со стороны деканатов.

– Факультет автоматики, – сказал ректор, как бы обращаясь к столу, не взглянув в сторону декана. Сергеев вздрогнул, хотя ожидал обращение и к

ЭР03244

себе. Он не стал повторять статистику, считая, что она и так была известна. Важно было ответить на вопрос повестки дня: «Выводы факультета».

– Выводы неутешительны. Хотя итоги защиты дипломных проектов блестящи, считаем подготовку специалистов на факультете в целом некачественной: коэффициент выпуска семьдесят пять процентов, отсев за пять лет – двадцать пять процентов, в основном с младших курсов. Это при самом-то высоком конкурсе – пять человек на одно место. Причины, назову главные: первая – слабая работа по профориентации, вторая – нет системы в работе по мотивации к учебному труду студента и преподавателя, третья – образовавшийся барьер, размежевание между студентом и преподавателем во внеучебное время, другими словами внеаудиторная воспитательная работа со студентами.

Это заявление Сергеева вызвало живой интерес ученой аудитории. Большинство присутствующих обратили на него внимание. Что же он скажет дальше? Он продолжал:

– Выводы, или меры, которые мы наметили, чтобы исправить положение. Первое. Распространить опыт кафедры «Связь» по организации в лабораториях факультета кружков технического творчества для школьников. На первом курсе провести в первом семестре промежуточную аттестацию по математике, во втором семестре – по физике, в третьем – по теоретическим основам электротехники. Это критические дисциплины по отсеву. Потом по результатам промежуточной аттестации провести дополнительные занятия с отстающими студентами. Надо помочь тем, кто не сумел адаптироваться к вузовской технологии учебного процесса. Второе. Сосредоточить работу методической комиссии факультета на решении двух задач. Во-первых, если кратко выразиться, провести профилизацию общенаучных дисциплин. Как выразился один из наших заведующих кафедрами, надо применить обычный диалектический путь познания истины, познания объективной реальности, сформулированный В.И. Лениным: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике». Мы должны помочь преподавателям математики, физики, теоретической механики, электротехники и другим наполнить абстрактные теоретические выкладки и практические задачи материалами и примерами из разделов специальных дисциплин. Студенты будут мотивированы изучать такие разделы математики или физики, которые нужны им будут при изу-

ЭР03244

чении специальности. А заодно можно проверить и методическое обеспечение читаемых курсов. Секрета, пожалуй, в том нет, что они обросли бородой. И, во-вторых, большинство преподавателей общенаучных кафедр имеют педагогическое образование, владеют принципами дидактики, а преподаватели специальных кафедр – практики. Поэтому первые должны помочь вторым овладеть основами педагогики. А вторые – помочь первым в овладении общим курсом железных дорог. Третье. Разрушение имеющегося барьера между преподавателем и студентом. Вопрос касается кураторства, участия преподавателей в посещении общежития, спортивных и других культурных мероприятий, и даже личного участия в них. Думаем через год-два повысить качество: добиться коэффициента выпуска до 85–90 % и снизить в два-два с половиной раза отсев.

– Ну, вот, уже видны конкретные предложения и ожидаемые результаты, – заметил Валентин Иосифович, немного оживившись. – Только вот такой коэффициент выпуска, как 85 процентов и на который вы нацелились, для вашего факультета не очень хороший ориентир.

Он постучал карандашом по столу, потом спросил:

– Через неделю начало занятий. Как вы думаете встречать студентов?

– К занятиям все готово: лаборатории, аудитории, расписание. Преподаватели все на месте. Думаю, что срыва занятий не будет.

– А как готово общежитие?

– И там, в основном все нормально. Факультету выделили четвертый этаж северного крыла первого общежития. Сделан косметический ремонт комнат, отремонтированы рамы и двери. Думаем закрепить комнаты за студентами до самого выпуска. Поэтому содержание комнат и в дальнейшем ремонт они будут делать сами. Комнаты помыты, убраны, постели и полагающийся инвентарь получен. Кровати застелены. Карточки-расписки приготовлены и лежат на кроватях. Заранее были собраны пожелания, кто с кем хочет жить. Максимально смогли удовлетворить пожелания студентов. После осмотра в поликлинике студент приходит в общежитие и поселяется как в родной дом. Студенов-первокурсников, приезжающих с сельскохозяйственных работ, приводим в баню, что рядом на улице Станционной. Делаем подстрижку, помывку, осмотр врачами, Хотим сделать пропарку белья и, как ангелов, тоже в общежитие. Со всеми причастными лицами договорились.

ДВГНБ

ЭР03244

– Это по-хозяйски, студенты почувствуют заботу о них: их ждут в институте. А как, Анатолий Николаевич, Вы намерены встречать студентов? – обратился ректор к механику.

– Как всегда. Нянчиться со студентами, как у него, – он показал взглядом на Сергеева, – мы не намерены.

– Это, как раз, и не делает Вам чести.

Затем выступил секретарь парткома, обратив внимание на то, что предстоящий год будет богат политическими событиями, главными из которых будет празднование столетия со дня рождения В.И. Ленина и двадцать пять лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В этой связи нужно будет подтянуть все направления работы института, и, в первую очередь, воспитательную.

Выступил проректор по учебной работе, который постарался сформулировать поручения по случаю предстоящего заседания ученого совета, посвященного итогам прошедшего учебного года и задачам кафедр и факультетов в новом учебном году.

Валентин Иосифович в своем заключении был краток, сказав, что многие работают по-старинке, без должной инициативы, спят, когда давно уже нужно проснуться. Если кое-кому стало тяжело, или кто-то устал, то нужно об этом открыто заявить. Предложил создать комиссию по выработке проекта решения предстоящего ученого совета. В комиссию вошел и Сергеев.

Заседание ректората закончилось. Все начали расходиться.

– Иван Андреевич, задержись, пожалуйста, – обратился ректор к Сергееву.

Когда последний участник совещания покинул кабинет, Валентин Иосифович встал, перешел за свой рабочий стол и, указав Сергееву на место за приставным столиком, сказал:

– Присаживайся поближе.

Ректор вызвал секретаршу, попросил принести чаю.

– Я, подписывая приказ о твоем назначении деканом факультета, ознакомился с решением ученого совета о единодушном избрании твоей кандидатуры. Откровенно говоря, я волновался. Но верил в благополучный исход. Поздравляю.

ЭР03244

– Выборы были безальтернативными. Другого исхода и не следовало было ожидать. Хотя ничего бы страшного и не случилось, если бы был другой результат, – сказал Сергеев.

– Случилось бы, – возразил ректор. – Это был бы, в первую очередь, камень и в мою сторону, в начало моих действий по обновлению и омоложению института деканов факультетов. Многие засиделись. В их речах и отчетах я не вижу новизны, новаторства, новых идей. В их действиях я не вижу творческого подхода к разносторонней деятельности факультетов. Некоторые не являют собой пример заботливого, отеческого отношения к студенту. Сегодня он – студент, завтра – инженер. По сути – их же коллега. К студенту надо относиться уважительно. Если есть у него затруднение – помоги ему. У некоторых один путь воздействия на студента – нагнетание страха отчислением. Какое-то недопонимание политики партии по воспитанию учащейся молодежи.

Ректор помолчал, потом спросил:

– Установил контакт с заведующими кафедрами? Как восприняли они выборы и назначение нового руководителя?

– Контакт установил. Первое рабочее совещание с заведующими прошло по-деловому…

– Надо было бы мне представить тебя им, – перебил Сергеева ректор. – Совсем не подумал. Мы же закрепили за факультетом три несвойственные ему кафедры.

– «Свои» восприняли вполне нормально. Они же выдвигали мою кандидатуру, они же, как члены ученого совета, и голосовали за нее. «Прикрепленные», как мне показалось, – настороженно. Я думаю, мы найдем общий контакт. Мне понравилась, например, позиция Романова Валентина Викторовича на совещании, выступившего с резкой критикой необоснованного отчисления студентов, поддержавшего декана факультета по вопросам мотивации учебного процесса и усилению воспитательной работы со студентами младших курсов.

– Мы, доверяя оценкам, выставленным на вступительных экзаменах, по конкурсу отобрали в студенты лучших абитуриентов. Теперь мы должны им дать научное и профессиональное образование, помочь адаптироваться в вузовской методике образования. Почему же многие этого не понимают? Жаль, что среди таких есть и руководители факультетов и ка-

ЭР03244

федр. Изгнание из вуза отобранного для обучения студента – большой порок учебного заведения. Не делает ему чести.

Валентин Иосифович дал несколько советов по стилю работы с людьми, взаимодействию с общественными организациями, привлечению преподавательского состава к воспитательной работе со студентами, организации научной работы и творческим связям с производством, предприятиями железнодорожного транспорта.

– Подумай, как улучшить работу кафедр факультета в научном плане. И «своих», как ты выразился, и прикрепленных.

– Хорошо, подумаю.

Ректор встал. Встал и Сергеев.

– Береги и люби студентов, – сказал он на прощание, – искренне желаю тебе творческих успехов.

Деканы факультетов избирались тогда на три года. Нужно отметить, что ректор активно стал проводить политику омоложения этого руководящего звена института. За трехгодичный период, начиная с 1970 г., сменились практически все деканы факультетов. Их должности заняла молодежь от тридцати до тридцати пяти лет: вслед за Сергеевым были избраны деканами механического факультета – Григоренко Виктор Григорьевич, строительства железных дорог – Гончарук Сергей Миронович, промышленного и гражданского строительства – Красовский Павел Станиславович, электрификации железнодорожного транспорта – Бессонов Виктор Алексеевич, Эксплуатационного – Балалаев Сергей Владимирович, экономического – Подоба Виталий Антонович, заочного – Могила Вадим Петрович. Многие из них в дальнейшем стали руководителями института. Декан механического факультета потом был избран секретарем парткома, а затем ректором института. Декан факультета «Строительство железных дорог» – начальником учебного отдела, потом проректором по научной работе. Декан факультета «Промышленное и гражданское строительство» – директором института новаторов строительного производства, проректором по капитальному строительству. Декан факультета «Электрификация железных дорог» – проректором по науке. Декан факультета «Автоматика, телемеханика и связь» – секретарем партийного комитета, а затем первым проректором института, академии, университета. Декан заочного факультета – проректором института.

ДВГНБ

ЭР03244

1970 г. на ряде факультетов был годом юбилейных мероприятий. Так, например, факультет «Электрификация железных дорог» отметил пятилетний юбилей. На факультете обучалось пятьсот студентов. В состав факультета входили кафедры «Теоретические основы электротехники», «Электроподвижной состав», «Электроснабжение», «Электрические машины». К факультету прикреплялись кафедры «Теоретическая механика» и «Философия и научный коммунизм».

Факультет «Эксплуатации железных дорог» накануне года отметил тридцатую годовщину своей деятельности. Контингент студентов после отделения факультета АТиС насчитывал более шестисот человек. Учебный процесс обеспечивали кафедры «Эксплуатация железных дорог», «Станции и узлы», «Экономика транспорта», «Вычислительная техника», «Политическая экономия». На факультете были две научно-исследовательские лаборатории «Электронная вычислительная техника» и «Технико-экономические изыскания».

Накануне 1970 г. отметили тридцатилетний юбилей факультеты «Механический» и «Строительство железных дорог».

Торжественно прошли в институте мероприятия, посвященные столетнему юбилею со дня рождения В.И.Ленина (1870–1970, 22 апреля). Свыше пятидесяти сотрудников института были награждены юбилейными медалями, которые считались Государственными наградами. Медали получили все члены ректората, в том числе деканы факультетов. Награжден был медалью «За трудовую доблесть», в ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина, и Сергеев...

1970 г. завершал восьмую пятилетку. Вся страна подводила ее итоги и готовилась к XXIV съезду КПСС, на котором должны быть приняты директивы по девятому пятилетнему плану развития народного хозяйства. За прошедшее пятилетие в стране было построено 1900 крупных промышленных предприятий. Национальный доход вырос на сорок два процента, объем валовой продукции промышленности – на пятьдесят один, сельского хозяйства – на двадцать один. Введены в строй Братская, Красноярская, Саратовская ГЭС, Волжский автозавод, рассчитанный на выпуск 660 тысяч автомобилей в год. Построены Западносибирский и Карагандинский металлургические комбинаты. Пятьдесят пять миллионов человек бесплатно получили жилье.

ЭР03244

Достигнуты были значительные успехи в космосе: впервые составлены полная карта и глобус Луны, по ней «гулял» луноход, был доставлен лунный грунт на Землю, наш космический аппарат достиг поверхности Венеры.

Развернулась в полную силу в 1966–1970 гг. и техническая реконструкция железнодорожного транспорта. К концу 1970 г. протяженность электрифицированных железных дорог составила почти тридцать четыре тысячи километров, то есть возросла в семь раз с начала реконструкции (за пятнадцать лет). По этому показателю наша страна вышла на первое место в мире. Протяженность железных дорог, переведенных на тепловозную тягу, составила семьдесят шесть тысяч километров. Если такие темпы сохранятся и в следующем пятилетии, то паровозной тяги на железных дорогах страны не будет. В четыре раза возросла протяженность линий, оборудованных средствами автоматики и телемеханики, – автоматической блокировкой и авторегулировкой, и достигла почти пятидесяти тысяч километров. Улучшились эксплуатационные и экономические показатели железных дорог: оборот вагонов, среднесуточный пробег локомотивов, участковая скорость движения поездов, вес поезда, производительность труда, безопасность движения и себестоимость перевозок.

Техническое перевооружение захватило и железные дороги Дальневосточного региона. Это и перевод на тепловозную тягу, и подготовка к электрификации, и оборудование главного хода устройствами автоблокировки, авторегулировки, электрической централизации стрелок и сигналов, и реконструкция станций и локомотивных депо, удлинение станционных путей.

Советский народ гордился своими успехами. В коллективах предприятий, учреждений, учебных заведений обсуждались итоги работы страны за пять лет, рассматривались и принимались собственные пятилетние планы. Не обошла стороной эта работа и коллектив института. В свете задач, выдвигавшихся перед железнодорожным транспортом в период технической реконструкции и технологической перестройки, совершенствовалась и работа института – учебно-методическая, научно-исследовательская, воспитательная.

Сергеев, став полноправным членом ректората, уже не чувствовал себя маленьким «винтиком» огромного механизма передачи знаний. С каждым заседанием ректората в его сознании раскрывалось величие этого органа

ЭР03244

института в решении всесторонних, больших и малых, но важных для коллектива, дел, решающей роли ректората в развитии института, в оперативном и долгосрочном планировании, организации исполнения намеченных планов. Все важное решалось здесь. Уже потом принятые в ректорате решения переносились для обсуждения на заседания ученого совета или конференции института и там превращались, может быть, с некоторыми дополнениями или изменениями, в документы, обязательные для исполнения во всех учебно-научных и хозяйственных подразделениях.

Работой ректората умело управлял ректор Валентин Иосифович Дмитренко. Сергеев запомнил и то заседание ректората, когда обсуждались итоги работы института за годы восьмой пятилетки.

Докладывал проректор по учебной работе Дениско Николай Петрович. Он отметил, что за пять лет вырос контингент студентов института почти на тысячу человек и составляет сейчас восемь тысяч, из них три с половиной – на факультетах очного обучения. Созданы новые факультеты: Повышения квалификации руководящих работников и специалистов железнодорожного транспорта, «Автоматика, телемеханика и связь», «Общественных профессий», Подготовительное отделение. Открыта новая специальность «Экономика и организация железнодорожного транспорта». Сдан в эксплуатацию спортивный корпус. В учебной работе кафедр института активно взялись за внедрение в учебный процесс технических средств обучения, кино и разного типа проекционной техники, обучающих и контролирующих машин. Считалось, в том числе и в директивных документах Минвуза, что в век научно-технической революции приоритет в обучении студентов должен быть отдан техническим средствам, которые помогут преподавателям в какой-то степени заменить живое слово и непосредственный контакт со студентом.

– А вот на факультете автоматики думают по-другому, – перебил докладчика ректор; он, видимо не хотел, чтобы эту мысль проректора посчитали как директиву, – там считают наоборот, не создавать, а разрушать образовывающуюся стену между преподавателем и студентом. Декан факультета на одном из прошлых заседаний, правда, вел речь о внеучебном времени. А вы предлагаете разлучить преподавателя со студентом и во время учебных занятий.

– Но это предлагает и Минвуз.

ДВГНБ

ЭР03244

– Не думаю, что это совсем так. Любой директивный документ надо воспринимать творчески, а не кидаться, сломя голову, выполнять его буквально, немедленно, – потом поправился, – необдуманно… Ну и как реагируют на это преподаватели?

– В целом признается положительное значение технических средств в обучении студентов. Техника вместо мела и тряпки на учебных занятиях усиливает глубину и эмоциональность восприятия поступающей в процессе обучения информации. Имеется в виду использование учебных фильмов, диафильмов. Роль экзаменующих и контролирующих машин, таких как «Искра», «Ласточка» и им подобных, как считают многие, преувеличена. Принцип их действия основан на тестировании, то есть выборе правильного ответа из нескольких предложенных.

– Вот эту глупость и надо исключить. Отдать все такие аппараты в школы, хотя и там они не принесут пользы. Единственная разумная стратегия «технизации» учебного процесса заключается в компьютеризации. Применение вычислительной техники на учебных занятиях позволит моделировать различные физические и производственные процессы. Но здесь нам нужно решить две проблемы: приобрести технику и научить преподавателя пользоваться ею в учебном процессе. Технику в новом пятилетии мы будем приобретать, чего бы нам это ни стоило. Начинать надо немедленно с обучения преподавателя. Чтобы он мог разработать методические материалы по своим дисциплинам и сразу использовать ЭВМ по мере их поступления. Это, пожалуй, самая сложная задача, но ее надо решать. Надо обучить всех, без исключения преподавателей, в том числе и обществоведов, конечно, используя разный уровень программ обучения. Я поручаю Вам с проректором по научной работе в недельный срок представить на ректорат соответствующий план действий. После организации работы вычислительного центра в 1962 г. в институте, наверное, уже нет противников кибернетической науки.

– Есть. – Это сделал реплику проректор института по научной работе Тиличенко Артур Григорьевич. – Один человек.

– Как? Кто? – не поверил ректор.

– Заведующий кафедрой «Марксистско-ленинская философия» Эммануил Григорьевич Фишер. Правда, в своих лекциях он уже не поносит кибернетику как лженауку, но остается при своем мнении.

ЭР03244

– Ну, это у него со временем пройдет. Вот возьмем, да и не выберем его на очередной срок. Продолжайте, Николай Петрович, свой доклад.

Дениско отметил далее, что технический прогресс на транспорте и вызванное им расширение профиля подготовки специалистов в институте выдвинули на первый план модернизацию существующей и создание новой лабораторной базы. Он назвал учебные лаборатории, которые были модернизированы, и которые были заново созданы, насколько пополнился книжный фонд библиотеки, методическое обеспечение учебных дисциплин по новым курсам и новым лабораторным работам. Из недостатков и проблемных вопросов он назвал низкую успеваемость и учебную дисциплину по отдельным специальностям, большой отсев студентов и, в этой связи, невыполнение плана выпуска. Не в полной мере удовлетворяется потребность железных дорог в молодых специалистах. В новом пятилетии ожидается увеличение контингента студентов, учащихся подготовительного отделения, слушателей повышения квалификации. В институте становится уже тесно. Занятия проводятся в две смены. Требуется ускорение работы по проектированию и строительству еще одного учебно-лабораторного корпуса.

Затем выступил проректор по научной работе. Его выступление было более радужным, аргументированным конкретными примерами вклада ученых института в ускорение научно-технического прогресса на транспорте. Так, например, на базе вычислительного центра успешно выполняются программы оперативного планирования эксплуатационной работы железных дорог, машинного расчета графика движения поездов, плана формирования поездов. Программы позволяют в сотни раз ускорить выполнение необходимых расчетов, а также учесть все факторы, влияющие на эффективность процесса перевозок. Актуальность этих работ подтверждена не только на отечественных железных дорогах, но и зарубежных.

Другой пример. Министерство путей сообщения приняло решение о серийном производстве звеносборочных и звеноразборочных машин системы ХабИИЖТа. Созданное по инициативе Валентина Иосифовича Дмитренко проектно-конструкторское бюро института – единственная в СССР организация, которая целенаправленно занимается вопросами комплексной механизации и автоматизации производственных процессов путевых машинных станций. Большой вклад внесли конструкторы Гольцман, Марголин, Григоров, Орлов и другие. Ранее разработанные в инсти-

ДВГНБ

ЭР03244

туте машины были упрощены. Была уменьшена их металлоемкость и стоимость изготовления, и одновременно повышена надежность и работоспособность. В истекшем пятилетии была запроектирована и изготовлена механизированная поточная линия для сборки рельсовых звеньев с железобетонными и деревянными шпалами с раздельными типами скреплений. Подобных поточных линий в мировой практике еще нет. Институт был участником Выставки достижений народного хозяйства в Москве. Там он был удостоен серебряной и одиннадцатью бронзовых медалей.

Тиличенко назвал и другие научно-исследовательские работы, выполненные учеными института, имеющие общесетевое значение. Среди них: «Исследование режимов работы электровозов и системного тягового электроснабжения при применении рекуперативного торможения» под руководством ученых Н.П. Дениско и К.И. Фокова; «Единый технологический процесс работы станции и порта Владивосток» по очень злободневной проблеме взаимодействия железнодорожного и морского транспорта, проводимой под руководством Н.Н. Мазур, «Устойчивость железнодорожного полотна на вечномерзлых основаниях», выполняемой под руководством А.Г. Полевиченко.

Докладчик отметил, что активное участие преподавательского состава института в проблемных научных исследованиях, фундаментальных и прикладных, способствовало повышению научной квалификации. За пятилетие защитили кандидатские диссертации свыше тридцати научных и педагогических работников института. С приобретением компьютерной техники новых поколений открываются дополнительные возможности творческого роста научной квалификации преподавателей. В новом пятилетии есть все предпосылки к тому, чтобы достичь нормативных показателей «остепененности» научно-педагогических кадров института.

Научно-исследовательская работа должна оцениваться в институте не только как фактор оказания помощи производству и повышения научной квалификации, но и как дополнительный источник поступления внебюджетных средств в кассу института для его развития, и как прибавки к заработной плате сотрудников. К сожалению, как отметил докладчик, в качестве недостатков организации научно-исследовательской работы является то, что не все факультеты и кафедры активно работают в этом секторе деятельности института. Он назвал такие учебные подразделения, в

ЭР03244

ДВГНБ

число которых попал и факультет «Автоматика, телемеханика и связь» со всеми своими кафедрами.

В ходе обсуждения докладов Сергеев ожидал, что его могут поднять для объяснения причин плохого участия кафедр факультета в научно-исследовательской работе. Что он мог сказать в оправдание? То, что факультет еще молодой? Но ведь кафедры существуют давно, может быть, кроме кафедры «Автоматика и телемеханика». Кафедры высшей математики, физики, истории работают с момента организации института, а кафедре «Связь» уже более десяти лет. Общеобразовательным кафедрам трудно найти подходящую тематику научных исследований со стороны заказчиков от производства, но ведь преподаватели могут участвовать в научных исследованиях по темам других кафедр. Специальные кафедры можно защитить тем, что они заняты были созданием учебно-лабораторной базы подготовки специалистов, разработкой методических пособий к лабораторным работам, которые практически все тянут на статус учебно-исследовательских, так называемых УИРС. Молодые преподаватели, пишущие свои диссертации, к сожалению, работают по тематике исследований тех кафедр, в аспирантуре которых они учатся. Своей тематики не было. Сергеев переживал: одно дело говорить о причинах провала, но при этом надо было, наверное, и сформулировать предложения по исправлению дела. Заявление проректора по научной работе для Сергеева было неожиданным. Держать ответ он был не готов. На заседании ректората «молоть» языком было не принято. Но ректор в ходе обсуждения вопросов его не поднял. Сергеев с облегчением вздохнул, когда ректор уже начал выступать с заключительным словом. Но «зарубку» в памяти себе сделал: надо как следует подготовиться и серьезно обсудить проблему на рабочем совещании с заведующими кафедрами, а потом и на заседании ученого совета факультета.

Валентин Иосифович встал, опираясь на стол руками, тяжело вздохнул, сделал небольшую паузу, как бы выбирая первую мысль, с чего бы начать свое заключительное выступление на столь важном заседании ректората, посмотрел на большие электрические часы, висящие на боковой стене кабинета, и кашлянул, чтобы очистить голосовые связки. Все, повернувшись к нему, приготовились слушать его речь. Он, как правило, на ректоратах всегда придерживался установленного регламента: докладчику – до

ЭР03244

десяти минут, выступающему – до пяти. Сам, подводя итоги, говорил не больше десяти минут. Сейчас, поглядев на часы, он отметил для себя время и начал говорить:

– Уважаемые коллеги, мы с вами не в полной мере выполняем возложенную партией и государством на нас миссию. – Он взял листок бумажки, на котором, вероятно, было написано что-то важное. – Император России Александр I в своем Манифесте от 20 ноября 1809 г., это, стало быть, более ста шестидесяти лет назад, об организации инженерного образования путей сообщения, повелел буквально следующее: «Для пріуготовленія юношества и образованія Инженеровъ, учреждается особый Институтъ, в коемъ желающимъ посвятить себя сей важной части, открыты будутъ все источники наукъ, ей свойственныхъ». С этой даты берет начало инженерное образование путей сообщения. С этой даты ведет летоисчисление Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, который вместе с Московским является родителем нашего института. С тех пор инженерное образование путей сообщения – одно из лучших в нашей стране. К сожалению, друзья, надо быть самокритичными, мы не дотягиваем до этой планки практически по всем показателям. Возьмем учебный процесс. Технология его застывшая, устаревшая, бородатая. Организация его не меняется, не совершенствуется, она такая, какой была сто лет назад. На лекциях пересказываются учебники, порой, уже старые. После звонка студенты бегут из института домой или в свое общежитие, как учащиеся из школы после уроков. Значит, наша учебная технология мало отличается и от школьной. Знания, полученные в институте, оказываются невостребованными производством, когда наш выпускник приходит туда, потому что техника и технология не стоят на месте, и представляют уже совершенно не то, чему мы учим здесь. А некоторые наши преподаватели не знают этого, потому что не бывают на производстве, утеряли связь с ним, не знают его проблем, не участвуют в научно-исследовательской работе. Правительство страны, чтобы устранить эти наши недоработки, вынуждено было создавать факультеты повышения квалификации...

Ректор перевел дыхание: чувствовалось, что он волновался. Конечно, он преувеличивал недостатки, чтобы подчеркнуть важность рассматриваемой проблемы. Его не удовлетворяла методика преподавания, да и вообще вся организация учебного процесса. Он мог бы навести сейчас критику

ДВГНБ

ЭР03244

персонально на проректора по учебной работе Дениско или начальника учебного отдела института Погребинского, но он этого не сделал, считая неэтичным критиковать руководителей при их подчиненных.

Участники совещания понимали, что недостатки, о которых говорит ректор, относятся и ко всему ректорату: деканам факультетов, проректорам, начальникам отделов, и, конечно, лично к нему – ректору института.

– Возьмите методику ведения учебных занятий в институте, – продолжал он. – Она давно устарела. Не соответствует требованиям сегодняшнего дня, когда во все стороны нашей повседневной жизни бурно внедряется научно-технический прогресс. Посмотрите, как меняется производство. Мы входим в эру космических технологий. Преобразуется железнодорожный транспорт, автоматизируются процессы управления движением поездов. А в технологии передачи знаний застой, прошлый век, даже позапрошлый. Сложившаяся структура учебных занятий давно устарела. Не могу понять проректоров, деканов факультетов, почему не бьют тревогу? Где дух творчества? Где чувство нового? Давайте вникнем в историю вопроса. Система преподавания, которую мы сегодня применяем, возникла тогда, когда в руках учеников не было учебников. Книга была редкостью. Преподаватель, почерпнувший из нее знания, считал себя счастливцем. Знания передавались ученикам почти во всех случаях лишь с голоса учителя, через слух. А ведь у человека есть еще глаза и другие органы восприятия новых знаний. Шли годы, века, и печатная книга выступает на первый план. Она должна оттеснить обязательный устный рассказ. Неужели это не понятно? У нас все для этого есть. Есть хорошая библиотека. Если в ней чего-то нет, давайте писать методические пособия. Давайте внедрять активные методы обучения, самостоятельные учебные исследования, практические занятия, лабораторные работы, наполненные нестандартными решениями. Как же может сложиться научное мировоззрение без активного элемента, без привлечения собственного мышления? Надо смело менять структуру занятий, перевернуть ее, поставить «с головы на ноги»... Например, пусть студенты новые знания черпают из самостоятельного чтения учебной литературы, соответственно рекомендованной преподавателем. Пусть продумывают прочитаное. Затем пусть обсуждают с преподавателем, спорят, возражают, и, в конечном итоге, совместно приходят к выводам. Я не хочу здесь, да и

ЭР03244

не могу, давать какие-то рецепты по всем деталям проблемы. Я призываю вас к активным действиям по совершенствованию учебного процесса...

Немного помолчав, чтобы слушатели «переварили» сказанное, он снова заговорил взволнованно:

– Куда должен торопиться студент после обязательных, так называемых аудиторных, занятий при новой технологии учебного процесса? Отвечаю: в лабораторию, библиотеку, на консультацию к преподавателю, ученому, в производственный цех. Но студент должен быть и сытым. Следовательно, под новые технологии образования надо перестраивать распорядок дня, расписание учебных занятий, работу столовой, и чтобы пища в ней была дешевой, разнообразной и вкусной. Что я имею в виду, когда говорю о новых технологиях учебного процесса? Есть ведь опыт Физтеха, Ленинградского кораблестроительного института, других. По нашим учебным планам у студента девятичасовой рабочий день. Шесть часов – обязательные аудиторные занятия, три – самостоятельная работа. Может быть, сделать наоборот? Или хотя бы наполовину. Студент должен больше работать самостоятельно, мотивированно. Но его самостоятельная работа должна быть соответственно организована и в лаборатории, и в библиотеке, и на практике в цеху, обязательно под руководством преподавателя, обязательно при новом методическом обеспечении. Я назвал Ленинградский кораблестроительный институт. Почему? Мне говорили, там задание на дипломный проект выпускающая кафедра дает при поступлении студента в институт, то есть на первом курсе. Студент его выполняет в течение всего срока обучения. Освоение предметов учебного плана подчинено выполнению этого дипломного проекта, причем реального. Изучил студент какую-то учебную дисциплину, потом выполняет соответствующую ей часть дипломного проекта. Выпускники института высоко котируются не только на отечественных судостроительных заводах, но и на верфях всего мира. Почему бы нам ни взять из этого опыта что-то себе? Далее. Разработка и внедрение новых учебных технологий тесно будут связаны с вычислительной техникой. Поэтому мы с вами обязаны обучить студентов буквально всех специальностей основам программирования и использования вычислительной техники в инженерных расчетах. Я уже не говорю о преподавателях. Это само собой разумеющееся. Все лабораторные работы, курсовые проекты должны использовать ЭВМ и носить учебно-исследовательский характер, как напри-

ЭР03244

мер, на выпускающих кафедрах факультета «Автоматика, телемеханика и связь». На большинстве кафедр механического, строительного, эксплуатационного и других нужно провести модернизацию учебно-лабораторной базы. Нужно исключить ремесленничество и узкие профилизации. Проблемы, о которых я говорю, должны быть предметом самых живых обсуждений на кафедрах и советах факультетов…

Ректор передохнул, обвел участников ректората усталым взглядом, отхлебнул из стакана остывший чай и продолжал свое наставление:

– Теперь о науке. Артур Григорьевич наиболее полно осветил характер и тематику исследовательских работ. Хотел бы добавить, что научно-исследовательская работа в институте – предмет развития и укрепления тесной связи образования, науки и производства. Нам нужно расширять творческие связи с железными дорогами, и заказы от них на научные исследования, дипломное проектирование должны приниматься беспрекословно, обязательно выполняться, и доводиться до внедрения. Мне импонирует опыт работы медицинских институтов, когда профессор с утра идет в клинику лечить людей, а потом в студенческую аудиторию учить будущих врачей. Почему же у нас многие преподаватели боятся идти на производство? Наш преподаватель тоже должен быть желанным человеком в цехах локомотивного или вагонного депо, в дистанциях пути, электроснабжения, сигнализации и связи. Вот тогда он будет знать проблемы производства, что называется, из первых рук и уст. Надо открывать филиалы наших кафедр на производстве. Прошу и эту проблему обсудить на ученых советах факультетов... Буквально несколько слов о студенческой науке. Это огромный потенциал, как в результативности научных исследований, так и в повышении качества подготовки специалистов. Что для этого нужно? Укреплять связь с производством, расширять спектр актуальных научных исследований с целью ускорения научно-технического прогресса, вовлечь в их выполнение как можно больше преподавателей, а через них студентов. Нужно сделать так, чтобы в каждой научно-исследовательской теме среди исполнителей обязательно были студенты. Они должны участвовать как в исследованиях, так и в работе, связанной с внедрением результатов исследований в производство. То есть во всем цикле инновационного процесса: идея – проектирование – конструирование – опытный образец – серийное производство. И на каждой ступеньке

ЭР03244

этой лестницы – исследование вариантов. Опыт у нас уже есть по созданию автоматизированных путевых машин. На студенческих научных конференциях должны быть не только бумажные доклады и рефераты, а больше опытных образцов, приборов, моделей, действующих стендов, как говорится, «в железе». Я прошу научно-исследовательский сектор и лично проректора по науке, деканов факультетов, взять работу по развитию студенческого научного творчества на кафедрах института под личный контроль.

Затем Валентин Иосифович изложил программу капитального строительства и развития материальной базы института в предстоящем пятилетии. В этой программе: строительство лабораторного корпуса, жилого дома для работников института, экспериментальной базы проектно-конструкторского бюро, базы геодезической практики студентов строительных специальностей.

В заключение он сказал:

– Я не зря начал свое выступление с Манифеста Государя России Александра I. Своим рескриптом о создании «Института Корпуса инженеров путей сообщения» император дал импульс развитию инженерного образования в России. Или вот именной Указ императора Николая I от 1 февраля 1842 г., в котором было записано…

Ректор снова взял листок бумаги и зачитал:

«Мы положили возвести железную дорогу… по примеру других держав… на пользу общую сообщение столь важное для всей промышленной и деятельной жизни государства». Он дал импульс строительству железной дороги от С.-Петербурга до Москвы, а потом и по всей России. Известны и другие царские указы, например, императоров Александра III и Николая II, давшие начало грандиозному строительству Транссиба и других железнодорожных магистралей. Потом, уже при советской власти, были Постановления Центрального комитета КПСС и Советского Правительства, послужившие началу первой и второй, послевоенной, генеральным реконструкциям железнодорожного транспорта. Царские Указы, Постановления ЦК КПСС и Правительства надо было выполнять. И они выполнялись, благодаря самоотверженному труду народа – простых строителей, рядовых инженеров и рабочих, под непосредственным руководством инициаторов, организаторов, промышленников и руководителей, выдающихся инженеров и ученых железнодорожного транспорта. А сей-

ЭР03244

час я хочу сказать главное: к огромному сожалению, стыду нашему, люди, имена которых, казалось бы, должен знать каждый учащийся и студент профессионального транспортного образования, я не говорю уже о педагогах, незаслуженно оказались в тени. Это величайшая несправедливость! Достойнейшие ученые и инженеры путей сообщения – Августин Бетанкур, Мельников, Крафт, Кербедз, Журавский, Белелюбский, Проскуряков, Бородин, Лопушинский, Малаховский, Лебедянский, Образцов и многие-многие другие – малоизвестны в нашей стране. Их открытия, судьбы, полные иной раз драматической борьбы, вызывают восхищение вдохновенным поиском, настойчивостью в постижении истины и достижении поставленных целей. Покоряет и убежденность их в своей правоте, и умение сочетать научный поиск с коренными практическими задачами транспорта. Они являются достойным примером подражания для всех нас, руководителей, преподавателей и студентов. Ведь настоящий ученый не только исследователь, но и педагог, воспитатель, поэтому они в свое время оставили неизгладимый след в умах и сердцах студентов, создали настоящие научные школы. А наша с вами сейчас задача – вспомнить и благодарно осмыслить деяния этих выдающихся людей. Считаю, то же самое относится и к крупнейшим государственным деятелям, заслуживающим уважения наших современников, и в первом ряду – государи Николай I и Александр III. Нельзя не вспомнить о наиболее ярких представителях, так называемых железнодорожных королях, меценатах, внесших значительный вклад в становление и развитие российских железных дорог и одновременно оказавших материальную поддержку научно-техническому прогрессу, культуре, искусству, образованию.

Валентин Иосифович взял листок бумаги, посмотрел в него:

– Помним ли мы сегодня имена этих людей?

И он зачитал несколько фамилий: Путилов, братья Третьяковы, Гинцбург, Рябушинский, братья Яков, Самуил и Лазарь Поляковы, Губонин, Кокорев, Блиох, Кроненберг, фон Дервиз и семья фон Мекка...

– Вношу предложение ввести в институте факультативный курс «История железных дорог России». От учебной части, проректоров по учебной и научной работе, деканов факультетов жду предложений, как и в какой форме, реализовать этот курс. Может быть, выделить дополнительные часы по общему курсу железных дорог, разработать специальные темы

ДВГНБ

ЭР03244

или разделы по истории каждой железнодорожной отрасли в специальных дисциплинах. Могут быть и другие решения.

Ректорат закончился принятием постановления, подготовленный проект которого был значительно изменен и дополнен предложениями, прозвучавшими в заключительном выступлении ректора института.

Возбужденным Сергеев пришел с оперативного совещания ректората. Он законспектировал итоговое выступление ректора. Валентин Иосифович все больше открывался ему как не только хозяйственный руководитель вуза, но и как педагог, ученый, и даже политик. Особенно затронула его та часть речи, где ректор говорил о необходимости изучения истории железнодорожного транспорта.

История прошлого нужна для настоящего и будущего. Она воспитывает патриотизм. Она показывает роль железных дорог в России, как и во всем мире, в раскрытии совершенно новых сторон общественной жизни, не говоря уже о появлении целых отраслей промышленности, новых направлений науки, макро и микроэкономики.

Ушедшие из жизни мастера-ученые транспорта могут многому научить и нас, современников, жителей конца XX в. Сергеев понимал: Валентин Иосифович глубоко был прав в том, что этот бесконечно драгоценный человеческий опыт соотечественников, опыт ученых и выдающихся инженеров путей сообщения, живших на этой же земле, где живем и мы, в окружении тех же лесов, полей и рек, нуждается в возвращении.

Император Александр I своим Манифестом дал импульс развитию инженерного образования путей сообщения в России. И вот теперь современная транспортная высшая школа должна поддерживать и развивать лучшие традиции русского инженерного образования, заложенные свыше двух веков назад в результате создания Института Корпуса инженеров путей сообщения.

Транспортные вузы, в том числе, железнодорожные, теперь они называются университетами путей сообщения, занимали и занимают высокий рейтинг среди технических вузов России. Они имеют современную материально-техническую базу, известные в стране и мире научные школы, тесную интеграцию с предприятиями и научными организациями транспорта, высокий потенциал научно-педагогических кадров. Качество вы-

ЭР03244

пускаемых ими специалистов отвечает современным требованиям. Выпускники транспортных вузов востребованы производством.

Таковыми они были всегда, в том числе и тогда, когда ректор Дмитренко, будучи самокритичным, навел критику качества подготовки специалистов в своем вузе на расширенном совещании ректората.

Читая царский Манифест, Сергеев понимал, что не только в императоре заключалась вся сила предвидения. Он, обладая неограниченной властью, только дал импульс. А необходимость создания системы транспортного инженерного образования была продиктована самой жизнью. Россия с её пространственной необъятностью остро нуждалась в разветвленной сети сухопутных и водных путей сообщения. Идеи общенационального государственного и экономического единения народов пробивали себе дорогу с давних времен. Претворение их в жизнь, патриотическое служение отечеству стали главной традицией и путеводной звездой высшего транспортного образования на всех этапах его истории. Стараниями выдающихся ученых и питомцев учрежденного института была создана и получила развитие система русского инженерного образования. Здесь были заложены основы транспортной науки. Добрая память о выдающихся инженерах путей сообщения увековечена в названиях многих железнодорожных станций, узлов, портов, в том числе и на Дальнем Востоке. А бывший институт путей сообщения, потом он же Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, а теперь уже Петербургский государственный университет путей сообщения, получил имя императора Александра I.

Было бы глубоким заблуждением, если бы только видеть величие транспортного образования царского периода. После Октябрьской революции в Советском Союзе развитие железных дорог шло тоже бурными темпами. Нужны были кадры инженеров. Поэтому был открыт целый ряд новых железнодорожных вузов. На сегодняшний день, как подсчитал Сергеев, в стране действовало тринадцать высших учебных заведений железнодорожного транспорта. К имеющимся до революции двум прибавилось одиннадцать. Они обеспечивали отрасль не только высококвалифицированными специалистами, но и являлись через своих питомцев очагами культуры на большом пространстве необжитой территории, на линейных станциях монопоселений. Из их стен по-прежнему выходят видные общественные и государственные деятели, ученые с мировым именем.

ДВГНБ

ЭР03244

Велика и миссия железных дорог. Она не ограничилась одними перевозками. Придя в повседневную жизнь и быстро став буквально ее эпицентром, железные дороги невероятно сильно повлияли на все стороны человеческой цивилизации.

Российская история транспорта, в том числе железных дорог, окрашена специфическими чертами из жизни и деятельности не только выдающихся ученых и инженеров, но также из организации профессиональных сообществ, возглавляемых, как говорится, повелителями и покровителями. И прав был Валентин Иосифович в том, что мы не знаем их, не знаем даже то, что авторами важнейших законных актов в части строительства железных дорог были российские императоры…

Сергеев отправился в библиотеку. Он взял книжку «Ленинградский ордена Ленина институт инженеров железнодорожного транспорта имени академика В.Н. Образцова, 1809–1959». М. Трансжелдориздат, 1960. Книга посвящена юбилейной дате: сто пятьдесят лет назад, в 1809 г. царским указом был создан Институт Корпуса инженеров путей сообщения. Сергеев в ней нашел и полный текст Манифеста, подписанный императором Александром I. Он нашел в ней роль и деяния великих ученых и педагогов, связавших свою судьбу с этим знаменитым инженерным высшим учебным заведением, внесшим неоценимый в клад в науку и прогресс общества. Вторая книга, которую он взял, называлась «Ученые и изобретатели железнодорожного транспорта». Просмотрел подписку газеты «Гудок», где печаталась серия статей «Литературные портреты инженеров и ученых транспорта». На первый случай, этих двух книг было достаточно, чтобы ознакомиться с историей транспортного образования и науки. «Потом зайду и посмотрю литературу, посвященную истории развития железных дорог страны», – подумал он. Он здесь же сделал заказ на подборку этой литературы. Библиотекарь сказала ему, что несколько дней назад аналогичный запрос делал ректор, Валентин Иосифович Дмитренко, и ей будет нетрудно для Сергеева подобрать такую литературу. Она ему тут же предложила текст указа Императора Николая I, который для ректора выписывала по межбиблиотечному абонементу. Указ являл собой начало эпохи масштабного строительства железных дорог, а вместе с ней – периода интенсивного развития капиталистических отношений в России.

ДВГНБ

ЭР03244

Автор этого повествования счел необходимым привести ниже ставший раритетным текст этого документа.

«*Из именного указа Правительствующему Сенату*
от 1 февраля 1842 г.

В беспрерывном попечении Нашем об улучшении сообщений в Империи Мы еще за несколько лет пред сим, обратив внимание на те пользы, кои принесло учреждение железных дорог во многих иностранных землях, повелели Комитету Министров войти в рассмотрение бывших по сему предмету предположений, и последствием такого рассмотрения было: возложение на Главные Управления Путей Сообщения и Горных Инженеров дальнейшего собирания сведений о железных дорогах иностранных, дабы определить меру достоинства сих путей для России, наилучшее их у нас применение и удобнейшее техническое исполнение, – и воспользоваться потом без излишних пожертвований всеми выгодами сего нового способа сообщения.

Сообразно началу сему посланы были избранные со стороны обоих главных управлений лица для ближайшего на месте изучения железных путей заграничных. По осмотре же таким образом всех дорог сего рода в Европе и Америке лицам этим поручено было составить обще с некоторыми из первых учредителей железных дорог в России соображение об устроении подобного пути между С.-Петербургом и Москвою. Ныне по рассмотрении и разностороннем обсуждении в личном присутствии Нашем сего соображения, признав за благо даровать отечеству Нашему сообщение, которого устроение хотя и сопряжено с значительными расходами, но обещает государству выгоды многоразличные и соединит обе столицы как бы воедино, Мы положили возвести железную дорогу от С.-Петербурга до Москвы и, по примеру других Держав, возвести оную на счет казны, дабы удержать постоянно в руках правительства и на пользу общую сообщение столь важное для всей промышленной и деятельной жизни государства.

Николай I ».

Уже позднее, когда Сергеев прочитал книгу А.Б. Вульфова «Российская империя. Железные дороги», он окончательно осознал значение слов Валентина Иосифовича, когда тот говорил о необходимости изучения истории транспортного образования, истории строительства железных до-

ЭР03244

рог. Из именного царского Указа было очевидно, как император Николай I непросто приходил к решению о строительстве первой в России железнодорожной магистрали. Надо было изучить зарубежный опыт. Поэтому «*Сообразно сему посланы были избранные… лица для ближайшего на месте изучения железных путей заграничных»*.

Но история российских железных дорог начинается не с этого Указа. Сначала, это был 1836 г., Николай I согласился лишь на постройку небольшой дороги от Петербурга до Царского Села (позднее дорогу продлили до Павловска). Строительство этой дороги было передано акционерному обществу. Официальное ее открытие состоялось 30 октября 1837 г. С этой даты и идет летоисчисление железных дорог России.

Пока Сергеев знакомился с текстом «Именного Указа» императора Николая I, библиотекарь принесла ему литературу, которую в свое время готовила ректору, в том числе материалы по истории железных дорог страны. Взяв эту литературу, расписавшись предварительно в библиотечных формулярах, Сергеев пошел в свой кабинет. Озадаченный поручениями ректора, он начал готовиться к рабочему совещанию с заведующими кафедрами факультета, а потом, уже после рабочего дня, до позднего часа просидел за книгами, просматривая страницы истории железных дорог страны.

Переоценить решение государя о начале постройки железных дорог в стране трудно. Вот как пишет об этом А.Б. Вульфов в своей книге: «Социальное значение магистрали колоссально. Трудно сказать, какое еще событие середины XIX в. больше повлияло на весь дальнейший ход русской истории, разве что отмена крепостного права. Становление железнодорожного сообщения стало рубежом развития не только науки и промышленности, но и всей жизни государства вообще. К сожалению, в исторических оценках развития России XIX в. появление первой железной дороги упоминается вскользь, в перечне важнейших событий, без анализа ее значения. Вместе с тем, не побоимся сравнения, первая магистраль равнозначна внедрению реактивной гражданской авиации во второй половине 1950-х гг. Магистраль Петербург – Москва, стала началом русской железнодорожной школы, русского железнодорожного стиля, русской системы железнодорожных перевозок, которые сформировались самобытно, несмотря на всю силу европейского и американского влияний».

ЭР03244

Построенная Петербурго-Московская, с 1855 г. – Николаевская, а с 1923 г. – Октябрьская, железная дорога, движение по которой было открыто в 1851 г., стала первой двухпутной казённой железной дорогой в Российской Империи и положила начало созданию в государстве железнодорожной сети общегосударственного значения. Протяжённость дороги составила 645 километров. Темпы строительства железных дорог России в последующие шестьдесят лет, вплоть до начала первой мировой войны, составляли в среднем около 1200 километров в год. В отдельные годы этого периода сеть прирастала стальными путями порядка 1600–1700 километров. Мир не знал таких темпов строительства. И об этом должны были знать студенты.

Государственная казна не могла бы выдержать такой нагрузки. Но появление в российской жизни особой формы предпринимательства – акционерных обществ – способствовало привлечению частного, в том числе иностранного капитала в сферу строительства железных дорог.

Многое из полученных в библиотеке материалов для Сергеева было открытием. Оказывается, изучая историю сооружения железных дорог по всей территории нашей страны, узнаешь удивительные факты благотворительности и пожертвований со стороны акционерных компаний и крупных предпринимателей. Перед ним раскрылись многие, неизвестные ему ранее, страницы истории нашей Родины, в том числе факты здорового предпринимательства на благо Отечества.

Об этом тоже должны знать студенты.

Новым мощным импульсом для развития производительных сил Приамурья послужило решение Императора Александра III в 1886 г. о строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали. После проведенных изысканий в 1891 г. уже были развернуты работы по строительству. Началу работ по постройке Сибирской железной дороги Александр III придал смысл чрезвычайного события в жизни империи, о чем свидетельствует текст рескрипта царя на имя наследника российского престола: «*Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей целью соединить обильные дары природы сибирских областей с сетью внутренних рельсовых сообщений. Я поручаю Вам объявить таковую волю мою, по вступлении вновь на русскую землю, после обозрения иноземных стран Востока. Вместе с тем возлагаю на Вас совершение во Владивостоке закладки разрешенного к сооружению,*

ЭР03244

за счет казны и непосредственным распоряжением правительства, Великого Сибирского рельсового пути».

Николай Александрович, будущий император России выполнил указание августейшего родителя. 19 мая (31 мая по новому стилю) 1891 г. в 10 часов утра в двух с половиной верстах от города Владивостока, в роскошном павильоне был совершен молебен по случаю закладки дороги. Цесаревич принял также участие в закладке первого камня железнодорожного вокзала и серебряной пластины, изготовленной в Санкт-Петербурге по образцу, одобренному императором.

Так началось грандиозное и трудное строительство. Активизировалось заселение Сибири, Приамурского края и, прежде всего, территории, прилегающей к железной дороге и богатой ценными минеральными ресурсами. Великий сибирский путь – это своеобразный гимн высоте полета инженерной мысли, таланту, мужеству, мастерству инженерно-технических работников и рядовых строителей. Вместе с железной дорогой в эти труднодоступные таежные районы пришла цивилизация – строились города и поселки, вокзалы, открывались больницы, учреждения образования и подготовки кадров. Началось быстрое экономическое освоение богатейших районов Сибири и Дальнего Востока. Сегодня уникальная Транссибирская магистраль является одной из самых мощных железнодорожных линий в мире и обладает огромным потенциалом развития. Она пересекает всю территорию России с запада на восток и связывает европейские страны со странами Азиатско-Тихоокеанского региона по самому короткому маршруту.

«И как нам, живущим здесь, не знать этой истории?» – думал Сергеев, переваривая слова заключительной речи ректора на оперативном совещании. – Ведь благодаря Транссибу на Дальний Восток пришло транспортное образование».

Начало работ на восточном участке Транссиба потребовало квалифицированных кадров по сооружению тоннелей, мостов и других сложных объектов, а также по содержанию и эксплуатации дороги. Необходимо отметить, что проектно-изыскательские работы и непосредственное руководство ходом сложнейшего строительства осуществляли российские инженеры – в основном выпускники Петербургского института инженеров путей сообщения. Сочтя необходимым осуществлять подготовку кадров на месте, Министерство путей сообщения России в 1895 г. издало приказ

ЭР03244

об открытии в Хабаровске технического железнодорожного училища. А в августе 1937 г. было принято решение об организации в Хабаровске института инженеров железнодорожного транспорта.

Из всей истории железных дорог страны значительная часть приходится на советский период. Он характерен тем, что проведены были две генеральные реконструкции: первая – довоенная и вторая – послевоенная. В предвоенные годы железные дороги были восстановлены после разрухи в результате октябрьской революции и гражданской войны, построены новые; восстановлены и реконструированы паровозные и вагонные заводы, налажен выпуск более мощных паровозов. Подвергся коренной реконструкции вагонный парк. Двухосные вагоны заменялись четырехосными, винтовая стяжка – автосцепкой. По главному ходу было построено много вторых путей: однопутные магистрали превращались в двухпутные. В железнодорожный путь укладывались рельсы более тяжелых типов. Внедрялась автоматика и телемеханика. Значительно увеличилась пропускная и провозная способность железных дорог, повысилась скорость движения. Железные дороги справились со своей миссией во время Великой Отечественной войны, обеспечивая военные перевозки. Во время второй, послевоенной, генеральной реконструкции в короткие сроки были восстановлены разрушенные войной железные дороги, станции, локомотивные и вагонные депо. 1956-й стал последним годом поступления на магистральные линии паровозов, строительство которых на отечественных заводах продолжалось сто десять лет. Уже к началу 70-х гг. было в основном завершена замена паровой тяги на электрическую и тепловозную. Новые и реконструированные локомотивные заводы освоили выпуск мощных электровозов и тепловозов. Четверть протяженности эксплуатационной длины сети железных дорог были электрифицированы. Они выполняли почти половину грузооборота железных дорог. Другая половина выполнялась тепловозной тягой. Усиливался железнодорожный путь за счет более мощных и более прочных рельсов, железобетонных шпал. Высокими темпами в этот период решались задачи обеспечения безопасности движения поездов. Здесь было два направления. Во-первых, создавались технические средства (локомотивы, вагоны, рельсовый путь) с необходимыми запасами прочности. Во-вторых, внедрялись средства автоматики и телемеханики, предот-

ДВГНБ

ЭР03244

вращающие столкновения встречных и попутно следующих поездов, предупреждающие сход подвижного состава с рельсового пути.

Славную историю развития железнодорожного транспорта страны студенты должны знать. У Сергеева созревал план реализации идеи ректора института путем введения факультативного учебного курса. Как его вставить в учебный план, и без того насыщенный и напряженный? На каком этапе обучения? Как его назвать? Кого задействовать в его реализации? К тому же надо думать, как уменьшить аудиторную нагрузку в пользу самостоятельной работы студента под руководством преподавателя. Об этом тоже говорил ректор. Как это повлияет на учебную нагрузку и занятость преподавателей? Задачи не из легких. Наверняка встретишь оппозицию со стороны заведующих кафедрами, преподавателей.

Сергеев уже думал о том, как помочь студентам адаптироваться к вузовской технологии учебного процесса после того, когда они уже поступят в институт и приступят к занятиям. Студентов, очевидно, сначала надо ознакомить с правилами внутреннего распорядка и уставом института. Не лишним будет рассказать им историю и традиции вуза, в который они пришли учиться, раскрыть сущность специальности, ознакомить с учебным планом. Основным источником знаний в институте будут не только лекции, лабораторные и практические занятия, но и библиотека. Взятая в ней и прочитанная книга…

Книга... Вот еще одно немаловажное обстоятельство – самостоятельная работа с книгой. Чего греха таить, мы на учебных занятиях пересказываем учебник. Это, может быть, было бы оправдано, если бы не было книги. Но ведь студенты – грамотный народ. Могут читать сами, и могут, прочитав материал в учебнике, разобраться самостоятельно с поставленными вопросами. Надо учить студентов работе с книгой, с правилами пользования библиотечным фондом. Сергеев знал по себе: учась в институте заочно, он не имел возможность систематически слушать лекции, как студенты очного обучения. Все знания он получал самостоятельно, читая книгу.

Теперь вот нужно еще добавить к упомянутому набору знаний на пороге поступления в институт и историю железнодорожного транспорта, и инженерного образования путей сообщения. Может быть, все это и включить в факультативный курс и назвать его «Введение в специальность»?

ЭР03244

Сергеев взял ручку и изложил свои мысли на бумаге. Получилось что-то вроде тематического плана курса. Каждый раздел этого плана он попытался описать, чтобы получить рабочую программу. «Надо будет завтра обязательно поднять этот вопрос на рабочем совещании с заведующими кафедрами, – подумал Сергеев, – когда будем обсуждать меры, связанные с выполнением решения ректората.

Но ведь на ректорате поднимались и другие вопросы, и главный из них – не растерять лучшие традиции инженерного образования путей сообщения, сохранить их и приумножить. Это вопросы, касающиеся как раз организации и качества учебного процесса, научно-исследовательской и воспитательной работы.

Переключив свое сознание на качество подготовки специалистов, Сергеев задумался над интерактивными технологиями обучения студентов, практическим навыкам обеспечения надежности и безопасности транспортных систем. Первый шаг в этом направлении уже, можно сказать сделан: на специальных кафедрах разрабатываются и внедряются тренажерные методы организации практических и лабораторных работ.

Кстати, железнодорожная статистика подтверждает тот факт, что столкновения поездов, сход подвижного состава с железнодорожного пути чаще всего происходят не из-за каких-то форс-мажорных обстоятельств, причиной тому – человеческий фактор, или несовершенство техники. Поэтому главным в подготовке специалистов в области автоматики и телемеханики, ответственных на транспорте за безопасность движения поездов, является качество знаний и умение применить эти знания на практике.

Здесь особенно повышается роль обязательной практической подготовки будущих «эсцебистов» (так называют на производстве специалистов в области железнодорожной автоматики и телемеханики, транспортной профессии, производной от слов «сигнализация, централизация и блокировка») на производственных участках, а также на специальных тренажёрах в учебных лабораториях. И тут необходимо отметить достижение факультета по уровню оснащённости тренажерными системами учебных лабораторий. На ряде лабораторных установок можно имитировать как нормальное функционирование той или иной системы автоматики, так и задавать отказы в работе элементов системы, требующие от студентов быстрого и адекватного реагирования. В этой связи Сергеев гордился своим «детищем» –

ДВГНБ

ЭР03244

тренажерным комплексом «Маршрутно-релейная централизация блочного типа», разработанным в его дипломном проекте, внедренном в лаборатории и вот уже на протяжении многих лет успешно используемом в учебном процессе. Имитация настолько полная, что служба сигнализации и связи железной дороги заказала и себе такую систему для вагон-лаборатории, с целью обучения и повышения квалификации специалистов.

Теперь эту работу, думал Сергеев, надо ставить на новый уровень в связи с появлением на транспорте новой техники в области автоматики и телемеханики, построенной на совершенно новых принципах и новой элементной базе – электронных приборах, полупроводниках, микропроцессорах. Хорошо было бы построить на факультете систему подготовки, переподготовки и аттестации специалистов, включающую в себя информационную среду, обеспечивающую мониторинг технического состояния объектов транспорта с интерактивным отражением результатов на учебный процесс и научно-исследовательскую работу. Но это – следующий этап. Нужны надежные каналы технологической связи с железной дорогой. Надо поставить эту задачу перед кафедрой «Связь».

Сергеев решил довести до заведующих кафедрами содержание выступлений на ректорате проректоров института и ректора, и уже на основе обсуждения сформулировать задачи перед педагогическим коллективом факультета. В любом случае надо готовить заседание ученого совета факультета и там принимать окончательные решения…

В делах время идет быстро. Самый молодой факультет набирал обороты. По многим пунктам социалистического соревнования он вышел вперед таких «маститых» факультетов как «Эксплуатация железных дорог», «Механический», Строительство железных дорог». В первую очередь это относится к учебной работе. За короткий срок была создана учебно-материальная база подготовки специалистов. Учебные лаборатории были оснащены передовой на тот период техникой автоматики, телемеханики и связи, лабораторные работы в них носили учебно-исследовательский характер. Они были включены в объекты показа и демонстрации для важных гостей и иностранных делегаций. Усилиями молодых преподавателей, в том числе и Сергеевым, на специальных кафедрах разработано методическое обеспечение читаемых курсов. Более предметно, не формально, стала проводиться профориентационная работа с выпускниками школ.

ДВГНБ

ЭР03244

Улучшилось качество принимаемого на учебу контингента молодежи. Повысилась успеваемость. Немалую роль в этом сыграли задуманные Сергеевым профилизации общеобразовательных дисциплин. Снизился отсев студентов. Вырос коэффициент выпуска. Увеличилось количество реальных дипломных проектов. Результаты защиты проектов в Государственных экзаменационных комиссиях стали выше, чем на других факультетах.

Особых успехов добился коллектив сотрудников и студентов в ежегодных межфакультетских спартакиадах. Одержав командную победу в 1971 г., он удерживал ее, беспрерывно становясь призером все последующие годы. Факультет в числе первых был в организации художественной самодеятельности, клуба веселых и находчивых, работе студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядов, студенческих предметных олимпиадах. Активно работали студенческие общественные организации, в том числе комсомольская и профсоюзная. Секретарь комсомольской организации факультета Сергей Куркин был избран секретарем комитета комсомола института, потом работал в орготделе горкома, а потом крайкома КПСС, Защитил кандидатскую диссертацию по философии. После него секретарем факультетского бюро ВЛКСМ стал Сергей Антоньянц. Его потом тоже избрали секретарем комитета комсомола института, а затем секретарем Хабаровского горкома ВЛКСМ.

Достигнутые успехи приносили удовлетворение в работе Сергееву как декану факультета. Складывался дружный работоспособный коллектив. Решались кадровые вопросы обеспечения учебного процесса, в том числе вопросы повышения научно-педагогической квалификации молодых преподавателей. Защитили диссертации, оставленные для работы на кафедре, первые выпускники факультета Нахалов В.А., Малай Г.П., Строев О.Я., Кириленко А.Г., Иваненко Ю.М., Мирсанов В.Д. и другие. Найден был деловой, творческий контакт с коллективами общенаучных кафедр, прикрепленных к факультету, с заведующими этими кафедрами.

И все же декан факультета не был удовлетворен научно-исследовательской работой кафедр. Не было научных тем прикладного характера, которые бы выполнялись на хоздоговорной основе и приносили доход. Сергеев видел причину здесь в недостаточной связи кафедр с производством. Молодые преподаватели из только что закончивших институт вы-

ЭР03244

пускников и оставленных в нем для работы готовились в аспирантуру, изучали иностранный язык, философию по программам кандидатского минимума. Вернувшиеся из аспирантуры молодые кандидаты наук готовили учебные курсы, в основном новые и по новым типовым программам. На факультете в первые годы его организации, по сути, выполнялась одна научно-исследовательская тема под руководством Сергеева. Заказчиком была Дальневосточная железная дорога. Называлась тема «Повышение надежности работы рельсовых цепей в условиях работы Владивостокского отделения железной дороги». При интенсивном внедрении средств автоматики и телемеханики в условиях перевозки рыбной продукции вагонами-ледниками электрические рельсовые цепи, основные элементы автоматических средств обеспечения безопасности движения, работали ненадежно вследствие засоления балласта верхнего строения пути. Надо было находить решение проблемы. Сергееву с группой молодых ученых кафедры «Автоматика и телемеханика» и «Химия» удалось провести исследования и найти способы обеспечения надежной работы рельсовых цепей. Работа продолжалась два года и была актуальной около десяти лет, до тех пор, пока вагоны-ледники не были заменены рефрижераторным подвижным составом, а деревянные шпалы не уступили место железобетонным.

«Завис» у Сергеева вопрос относительно написания докторской диссертации. Его кандидатская диссертация была большой по объему, около пятисот страниц, и количеству исследуемых проблем. Две ее теоретические главы, отражающие вопросы перспективного характера, и вызвавшие полемику среди ученого мира, занимающегося проблемами автоматизации крупных сортировочных станций, его научный руководитель советовал даже исключить из кандидатской диссертации и оставить их для дальнейших исследований уже в докторской. Такого же мнения придерживались и ученые кафедры «Железнодорожные станции и узлы» МИИТа, где Сергеев писал диссертацию. Высоко оценили труд Сергеева и официальные оппоненты, приравняв его исследования к уровню требований для докторской диссертации.

Когда Сергеев вернулся из аспирантуры и намекнул начальнику научно-исследовательского сектора института кандидату технических наук

ЭР03244

Воробьеву Василию Никифоровичу, что есть желание работать и дальше, но уже над докторской диссертацией, тот быстро охладил его пыл:

– Не ты первый, не ты последний, кто, защитив кандидатскую диссертацию, приезжает и заявляет, что его работа выполнена почти на уровне докторской. Но потом все становится на свои места. Остынь и ты, походи в кандидатах, а потом видно будет, достоин ли ты докторантуры.

Сергеев не раз возвращался к думам о докторской диссертации. Заниматься конкретно исследованиями по ее теме мешала слишком большая занятость по новой для него административной должности декана факультета. Но вот уже истекает трехлетний срок его избрания. Что делать? Избираться на новый срок? Или противиться, обосновывая свой отказ на участие в конкурсе необходимостью работать над докторской диссертацией? Но в этом случае должен быть какой-то конкретный план и определенный задел к нему. Нужно было решить вопрос о научном руководстве, обосновании актуальности, практической полезности исследований, и, как советуют знатоки, начинать работать над докторской диссертацией надо с выбора официальных и учета неофициальных оппонентов. Следовало бы также определить перечень организаций и предприятий, где бы могли найти применение результаты исследований. Не простой вопрос с опубликованием статей по теме диссертации в центральных изданиях научных журналов, где, как всегда очередь, а также и с изданием монографии. Не решенным для Сергеева был и способ работы над диссертацией: в порядке соискательства или оформляться в докторантуру.

С другой стороны работа декана факультета, откровенно говоря, нравилась ему. И сейчас, когда уже получен определенный опыт, можно будет больше выкраивать времени для самостоятельной работы, самообразования, научных исследований. И он решил не противиться, если ему предложат продолжить работать деканом и дальше.

Незаметно прошли три года, истек срок избрания декана факультета, и был объявлен конкурс на эту должность на очередной срок. Кафедры, партийное и комсомольское бюро факультета выдвинули на должность декана на очередной срок вновь Сергеева.

Запомнился разговор у ректора института Валентина Иосифовича Дмитренко, когда он пригласил к себе секретаря партбюро факультета и декана для беседы по поводу предстоящих выборов. Незадолго до этого

ЭР03244

дня на отчетно-выборном собрании первичной партийной организации был переизбран секретарь партбюро. Им стал молодой преподаватель кафедры «Физика» Фалеев Дмитрий Серафимович, прибывший год назад из аспирантуры Московского государственного университета. Он был небольшого роста, с обманчивой простотой непримечательного лица, носил очки с увеличительными стеклами значительных диоптрий, от чего его глаза через эти стекла казались выпуклыми и огромного размера. Он походил на кого угодно, только не на опытного и хваткого партийного работника, производил впечатление человека физически слабого и болезненного. Опыта партийной работы, конечно, не имел, но установки партийного руководства старался проводить дотошно и терпеливо.

Его и Сергеева ректор встретил доброжелательно, поздоровавшись за руку, пригласил сесть за приставной столик своего рабочего места и попросил секретаршу подать чай. Ректор был глубоко партийным человеком и, принимая кадровые решения, всегда советовался с партийным руководством. С секретарем партийного бюро факультета у него сейчас, конечно, была формальная встреча. Сергеев это понимал: вопрос был уже решен и согласован на более высоком уровне. Ректор наверняка советовался и в партийном комитете института, и со своими проректорами. Но он считал, что надо соблюсти формальность. Кандидатура кандидата в деканы может быть выдвинута кафедрой, общественной организацией, партийной, комсомольской, профсоюзной, или на основании заявления отдельно взятого человека. Ректор, видимо, уже знал мнение некоторых кафедр и общественных организаций и хотел услышать мнение секретаря партбюро. Одновременно он хотел ближе лично познакомиться с Фалеевым на предмет резерва на должность заведующего кафедрой «Физика».

– Считаю, что неправильно в положении о высшей школе записан трехлетний срок избрания декана факультета, – начал разговор ректор. – Почему так: заведующий кафедрой избирается сроком на пять лет, а декан на три? Никакой логики. Вот у Ивана Андреевича закончился срок избрания. Мы объявили конкурс. В октябре назначены выборы на заседании ученого совета факультета. Я хотел бы узнать у Вас, Дмитрий Серафимович, какое мнение парторганизации по кандидатуре декана, партийного бюро, и Ваше лично как секретаря партбюро?

ЭР03244

– Мое мнение, да и партийного бюро тоже, однозначно – это Иван Андреевич Сергеев, – ответил Фалеев и добавил, – больше же некого.

Добавление к ответу на вопрос, очевидно, ректору не понравилось. Он спросил секретаря партбюро с некоторым пристрастием:

– А что, разве нужен кто-то другой? И если бы он был?

– Мы бы тогда рассмотрели другую кандидатуру.

– А чем Вам не нравится Иван Андреевич?

– Я не сказал, что он не нравится. Просто, на факультете нет других подходящих кандидатур.

– Откровенно говоря, мне не нравится Ваш ответ. Знаете, как он понимается? «На безрыбье и рак – рыба». А вот у меня на столе лежат выписки из решений кафедр «Автоматика и телемеханика» и «Связь», постановление комсомольского бюро факультета. Они выдвигают кандидатуру Ивана Андреевича, и хотят видеть только его на посту декана факультета. За короткий срок, всего три года, факультет стал одним из передовых в институте почти по всем показателям. На столе у меня сводка учебной части. Какую позицию ни возьми, – радует. Учебная работа, например: успеваемость – наивысшая, снизился отсев студентов, нет срыва учебных занятий. В методической работе специальные кафедры сделали невозможное: за короткий срок поставили десятки лабораторный работ, создали лучшую в институте лабораторную базу, разработали к каждой работе методические материалы, причем почти каждая работа носит учебно-исследовательский характер. Успешно решается кадровая проблема. Грамотно организована воспитательная работа. Факультет является примером для всех в спорте, художественной самодеятельности. Я недавно смотрел творческие состязания в клубе веселых и находчивых. Ваша команда…Как она называется?

– «Квант», – ответил секретарь партбюро.

– Да, «Квант». Какие там ребята остроумные, грамотные, пародии их продуманные, критика правильная, здоровая.

– А вот, в научно-исследовательской работе факультет отстает.

– Так это кафедры «Физика» и «Высшая математика» тянут его назад. Я думаю, перспектива там есть: придут молодые ребята из аспирантуры и дело выправится. Кстати, какой факультет недавно занял первое место в студенческой научной олимпиаде?

– Наш.

ЭР03244

– Вот видите, и здесь лучшие. Хорошие у вас показатели по работе студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядов, в шефской работе нашего района.

– Наш строительный отряд «Фотон», возглавляемый студентом Юрием Тубисом, – лучший в крае.

Неловко чувствовал себя перед ректором секретарь. Он ведь не против Сергеева. Кстати, у него даже была с собой выписка из решения партийного бюро. Он только сейчас о ней вспомнил.

– Партийное бюро тоже поддерживает кандидатуру Сергеева, – сказал секретарь и передал ректору решение. Ректор взял листок бумаги, прочел текст и сказал:

– Так здесь написано, что партбюро выдвигает кандидатуру Сергеева на должность декана, это ведь лучше звучит, чем «поддерживает». Какие, на Ваш взгляд, у него есть недостатки?

Фалеев посмотрел на своего декана. Что же можно сказать в его адрес в качестве недостатков? И нашелся:

– Он защищает нерадивых студентов. Заставляет проводить с ними дополнительные занятия. А они же в учебную нагрузку не входят.

Здесь вступил в разговор уже Сергеев:

– Во-первых, это – производственники, отслужившие армию, в общем, те, кто был зачислен в институт по льготе. Как правило, они хорошо учатся на старших курсах, и из них получаются хорошие специалисты. На первом этапе им нужно помочь. А что касается учебной нагрузки, то я поручил заведующим кафедрами планировать эту работу во вторую половину рабочего дня индивидуального плана преподавателя.

– А вот, Вы мне запретили пользоваться экзаменационными билетами и задачами к ним, считая, что они старые. Вы знаете, Валентин Иосифович, он мне, да и другим преподавателям, поручил разработать другие экзаменационные материалы лишь только потому, что они пожелтели от срока их применения. Но физика и математика – такие науки, которые со временем не меняются. Используя методическую комиссию, навязали нам профилизации. Я год назад вернулся из аспирантуры МГУ, там ничего подобного не было.

– Мы многое в своем институте делаем такого, чего в других институтах нет. Так что с моей точки зрения, декан поступает правильно. Не оби-

ЭР03244

жайтесь, поддерживайте его, помогайте. Он – на правильном пути. Учитесь у него, хотя он и ровесник Вам. Имейте в виду, что в ректорате на Вас возлагают тоже большую надежду.

Ректор посчитал разговор законченным, наложил резолюцию на постановлении партбюро: «На решение ученого совета факультета», размашисто расписался под этой резолюцией и подал листок секретарю партбюро:

– Передайте, пожалуйста, ученому секретарю совета вашего факультета.

Вот и прошли у Сергеева три года работы в институте в должности декана факультета. Работа ему нравилась, были достигнуты определенные, как говорят, результаты, факультет был на хорошем счету. Декан пользовался авторитетом у студентов и преподавателей. Находил общий язык с заведующими кафедрами. На заседании ученого совета за него все члены совета проголосовали единогласно и избрали деканом факультета на очередной срок. Голосование было тайным. Высшей аттестационной комиссией СССР он был утвержден в ученой степени кандидата технических наук и в ученом звании доцента по кафедре «Автоматика и телемеханика». Он вполне был удовлетворен своим положением, несмотря на то, что работа требовала большого напряжения, дополнительного времени. Но он привык много работать. И в семье уже с этим смирились. Работая на производстве, а потом в техническом училище, учился заочно в институте. На учебу уходило все свободное время. Потом – институт: инженерная работа по обеспечению учебного процесса по новой специальности; работа старшим преподавателем, написание и издание методических пособий по лабораторным работам, курсовому и дипломному проектированию, проведение учебных занятий со студентами. И одновременно – подготовка к поступлению в аспирантуру: кандидатские экзамены, научно-исследовательская работа как задел к будущей диссертации, написание статей. Времени не хватало. Помогали бессонные ночи, выходные дни. Еще более напряженная работа была в аспирантуре, когда за один год надо было выполнить и представить к защите диссертацию. Поэтому работа доцентом на кафедре и деканом факультета по совместительству была вполне соизмерима с предыдущей работой и по занятости во времени, и напряженности, и по мере ответственности.

Сергеев стал заметной фигурой в институте, даже колоритной. Ректорат видел в нем сочетание всего, что отличает человека надежного, ответ-

ЭР03244

ственного, крепкого, стойкого. Ему не нужно было объяснять, как другим руководителям его ранга, что надлежит сделать. Может быть, поэтому и проникся к нему ректор чувством особого уважения, отеческого доверия, видел в карьере молодого коллеги своеобразное повторение своего собственного нелегкого пути.

Нельзя сказать, что Сергеев не стремился быть первым в работе. Это заметили и руководители дистанции сигнализации и связи, где он начинал свою рабочую карьеру в должности монтера, и руководители Амурского управления профтехобразования, когда он работал преподавателем технического училища, это увидели и руководители института. Но это видение не было связано со стремлением занять руководящую, начальствующую должность. В нем видели человека, стремящегося быть впереди, или точнее – первым в работе, в добросовестном выполнении порученного дела. В жизни много людей, которые стремятся быть первыми, быть на вершине общества, быть начальниками. Эта черта характера встречается не так редко. Нельзя сказать, что свое дело все они выполняют недобросовестно. Но также нельзя сказать, что подобная категория людей составляет большую и лучшую часть человечества. И есть люди, которые не хотят быть первыми ни по положению, ни в работе, которые «себе на уме», они ставят перед собой лишь скромные, посильные задачки, как говорят, сторонятся активного самоутверждения, считая, что это им не надо. Они могут много говорить, давать клятвы, вымаливать снисхождение к себе, выражать готовность к каким-то решительным поступкам, но они не способны к высокому жесту души, милосердию, состраданию. Сергеев же отличался, и был замечен многими сослуживцами и руководителями института как человек активного самоутверждения, являющий пример другим своими делами и поступками, самопожертвованием. Именно поэтому он был признан в коллективе факультета лидером, избран деканом, а потом, будучи проверенным в работе, единодушно переизбран на очередной срок.

Многообразен учебный процесс в высшем учебном заведении. В этом многообразии, во всех его сторонах и гранях – огромное влияние, которое оказывает на студентов слово преподавателей. За большинством из них всегда есть авторитет глубоких знаний и опыта, методическое мастерство, продуманная и ярко выраженная мысль, сила личного обаяния и примера.

ЭР03244

Хороший преподаватель всегда относится к студентам уважительно и просто, как к своим будущим коллегам-специалистам, у которых пока еще недостаточно знаний, мало опыта, но каждый из них еще может достичь профессиональных высот. Сергеев чувствовал и ценил ответную реакцию со стороны студентов на отношения искренней теплоты и дружелюбия к ним. Они любили таких преподавателей, несмотря на их иногда строгую требовательность, принципиальный спрос.

И что интересно, студенты уважали своего декана, они помнили добрым словом и тех преподавателей, которые были к ним наиболее требовательными. Об этом Сергеев узнал намного позже, спустя почти сорок лет, когда вышел в социальную сеть Интернет. Открывая свою страничку в сети, он вновь и вновь видел, как бывшие его студенты искренне делились с ним своими переживаниями, жизненными проблемами, и всегда писали о своей доброй памяти к родному институту, преподавателям, своему декану.

Вот что пишет Лариса Майкова, теперь ее фамилия уже Пустовалова: «Институт – одна из счастливых страниц моей биографии. И Вас добрым словом вспоминаю часто… Скольких нас Вы выпестовали, наверное, и не упомнить... Да вот разбрелись по разным, и не только железным, дорогам... Но я так счастлива, что в моей судьбе был ХабИИЖТ, газета «Дзержинец», команда КВН – «КВАНТ», студотряд «Экспресс», работа старшим механиком в Ружино, пусконаладочные работы на крошечных станциях типа Гедики, Котиково и т.д. И такой демократичный по отношению к студентам декан».

Лариса родом из Сибири, но большая часть жизни ее связана с Сахалином. Там, в поселке Восток, она окончила школу, затем поступила в Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта и успешно его окончила. Трудилась по специальности на железных дорогах Приморья, БАМа, Западной Сибири. Будучи студенткой, активно работала в институтской газете «Дзержинец». Тяга к журналистике оказалась сильнее, и она перешла на работу в газету, сначала районную, а потом в областную. Писала статьи, стихи.

«…Сейчас тружусь в солидной областной общественно-политической газете – пишет Лариса, – от стихов перешла к суровой "прозе жизни". Аккредитована в областной думе, отслеживаю труды праведные наших из-

ЭР03244

бранников. Пишу о власти, правах человека. Люблю острые темы, житейские – тоже. Трудом, при поддержке многотерпеливой семьи сделала себе имя, много профессиональных наград. Член Союза журналистов СССР, России. Командировки, вечная занятость: в выходные-праздники – срочный материал... Но… Своего любимого декана помню и чту…».

Сборник стихов, озаглавленный «Тебе» она прислала Сергееву с такой авторской надписью: «Ивану Андреевичу – от бывшей студентки… И так бывает: инженер-электрик по автоматике и телемеханике работает не с электросхемой, а над словом…С уважением и признательностью за все. Лариса Пустовалова, остров Сахалин, поселок Тымовское».

Стихи, написанные от самого сердца, искренны и лиричны, взволновали Сергеева. Он вспомнил смуглую, с вьющимися черными волосами девушку, с дерзким независимым характером, общительную, активную участницу всех общественных мероприятий на факультете. И вдруг такие стихи, где в коротких строках ее характер открывается совсем с неизвестной ему ранее стороны: до глубины души влюбленной женщины, готовой на самопожертвование ради своего героя. Ниже – два стихотворения из сборника.

Недописанный роман

…Упадет туман
В воды Тымь-реки.
В странный наш роман
Впишем две строки.
Вопреки всему
В них не будет слез:
Вместо слов возьму
Холод майских роз,
Свет июньских звезд,
Зной июльских дней –
Чист, не тронут холст
У любви моей!
…Упадет туман
На полынь-траву.
Впишем ли в роман
Новую главу?..

***

Пусть – полумрак,
Пусть – полуглушь,
Пусть, кроме нас,
Нет больше душ:
Ты будь спокоен,
Весел и смел –
Взглядом не трону,
Коль не велел!
Взглядом не раню –
Сам не велел.
Кончики пальцев –
Хрустнувший мел…
Пусть – полумрак,
Пусть – полуглушь,
Пусть, кроме нас,
Нет больше душ…

ДВГНБ

ЭР03244

Или вот Лена Герасименко, теперь Казанцева, пишет:

«… Любимый наш декан! Очень душевный и скромный человек!...». А Лариса Сергеева (Кущ): «…Извините за смелость, но не устояла от искушения зайти к Вам на страничку в Интернет. Я выпускница нашего любимого факультета «Автоматика, телемеханика и связь». Столько лет прошло, но всегда с огромной теплотой вспоминаю годы учебы и Вас, наш дорогой наставник! Спасибо…».

Сергееву такие слова от его выпускников как бальзам на душу. Сотни подобных писем шли ему от его выпускников. Четыре года проработал Сергеев в должности декана факультета. Он не представлял тогда, в те годы работы, что его питомцы будут помнить и так тепло отзываться о своем строгом, но гуманном, как некоторые из них пишут «демократичном», декане.

Закончился 1972/73 учебный год. Этот учебный год уже второго срока исполнения должности декана факультета для Сергеева был тоже успешным. По его итогам факультет занял первое место в институте по всем показателям социалистического соревнования. Ректоратом, партийным и профсоюзным комитетами института при поддержке управления образованием крайисполкома и управления железной дороги Сергеев был представлен к отраслевым наградам: Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Министерства путей сообщения СССР.

ДВГНБ

ЭР03244

ПАРТКОМ

После завершения работы по приему в институт, формированию студенческого коллектива на новый учебный год, окончания сельскохозяйственных работ Сергеев в октябре взял отпуск. Удостоверившись, что учебный год на факультете начался организованно, он по путевке уехал на курорт «Ессентуки» подлечиться.

За время своей преподавательской работы ему много приходилось ездить на поездах. В перечне его длинных многодневных поездок были маршруты от Хабаровска до Москвы, до Ленинграда, до Харькова, когда ему приходилось участвовать во всесоюзных научно-практических и методических конференциях. Работая в профессионально-техническом училище, а потом в институте, Сергеев ежегодно проезжал на поездах такие же расстояния, проверяя практику учащихся и студентов. На всей Транссибирской магистрали от Владивостока до Москвы нет такой участковой, и, тем более, узловой станции, где бы он не был, проводя практические занятия по автоматике и телемеханике прямо на станционных устройствах. В то время расходы на проезд по железной дороге преподавателей, командируемых в учебных целях, в бюджет учебного заведения не входили. Поэтому учебные заведения, жертвуя временем, как правило, и в дальние командировки отправляли своих сотрудников не самолетом, а поездом.

Сергеев не так часто пользовался авиатранспортом, и то это было в своих личных целях во время отпускного периода. Благо, что билет на самолет, например, до Москвы или Ленинграда стоил чуть более ста рублей. Несмотря на то, что работник железнодорожного учебного заведения один раз в г. пользовался правом проезда по железной дороге до места отдыха и обратно бесплатно, Сергеев взял до Москвы и обратно билет на самолет, а от Москвы на Минеральные Воды выписал билет на проезд поездом. Расходы семейного бюджета на проезд к месту лечения и оплату путевки в санаторий обошлись ему в триста пятьдесят рублей при месячной его зарплате деканом факультета в четыреста тридцать два рубля.

К авиаперелетам он не был особенно привычен. Как только самолет начинал разбег по взлетной полосе, внутри у него как-то все сжималось, и лишь высоко в небе он расслаблялся, наблюдая сверху за облачным по-

ЭР03244

крывалом, а там, где не было облаков, видны были сплошные леса, а в ночное время местами – десятки газовых факелов на нефтяных и газовых разработках. Трасса маршрута Москва – Хабаровск пролегала вдоль полярного круга, над территориями интенсивных разработок топливно-энергетических ресурсов. Самолет расстояние в шесть с половиной тысяч километров преодолевал без посадки за семь-восемь часов.

На маршруте летал самолет-гигант ТУ-114, а потом его заменил ИЛ-62. Самолет из Москвы вылетал поздно вечером. Ночь при перелете в Хабаровск длилась два-три часа. Не успевало солнце уйти за горизонт, как впереди уже брезжил рассвет.

Сергееву удалось немного заснуть. Рейс прибывал утром в восемь по местному времени. Когда борт пошел на снижение, начало закладывать уши. Сергееву казалось, что почти каждый пассажир в это время оказывается в тисках беспокойства до тех пор, пока колеса шасси не касались земли.

Наконец самолет приземлился и вырулил на стоянку. Как только автобус доставил прибывших рейсом из Москвы к зданию аэровокзала, и очередной заряд пассажиров был вытолкнут через входную дверь в зал прилета, Сергеев попытался побыстрее вырваться из этой толпы. Вдруг он увидел среди группы встречающих секретаря партийного комитета института Бахарева Ивана Ивановича.

«Кого это он ждет? – подумал Сергеев, – наверное, кого-то из родственников». Как только он поравнялся с ним, тот отделился от толпы, подошел к Сергееву и потянулся за его чемоданом.

– Здравствуйте. Позвольте, помогу… Встречаю я Вас.

– Доброе утро. Спасибо, я сам, – Сергеев переложил чемодан в другую руку, и все еще удивляясь, спросил:

– Почему, вдруг, такая честь? Чем это я так обязан?

Бахарев был невысокого роста, с оттопыренными ушами и зачесанной назад шевелюрой, уже порядком тронутой сединой, несмотря на его пятидесятилетний возраст. Сергеев ростом был выше его на целую голову. Когда они шли и разговаривали, тот смотрел на него снизу вверх, наводя на собеседника свои уши-локаторы. Держался он с достоинством, даже с каким-то изяществом, стараясь тянуться ввысь в связи с недостатком собственной высоты. Кстати, эта черта характерна для всех руководителей высокого ранга, но низкого роста.

ДВГНБ

ЭР03244

Они были знакомы почти пять лет. Часто встречались на заседаниях ректората, где секретарь парткома был обязательным участником, на партийных собраниях, на заседаниях партийного комитета, куда иногда приглашались и деканы факультетов.

Когда Сергеев становился на партийный учет, прибыв на работу в институт, секретарем парткома был Романов. Бахарев защитил кандидатскую диссертацию в 1966 г. А когда в соответствии с указанием МПС в начале 1968 г. в институте был создан факультет повышения квалификации руководящих работников и специалистов железнодорожного транспорта, Бахарев был назначен его деканом. В конце этого же года он был избран секретарем партийного комитета. Сергеев впервые с ним столкнулся, когда отвечал за участие только что организованного факультета «Автоматика, телемеханика и связь» в первомайской демонстрации, и получил от него благодарность за хорошо организованную работу.

Этот человек производил на Сергеева самое обычное впечатление. Ничего особенного в нем не было. Человек он был самый обыкновенный, и если бы не знать, какую должность он занимает, то казался бы одним из тех многих ничем не примечательных людей, мимо которых проходят равнодушно. Но партийная этика заставляла Сергеева относиться к этому человеку с уважением, выполнять его поручения, тем более, что они, эти поручения, шли, как считал обычно Сергеев, от имени авторитетного коллегиального органа партийной организации института – партийного комитета. А партия, как считалось, была руководящей и направляющей силой советского общества. Поэтому партийный комитет во главе с его секретарем являл собой непререкаемый авторитет в институте. После, конечно, ректора и ректората. А Сергеев был членом ректората и тоже уже в какой-то степени авторитетным человеком. Поэтому Бахарев, чтобы убедить его ехать из аэропорта прямо в институт, и когда, в сущности, было личное время Сергеева (он еще числился в отпуске), надавил на него авторитетом ректора института.

На вопрос, еще раз заданный Сергеевым, с чем связано такое внимание к его персоне, когда они подошли к ректорской машине, Бахарев ответил:

– Все узнаете по приезде в институт. Нас ждет Валентин Иосифович.

Таким ответом он еще больше заинтриговал Сергеева…

По всем признакам день ожидался ясным, прозрачным, безветренным. Погода была такая великолепная, какая может быть только в Хабаровске в

ЭР03244

осенний день. Небо походило на огромный голубой купол. Оранжевый диск солнца, казалось, только что поднялся над горизонтом. Его лучи уже начали отражаться в стеклах аэровокзала и близстоящих домов, обливали своим оранжевым светом серые стены зданий. Через иллюминаторы при подлете к аэродрому диск солнца был совсем не таким, как сейчас, другим, слишком ярким, стоящим высоко над горизонтом и меньших размеров.

В начале ноября температура воздуха, как правило, уже ниже нуля. Чувствовался небольшой морозец. Но снега еще не было. Среди деревьев и кустарников с голыми ветвями на прилежащей к вокзалу площади отчетливо выделялись молодые пихты и сосенки. Они серебрились в лучах солнца утренней изморозью.

Пассажиры прибывшего рейса, волоча за собой чемоданы, будто набитые кирпичами, волнуясь и суетясь, решали задачу, как добраться до города, домой, в гостиницу. Кого-то уже ждала машина, как Сергеева, кто-то ловил попутную легковушку, другие шли на остановку автобуса или такси.

Идя к машине, Сергеев полной грудью вдыхал живительный осенний воздух, который поднимал настроение. Прошел почти месяц, как он не дышал этим воздухом. И вот он снова дома, в родном городе. Ему казалось, что и у окружающих его людей тоже было приподнятое настроение, все были довольны благополучным прибытием в пункт назначения.

Сергеев был полон ожидания встреч с женой и детьми, за которыми, откровенно говоря, соскучился, с сослуживцами и студентами, близкими и просто знакомыми людьми. Садясь в кабину машины, Сергеев подумал, что в семье, наверное, справились о времени прибытия рейса самолета и ждут его дома с минуты на минуту. А ведь как получилось: с самолета его везут прямо в институт, минуя дом. Бахарев, как бы услышав его мысли, сказал:

– Иван Андреевич, время не терпит, поэтому мы поедем прямо в институт. Я позвонил Вашей жене, она в курсе. Из института можете и Вы ей позвонить, что прибыли благополучно и дома будете сегодня несколько позднее.

– Повинуюсь, Иван Иванович. Вы меня просто как бы арестовали, только без милиции и без предъявления обвинения или, вернее сказать, похитили.

– Ну, что Вы так? Я Вас прошу, и ректор просит, ситуация складывается так, что время не терпит.

ДВГНБ

ЭР03244

– Так почему Вы меня интригуете? Не говорите причину спешки?

– Через несколько минут мы будем у ректора. Зачем повторяться? Там все и узнаете.

Сергеев не стал задавать ему больше вопросов. До института ехали молча.

«Волга», вырулив на Матвеевское шоссе и плавно набрав скорость, катила по ровному асфальту, обгоняя попутные автомобили. На автобусных остановках было много людей: все спешили на работу. Подъехали прямо к главному входу в институт.

– Водитель может отвезти Ваш чемодан домой, – обратился к Сергееву Бахарев, – или пусть он останется в машине?

– Пусть останется.

Поднялись на второй этаж к кабинету ректора. На приветствие секретарь Людмила Михайловна сказала:

– С возвращеньицем Вас. Проходите, Валентин Иосифович ждет.

Бахарев, открыв двери в кабинет, пропустил вперед Сергеева. Ректор, выйдя из-за стола, подошел к Сергееву и подал руку.

– Ну, как, отпускник, отдохнул?

– Нормально. Отдыхать – не работать, – пошутил Сергеев.

Ректор, пригласив обоих сесть за приставной столик, сам сел на свое место за рабочий стол. Секретарша принесла всем чай. Прошла минутная пауза: ректор как бы собирался с мыслями.

– Иван Андреевич, просим у тебя прощения, что сразу с самолета привезли в институт. Дело не терпит отлагательства. Извини, что мы у жены твоей узнали дату твоего возвращения и номер рейса. Мы не стали тебя беспокоить в санатории, чтобы ты спокойно и нормально отдохнул, пролечился. Все наши дальнейшие планы подстроили к дате твоего возвращения. Я не знаю, что бы мы делали, если бы ты по каким-то причинам задержался. Все взаимосвязано и далеко уходит вверх.

Ректор выдавливал из себя фразы, видимо, не находя удобного способа перейти к главному вопросу. Сергеев стал понемногу догадываться о причинах его вызова на беседу и помог ему:

– Да говорите же, не томите. Я в недоумении с самого начала встречи в аэропорту.

ЭР03244

– Послезавтра у нас состоится отчетно-выборное партийное собрание. Перенести его на более поздний срок нам не разрешили, потому что дальше уже запланирована районная партконференция, а потом – городская и краевая. Как видишь, все взаимосвязано. Иван Иванович, – он показал на Бахарева, – прослужил секретарем парткома пять лет, и мы его намерены вернуть на факультет повышения квалификации. Там разворачиваются новые программы, увеличен план. Требуется усиление внимания этому участку работы.

Ректор некоторое время помолчал, отхлебнул чай из стакана и начал снова говорить:

– Да, вы пейте чай, пока горячий… Помнишь, Иван Андреевич, я тебе как-то говорил, по-моему, на рыбалке, ты еще тогда в ледяной воде освобождал запутанный в сети винт и вал мотора лодки, что тебе предначертан мой путь карьеры. Вытянешь факультет – изберем секретарем партийного комитета. Эту школу надо пройти обязательно, школу работы с людьми, школу развития политического кругозора.

– Что же из этого вытекает?

– А вытекает то, что тебе предлагается должность секретаря партийного комитета института.

– Вопрос согласован во всех инстанциях, – вставил Бахарев, – и в райкоме, и в горкоме, и крайкоме.

– Но главное слово за коммунистами, – сказал Сергеев.

– Ты для коммунистов института – не «кот в мешке», – снова заговорил ректор, – тебя все знают, ты свой авторитет завоевывал у всех на виду. За какие-то три года вывел самый молодой факультет в число передовых. При тебе новая специальность в институте получила совсем другое звучание. Я вот вспомнил, когда к нам на эту должность направили Романова, которого коммунисты до этого не знали, вот тогда были сложности и на партийном собрании, и на организационном заседании партийного комитета, где избирается секретарь. В бюллетенях для тайного голосования было много «шаров». Он едва прошел в партком. Кстати, мы с ним разговаривали на эту тему, Валентин Викторович тоже рекомендовал тебя на эту должность. Он очень хорошо о тебе отзывается. Его кафедра была же прикреплена к вашему факультету?

ЭР03244

– Да. Он всегда мне помогал, поддерживал, подсказывал. Я ему благодарен за это. – Сергеев волновался. Предложение для него было неожиданным. Нет даже времени хорошо подумать. Он начал экспромтом прикидывать доводы и причины, как отказаться. – И Вас, Валентин Иосифович, я благодарю за высокое доверие. Но я еще не дорос до этой должности. Меня недавно переизбрали на второй срок деканом. Надо достойно его отработать. Потом я серьезно хотел заняться докторской диссертацией. Есть тема, есть некоторый задел. Есть поддержка на той же кафедре МИИТа, где я писал кандидатскую диссертацию.

Он еще хотел найти какие-то аргументы, чтобы отказаться от предложения ректора, но не находил их. Хулить себя, что не достоин такого высокого поста, как-то тоже не к лицу. Конечно, с одной стороны, заманчиво было быть во главе такой сильной партийной организации всего института, насчитывающей свыше трехсотпятидесяти коммунистов. Но, в то же время, пугала высокая ответственность. Одно дело, отвечать за работу факультета перед ректоратом, и совсем другое – делить ответственность с ректором за судьбу института, его коллектива перед партией и государством. Он не знал специфики работы секретаря парткома. Он был, как говорится, не вхож в партийные органы. У него не так был «подвешен» язык для публичных выступлений на партийных собраниях или конференциях. Это не учебную лекцию прочитать. А как руководить партийным комитетом? Это же не рабочее совещание с заведующими кафедрами его факультета. Тут совсем другой кругозор, другие масштабы, другие люди, характеры. С другой стороны, когда ему предлагал Валентин Иосифович должность декана факультета, он тоже сомневался в своих способностях руководить таким коллективом студентов и преподавателей. И все же, получилось, и неплохо. Раздумывать над другими аргументами ему не дал ректор.

– Во-первых, в отношении «слово за коммунистами». Ты – наш, не чужой. Мы тут без тебя советовались в ректорате и парткоме. Все единодушно поддерживают твою кандидатуру. Надеемся на сто процентов, что и рядовые коммунисты за тебя проголосуют.

– У меня был совет с секретарями партийных бюро первичных парторганизаций, – вставил Бахарев, – они тоже единодушны в выборе Вашей кандидатуры, Иван Андреевич.

ЭР03244

– Во-вторых, – продолжал ректор, – на факультет мы вместе с тобой подберем подходящую кандидатуру на должность декана. Там возвратились молодые ребята из аспирантуры, твои выпускники, Малай, Кириленко, Строев. Они отслужили в армии, закончили институт, по-моему, с отличием, в срок защитились. В общем, выбор есть. Ну и, в-третьих, по докторской диссертации – аргумент серьезный. Что я на это скажу? Поможем… Какой будет итог нашего разговора? Иван Андреевич, назад дороги нет…

– Валентин Иосифович, в десять часов мы уже должны быть у первого секретаря райкома партии. В двенадцать – у первого секретаря горкома партии. В четырнадцать нас ждет секретарь краевого комитета КПСС товарищ Лапшин Александр Николаевич.

– О, осталось пятнадцать минут… «Объективки», характеристики? – обратился он к Бахареву.

– Уже у секретарей.

Не получив ответа от Сергеева на согласие работать секретарем парткома, ректор, видимо, посчитал, что заминка в ответе и молчание его есть знак внутреннего согласия, и, чтобы не тянуть больше время, сказал:

– Давайте, поезжайте с богом, раз уже вышло время. К секретарю крайкома представлять Ивана Андреевича поеду я.

В районном комитете партии их принял первый секретарь Редько Евгений Семенович. Лет сорока пяти, как потом узнал Сергеев, бывший железнодорожник, окончил в свое время Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности «Эксплуатация железных дорог». Знает институт и многих его преподавателей. На вид он был мужиковат, чем-то напоминал артиста Евгения Леонова. Что удивило Сергеева, так это его такой же, как у Бахарева, низкий рост. Голова его была продвинута несколько вперед, и казалось, что он вот-вот накинется на собеседника. Волос – ежиком, лицо круглое, одутловатое. Глаза выпуклые, как бы вылезают из орбит. Голос хриплый, видимо от того, что приходится много говорить и напрягаться. Его разговорная речь не всегда связная логически, наполнена была часто повторяющимися словами-паразитами типа: «значит», «так вот» и другими. Глядя в «объективку», кашлянул, чтобы прочистить свой хрипловатый голос, произнес:

– Значит, родом из Амурской области? Знаем, знаем эти места, так вот, приходилось там закупать сено, картофель, когда, значит, у нас здесь был неурожай. Так вот.

ДВГНБ

ЭР03244

Потом задал Сергееву несколько дежурных вопросов о семье, о родственниках и месте их проживания, об успехах возглавляемого им факультета. На вопрос о личных планах на будущее, Сергеев посвятил его о намерении работать над докторской диссертацией.

– Значит, докторская диссертация – это хорошо. Расти надо, так вот. Правда, у секретаря парткома будет мало свободного времени, значит, будут возникать трудности с написанием научной работы. Так вот.

– Мне не привыкать работать в условиях недостатка свободного времени, – сказал Сергеев. Ему, только что прилетевшему из санатория, и проведшему почти бессонную ночь, надоела эта формальная, ничего не значащая беседа. Пустая трата времени. Похоже на бюрократию. Хотелось спать.

– У тебя, значит, специальность «Автоматика, телемеханика и связь»? – неожиданно перешел секретарь райкома на «ты». – У меня сын, значит, думает поступать на эту специальность. Хорошая эта специальность?

– Лучшая, – не задумываясь, ответил Сергеев.

– Возьмешь?

– Конечно, возьму, если сдаст вступительные экзамены и выдержит по их результатам конкурс.

– Иного ответа я и не ожидал.

Потом он обратился к Бахареву:

– Как там обстановка в институте? Поддержат коммунисты кандидатуру Ивана Андреевича? Голосование в партком ведь тайное.

– Поддержат.

Здесь высказал свое предложение Сергеев, потом был не рад, что его высказал:

– Чтобы была большая видимость демократии, надо выдвигать несколько кандидатур, проводить выборы на альтернативной основе. Пусть перед коммунистами каждый из кандидатов выступит со своим видением дальнейшей работы партийной организации.

– Видал? – посмотрел Редько на Бахарева, – привел сюда демократа.

– Я могу и уйти, – обиделся Сергеев.

– Он еще, значит, и с гонором.

– А что я такого порочного сказал? Я просто высказал свое предложение. Или в партии предложения коммунистов не принимают во внимание? Я что, нарушил устав? Имейте терпение разъяснить, в чем я не прав, и без оскорбления.

ЭР03244

Сергееву не понравилось поведение секретаря райкома. Не ожидал он, что его, на первый взгляд, совсем безобидное предложение встретит такую ответную реакцию. В чем он здесь был не прав? Разве выбор из нескольких достойных кандидатур будет хуже, чем выбор из одной? Какой же это выбор? Вот и депутатов также выбирают – из одной, предложенной избирателям кандидатуры, хоть она и выдвинута рабочими коллективами. А другой рабочий коллектив может выдвинуть другого кандидата. Вот и пусть избиратели выбирают лучшего. А то какой-то фарс, а не выборы. Вот и в партийной организации института пусть каждая первичная организация выдвигает своего кандидата и отстаивает его на общем партийном собрании. Конечно, Сергеев не во всем здесь был прав, и Редько постарался ему разъяснить.

– Ну, ты чего полез в бутылку? Я ведь с тобой говорю запросто. Я из рабочей семьи. Ты, как я понял, тоже, значит, из рабочей. Так вот. Давай по простому. Во-первых, на общем партийном собрании института секретаря партийного комитета избирать не будут. Там будут избирать членов партийного комитета. Сколько там намечается человек? – обратился он к Бахареву.

– Пятнадцать, – ответил тот.

– Вот видишь, значит, пятнадцать. Каждую кандидатуру, значит, на общем собрании выдвигают первичные партийные организации, так вот, а могут быть и самовыдвижения, каждый коммунист тоже имеет право выдвигать, кого он хочет. И не пятнадцать человек может принять решение партийное собрание, а двадцать, или десять. Члены парткома избираются тайным голосованием. Так вот, значит, избрали, пусть, пятнадцать человек в партком, вот тебе и есть пятнадцать альтернативных кандидатур на должность секретаря парткома. Из этого состава могут, значит, избрать любого, как ты говоришь, лучшего. Ну и чем не демократия? И никакая тут не видимость.

– Простите, я был не прав, погорячился, – смягчился виновато Сергеев. Но потом добавил: – Зачем же тогда меня таскать по секретарям? Пусть и решают члены избранного парткома.

– Так и будет. Но мы хотим парткому предложить лучшую, проверенную кандидатуру. И берем на себя долю ответственности за выбор. Так вот. Я, по всей видимости, буду присутствовать на заседании при выборе секретаря парткома. И если нужно будет, предложу твою кандидатуру. А,

ЭР03244

может быть, и не понадобится моего выступления… Почему выбор пал на тебя? Ты, значит, из рабочей семьи. Начал трудовую деятельность на железной дороге в рабочей должности. Учился и работал. Твое продвижение в трудовой деятельности заслуживает особого внимания. Без отрыва от производства окончил институт, потом аспирантуру. Получил ученую степень, ученое звание. Поднял в институте специальность, новый факультет. В общем, человек творческий. К тому же, как я вижу, имеешь свое мнение, характер. Чем не секретарь? Ну, а то, что «таскаем по секретарям, как ты говоришь, так это, чтобы лучше, значит, познакомиться и не ошибиться в выборе. Чтобы вероятность, как говорят у вас математики, правильного выбора, значит, была выше, приближалась, как можно ближе, к единице. Вот так.

Зазвонил телефонный звонок. Редько взял трубку, извинившись.

– Редько слушает… Да, он у меня… Мы уже заканчиваем… Хорошо.

Положив трубку, покашлял, освобождаясь от хрипоты, и сказал:

– Звонили из приемной Александра Григорьевича. Вас ждет первый секретарь горкома. Просил, если можно, чтобы вы, значит, к нему приехали пораньше, не дожидаясь двенадцати часов. Попросили, чтобы я вас не задерживал.

– Евгений Семенович, Вы на отчетно-выборном собрании у нас будете присутствовать? – спросил Бахарев.

– Да, конечно, постараюсь… Ну что, друзья, желаю удачи. Тебе, Иван Иванович, организованно провести собрание коммунистов, а тебе, Иван Андреевич, значит, творческих успехов в твоей дальнейшей деятельности. Можешь не беспокоиться, тебя выберут.

– Я и не беспокоюсь, приму как должное любой исход.

– Хороший ответ. Всего доброго.

Редько встал, вышел из-за массивного стола, показав еще раз Сергееву свою сутулую фигуру высотой метр шестьдесят с шапкой, протянул руку с крупной ладонью, несоизмеримой с ростом хозяина, и крепко пожал руку Бахареву, а потом Сергееву. «Однако, он силен», – подумал Сергеев.

Новое трехэтажное здание городского комитета партии выглядело по архитектуре скромно, без излишеств. Примыкало оно тыльной стороной к парку «Динамо», фасадная часть здания выходила на улицу героя Советского Союза Дикопольцева. Справа располагался дворец спорта «Спар-

ЭР03244

так», слева в пятидесяти метрах проходил Уссурийский бульвар, по которому когда-то текла речушка Плюснинка. Перед зданием был разбит газон со стриженой травой и клумбами цветов. Сергеев никогда не был здесь. Ему все было интересно: и в каком здании располагается горком партии большого, как Хабаровск, города, и какая территория вокруг здания, и как она содержится, и сколько человек работает в этом доме, решая ответственные и политические, и хозяйственные вопросы. Поднявшись на высокое, почти в пол-этажа, крыльцо, вошли в просторный вестибюль. Сергеев удивился, что на входе не было ни охранника, ни дежурного. Никто ни спросил, вы куда и зачем. Поднялись на второй этаж. Через коридор напротив лестничной площадки была приемная первого секретаря. От коридора ее отделяла стеклянная стена со стеклянной дверью. Через стекло хорошо видна симпатичная молодая секретарша, сидевшая за столом с телефонами и печатной машинкой, и посетители, если они были, ожидая приема.

Открыв стеклянную дверь, Бахарев пропустил вперед Сергеева, потом вошел сам:

– Здравствуйте, мы к вам.

– Проходите, Александр Григорьевич вас ждет, – мило улыбнувшись, вежливо сказала секретарша, изучающе посмотрев на Сергеева. Потом, нажав какую-то кнопку на приборе, сказала в микрофон: – Александр Григорьевич, к Вам от Редько.

– Пускай войдут, – послышалось из динамика того же прибора, в какой она говорила.

На входной двери была написано: Попов Александр Григорьевич. И больше ничего. Почему-то в горкоме на дверях кабинетов были написаны только фамилии, имена и отчества, или фамилии и инициалы лиц, работающих в этих кабинетах. Писать на дверях наименования должностей работников было не принято. Вошли. Кабинет был, как показалось Сергееву, огромный, на три больших окна. Слева у стены стоял длинный стол со стульями мест на двадцать. В конце кабинета стоял большой рабочий стол, за которым в стене также была дверь, видимо, еще в одну комнату. К рабочему столу был приставлен небольшой столик с двумя большими кожаными креслами. Вся мебель, в том числе и кожа кресел, и двери были ярко-коричневого цвета и блестели от света, проходящего через стекла незашторенных окон. На крышках столов отражались две потолочные люстры. От двери до рабочего

ДВГНБ

ЭР03244

стола было метров восемь. На этом расстоянии человек, сидящий за ним, казался маленьких размеров. Он читал какие-то бумажки. Когда пересекли двойную входную дверь в кабинет, из-за стола поднялся маленький человечек. Сергеев подумал, что этот человек кажется маленьким потому, что он находится от них на большом расстоянии. Но когда они сблизились, он не вырос, а был такого же роста, как и Бахарев, или Редько, только очень худой, интеллигентного, в отличие от Редько, вида, в отглаженном сером костюме, белой рубашке с серым в крапинку галстуком. Он поздоровался с посетителями, подав им маленькую костлявую руку. Сергеев побоялся ее прижать, может хрустнуть. Хозяин кабинета пригласил посетителей сесть в кресла за приставным столиком, а сам пошел на свое место.

На вид лет ему было под пятьдесят. Худощавое лицо, с острым небольшим носом, лисьи глаза – но только по форме, а не по хитрости – казалось, никогда не улыбались, и не знали, что такое улыбка. «Лицо его, скорее, походит на морду лайки», – почему-то сразу подумал Сергеев, отклонив схожесть с лисьей.

Попов, наверное, хотел на всех напустить строгость, но черты лица ему этого не позволяли. Но по характеру он был строг, принципиален, от подчиненных требовал беспрекословной исполнительности, за что его прозвали «железным Феликсом» с намеком на Дзержинского.

Первым секретарем горкома партии он был избран, в отличие от устоявшихся в партии традиций, с должности директора завода имени Горького, крупного номерного завода города Хабаровска, работающего на военную судостроительную промышленность. Поэтому опыта партийной работы не имел и применял систему управления городской партийной организации, основанную на авторитарном, даже автократическом стиле руководства. Большой стол его был абсолютно свободен от деловых бумаг. Поступающую корреспонденцию, очевидно, он сразу направлял исполнителям. На столе стоял чернильный прибор с ручкой, карандашом и маленьким блокнотиком с чистыми листками. Сейчас перед ним лежали характеристика и «объективка» на Сергеева. С ними он, вероятно, уже ознакомился, поэтому сразу спросил:

– Каково Ваше отношение к предложению быть избранным секретарем партийного комитета такого известного на Дальнем Востоке и в отрасли института.

ЭР03244

– Не хочу обидеть Вас своим ответом. Негативное. Но не потому, что боюсь ответственности или трудностей. Я благодарен коллективу, своему ректору за столь высокое ко мне доверие. Но поймите, Александр Григорьевич, у меня нет опыта партийной работы. Я когда-то давно был секретарем бюро ВЛКСМ в средней школе, и в профтехучилище. Ну, и членом партбюро факультета в институте. И все.

– Это не мало, в отличие от меня. Я ведь тоже не имел такого опыта работы, когда меня избрали секретарем горкома с директора завода, да не просто секретарем, а первым секретарем. Сейчас учусь, привыкаю. Не все получается. Чувствую, что критикуют меня товарищи, и правильно критикуют, прозвища дают. Но я также уверен, что они это делают не от злобы ко мне, а скорее от сожаления, что не всегда нахожу подход к людям. На заводе было проще: приказал, сделали. А здесь больше убеждать надо, просить, напоминать о партийном долге, соблюдать партийную этику. Ну а Вам, Иван Андреевич, спасибо за откровенность. Я Вас понимаю.

– Хоть Вы поняли. Спасибо. Ведь кому не говоришь, не понимают. Вот и секретарь райкома – тоже.

– Вот и прекрасно, что мы друг друга поняли. – Он встал. Видимо, куда-то торопился. Встали и Сергеев с Бахаревым. – Я Вам желаю больших успехов. Я поддерживаю предложения подразделений института, выдвигающих Вашу кандидатуру на партийную работу. Эта работа с людьми. А с людьми, как мне докладывали, у Вас все получается неплохо. Ну а что касается опыта, то он приобретается со временем. Вместе будем учиться. Всего Вам доброго, до свидания.

Из динамика прямой связи послышался голос секретарши:

– Александр Григорьевич, машина у подъезда.

Сергеев, когда они с Бахаревым в приемной надевали пальто, спросил его, глядя на секретаршу:

– Скажите, где берутся такие симпатичные помощницы для секретаря горкома?

– Их рожают, – услышал сзади ответ на поставленный им вопрос. Это сказал Попов, выходя в это время из своего кабинета и торопясь к ожидающему его автомобилю. Сергеев почувствовал себя сконфуженным. Его бездарный вопрос услышал секретарь горкома.

ЭР03244

– Спасибо за комплимент. А вот где находят таких умных и тоже привлекательных секретарей парткомов институтов? – спросила девушка.

– Их не находят, они, в отличие от Вас, сами плодятся, – ответил ей Сергеев. Потом, уже застегнув пальто, спросил: – а Вам не нужны помощники? Я бы с удовольствием посидел за Вашим столиком вместе с Вами.

– Еще успеете, посидите. Только не со мной. Я работаю днем, а Вы иногда будете менять меня и дежурить здесь ночью.

– Неужели? А Вы мне на первых порах будете помогать и подсказывать, что и как мне делать здесь ночью?

– Посмотрим на Ваше поведение.

– Вот теперь я согласен быть секретарем парткома института, – обратился Сергеев к Бахареву, – Вы бы вели меня прямо к ней, а не к первым секретарям. И вопрос был бы решен сразу.

Выйдя из вестибюля здания горкома на высокое крыльцо, Сергеев вдохнул полной грудью свежий осенний воздух и подумал: «Зачем «ерепениться», надо соглашаться. Такова уж судьба. Потом работать рядом с таким наставником, как Валентин Иосифович Дмитренко, одно удовольствие. Всегда поможет, подскажет. Он ведь уже прошел эту школу, да еще в какую годину. В этом плане ему не позавидуешь…

Вот теперь должна быть еще одна формальная встреча, так сказать, «смотрины», у секретаря крайкома. Сергеев посмотрел на часы. Стрелки показывали одиннадцать.

– Еще три часа. Может, домой отвезете? – обратился он к Бахареву.

– Хорошо. Будьте готовы к половине второго: к Вам подъедет машина с ректором.

Пятнадцать минут второго, пообедав дома и немного отдохнув со свежими газетами, Сергеев стал собираться. Надевая галстук перед зеркалом, он смутился, видя себя в новой должности: «Ну, какой ты секретарь? Какой партийный работник? Вот бы золотую рыбку, да к разбитому корыту». Он не заметил, как к нему подошла Мария.

– Это ты куда опять собираешься? Ты же только из командировки.

– На «смотрины». Меня женят.

– И на ком же, если не секрет?

– Не секрет для тебя. На новой должности.

– Какой же?

ЭР03244

– Секретаря партийного комитета института, – с напускным достоинством ответил Сергеев, гордо посмотрев на себя еще раз в зеркало, поправляя галстук, а потом на жену.

– Боже мой! Тебе все мало. Не соглашайся, откажись. Пожалуйста. Это же такой хомут! Давай поживем хоть немного спокойно. Расслабимся. Дети растут: надо уделять им больше внимания. Дочери уже четырнадцать лет. Совсем взрослая. К сыну есть замечания в школе.

– Я тоже, может быть, хотел бы расслабиться… Разве я отказываюсь от воспитания детей? Кто из нас больше ходит в школу? Тебе ведь, как всегда, некогда. – Он повернулся к ней, обнял ее за плечи. – К тому же ты знаешь: я – член коммунистической партии. Есть партийный долг, партийная ответственность. Я не могу отказаться, не имею права. Я пытался…

– О каком ты долге говоришь? – перебила она его, – ты никому ничего не должен. Пятнадцать лет мы с тобой живем. Вспомни, когда ты отдыхаешь? Ты же все эти годы работаешь с утра до позднего вечера. Ты хоть помнишь, когда мы последний раз ходили в театр, или кино?

– Успокойся, – он посмотрел ей в глаза, – Все будет хорошо. Может быть, все будет как раз наоборот – у меня больше будет свободного времени. Я сегодня уже был на собеседовании в райкоме и горкоме партии. Сейчас с ректором едем в крайком. Все это – прикидка, примерка к новой должности. Последнее слово – за коммунистами института. Они решают, причем в результате тайного голосования… Может, они мне выразят недоверие…

– Недоверие – это тоже плохо...

– Извини, дорогая, я должен идти. Внизу ждет машина.

Сергеев поцеловал жену в лоб и вышел.

На входе в краевой комитет партии сидел милиционер. Валентин Иосифович поздоровался с ним за руку, как со старым знакомым. Ректор был членом краевого комитета КПСС и часто посещал это здание. Сергеев предъявил партийный билет. Они поднялись на второй этаж и подошли к двери, на которой было написано «приемная». Их встретила симпатичная, но уже немолодая женщина, с которой ректор тоже поздоровался за ручку.

– А ты все хорошеешь, – отвесил он ей комплимент, потом, повернув голову к двери, на которой было написано «Лапшин Александр Николаевич», спросил:

– У себя?

ЭР03244

– Ждет вас. Что будете пить? Как всегда, чай?

– Да. У тебя самый хороший чай в мире.

– Скажете, тоже. А молодой человек? – обратилась она к Сергееву.

– Чай, – ответил ректор за Сергеева, потом представил его:

– Это – Иван Андреевич, декан передового в институте и самого молодого факультета «Автоматика, телемеханика и связь». Прошу любить и жаловать.

– Очень приятно. Любить – подождем, нужно время, а жаловать – пожалуйста. Проходите к шефу – ждет. Чай я сейчас принесу.

Валентин Иосифович открыл тяжелую, обитую коричневой кожей, дверь, затем – другую, уже не такую массивную, и пропустил Сергеева вперед. Потом вошел сам. Из-за стола коричневого цвета и больших размеров, отстоящего от двери на значительном расстоянии, вышел небольшой человек. Он был роста ниже среднего, в отглаженном темно-сером костюме, белой рубашке с однотонным, серого цвета галстуке. Редкие, зачесанные назад, пепельные волосы порядком были тронуты сединой. Ничем не примечательное его лицо сразу изменилось в приятной улыбке, от чего от глаз к вискам протянулось несколько морщинок, губы расширились и приоткрыли рот, полный белых зубов. Лет ему было за пятьдесят, ближе к шестидесяти. Посмотрев на него, Сергеев еще больше удостоверился в своих выводах о том, что низкий рост человека произвольно заставляет его тянуться вверх, в том числе в собственной карьере. Это будет видно невооруженным взглядом, если вспомнить рост многих высших руководителей государств и правительств, прославленных полководцев. Да вот, пожалуйста, примеры из сегодняшних встреч: Редько, Попов, Лапшин. Первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС Черный Алексей Клементьевич был тоже низкого роста. Лапшин подошел к ректору. Они обнялись.

Сергеев в это время оглядывал кабинет. Кстати, у всех партийных секретарей они одинаковые, как и у многих руководителей предприятий и организаций. В глубине кабинета – массивный стол, к которому приставлен небольшой столик с двумя, тоже массивными, кожаными креслами, у одной из стен с дубовыми панелями – длинный стол с частоколом стульев на десять-двеннадцать человек. У двух других стен в один ряд тоже стояли стулья. Таким образом, рабочий кабинет мог служить и залом заседаний, оперативных или расширенных. И начальнику не было надобности отры-

ЭР03244

вать зад от своего кресла и идти куда-то в другой зал на совещание, когда подчиненные ему люди могли (и должны) были приходить сами по первому зову своего шефа. «Как бездарно используются площади. Пример бюрократии и чинопочитательства», – подумал Сергеев.

Секретарь крайкома партии Лапшин ведал вопросами образования, науки и культуры в крае. Должность секретаря партийного комитета института относилась к номенклатуре краевого комитета партии. И после избрания в своей партийной организации, он подлежал утверждению на бюро районного, городского и краевого партийных комитетов. Здесь видится одна из причин того, какое внимание уделяется кандидатам на эти должности. Прав был Редько: здесь не должно быть ошибок.

После того, как Лапшин поприветствовал ректора, облобызавшись с ним, он подошел к Сергееву и крепко пожал ему руку.

– Так вот Вы какой, – сказал он с неопределенностью и пошел на свое место за рабочим столом, показав для посетителей мягкие кресла. Сергеев и ректор сразу же провалились в них. Секретарша внесла чай. Немного помолчали, собираясь с мыслями. Первым заговорил ректор:

– Александр Николаевич, я доставил к тебе человека, который заменит меня в должности ректора. Это – Серегин Иван Андреевич. Кандидат технических наук, доцент, работает над докторской диссертацией…

– Из каких мест родом? – перебил ректора Лапшин, обратившись к Сергееву.

– Из города Белогорска, Амурской области.

– Знаем эти места… А ты что, устал уже работать, – теперь он уже обратился к ректору, – на пенсию просишься? По-моему, еще рано.

– Ты же знаешь, мне уже шестьдесят пятый год пошел. Надо позаботиться о резерве. Не думай плохо, что поздно начал беспокоиться. У меня резерв есть. Но Иван Андреевич – номер один. Почему? Он из рабочей семьи, так сказать, – от сохи. Молод – ему тридцать пять лет. Работая, заочно окончил наш институт, в годичной аспирантуре защитил диссертацию. На высоком научно-методическом уровне организовал подготовку специалистов по новой и перспективной специальности «Автоматика, телемеханика и связь». Возглавив факультет, за три года сделал его передовым в институте по всем показателям. Пользуется заслуженным уважением в коллективе. Умеет работать с людьми. Его не просто уважают, а

ЭР03244

очень любят подчинённые. Хотя невольно задумываешься: ведь оперативное руководство сложным «организмом» факультета – это неустанная работа с руководителями кафедр, преподавателями, студентами, тут всякие межличностные коллизии могут быть. Но стоило мне ближе поработать с ним, увидеть, как он разговаривает с сотрудниками, стали ясны причины их искреннего уважения к нему: он неизменно благорасположен к людям. У него нет малейшего намёка на начальственное высокомерие, диктата с его стороны, чем так грешат некоторые наши молодые руководители. У него сложный состав профессорско-преподавательских кадров. За факультетом закреплены специальные кафедры, которые формируют специалистов на заключительном этапе обучения, и общеобразовательные – «Высшая математика» и «Физика». Ему подчинена кафедра «Марксизма-ленинизма». Я необдуманно подписал в свое время приказ об организации факультета, автоматики, включив в его состав такую «смесь» кафедр. Только одних преподавателей около восьмидесяти человек. На первых порах я сомневался: получится ли у него с ними контакт. Но все опасения развеялись. Сергеев сумел, несмотря на свою молодость, построить в коллективе доброжелательные корпоративные, творческие отношения между кафедрами. Я увидел в нем человека здравомыслящего, трезво оценивающего возможности – как свои, так и подчиненных, способного объединить усилия кафедр над решением главной задачи – подготовки и воспитания высококвалифицированных специалистов по новому для транспорта направлению. Одной из его главных заслуг как декана факультета является формирование системы подготовки специалистов с учётом современных требований национального и международного образования, может быть, и звучит это высокопарно, подготовка конкурентоспособных специалистов-выпускников. Он заражает всех духом творческого отношения к работе. У него всегда много новшеств. Его любят студенты…

Сергеев, слушая похвалу в свой адрес, сидел и краснел. Наконец, не выдержав, перебил своего ректора:

– Валентин Иосифович, мне неудобно слушать. Вы преувеличиваете мои заслуги.

Ректор, не обратив внимания на реплику Сергеева, повернулся к секретарю крайкома и произнес:

– Чем не замена мне, Александр Николаевич?

ЭР03244

– Ну, ты еще поработай. Не прикидывайся, что ты износился. А вы что думаете на этот счет? – обратился он к Сергееву.

– Я не пойму Валентина Иосифовича. Сегодня утром у себя в кабинете он уговаривал меня дать согласие работать в должности секретаря парткома института. После собеседований в райкоме и горкоме я почти уже было согласился. А тут что-то разговор принимает совсем другой оборот. В таком случае я категорически против. У меня нет опыта работы. Я не намерен подводить институт. Сейчас это решение было бы ошибочным, – взволнованно ответил Сергеев.

– Вот видишь, Валя, – он обратился к ректору по имени, очевидно у них действительно были доверительные, дружеские отношения, – и я согласен с ним. Пусть немного поработает секретарем парткома, наберется опыта работы с людьми, пропитается проблемами краевой партийной организации, а потом будем решать вопрос с ректорством. Вон, Романов прошел у вас школу партийной работы, и сейчас у него неплохо получается в руководстве пединститутом в Комсомольске. Поработает немного там, потом переведем его в Хабаровский пединститут. А Вы как себя видите в должности секретаря парткома? – теперь он уже обратился к Сергееву.

– Пока никак. Вы говорите так, как будто вопрос уже решенный. На должность секретаря парткома института согласие мое, вроде бы, уже созрело. Но окончательное решение за первичной партийной организацией. Изберут – готов буду работать. Под руководством Валентина Иосифовича я бы мог поработать и набраться опыта партийной работы…

– Почему Вы считаете, что партийный руководитель должен подчиняться хозяйственному. У нас партия – руководящая и направляющая сила общества. Хозяйственные руководители должны работать под контролем партии.

– Во-первых, секретарь парткома – еще не партия, – сострил Сергеев, – во-вторых, Валентин Иосифович – не только хороший хозяйственник, но и глубоко партийный человек. Имеет большой опыт партийной работы. Был секретарем партийной организации института в годы войны. Был членом бюро райкома, потом горкома партии. Сейчас – член краевого комитета КПСС. Поэтому ничего зазорного нет в том, что я готов работать под его руководством и набираться у него опыта партийной работы.

Ответы Сергеева, очевидно, не совсем понравились Лапшину. Он, не спеша, отпил уже остывший чай из стакана, потом задал ему еще один вопрос:

ДВГНБ

ЭР03244

– Допустим, Вас избрали секретарем парткома института, навскидку, что бы вы положили в основу своей работы?

– Надо хорошо подумать… А если «навскидку», то – укреплять и приумножать лучшие традиции института, заложенные старшим поколением. Я знаю историю своей альма-матер, эти традиции стоят того, чтобы их укреплять и развивать.

– Ну, что Валя, будем считать, что вопрос согласован? – обратился он к ректору, а потом, не дождавшись ответа, вдруг спросил у Сергеева:

– В Комсомольск ректором политехнического института поедете?

– Нет.

– Вот мы согласовали назначение там ректора с западного вуза, доктора наук, а опыта партийной работы в высшей школе у него нет. Работа с людьми у него хромает. В коллективе не все ладно. Наверное, надо будет его скоро менять… Но этот разговор – между нами, не для распространения.

Лапшин поднялся со своего стула, подошел к Сергееву, подал ему руку и посмотрел в глаза:

– Будем считать, что вопрос согласован. Желаю Вам удачи. Подождите, пожалуйста, Валентина Иосифовича в приемной. Мы с ним немного пошепчемся про рыбалку.

***

Сергеев остался один, когда все ушли. Один – в огромном кабинете партийного комитета на три больших окна, по величине площади, равной лекционной аудитории на поток из трех-четырех студенческих групп. За окнами – уже темно. «Засиделись», – подумал.

Партийное собрание затянулось. Начавшись в шестнадцать часов, оно закончилось почти в двадцать. На нем присутствовали первый секретарь райкома партии Редько, секретарь горкома партии Литвинцева, заведующий отделом науки и учебных заведений крайкома партии Перекальский. На отчетно-выборном партийном собрании коммунисты, как было принято всегда, обсудили отчет партийного комитета, с докладом по которому выступил Бахарев, заслушали отчет ревизионной комиссии. Потом были выборы партийного комитета и делегатов на районную партийную конференцию. Все прошло организованно, с должной критикой работы партийного комитета за отчетный период, принятием развернутого постановления с наказами новому партийному комитету. Выборы в состав самого

ЭР03244

партийного комитета и делегатов на партконференцию тоже прошли организованно. Избрали тех, кого наметили. В партком вошли пятнадцать человек. Сергеев был избран в состав парткома единогласно. Он же вошел и в состав делегатов на районную партийную конференцию.

Первое заседание вновь избранного партийного комитета состоялось через полчаса после окончания собрания. Вел его первый секретарь райкома партии Редько. Он начал с того, что поздравил членов парткома с единодушным избранием их в состав выборного партийного органа института.

– Через несколько дней, – сказал он, – состоится районная отчетно-выборная партийная конференция. Это очень ответственное мероприятие для всех коммунистов района. Хочу, значит, доложить вам, что трудящиеся района, их авангард – районная партийная организация, сосредоточивают свои усилия, так сказать, на выполнении задач коммунистического строительства, поставленных XXIV съездом партии, последующими пленумами ЦК КПСС, товарищем Леонидом Ильичем Брежневым. Сохраняя набранный после съезда партии темп, трудящиеся района с начала года взяли, значит, хороший старт, широко развернули социалистическое соревнование с тем, чтобы обеспечить, значит, безусловное выполнение плановых заданий и использовать все возможности для их перевыполнения.

Секретарь райкома говорил без шпаргалки. Эти заученные фразы с добавлением слов-паразитов «значит», «так сказать», очевидно, повторялись им многократно на многих проходящих сейчас отчетно-выборных партийных собраниях, где он присутствовал и направлял их в нужное русло. Ему было неважно, какая перед ним была аудитория. Он доносил до сознания слушателей, что страна под руководством партии, выполняя решения партии, идет правильно намеченным курсом.

– При этом главный упор делается на повышение уровня хозяйствования, ускорение научно-технического прогресса, более полное использование производственного потенциала, значит, материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Что еще? – спросил он себя, и тут же ответил: – снижение себестоимости выпускаемой продукции, усиление режима экономии на каждом предприятии и стройке, в каждой хозяйственной организации, на каждом рабочем месте. К тому же надо добавить, значит: неослабно осуществляется единство решения социально-экономических и воспитательных задач коммунистического строительства.

ЭР03244

Он остановился, почесал затылок, как бы активизируя мозг на мысли, как сформулировать задачи партийной организации института, и продолжил свою речь:

– Ваша, товарищи, партийная организация, значит, должна идти в ногу с партийными организациями района. Может быть, даже немного впереди. Мы возлагаем на вас большую надежду в оказании действенной помощи району в его обязательствах перед городской и краевой партийными организациями. Это – и шефская работа на селе, и поддержание законности и порядка в районе, я имею в виду работу добровольной народной дружины. Очень важна ваша помощь в решении экономических задач района студенческими строительными отрядами, интеллектуальным потенциалом в ускорении научно-технического прогресса. Не могу не отметить вашу огромную роль в районе по пропаганде знаний, идейно– теоретическому и нравственному воспитанию трудящихся и учащейся молодежи.

Далее он спросил у членов парткома, кого бы они хотели видеть секретарем партийного комитета. Несколько человек сразу назвали фамилию Сергеева. Он попросил их кратко охарактеризовать предложенную кандидатуру. Потом состоялось открытое голосование. Сергеев единогласно был избран на должность секретаря партийного комитета института. Редько поздравил его с единодушным избранием и предложил Сергееву занять место за главным столом секретаря партийного комитета, а сам сел на стул, где сидел до этого Сергеев.

Пересев на предложенное ему место, Сергеев сознавал, что он в свою очередь тоже должен выступить, поблагодарить, может быть, всех за оказанное ему доверие и пообещать оправдать это доверие. А что дальше? Может быть, что-то сказать относительно задач вновь избранного партийного комитета? Мысли роились в голове. Никто не подсказывал, все смотрели на него и ждали его слов. В растерянности он встал и начал говорить:

– Уважаемые товарищи! Я не знаю, как сейчас поступить после избрания меня секретарем партийного комитета. Наверное, я что-то должен сказать. Но я специально не готовился к этой речи, потому что до самого этого момента, то есть до избрания меня секретарем парткома, я не был уверен в таком исходе событий. Поэтому, прошу простить меня за этот экспромт, эту неподготовленную, сумбурную речь. Что я хочу сказать? Во-первых, нас с вами избрали коммунисты в состав партийного комите-

ЭР03244

та. Любой выборный пост в нашей партии – пост ответственный. Надо полагать, они это сделали, выразив нам свое доверие, считая нас достойными представителями партийной организации института в выборном партийном органе. Поэтому избрание в партийный комитет, по-моему, надо рассматривать как своего рода кредит доверия, выданный членами партии своим товарищам. И это доверие должно быть оправдано нашим самоотверженным трудом и в партийном комитете, и на своем рабочем месте. Таков был наказ и коммунистов на отчетно-выборном партийном собрании.

Сергеев отхлебнул из стоящего на столе стакана воды, платком вытер потный лоб, и продолжил свою речь:

– Теперь следующий мой пункт. На чем мы должны в своей работе, работе партийного комитета, сосредоточить внимание? Хочу здесь выразить свою точку зрения. Может быть, меня товарищи поправят или дополнят. Итак, о традициях и преемственности. Когда я был на собеседовании у секретаря крайкома КПСС, на его вопрос, что бы я положил в основу своей работы, если бы меня избрали секретарем парткома, я ответил: укреплять и приумножать лучшие традиции института, заложенные старшим поколением. Это поколение в труднейшие годы построило институт, заложило основы высшего транспортного образования на Дальнем Востоке, организовало учебный процесс, научило, воспитало, выпустило тысячи специалистов. Мы все знаем, как много удалось сделать партийной организации, всему коллективу института под руководством ректората и партийного комитета за непродолжительное, в сущности, время, как много нового, плодотворного утвердилось в это время на практике. Продолжать и коллективными усилиями двигать дальше начатую работу – лучший способ воздать должное этому поколению, обеспечить преемственность и в делах и политике. Хочу сказать, товарищи, может быть, это и будет звучать высокопарно, преемственность – не отвлеченное понятие, а живое, реальное дело. И суть преемственности, как я считаю, прежде всего, в том, чтобы, опираясь на все достигнутое раньше, не останавливаясь, идти вперед, концентрируя коллективную мысль партийной организации на нерешенных задачах, на ключевых проблемах настоящего и будущего…

Сергеев, смотревший до этого в центр длинного стола, за которым сидели члены партийного комитета и слушали его, обвел всех взглядом, подавил волнение и снова заговорил:

ЭР03244

– Теперь – о взаимоотношениях партийного комитета и ректората…

Здесь Сергеев сделал паузу, чтобы сосредоточиться и правильнее, понятнее выразить свою мысль. Валентин Иосифович посмотрел на него, видимо, думая, что же этим хочет сказать новый секретарь. Сергеев, собравшись с мыслями, продолжал:

– Ректорат – орган руководства учебно-научной и хозяйственной деятельности института. Партком – орган партийного руководства. Считаю, что сила этого общего руководства, и хозяйственного, если выразиться производственным сленгом, и партийного – в единстве. Мы должны действовать как единый организм…

Сергеев посмотрел на ректора: уловил ли он его мысль? Тот согласно кивнул головой.

– У нас одна цель: подготовка и воспитание высококвалифицированных специалистов, преданных марксизму-ленинизму, коммунистическим идеалам, способных двигать научно-технический прогресс на транспорте, нести знания, культуру, нравственные ценности в массы. Но в нашей совместной работе не должно быть подмены. Должно быть, на мой взгляд, четкое разграничение функций партийного комитета с задачами ректората. Здесь мы не должны допускать дублирования в работе. Хотя я еще не представляю, как это сделать. Не могу давать рецептов. Потом посоветуемся. Думаю, что мы не будем перекладывать на ректорат вопросы, которые должен решать партийный комитет, и наоборот. Практика такой подмены только расхолаживает кадры и снижает ответственность за порученное дело.

Сергеева от напряжения мысли снова прошиб пот. Он достал платок и вытер лоб. Не в его практике было давать советы и поучения таким людям, которые сидели за столом партийного комитета, Людям, имеющим за плечами немалый опыт работы, представляющим, как он считал, интеллектуальную элиту партийной организации института. Но обстановка требовала того, чтобы вновь избранный партийный секретарь высказал свое видение о предстоящей работе, избранного тоже вновь, партийного комитета.

– Я знаю примеры, когда партийный активист, будучи некомпетентным в области методики преподавания, не имея соответствующей специальности и квалификации, стремился поучать, как проводить практические занятия со студентами. Хотя этот сугубо профессиональный вопрос является делом кафедры, методической комиссии, преподавателя, ведуще-

ЭР03244

го учебные занятия. К чему я привел этот пример? Подобная практика подмены или некомпетентного вмешательства в учебно-исследовательскую или хозяйственную работу часто таит в себе опасность ослабления роли партийного комитета как органа политического руководства. Для партийного комитета, наверное, заниматься хозяйством – значит, прежде всего, заниматься людьми, ведущими это хозяйство...

Ректор, сидя за столом на первом стуле слева от Сергеева, что-то быстро написал на листочке бумаги и передвинул его секретарю парткома. Валентин Иосифович понял, что проблем, над которыми должен работать партийный комитет, много, и сейчас нет необходимости обо всех их говорить. Он понимал также, что Сергеев сейчас тоже находится в затруднении: если начал выступать «с программной речью», то какие вопросы нужно назвать главными? Ректор помог ему. Сергеев, бегло просмотрев записку, взял ее в руки и продолжил:

– Я понимаю, что вопросов, над которыми должен работать вновь избранный партийный комитет, много. К тому же их назвали и коммунисты, выступая на партийном собрании. Нам нужно их систематизировать, наметить меры и сроки их реализации, поговорить о стиле работы партийного комитета, определить главные направления и в соответствии с ними распределить наши обязанности. Хочу сказать, что можно, и это не трудно сделать, поставить правильные цели, но нужно и упорно добиваться их, преодолевая любые трудности. Нужно реалистически оценивать достигнутое, не преувеличивая, но и не приуменьшая его. Нужно всегда считаться с изменившимися условиями, с новыми требованиями жизни. Вот мне Валентин Иосифович подсказал в переданной записке, о чем еще надо бы было сказать сейчас. Я так понял: первое, это о том, чтобы партийный комитет возглавил работу по идейно-теоретическому и нравственному воспитанию коллектива института.

Сергеев посмотрел на ректора. Тот кивнул головой.

– Это верно: строить новый мир – это значит неустанно заботиться о человеке нового мира, о его идейно-нравственном росте, идейно-нравственном воспитании. Партийный комитет должен будет организовать и возглавить эту работу в институте. Я так понимаю, что долг членов парткома – постоянно сверять свой курс, свои решения, действия с мыслями рядовых тружеников института, с мыслями профессорско-преподава-

ЭР03244

тельского состава, студентов. Партком должен прислушиваться к их мнению, оценкам событий и людей, искать и находить в них самые злободневные вопросы. Прислушиваться к слову, идущему снизу, держать совет с людьми труда – это сегодня должно быть первейшей обязанностью, глубокой внутренней потребностью не только члена партийного комитета, но и каждого коммуниста-руководителя. И второе, о чем еще Валентин Иосифович попросил меня сказать в своей, может быть, не совсем последовательной речи: это заверить наши выше стоящие партийные органы – райком, горком, крайком, что партийная организация института инженеров железнодорожного транспорта была, есть и будет надежной опорой районной, городской и краевой партийных организаций во всех делах и начинаниях, в реализации решений XXIV съезда КПСС, пропаганде его решений и последующих Пленумов ЦК КПСС. На этом я хотел бы поставить точку в своем выступлении. Уважаемые товарищи, еще раз выражаю глубокую благодарность членам партийного комитета за доверие, оказанное мне при избрании секретарем парткома. Благодарю также секретарей райкома, горкома и крайкома, тоже оказавших мне поддержку и доверие. Приложу все усилия, чтобы оправдать это доверие.

Таким образом, при выборах и партийного комитета и его секретаря были соблюдены все принципы демократии, или, как записано в уставе КПСС, принципы демократического централизма. Распределение обязанностей среди членов парткома было решено провести на следующем заседании, которое договорились провести через два дня.

Первое заседание прошло. После его закрытия каждый подходил к Сергееву и поздравлял его с избранием. К девяти часам вечера все разошлись. Последним ушел Валентин Иосифович Дмитренко, предложив свою помощь в распределении обязанностей и подготовке проекта плана работы парткома. Похлопав по плечу Сергеева, он сказал:

– Я доволен единодушным решением коммунистов, избравших тебя секретарем парткома. Поздравляю от души. Будем работать вместе. Можешь всегда рассчитывать на мою помощь.

– Спасибо. Не совсем представляю, с чего начинать.

– Начни с того, что иди домой отдыхать. Как говорится, утро вечера мудренее. Завтра поговорим.

ЭР03244

Оставшись один, Сергеев вспомнил беседу в райкоме, когда он усомнился в демократических принципах выборов в партии и предложил их проводить на альтернативной основе. Вот сегодняшние выборы, думал он, чем они не демократические? Чем они не соответствуют альтернативным? Ему как-то сразу стало неловко за свое поведение у Редько.

Членов парткома избирали тайным голосованием: пятнадцать кандидатур из трехсот пятидесяти альтернативных. Можно было выдвигать кого угодно и сколько угодно. Никто не навязывал. Коммунисты решали сами. И то, что было полное единодушие в выборе, разве из этого следует нарушение демократии? Думай, как хочешь, но ведь придраться не к чему, зацепиться не за что. Или взять выборы секретаря партийного комитета института. По сути, были те же пятнадцать альтернативных кандидатур. Никто не навязывал избрать секретарем Сергеева. Могли предложить для голосования любую кандидатуру. «Ну и что, что предложили сами коммунисты именно его кандидатуру, и потом единодушно проголосовали за него? Разве это не пример самых демократических выборов на альтернативной основе из пятнадцати возможных кандидатов. А чем объяснить единодушие при выборах в состав парткома? Очень просто: тем, что каждая кандидатура была хорошо продумана, и заранее обсуждалась на различных уровнях. Вот он, Сергеев, прошел собеседование и согласование в райкоме, горкоме и крайкоме. Эти беседы носили вероятностный характер, потому что могли избрать не его. И на партсобрании, и на заседании избранного парткома не было голосования по принципу «одобрямс»: его кандидатуру никто из этих партийных органов коммунистам института не навязывал. Они сами приняли решение, избрав его сначала в партком, а затем на заседании членов парткома – секретарем. Значит, ему доверяют, и это доверие надо теперь оправдывать. Ему поручают быть у руля столь авторитетной в городе партийной организации, и это поручение надо выполнять.

Выборы в партком прошли в строгом соответствии с закрепленными в Программе и Уставе КПСС положениями, коммунисты непосредственно и в обстановке свободы мнений, обсуждения достоинств и недостатков, критики и отвода кандидатур, выдвигали из своей среды в партком наиболее достойных товарищей. Свое окончательное отношение к ним коммунисты определили в условиях закрытого (тайного) голосования, что является принципи-

ЭР03244

альным актом, выражающим волю рядовых членов партии, осознания ими, как говорится, собственного политического творчества. В этом проявляются демократические начала формирования выборного партийного органа, а в предварительных собеседованиях – и ответственность вышестоящих партийных органов за обоснованность своих рекомендаций. При этом большое внимание уделяется предварительному изучению политических, деловых и нравственных качеств кандидатов, выявлению мнений по ним широкого круга коммунистов, да и беспартийных. Проверка же на конкретных партийных поручениях способствует формированию действенного резерва на ключевые посты, как на партийной, так и хозяйственной работе.

Сергеев понимал, что с возрастанием руководящей роли партии усиливаются требования к личным качествам партийного актива, наполняются новым содержанием критерии, по которым следует судить о степени пригодности того или иного члена партии к выполнению обязанностей в составе выборного органа партийной организации института – партийного комитета. Определяющие среди них: идейная убежденность, преданность делу коммунизма, компетентность и инициатива, организаторские способности, высокие нравственные качества, чувство нового, тесная связь с рядовыми членами партии и беспартийными. Имеет особое значение способность членов выборных органов к межличностному общению, умение с должной чуткостью реагировать на позиции, взгляды и жизненные проблемы коммунистов, членов трудового коллектива, личная уравновешенность, работоспособность, ответственность за порученное дело, гибкость, воля.

Этим же критериям должны соответствовать и члены ректората института: ректор, проректоры, деканы факультета, да и весь остальной профессорско-преподавательский состав. Наверное, одной из важных задач вновь избранного партийного комитета, думал сейчас Сергеев, является повышение роли руководителей разных рангов в воспитании членов трудового коллектива института и студентов. Недаром ректор Валентин Иосифович Дмитренко в своей записке подсказал партийному секретарю обратить внимание в своем выступлении на роль парткома в решительном улучшении идейно-политического и нравственного воспитания молодежи. Нужно повысить в этой связи требовательность к руководителям за их идейно-теоретический рост и личное участие в воспитании людей. Развитие навыков руководства факультетами, кафедрами, другими подразделениями ин-

ЭР03244

ститута может принять системный характер на основе педагогических, психологических, юридических знаний. Ведь большинство профессорско-преподавательского состава не имеет специальных знаний в этих областях. А их личное участие в идеологической, массово-политической работе рассматривается как неотъемлемая часть их деятельности. Надо, наверное, организовать семинары, симпозиумы, спецкурсы, другими словами, систему обучения, которая бы рассматривалась по своему содержанию как школа воспитания самих руководителей, чтобы она позволяла им глубже вникать в жизнь коллективов, лучше знать их интересы и настроения, оперативно реагировать на имеющиеся недостатки и замечания. Это тем более важно, так как некоторые руководители не в полной мере владеют навыками воспитательной работы с людьми.

И все-таки Сергеева мучила неопределенность в разграничении полномочий: где кончаются полномочия ректората и начинаются полномочия парткома? Чем занимается ректорат, кажется, все ясно. Есть положение о высшей школе, есть, в конце концов, устав института, где все по полочкам разложено, все расписано, кто и чем должен заниматься, на ком какая лежит ответственность. Для партийного комитета таких документов нет, кроме, разве что, устава партии. Может быть, подумать и сочинить такой документ? Что-то вроде положения о партийном комитете института. Записать туда права и обязанности членов парткома, структуру и полномочия этого выборного партийного органа? Тогда все будет понятно, чем заниматься, как строить работу. А сейчас, считал он, для него ничего не ясно, – темный лес.

Во вновь избранном партийном комитете Сергеев увидел, что большинство членов прежнего состава были заменены новым. Понятно, что систематическое обновление партийного актива способствует притоку в партийное руководство новых кадров, формированию определенного резерва на руководящие партийные и хозяйственные должности. Но ведь должна сохраняться и преемственность. То и другое способствует развитию и углублению внутрипартийной демократии, коллективности руководства, укреплению связи партии с массами. Выполняя функции политических руководителей, молодые партийные активисты приобретают необходимые навыки и закалку от опытных партийцев. Только в этом случае они будут служить надежным источником формирования резерва партий-

ЭР03244

ных, советских и других руководящих работников. С точки зрения преемственности вышла «промашка». Из прежнего состава в новый партком вошли только три кандидатуры: ректор Дмитренко Валентин Иосифович, проректор по научной работе Тиличенко Артур Григорьевич и заведующий кафедрой «Политическая экономия» Серегин Василий Иванович. Они – хотя и опытные, но больше как бы «штатные» члены парткома, ответственные, и по долгу своих основных обязанностей, и по партийному долгу, соответственно за развитие института, научно-исследовательскую работу и идеологическое воспитание. Им трудно будет поручить какую-то другую партийную работу.

Знакомясь с составом «своего» парткома, сопоставляя его с прежним составом, Сергеев отметил для себя, что улучшился качественный состав. В его рядах возросло число коммунистов, имеющих высокий научно-педагогический уровень, хорошо знающих специфику вузовской работы. Двенадцать членов партийного комитета из пятнадцати имели ученые степени и звания. Помолодел и возрастной ценз. Но, к сожалению, большинство из них прежде не имело опыта организаторской и политической работы, и, возможно, способности убеждать людей, без практических навыков осуществлять партийную политику. К этой категории Сергеев относил и себя.

Среди членов парткома, – думал партийный секретарь, – много молодых людей, специалистов в различных областях науки и техники. И это хорошо. Хорошо и то, что всех их объединяет долг учить и воспитывать специалистов высшего профессионального образования для транспортной отрасли. А транспорт во все времена притягивал к себе людей амбициозных, умных, умеющих принимать нестандартные решения, людей твердой гражданской позиции, высокой организованности и дисциплины. И те, кто их учит, понимают свою дополнительную ответственность перед отраслью и обществом за качество подготовки специалистов. В этом смысле Сергеев видел в составе партийного комитета достойных, преданных делу коммунистической партии, транспортной отрасли, людей.

Но есть одна отрасль науки, знание которой должно быть обязательным для всех партийных активистов – это марксистско-ленинская наука об обществе, о законах его развития. И главное в этой науке, – думал Сергеев, – для партийного активиста его уровня, человековедение, другими словами – работа с людьми и воспитание их в духе марксизма-ленинизма,

ЭР03244

в духе коммунистической идеологии. Ибо нельзя считать действительным партийцем человека, именующего себя партийным активистом, но замкнувшегося в свою специальность, замкнувшегося, скажем, в математику, или в автоматику, и не видящего ничего дальше своей специальности. Член парткома, тем более партийный секретарь, не может быть только специалистом облюбованной им отрасли науки. Он должен быть вместе с тем политиком-общественником, живо интересующимся судьбой своей страны, знакомым с законами общественного развития, умеющим пользоваться этими законами и стремящимся быть активным участником политического процесса в стране. Но этому надо учиться. Задача состоит в том, чтобы овладеть этой наукой.

И тут Сергеев пришел к выводу, что в подборе и формировании партийного актива крайкомы, горкомы, райкомы допускают существенные ошибки. Они ориентируются в этой работе, в основном, на способности кандидатов к хозяйственной деятельности, учитывают их деловые и нравственные качества. Но чтобы правильно оценить и выдвинуть людей, действительно имеющих задатки для успешного выполнения функций политического руководства в производственном коллективе, важно, прежде всего, знать основы политической, идеологической, воспитательной работы с людьми. И, следовательно, должна быть методика оценки достоинств и недостатков кандидатов на выборные посты в первичных организациях. На практике, в результате отсутствия такой методики, нередко не вдаются в тонкости свойств личности, упускают важные моменты, допускают односторонний, упрощенный подход в подборе людей, что порой приводит к серьезным ошибкам, наносит непоправимый урон делу. Чтобы поставить этот процесс на научную основу, нужно учитывать всю совокупность таких факторов, как то: социально-демографические, психологические, социально-политические, потребности общественной практики, наконец, наличие в партийной организации реальных сил, способных на уровне современных требований решать поставленные задачи, быть вожаками партийных коллективов. Здесь нужно действовать в соответствии с методами оценки способностей коммунистов к тому, чтобы возглавить тот или иной участок политического руководства. Только комплексный подход к формированию партийного актива позволяет правильно оценить и выдвинуть

ЭР03244

людей, действительно имеющих задатки для успешного выполнения функций политического руководства в производственном коллективе.

Ничего подобного, как считал теперь Сергеев, при выборах в институте партийного комитета и его секретаря соблюдено не было. Учитывались только деловые качества кандидатов. Формирование коллегиальных руководящих партийных органов не должно сводиться только к подбору и избранию наиболее достойных коммунистов, пригодных для выполнения каких-то обязанностей в составе парткома, партбюро. Этому должно предшествовать приобретение ими необходимых навыков организаторской и политико-воспитательной работы в трудовых коллективах, повышение идейно-теоретического уровня и партийно-политической квалификации в сочетании с вовлечением в практическую деятельность. Проще говоря, нужно предварительно учиться партийной работе.

«Конечно, – думал он, – мой переход на ежедневную, живую работу с людьми круто изменит ритм моей жизни и работы, появятся совершенно новые требования, к которым будет трудно привыкать. Придется многому заново учиться. Быть к себе более требовательным. Учиться сдержанности, глубже и всесторонне обдумывать возникающие проблемы и действия членов парткома, искать истину, умело пользоваться опытом ближайших по должности руководителей и сослуживцев, и в первую очередь ректора, уважаемого и авторитетного в коллективе института человека, и лишь осмыслив ту или иную задачу, высказывать свое мнение о путях ее решения. Немаловажным будет и то, что надо учиться излагать свои мысли кратко и емко, особенно когда это будет касаться выступлений на заседаниях парткома, на партсобраниях, партийных конференциях. В партийной работе – также особый стиль взаимоотношений. Не должно быть окриков, унижений человеческого достоинства».

«Учиться нужно не только партийной работе, – думал Сергеев, – и не только тем, кто готовится стать партийным активистом. Учиться нужно всем, кто работает с людьми, и, тем более, со студентами. Конечно, сейчас значительно повысился и образовательный, и культурный уровень преподавательского состава. Почти треть его имеет ученые степени и звания. Многие работают над кандидатскими и докторскими диссертациями, пишут методические работы, учебники. Более половины педагогических работников выполняют научные исследования по прикладным и фундамен-

ЭР03244

тальным темам. Молодые выпускники, оставленные на преподавательскую работу, учатся в аспирантуре или готовятся для поступления в аспирантуру, занимаясь по программам кандидатского минимума.

Все это хорошо. Но недостаточно. Каждый должен еще владеть основами педагогики, воспитательной, организационной, культурной работы. Другими словами – человековедением. Что здесь имеется в виду? В первую очередь то, что для успешного функционирования учебно-воспитательного процесса общий научно-образовательный уровень профессорско-преподавательского состава, руководителей факультетов и кафедр, – только предпосылка, некий фундамент работы с людьми в высшей школе. Нужна еще и высокая политическая культура. Что это такое? Это – научное марксистско-ленинское мировоззрение, политические знания о социалистическом государстве, его принципах устройства и механизмах действия, источниках его силы и могущества, знание людьми своих прав и обязанностей, норм жизни общества...

Что еще? Это – и овладение методами, навыками управления, более того, стремление иметь внутреннюю потребность участвовать в управлении общественными делами. Все эти качества не приходят сами собой, а формируются в результате целенаправленной идейно-воспитательной работы, которую должен организовывать партийный комитет...

Эко! Что я навыдумывал!? Да это значительная часть программы вновь избранного парткома, его секретаря. Как теперь организовать ее выполнение?».

Сергеев вполне давал себе отчет в том, что он и сам еще не был подготовлен к такой работе. И здесь у него возникла мысль организовать в институте филиал университета Марксизма-Ленинизма с аккредитацией его на программы высшего политического образования. «Надо посоветоваться с Валентином Иосифовичем», – решил он…

Со следующего года эта идея в институте будет осуществлена. А Сергеев будет одним из первых его выпускников, получивших диплом с отличием о высшем политическом образовании.

Он поднялся и подошел к одному из окон. Как и его деканский кабинет, помещение парткома находилось на третьем этаже учебного корпуса. Как и в его деканском кабинете, окна парткома были обращены к внутренней территории института. Напротив них в ста метрах стояло большое

ЭР03244

студенческое общежитие номер один. Сквозь кружевную штору просвечивала надвигающаяся ночь. Отодвинув штору, он посмотрел на сотни светящихся окон общежития. Там кипела своя жизнь. Почти полторы тысячи студентов проживали в нем. И теперь он, будучи секретарем партийного комитета, был причастен к их судьбе, был ответственен за их обучение и воспитание, за бытовые условия проживания в общежитии, за их поведение в обществе. Вон там окна на четвертом этаже в правой половине общежития – это окна комнат, где проживают студенты его родного факультета. Теперь уже не будет для него такого разделения студентов на родных и не родных. Теперь они уже будут для него все свои.

Сергеев задвинул тюлевые шторы, выглядывающие из-за коричневых драпировок окон, и вновь оглядел свой кабинет. На фоне дубовых панелей вдоль стен стояли ровными линиями стулья, штук тридцать, – для приглашенных на заседание партийного комитета лиц. В кабинете было две двери: одна – для входа из коридора, другая – из небольшой, всего на одно окно, комнаты. Это была приемная секретаря партийного комитета. Там было рабочее место технического секретаря Нины Петровны Базекиной. Еще называли ее помощником секретаря парткома, женщины уже в годах, участницы Великой Отечественной войны, пережившей не одного своего начальника. До Бахарева секретари партийного комитета института избирались на один год. Потом срок избрания изменили на пять лет в связи с тем, что численно выросла партийная организация, и ей делегировали некоторые функции райкома КПСС.

Входивший в кабинет посетитель перед собой сразу видел длинный стол, покрытый зеленым сукном, со всех сторон окруженный изгородью стульев по восемь штук с каждой стороны, и один с торца. За этим столом размещались пятнадцать членов парткома, и еще два места были для тех, кто мог прийти на заседание из вышестоящих партийных органов. Стол этот примыкал под прямым углом вплотную к другому массивному столу, за которым сидел ранее Бахарев, а теперь должен будет сидеть он, новый секретарь парткома. Сергеев представил, как тот, кто входил в кабинет, не сразу, а только потом замечал вдалеке казавшегося совсем маленьким человека, сидящего за богатырским столом. Ему стало смешно от такой «рекогносцировки» в помещении партийного комитета: все скопировано с кабинетов вышестоящих партийных функционеров. Он представил невы-

ЭР03244

сокого Бахарева, сидящего за этим столом, потом себя, и ему захотелось уйти из этого мрачного и тяжелого помещения.

Он подумал о своем небольшом, в одно окно, уютном, светлом и теплом кабинете декана факультета, о небольшой приемной, где хлопотала уже не молодая, но неуемная секретарша, толстушка Светлана, всегда находившая понимание и контакт со студентами, преподавателями, другими посетителями, и старавшаяся в меру своих способностей облегчить напряженный ритм работы декана. Ему так захотелось вернуться назад, туда, где он уже привык к беспокойной, но ставшей за четыре года родной, суетной работе. По крайней мере, там он уже четко представлял и знал, что надо делать, как делать, как организовать на факультете учебно-воспитательный процесс. И у него это неплохо получалось. Сергеев почувствовал себя насильно отлученным от работы, к которой он уже душевно прирос и которую полюбил.

А что делать здесь, в парткоме? Как выстроить работу? С чего начинать? И Сергеев решил начать с «рокировки» кабинетами. Себе взять для текущей работы небольшую комнату, где сейчас расположена приемная. Нину Петровну со своим скромным рабочим местом переместить в это большое помещение. На заседаниях комитета она без пересадки может вести протоколы. В перерывах между заседаниями партийного комитета большой кабинет могут использовать для своих совещаний рядовые члены парткома. Здесь можно проводить партийные семинары. Он же будет служить и приемной секретаря.

В помещении, на стене против окон, висели большие электрические часы. В кабинетной тишине Сергеев услышал, как электронный механизм часов передернул стрелки. Он посмотрел на них. Стрелки указывали на десять вечера. «Пора идти домой, – решил он, – сегодня был длительный и трудный день. Мария, наверное, заждалась с давно уже остывшим ужином».

На следующий день Сергеев, придя на работу, толкнул дверь в приемную. Она сразу распахнулась. В приемной за столом уже сидела Нина Петровна. Сергееву показалось, что она сегодня выглядела моложе, чем вчера. На голове была свежая прическа из коротких густых волос, тронутых сединой. Строгий простенький костюм серого цвета ладно сидел на ее худощавой стройной фигуре. Она повернула в его сторону лицо, выражающее, как

ДВГНБ

ЭР03244

ему показалось, тревогу. Она встала и ответила на его приветствие. Он подошел к двери, ведущей в большой кабинет секретаря, и открыл ее.

– Можно Вас на минутку в эту комнату?

Сергеев пропустил ее вперед, потом вошел сам. Он предложил ей сесть за один из стульев длинного стола, сам сел напротив.

– Вы давно здесь работаете? – спросил он.

– Лет двадцать. После войны работала в райкоме партии инструктором. Потом перевели в институт на должность лаборанта кафедры «Марксизма-ленинизма». Я ведь не имею высшего образования. А с 1953 г. работаю техническим секретарем в партийном комитете, но числюсь на прежней должности, сейчас по кафедре «Политической экономии».

– Вы и дальше думаете работать здесь, в парткоме, при новом секретаре?

– Не знаю. Может быть, Вы меня уволите.

– Почему же?

– Как правило, новые начальники приводят с собой своих прежних секретарей. Тем более, Ваша секретарь в деканате является членом партии.

– Сколько же здесь при Вас было секретарей парткома?

– Ой, много. Можно посчитать. Но не менее десяти.

– И что же, каждый из них приводил свою секретаршу? Как же Вы тогда могли пережить этот десяток?

– Некоторые приводили своих секретарш, если сами были прежде из начальников. Но в большинстве случаев сюда избирают не из начальников, поэтому у них не было своих секретарей. А если кто и приводил, то они в условиях нашего института в парткоме оказывались непригодными, и тогда приходилось возвращать меня обратно. Тут ведь надо многое знать. И структуру института, и кадры, и связи с отделами райкома, горкома.

Сергеев рассеянно следил за ее словами, за движениями ее ладоней по краю стола, выказывающими ее внутреннее волнение от первого разговора с новым секретарем парткома. Он думал, что секретари парткомов приходят и уходят, а она остается постоянно перед дверями в этот кабинет, все более обогащаясь знанием человеческих натур, умением сживаться с любым из характеров.

– Нина Петровна, коль Вы уживались со многими моими предшественниками, я думаю, что и мы тоже сладимся. У меня к Вам будет предложение.

ЭР03244

Она насторожилась. Посмотрев ему в глаза, спросила:

– Какое?

– Хочу поменяться с Вами кабинетами.

– Вам не нравится эта комната?

– Не нравится. Не то, что не нравится, – она слишком большая. И, к тому же, плохо используется. А здесь можно было бы проводить семинары, в свободное от заседаний время члены парткома могли бы проводить совещания, встречи. Единственное, что меня беспокоит в этом вопросе, будет ли Вам удобно работать в этом многофункциональном помещении?

Сергеев понимал, что любые перемены ее страшили, ломали привычный, размеренный ритм работы. Он посмотрел на нее, и ему показалось, что она даже обрадовалась этому предложению. Оно вселяло в нее надежду работать в парткоме и при новом секретаре. Поэтому она поспешно ответила, волнуясь:

– Конечно, удобно будет, Иван Андреевич. Я согласна. И могу ли я Вам возражать?

– Тогда с этого и начнем рабочий день.

Перестановки в помещениях заняли немного времени. Нина Петровна, безропотно согласившись на «рокировку», активно помогала Сергееву в оборудовании его нового кабинета.

Расположившись на своем новом рабочем месте, Сергеев подумал, что сейчас у него будет много свободного времени, и он может вплотную заняться своей докторской диссертацией. Он не предполагал, что в партийной работе есть вопросы, наиболее важные, серьезные, злободневные, не требующие отлагательства, чем его докторская. И он понял это в первый же день работы в должности секретаря партийного комитета института.

Сейчас он решил сосредоточиться на вопросах организации работы партийного комитета, подготовиться к очередному заседанию по распределению обязанностей членов парткома. Но ему не удалось этого сделать. Нина Петровна соединила его с инструктором промышленно-транспортного отдела райкома партии. Из телефонной трубки прозвучали поздравления Сергееву в связи с избранием секретарем, а потом – указание по поводу организации ежедневного выезда на овощебазу работников и студентов института в количестве не менее ста человек для переборки овощей. Автобусы будут подаваться в шестнадцать часов к учебному корпусу ин-

ЭР03244

ститута. Сергеев хотел было посоветоваться с Ниной Петровной о том, как раньше, до него, организовывали эту работу, но тут из райкома поступил еще один звонок. Теперь уже из отдела организационно-партийной работы. Просили лично явиться в райком и получить временное удостоверение делегата на районную партийную конференцию. Из общего отдела райкома просили зайти взять письмо первого секретаря райкома партии ректору института. В письме требовалось освободить Сергеева от занимаемой должности и направить в распоряжение райкома в связи с избранием его освобожденным секретарем партийного комитета института. Потом поступил звонок от секретаря райкома комсомола. Он жаловался на комитет комсомола института о невыполнении плана выхода комсомольцев на дежурство добровольной народной дружины. Попросилась на прием уборщица учебного корпуса. Она просила помочь ей в улучшении жилищно-бытовых условий. Обращалась она и в административно-хозяйственную часть, и в местный профсоюзный комитет, и в ректорат. Нигде не нашла понимания. Пришла в партком как в последнюю инстанцию, где могут выслушать, вникнуть в ее положение и помочь. Потом пришла на прием врач институтской поликлиники. По поводу ее прихода Нина Петровна не стала докладывать по телефону, а вошла к Сергееву и сказала, что посетительница приходит уже второй раз. До этого приходила к Бахареву, но он не смог ее принять в силу занятости.

– Нина Петровна, давайте договоримся: можно отложить встречу с другом, задержаться с ответом на письмо домой, но нельзя отказать пришедшему на прием. Это безнравственно будет с нашей стороны.

Сергеев принял. Он почему-то надеялся, что у нее будут вопросы об улучшении медицинского обслуживания студентов и сотрудников. Но она просила о другом. Оказывается, ее муж, заведующий одной из кафедр, член партии, охладел к ней. У нее зародилось подозрение, что он в институте завел любовницу. Просила настоятельно вмешаться, разобраться, сохранить семью, а то дело может дойти до развода.

Из краевого общества «Знание» звонили и просили ускорить представление обновленного списка лекторов и тематики читаемых ими лекций. Заходили секретари партийных бюро факультетов и подразделений института со своими вопросами, не требующими отлагательств, деканы и заведующие кафедрами, рядовые преподаватели и сотрудники. И так целый

ЭР03244

день к нему шли люди со своими личными проблемами, с проблемами организации учебной и воспитательной работы. Не умолкал телефон: к нему звонили по разным вопросам, и на них надо было находить решения.

Сергеев был очень недоволен своим первым днем работы в партийном комитете. Он чувствовал, что поступает совсем не так, как надо, что он излишне теряется перед натиском всевозможных требований и претензий. Он понимал, что для секретаря крупной партийной организации института, как и любого большого начальника, не дело заниматься в ручном режиме мелкими вопросами, как то: переборка портящихся овощей, дежурство дружины, семейные разборки и тому подобные дела. Его дело – создавать институты и механизмы, или иначе, выстраивать систему, которая отлично работала бы над решением этих вопросов без его прямого участия.

К концу рабочего времени зашел Бахарев.

– Ну как чувствует себя новый секретарь на своем новом рабочем месте?

– Спасибо. Хреново. Не знаю, что делать, с чего начать. Может, прочитать произведение Чернышевского «Что делать»?

Сергеев обижен был на этого человека: он считал его основным виновником в том, что так резко изменилась судьба. Новая должность секретаря партийного комитета не привлекала его. Сергеев не относил партийную работу к творческой. Вот, например, считал он, работа на кафедре, в деканате – творческая, интересная. Видны ее результаты. Взять, к примеру, проведение учебных занятий, лекций или лабораторных работ, практических занятий, коллоквиумов – все это конкретная, живая, нужная и полезная деятельность по передаче знаний студентам, будущим специалистам. Разработка учебно-методических пособий, проведение научных исследований – интеллектуальная деятельность, развивающая мышление, раскрывающая твои творческие возможности, и тоже полезная в смысле и научно-технического прогресса, и повышения твоей научной квалификации, и совершенствования содержания образовательных программ, и, в конечном счете, – повышение качества подготовки специалистов. Он нашел хороший контакт и с персоналом факультета – заведующими кафедрами, профессорско-преподавательским составом, и членами ректората – деканами других факультетов, проректорами института. Все в работе было понятно и приносило творческое удовлетворение.

ДВГНБ

ЭР03244

А что теперь будет? Вот сегодняшний день показал в какой-то степени характер его будущее работы. О каком творчестве здесь можно говорить? Одна рутина. Он посмотрел на Бахарева, и ему показалось, что перед ним сидит человек, довольный свершившимся фактом его переизбрания. Свалилась с плеч эта рутина так называемой партийной работы, такой неблагодарной, отупляющей человека, заидеологизированной, заформализованной. Единственное, в чем простой народ доверяет партии, по мнению Сергеева, так это в том, что в партийных органах человека всегда выслушают и обязательно постараются помочь ему в решении его насущных проблем, примут меры по существу заявления. Без партийных комитетов, их организованности и требовательности, как ему казалось, органы исполнительной власти бы поплыли, они бы расписались в своей беспомощности овладеть ситуацией и организовать дело.

Бахареву сейчас хорошо. Его назначили деканом факультета повышения квалификации. У него конкретная работа, ограниченная кругом должностных обязанностей в соответствии с установленным положением. Бахарев, глядя на расстроенного своего преемника, между тем, произнес:

– Эта книга не поможет. Ее идеи не соответствуют текущему моменту. Делать революцию, думаю, не надо. Изобретать велосипед – тоже. Начните, например, с того, о чем Вы говорили в своем выступлении на парткоме. С преемственности. Вы же не на голое место сели. Полистайте протоколы парткома, его планы. Посмотрите еще раз на материалы XXIV съезда КПСС, последующих пленумов ЦК, принятые на них решения. Ознакомьтесь с последними документами райкома, горкома, крайкома. У Вас сформируется круг вопросов, которые надо будет решать партийному комитету. Вы их сформулируйте и сообразно этим вопросам внесите предложения о распределении обязанностей членов парткома.

– По-Вашему – так все просто. Конечно, давать советы легче, чем их исполнять. Это сколько же мне нужно времени, чтобы перечитать все, что Вы назвали.

– А Вы все не читайте. В основном, только заголовки. Этого будет вполне достаточно. А что касается секторов партийного комитета, закрепление за ними членов парткома, распределения обязанностей, то я уже в помощь Вам сделал наброски еще до того, как подбирался его состав перед отчетно-выборным партийным собранием.

ЭР03244

Прозвучал телефонный звонок. Нина Петровна взяла трубку:

– Они с Бахаревым сидят.

Она переключила телефон на Сергеева:

– Иван Андреевич, ректор звонит.

Сергеев нажал кнопку прямой телефонной связи:

– Слушаю, Валентин Иосифович.

– Добрый день. Вы там с Иваном Ивановичем? Хотел зайти к тебе. Мы вчера договаривались встретиться. Это хорошо, что у тебя сейчас Бахарев... У вас там капуста есть?

– Какая капуста? – не понял вопроса Сергеев.

– Хлеб, говорю, есть?

– Нет.

– Тогда заходите оба ко мне. Нину Петровну отпускайте домой.

Сергеев встал. Поднялся и Бахарев.

– Про какую-то капусту, хлеб спрашивает. Вы что-нибудь поняли?

– Пойдем к шефу. Там все и узнаем, – ответил Бахарев.

Спустились на второй этаж, вошли в приемную ректора. Секретарша Людмила стояла у окна и на подоконнике готовила закуску. Ответив на приветствие и не поворачивая головы к вошедшим, сказала:

– Проходите к ректору.

Сергеев и Бахарев вошли в кабинет. Поздоровались. Валентин Иосифович, предложив им сесть в кресла за приставным столиком, начал говорить:

– Сейчас только что освободился. Был в крайкоме, Дальгипротрансе, Дальтрансстрое. Решал вопросы, связанные с перепланировкой строительства лабораторного корпуса. Возмущаются товарищи. Особенно строители. Надо изменять технологию строительных работ под новый проект. Ты не в курсе? – обратился он к Сергееву.

Тот пожал плечами.

– Иван Иванович в курсе. Когда Алексей Павлович Шитиков, в то время еще будучи первым секретарем крайкома КПСС, ознакомился с проектом лабораторного корпуса, – начал ректор объяснять Сергееву суть проблемы, – он порекомендовал четырехэтажные крылья корпуса поставить «на-попа», вертикально. Сделать их, например, девятиэтажными. Зачем, говорит, занимать большие площади внутренней территории института. Здесь можно сделать хорошее спортивное ядро. Свободных площадей у

ДВГНБ

ЭР03244

института для развития физкультуры и спорта нет. Он был, конечно, прав. Ты же знаешь, большой начальник всегда прав, а его рекомендация должна расцениваться как указание. И все закрутилось. Переделали проектное задание, согласовали со своим министерством. Потом Дальгипротранс переделал проект. Но строительство уже началось. Мы с Иваном Ивановичем дважды были у начальника треста Дальтранстрой. Я принимал участие в работе их техсовета по этому вопросу. Их тоже понять можно. Тут сменилась партийная власть в крае. Шитикова перевели в Верховный Совет. Он стал Председателем Палаты. Вместо его избрали Алексея Климентьевича Черного. Секретарь парткома Дальтранстроя Козлов был у него на приеме. Теперь вот им, строителям, тоже пришлось перестраиваться. Возникает много вопросов, в том числе оттягиваются сроки ввода в эксплуатацию. Ввод лабораторного корпуса стоит в планах Министерства путей сообщения, края, города и района как социально значимый объект. Теперь мы с тобой, Иван Андреевич, должны будем помогать строителям, чтобы сдать его в запланированные сроки.

Вошла Людмила с подносом.

– Расставляй там, – показал он на длинный стол заседаний ректората, потом продолжил:

– А я, направляясь в институт, заехал в магазин на «Казачке». Купил вот печеную селедку, моченые яблоки и бутылку «Стрелецкой». «Обмоем» нового секретаря партийного комитета института. Ты как на это смотришь? – обратился он к Сергееву, и, не дожидаясь ответа, уже Бахареву сказал:

– А то ведь он сам не догадается торжественно отметить это событие. Еще молодой, не опытный.

– О каком торжестве Вы говорите? Впору бы – за упокой.

– Он не доволен первым днем работы, – вставил Бахарев.

– Что так? – озадаченно спросил Валентин Иосифович у Сергеева.

– Я не ожидал, что секретарь парткома такой востребованный человек.

– Так это же хорошо.

– Хорошо было бы тогда, когда на востребованные вопросы находились ответы и решения. Но не будем говорить о плохом. Я думаю, что постепенно разберусь со своими должностными проблемами. У вас много своих таких проблем. Какие-то будут затруднения, и я их не смогу сам решить, буду обращаться к вам. Сейчас главное – выбрать основные

ЭР03244

направления работы партийного комитета, сосредоточить на их решение внимание членов парткома, оптимально распределив обязанности, и – вперед. Состав парткома – грамотный, в основном – компетентен, а, значит, будет работоспособным. Моя задача – создать в партийном комитете деловую, творческую, и, в то же время, товарищескую, доверительную обстановку. Кое-какие предложения на этот счет есть у Ивана Ивановича. Надеюсь, что партком и ректорат будут работать в одной связке.

– Это – правильно. Правильно и то, что ты сказал вчера на первом заседании парткома. Что он избран не на голое место. Есть традиции. Есть дела. Лучшие традиции и то, что было наработано старшим поколением, нужно не только хранить и поддерживать, но и приумножать. Что можно взять из работы прежнего парткома и тех документов, которые готовились к отчетно-выборному собранию, я имею в виду подбор кандидатов в партком и наметки по распределению их обязанностей, Иван Иванович подскажет. Я думаю, он поможет и в составлении плана работы. Как, Иван Иванович, – поможешь? – обратился ректор к Бахареву.

– Конечно, конечно.

– А я, – продолжал ректор, – как старый партийный работник, хочу тебе дать несколько товарищеских советов. Во-первых. Секретарь парткома должен обладать доверием. В партийной организации, в коллективе института ты – на виду. Старайся делать так, чтобы все решения партийных собраний, заседаний парткома выполнялись, а критические замечания и предложения коммунистов и беспартийных не оставались без внимания. Так же ты должен обладать доверием вышестоящих партийных органов. Делай все, чтобы решения конференций, пленумов, бюро райкома, горкома, крайкома, касающиеся партийной организации института, выполнялись беспрекословно. Это коллегиально принятые решения. Я уже не говорю о решениях съездов партии и пленумов ЦК.

Валентин Иосифович помолчал, чтобы перейти к следующему вопросу.

– Во-вторых. Стиль руководства. Секретарь не должен командовать, приказывать. Ректор – может. Секретарь – нет. Руководство партийное – это, прежде всего, убеждение, основанное на доверии. Хотя стиль работы многих партийных руководителей районного, городского, да и, иногда, краевого масштаба, особенно молодых, выдвинутых с производства с малым партийным опытом, страдает окриками, командами, приказами. Ча-

ДВГНБ

ЭР03244

сто свои команды, приказы они идентифицируют с партийными установками: «партия сказала», «партия приказала». Не бери с них пример. Тем более ты работаешь в коллективе с высоким интеллектуальным уровнем. Здесь не должно быть окрика, поучения. Это унижает человека. У тебя должны быть ровные товарищеские отношения со всеми членами многотысячного коллектива института… Как ты считаешь, Иван Иванович, правильно я говорю? – обратился он к Бахареву.

– Да, конечно. Окриком наших не возьмешь.

– В-третьих. Мы с тобой, Иван Андреевич, должны создавать и поддерживать здоровую морально-политическую атмосферу в институте. Она объективно создает благоприятные условия для творческой работы. Будет много спорных вопросов, попыток к склокам, наветам, оговорам, в общем, конфликтных ситуаций. В основе их разрешения должен быть компромисс. Конфронтации – нет, компромиссу – да! В партийной работе, в работе партийного комитета – коллегиальность главное. В работе с массами, («работа с массами» – излюбленная фраза партийных чиновников), опирайся на коллективно принятые решения. Это – некоторый способ защиты от персональной ответственности... Я думаю, все, что я тебе сейчас говорю, ты и сам понимаешь, или чувствуешь нутром. Я ведь тебя не учил стилю управления факультетом. А у тебя все получалось прекрасно. Не падай духом – получится и здесь...

– Да я духом и не падаю. Но я сегодня растерялся в массе свалившихся на меня вопросов, как от чиновников партийных инстанций, так и от простых людей. Вопросов самых различных, и деловых, и бытовых, человеческих взаимоотношений и организационных. И на многие из них я не мог найти ответа. Вот распределим обязанности членов парткома, я думаю, значительную часть вопросов можно будет делегировать другим. Мы в парткоме, конечно же, найдем механизмы, и новые, и используем уже имеющиеся, и будем выстраивать систему, которая бы успешно работала, разгружая секретаря для решения наиболее важных вопросов.

Сергеев пока не видел этих механизмов, но очень надеялся на помощь Бахарева. Да и не нужно сбрасывать со счетов богатый тридцатипятилетний опыт партийной организации института. Большинство секретарей партийной организации этого периода живы, здоровы. Вот, например, Валентин Иосифович Дмитренко, ныне ректор ХабИИЖТа, или Данилов-

ЭР03244

ский, ректор Хабаровского политехнического института, Романов, ректор Комсомольского-на-Амуре пединститута. Рогозин, бывший декан механического факультета, ныне заведующий кафедрой «Графика». Румянцев, декан факультета «Строительство железных дорог» и другие. В конце концов, можно, при необходимости, обращаться и к ним, и к другим, ныне здравствующим, бывшим секретарям партийного комитета института.

– Это я говорил о стиле работы секретаря партийного комитета института, – продолжил свой монолог Валентин Иосифович. – Не прими мои советы за нравоучения. Многое изменилось с тех пор, когда я возглавлял партийную организацию вуза. Прошло более тридцати лет. Да и годы были другими; строился институт, началась война. Нужно было иметь самообладание, твердость, держать в руках дисциплину, организованность и многое другое, что сейчас может рассматриваться совсем под другим углом зрения. Но та закалка, которую я получил в те годы, будучи секретарем партийной организации, помогла мне уверенно руководить развитием вуза на протяжении уже почти двадцати пяти лет. Но и эти двадцать пять лет я преданно служил партии, причем, не, только в роли ректора, но и выполняя целый ряд партийных поручений, будучи избранным в партийные комитеты различных уровней, включая партийный комитет института, районный, городской и краевой комитеты КПСС. Так что, можно сказать от партийной жизни не отстал.

– А я в этом нисколько не сомневаюсь. Я всегда считал себя, и буду считать, Вашим учеником.

– Спасибо. Еще хочу дать несколько советов, и будем пересаживаться за другой стол. Об основных направлениях работы партийного комитета. Если я в чем-то буду не прав, Иван Иванович меня поправит. Во-первых, в решениях партийных съездов и Пленумов ЦК неизменной была и остается задача формирования у каждого советского человека марксистско-ленинского мировоззрения. Это стержень содержания всей идеологической, политико-воспитательной работы. Задача парткома состоит в том, чтобы эта работа стала более актуальной, а формы ее отвечали современным запросам и потребностям людей. В институте – запросам и потребностям студентов, профессорско-преподавательского состава, учебно-вспомогательного персонала. Где может формироваться марксистско-ленинское мировоззрение? Во время учебы и в повседневной жизни. У студентов – на

ДВГНБ

ЭР03244

учебных занятиях по общественным наукам, у работников – в процессе организованных форм политической учебы. Вот здесь и должна проявиться роль партийного органа, чтобы превращать теоретические знания в прочные убеждения, развивать трудовую и политическую активность студентов и преподавателей, других работников института. Потенциал здесь большой: преподаватели кафедр общественных наук и лекторы общества «Знание», пропагандисты и агитаторы, политинформаторы и докладчики. Они у нас, в основном, авторитетные, образованные и уважаемые в коллективе люди, владеющие искусством политического просвещения и убеждения, способные умело вести идеологическую работу с различными группами слушателей. Задача парткома – привести эту массу политработников и рядовых людей в движение. Как это сделать, чтобы довести идеи партии до сознания каждого человека? Я считаю, что в высшем учебном заведении не только идеологические кадры, которые я только что назвал, должны глубоко вникать в содержание и результативность идеологической работы, но и руководители всех рангов. Я имею в виду и ректора, и проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами, да и, по большому счету, всех преподавателей. Они также должны глубоко вникать в содержание идеологической и воспитательной работы, активно участвовать в ней, интересоваться духовными запросами людей, оценивая результаты воспитания не по тем показателям, которые лежат на поверхности, не по количеству проведенных мероприятий, а по уровню сознательности людей, их отношению к труду. Общественно полезному труду. Работа эта у нас, конечно, проводится, но недостаточно. Особенно, если судить по результативности, наши недоработки видны по таким показателям, как успеваемость, правонарушения, пропуски учебных занятий, коэффициент выпуска и другие. На тему формирования марксистско-ленинского мировоззрения нужно подготовить, не откладывая в долгий ящик, специальное заседание партийного комитета. Нужно усилить в его составе идеологическое звено. Мы кого там в парткоме запланировали возглавить эту работу? – обратился ректор к Бахареву.

– Серегина Василия Ивановича, заведующего кафедрой «Политическая экономия», кандидата экономических наук, доцента.

– Ну что же, он грамотный человек, правда, имеет ряд недостатков. Теоретик, оторван от жизненной практики. Ему, как и мне, уже за шестьде-

ЭР03244

сят. Не по возрасту имеет склонность к увлечению молодыми женщинами. Мне докладывали. По-моему, у него притуплено чувство нового. Живет старым багажом. Ему трудно будет перестроиться. А время требует настойчивой и последовательной перестройки сложившегося мышления. Мы с тобой, Иван Иванович, допустили ошибку, согласовав его на должность заместителя секретаря партийного комитета по идеологической работе.

– В составе прежнего парткома он проработал два года. Я, в принципе, был доволен его работой, поэтому так и получилось, что он был рекомендован в состав нового парткома в той же должности. Думаю, что Иван Андреевич найдет с ним общий язык и заставит его работать по-новому и, как говорится, в тесной связи с массами. Серегин имеет должный авторитет в идеологическом звене вышестоящих партийных органов, и они дали «добро» в том смысле, чтобы поставить его на этот участок работы в парткоме института.

– Я тоже считаю, что ничего переделывать не надо. Но Иван Андреевич должен учитывать эти факты в работе парткома по идейно-политическому воспитанию. Нужно только искать новые формы активизации этой работы. Может быть, подумать об организации общественно-политической практики. Для студентов такая практика была бы закреплением знаний в области общественных наук, а для работников, преподавателей института, всех слушателей системы политпросвещения – наиболее эффективным методом связи политучебы с жизнью. Давайте подумаем о проведении в институте единых политдней, или политчасов, скажем, один или два раза в месяц. Это было бы действенной формой политического просвещения и воспитания, когда, например, перед студентами и работниками института выступали партийные и хозяйственные руководители разных рангов, как городского или районного масштаба, так и институтских руководителей: ректора, проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами. Короче говоря, идейно-политическая и воспитательная работа в институте – это такой пласт доброй половины дел парткома, который всегда должен быть плодородным и востребованным в коллективе.

Ректор посмотрел на стол с закуской и бутылкой «Стрелецкой». Он, наверное, почувствовал голод и желание закончить разговор.

ЭР03244

– Я подзатянул. Да и вы уже устали от моих нравоучений. Но я хотел еще сказать о второй важной, на мой взгляд, части деятельности парткома – это работа с людьми, или можно ее так назвать: работа с кадрами. Иногда называют ее партийным контролем деятельности кадров института. Конечно, средствами одной только пропаганды всех проблем не решить. Поэтому в поле зрения партийного комитета, в его плане работы должны иметь место отчеты, слушания руководителей самых разных рангов института, начиная от ректора и кончая заведующими кафедрами, секретарей партийных бюро первичных партийных организаций, секретаря комитета комсомола, председателей профкомов по различным направлениям деятельности. Право такое у парткома есть. Оно предоставлено Уставом КПСС. Какие это направления деятельности? Назову в порядке значимости. Воспитательная работа со студентами. Организация учебного процесса и научно-исследовательской работы… Выполнения планов работы по подготовке специалистов, хозяйственной деятельности, вообще, по развитию института. Планировать мы научились хорошо, но не научились выполнять нами же составленные планы… Теперь – социалистическое соревнование, воспитание людей на положительных примерах, на образцах передового опыта. Партийный комитет здесь должен не просто показывать успехи того или иного коллектива, но и раскрывать, за счет каких организационных, идеологических, социальных факторов они достигнуты. Всемерно поддерживая лучшие начинания, партком должен своевременно выявлять и те трудности, которые возникают в процессе внедрения новых прогрессивных методов организации и управления учебно-воспитательным процессом, обращать внимание на необходимость преодоления всего того, что мешает образованию и воспитанию… Следующий момент. Усиление требовательности к руководителям. Здесь, как раз, и моя задача. Но партком, наряду с правом контроля деятельности администрации, должен установить с них спрос как с коммунистов: как они обеспечивают свою авангардную роль в труде, учебе, общественной жизни. Партийный комитет должен повышать роль руководителей в воспитании, как коллектива студентов, так и трудовых коллективов. Надо посмотреть, как руководители растут в идейно-теоретическом плане, как они лично участвуют в воспитании людей… Я уже начал повторяться. Но воспитание – это главное занятие в любом коллективе, тем более, образовательном. Не надо

ДВГНБ

ЭР03244

стесняться говорить об этом, а еще лучше – надо действовать. Личное участие всех руководящих работников института в идеологической, массово-политической работе должно рассматриваться как неотъемлемая составная часть их деятельности, которая является школой воспитания самих руководителей, позволяет им глубже вникать в жизнь коллективов, лучше знать их интересы, настроения, оперативнее реагировать на имеющиеся недостатки. Почему я так подробно об этом говорю? Да потому, что некоторые наши заведующие кафедрами, деканы факультетов, особенно молодые, не в полной мере обладают навыками политико-воспитательной работы. А некоторые из них, хотя и являются талантливыми учеными и организаторами учебно-исследовательского процесса, считают эту работу непрофильной, лишней нагрузкой. Такую психологию надо ломать, но ломать осторожно, тактично, на товарищеской основе, чтобы не наломать дров. Такие кадры надо беречь. С ними тоже нужно проводить грамотную воспитательную работу. У меня лично – опора на молодых ученых. Творческих, деятельных людей, вот, например, таких, как ты. За ними будущее института. С ними можно будет горы воротить.

Сергеев тяжело вздохнул. Он старался записать все, что говорил ректор. У него уже кончилась бумага.

– Что вздохнул? – спросил его ректор. – считаешь, тяжела будет «шапка Мономаха»?

– Трудностей я не боюсь. Привык много работать. Но круг вопросов партийного комитета поражает. По-моему, в работе вышестоящих партийных органов много лишних, не нужных для них обязанностей. Они всю идеологическую и хозяйственную работу смешали и подмяли под себя. Ясно не представляя, как организовать партийно-политическую работу, они всю хозяйственную замкнули на себя. Здесь ведь все понятно, что делать, отодвинув тем самым в сторону исполнительные органы власти. Объяснили для себя такой стиль работы ничем иным, как партийным контролем деятельности администрации. И мы, я имею в виду партийные комитеты предприятий, организаций, учебных заведений, копируем этот стиль. Я, кстати, вспомнил сейчас слова Дмитрия Карамазова из романа Федора Достоевского – «…широк русский человек, я бы сузил». Вот я и думаю: слишком широки права партийных комитетов, в том числе, властные. Надо бы их сузить. В пользу того же «творчества масс». Извините,

ЭР03244

Валентин Иосифович, но я хочу высказать некоторые свои сомнения относительно так называемого «контроля деятельности». Это не точка зрения, не позиция, а всего лишь пока сомнение. В собеседовании с секретарем райкома Редько, Иван Иванович был свидетелем, я усомнился в демократичности выборов в партийные органы и предложил это делать на альтернативной основе. Памятуя о том, что наша конституция – самая демократическая в мире, а партия действует в рамках конституции, я посчитал, что готовящиеся выборы партийного комитета института и его секретаря не демократичны. Сейчас я понимаю, что я был неправ: выборы прошли на самой что ни есть демократической основе и были альтернативны. Секретаря, например, избрали из пятнадцати альтернативных кандидатур. И сейчас, рассуждая о слишком широких правах партийных комитетов, при самом внимательном рассмотрении я тоже могу ошибаться. Я ведь молодой и совсем непрофессиональный партийный функционер. А сомневаюсь потому, что пока не научился, не разобравшись, действовать по принципу «одобрям-с». Так вот, провозглашается везде и вся, в печати, по радио и телевидению, в официальных партийных документах, что сегодня в ходе социалистического строительства изменились все стороны нашей жизни, что изменился и сам человек: неизмеримо повысился образовательный, культурный уровень народа. И это правильно. Нас убеждают в том, что коммунистическая партия делает все, чтобы повысилась политическая активность трудящихся, развивалась их творческая энергия, убежденность, способность самостоятельно решать большие и сложные задачи, в том числе в управлении делами общества. Это тоже правильно. И вместе с тем партийные комитеты стараются «переставлять ноги» в «нужном направлении» руководителям предприятий и организаций, которых сами же поставили. Причем, порой, не компетентно и не туда, куда следовало бы идти. Вот, например, Вы говорили о второй важной задаче парткома – работе с людьми, и почему-то здесь же назвали «контроль деятельности» кадров на их рабочем месте. Работа с людьми – согласен, «контроль деятельности» – сомневаюсь. Ну почему партком должен заслушивать отчет, скажем, декана факультета об организации учебного процесса? Более компетентно и конструктивно этот вопрос может рассмотреть ученый совет. Он для этого и наделен соответствующими полномочиями. А вот, например, отчет об организации политической учебы в институте, должен

ДВГНБ

ЭР03244

заслушать партийный комитет. Он сделает это предметно и более компетентно. Или другой пример: зачем заведующего кафедрой, избранного по конкурсу, утверждать на заседании партийного комитета? Тем более, если он еще будет беспартийным. Достаточно того, если это сделает ректор своим приказом. И таких вопросов возникает много, в связи с пресловутым «контролем деятельности». Отчеты и слушания на заседаниях парткома напоминают «судилища». Зачем из партийного комитета делать что-то наподобие «страшилища»? Зачем делать так, чтобы люди его боялись?

– Вот теперь и не знаю, стоит ли советовать еще об одном важном направлении деятельности парткома? – сказал ректор, явно недовольный выступлением Сергеева. Посмотрел на Бахарева, словно ища у него поддержки. – Нигилист. Тургеневский Базаров.

– Я ведь не отрицаю, а сомневаюсь в правильности действий партийных органов. Я думаю, это – не позиция в целом партии, не ее уставные требования. Это, скорее, перегибы на местах. Вопрос надо ставить, наверное, в такой плоскости. Член КПСС должен быть примером во всем. В быту, работая на производстве или в учреждении. И правильнее было бы поставить вопрос так: как работает такой-то коммунист на своем конкретном рабочем месте, являет ли он собой пример в труде, нравственны ли его поступки в общественной жизни?

– Ну, я тут с тобой не во всем согласен. Давай пока оставим этот разговор. Если уж говорить о высшем учебном заведении, то тут все переплетено: имеет место единство и идейно-политической, и воспитательной, и учебной работы. Одно без другого не может существовать. И здесь должен быть и партийный и административный контроль. Я согласен с тобой, что партком не должен быть судилищем. Его не должны бояться люди. Они должны тянуться к нему и находить там решение самых насущных проблем. Как это сделать – давай думать вместе… А что я еще хотел сказать? Перебил ты меня… Об организованности и дисциплине. Давай вместе работать в этом направлении. Специфика вуза такая. Транспорт – такая отрасль, где требуется четко организованная работа, твердая дисциплина, высокая безопасность. Все это закладывается в головы студентов у нас, в вузе: на основе качественного обучения профессиональным знаниям, воспитания нравственных ценностей, приобщения к общенациональной культуре. Дисциплина, организованность должны формироваться и

ЭР03244

поддерживаться самим укладом вузовской жизни: ее рациональной организацией, четким ритмом работы, неукоснительным проведением принципов культа знаний и культуры. Заинтересованный труд и учеба требуют чистоты и порядка в аудиториях и лабораториях, норм учебной и производственной санитарии, охраны труда, надлежащей организации учебно-воспитательного процесса, общественного питания, отдыха, нормальных условий в общежитии и многого другого, без чего немыслима творческая вузовская атмосфера. И здесь, я считаю, не должно быть деления, где партийная, а где административная работа… Давай не будем устанавливать границу между ректоратом и партийным комитетом. Граница – ведь она больше разъединяет, чем объединяет...

– Но здесь управляете институтом Вы, – перебил его Сергеев, – и это правильно. Я, может быть, и ошибаюсь, но районом, городом, краем, да и, пожалуй, страной у нас управляют партийные комитеты, во главе...

Валентин Иосифович не дал ему договорить.

– Однако, мы увлеклись. Закуска остыла, – пошутил ректор, – давай, друзья, пересядем за другой стол.

Он с усилием поднялся из-за своего стола: давали о себе знать боли в суставах. Поднялись и Сергеев с Бахаревым.

– Давайте, друзья, за стол.

Он подошел к длинному столу, на котором Людмила приготовила «трапезу», разлил по рюмкам настойку из бутылки, на наклейке которой был изображен гордый русский воин – стрелец.

– Давай Иван Иванович, – обратился ректор к Бахареву, – по русской традиции выпьем за здоровье нового секретаря партийного комитета института. Пожелаем Ивану Андреевичу творческих успехов на новом поприще.

«Зачем за мое здоровье пить? – подумал Сергеев, и взял тоже рюмку. – Я, кажется, еще не болен».

Выпили.

– Спасибо за добрые пожелания, – ответил Сергеев. – Служу родному институту! – Почувствовал как настойка хорошо «обозначила» свой путь по пищеводу в желудок, была не очень горькой, приятной на вкус, возбудила и без того жаждущий голод. Все сразу потянулись за закуской.

Закусили сначала моченым яблоком. Ректор чмокнул «по-брежневски» губами (видимо, надежней таким способом присосал вставные челюсти),

ЭР03244

взял бутылку «Стрелецкой» и, обращая этикеткой в сторону слушателей, заговорил:

– Нравится мне этот напиток. Во-первых, не очень крепкий. Чувствуется, настоян на травах, может быть, даже лечебных, и на пантах. Видите, внизу изображена голова изюбря с рогами? Значит, помогает восстановить силы при переутомлении. Запах мягкий, не терпкий. Во-вторых, посмотрите на этикетку, ничего лишнего. А какой воин на ней изображен! Гордый, смелый, в красных, подстать нашему знамени, одеждах... Стрельцы, если вы не знаете, – служилые люди, составлявшие первое постоянное войско в русском государстве с середины шестнадцатого до начала восемнадцатого веков. Созданные Иваном Грозным стрелецкие войска имели на вооружении огнестрельное и холодное оружие. Вот почему-то ружье-пищаль у воина на этикетке не изображено? Вот и ты, Иван Андреевич, как этот воин-стрелец, будь прямолинеен, оптимистичен, что там еще? – смел, свободолюбив, экспансивен, пусть это кому-то будет и не нравиться. Всегда имей успех в жизни, старайся добиваться поставленной цели. Гордись своим рабочим происхождением, хорошими друзьями, родительским домом, своей страной, народными талантами. Знай, что в жизни будет всякое, особенно в должности секретаря парткома: и шишки, и синяки, и ссадины. Смотри на них как на проявление разнообразия в жизни. Эта, на первый взгляд, «детская» мудрость, поможет тебе во многих взрослых преимуществах... Ну что, Иван Иванович, – не ставя бутылку на стол, он опять обратился к Бахареву, – еще по одной? У нас еще селедка не тронута...

Не дожидаясь согласия, он разлил содержимое сосуда по рюмкам.

– Все-таки, не зря этому напитку дали такое название.

ДВГНБ

ЭР03244

БЮРО РАЙКОМА

«Шишек» ждать Сергееву долго не пришлось. Через месяц после избрания его секретарем партийного комитета состоялось заседание бюро районного комитета партии. Рассматривался плановый вопрос «О состоянии воспитательной работы в общежитиях института».

Работа партийного комитета подверглась резкой критике. Секретарь парткома и секретарь комитета комсомола получили по выговору без занесения в учетную карточку, ректору института «указали на недостатки в воспитательной работе и упущения в хозяйственном обеспечении быта студентов».

Сергееву запомнилось выступление Валентина Иосифовича Дмитренко на этом заседании бюро райкома:

– Я как ректор института за все недостатки в воспитательной работе, отмеченных здесь, в содержании общежитий и благоустройстве вокруг них несу персональную ответственность. Не хочу, и не буду оправдываться трудностями в финансировании, искать объективные причины; несмотря на острый характер и формы выражения недостатков в справке, все они, в основном, правильны, аргументированы. Обещаю, ректорат института, партком приложат все усилия к тому, чтобы исправить их и впредь не допускать. С замечаниями выступающих, с их предложениями тоже согласен и поддерживаю. Кроме одного. Это касается секретаря партийного комитета. Так уж получилось, что вопрос на бюро был запланирован, справка была почти готова, а у нас сменился партком и его секретарь. Иван Андреевич – талантливый человек и как ученый, и как педагог, и как организатор учебно-воспитательного процесса. За три года работы деканом вновь организованного факультета он превратил его в один из передовых в институте. Организовал создание современной учебно-материальной базы, решил кадровые проблемы, проблемы формирования студенческого коллектива. Поэтому его коммунисты единодушно и избрали секретарем партийного комитета. Уверен, что он будет и достойным вожаком партийной организации, и активным проводником марксистско-ленинской политики нашей партии.

ДВГНБ

ЭР03244

Ректор посмотрел на Сергеева и понял по его виду, что ему неудобно слушать восхваления в свой адрес, но, тем не менее, продолжал:

– Он абсолютно не виноват в том, что здесь говорилось о недостатках в общежитиях. Комиссия, очевидно, не дошла до той секции общежития номер один, где проживают студенты его факультета автоматики и телемеханики. Это лучшая секция. Там всегда чистота и порядок. Нет случаев правонарушений. Достаточно хорошая, как здесь выражались, «эстетическая среда обитания». Студенты его факультета активно участвуют во всех общественных мероприятиях института. Они – одни из лучших студентов и в учебе, и дисциплине, и спорте, прикладном и художественном творчестве, студенческой науке, трудовых делах. Их студенческий строительный отряд «Фотон» – лучший в крае. Поэтому, не судите его так строго. Судите меня. Готов понести любое наказание… Меня вот лично волнует еще одна проблема. Более тридцати лет я связан с институтом. Основную часть этого срока работаю на руководящих должностях: секретарем парткома, деканом факультета, вот уже почти четверть века ректором. И все это время меня раздирают противоречивые чувства относительно собственности. Сейчас объясню, в чем суть. В психике человека, в его сознании, а, значит, и в его действиях присутствуют всегда различные отношения к своему и общему. Особенно это проявляется в общежитии, да и в учебных зданиях, лабораториях, аудиториях, спортивных залах. Вопрос переходит в отношения к частной и общественной собственности. С момента рождения человека у него сильно развито чувство обладания, если так можно выразиться. С этим чувством, усиленным в семье, молодой человек приходит в вуз. Он попадает в слишком развитую общественную среду. Здесь я хочу напомнить известные мысли Маркса. За правильность цитирования не ручаюсь: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы его потребляем». Вы понимаете, о чем я говорю? Генетически заложены в человеке чувства: если мое, то я к нему отношусь совершенно по-другому, нежели к общественному. Налицо – самоотчуждение от общественного. В социалистическом обществе последствия этого самоотчуждения человеческой сущности должны быть побеждены, только тогда мы построим коммунизм. Сколько уже лет после октябрьской революции мы с ним, с этим самоотчуждением, боремся и не можем побе-

ЭР03244

дить?! Отсюда и факты бесхозяйственности, и низкая производительность труда, и неудовлетворительный уход за окружающей средой, и расточительное отношение к общественной собственности. Оказывается не так просто с этим бороться. Именно в эту плоскость должны быть направлены основные воспитательные усилия. Как перебороть в человеке, уже достаточно сформировавшемся к институтскому возрасту, эти чувства – задача непростая. Задача сложная, к тому же трудноразрешимая. Высшая математика здесь не поможет. Ни физика, ни теоретическая механика, ни знания техники и технологии. Может помочь марксистско-ленинская теория, научный коммунизм в их практическом преломлении к сегодняшнему бытию. Но как сделать, чтобы эта теория, эта наука о коммунизме перешла в твердые убеждения каждого молодого человека? Как сделать так, чтобы каждый понял, а главное, был убежден, что государство – это мы? Значит, казенный карман – это наш карман. И так должно быть везде, не только в общежитиях студентов. Как поставить дело воспитания так, чтобы молодой человек, находясь в своей «среде обитания» или за ее пределами, видел, что поведение и других людей адекватны по отношению к государственной, иначе говоря, к общественной собственности, как к своей? Решим ее, все остальные беды победим. Нет – значит надо переосмысливать свое отношение к частной собственности. И на основе переосмысления, на основе уже новых экономических отношений, нового экономического фундамента можно будет по-новому строить воспитательную работу. Нам же сейчас, я имею в виду и ректорат и партийный комитет, да и все уровни партийной и советской власти, нужно сосредоточить внимание на этом предмете воспитания. То есть на воспитании неотчужденного отношения к миру в целом, к его частностям, то есть к другим людям, к общественной собственности, к природе, к культуре, к историческому прошлому, другим ценностям. Надо воспитывать у молодежи способность ставить себя на место другого, и, главное, чувствовать боль другого как свою. Как это сделать? Вот в чем вопрос. Спасибо за внимание.

«Да, отношение к миру – это и есть базис. Остальное – надстройка» – соглашался секретарь парткома института с заключением своего ректора…

– Куда? На «Казачку»? – спросил Юрий Николаевич, водитель ректорской машины, когда выехали с территории районного комитета партии.

ЭР03244

– Давай. До закрытия магазина время еще есть, – ответил Валентин Иосифович. – Ты никуда не торопишься? – спросил он у Сергеева, повернувшись к заднему сидению.

– А куда торопиться? Разве, что жену порадовать своей первой «наградой» за работу в новой должности.

В девятнадцать часов закончился их вопрос на бюро. Было уже темно. В лучах автомобильных фар высвечивались бугорки снежного наката посыпанной песком дороги. На тротуарах и обочинах дороги лежали горы неубранного снега. Люди, идущие протоптанными тропинками на тротуарах, к тому же плохо освещенными (на столбах добрая половина ламп была перегоревшей), спотыкались. А иногда, поскользнувшись, падали, и, наверняка, ругали, почем зря, власть.

Справа от дороги стоял покосившийся деревянный забор, отделяющий улицу от железнодорожного полотна, когда-то покрашенный зеленой краской, уже изрядно выцветший от солнца, ветра и времени, к тому же обляпанный дорожной грязью. Сергеев неоднократно проходил этот путь пешком, проезжал на транспорте и как-то не замечал этой «окружающей эстетической среды». Значит, пригляделся. Он ощутил ее только сейчас, после заседания бюро райкома. Она, эта «среда», расположенная рядом с райкомом КПСС и райисполкомом, выдавала свою неприглядность не только днем, но и в темное время суток. Налицо – факт бесхозяйственности, равнодушного отношения к людям, живущим здесь, пользующимся этим участком улицы. К примеру, территория, окружающая институт и его общежития, выглядит намного приличней, чем эта и, по крайней мере, регулярно ухаживается. Невольно Сергееву вспомнились слова, ставшие расхожей поговоркой: «в чужом глазу соломинку ты видишь, в своем не замечаешь и бревна». «Слепой в чужом глазу бельмо заметит». Он был в обиде на решение бюро, за критику, прозвучавшую там, состояния «окружающей эстетической среды» в общежитиях института. «Не лучше ль на себя оборотиться» прежде, чем осуждать других в подобных, хотя и менее заметных фактах. Наверняка за этот участок улицы есть ответственные лица. Те же члены бюро райкома: и председатель исполкома, и начальник отделения железной дороги, и подчиненные им непосредственно руководители низовых предприятий и организаций. А у тех в свою очередь найдутся отговорки, объективные причины: то нет средств, то нет материалов и специальной

ДВГНБ

ЭР03244

техники. К тому же – нехватка людей, занятость плановым производством, которое, конечно, гораздо важнее этой неблагоустроенной улицы, неубранной дороги, покосившегося забора, не вывезенного вовремя мусора».

На Сергеева накатила такая обида за первую в его жизни публичную критику, что он в глубине души разочаровался в своей новой должности. Острое осуждение бюро райкома и последовавшее за ним партийное взыскание за недостатки воспитательной работы в общежитиях института он считал незаслуженными, более того, унизительными. Он оказался «мальчиком для битья», без вины виноватым. За все предыдущее время его жизни у него были одни поощрения за добросовестный труд и примерное поведение, если не считать случаи весьма редкой семейной критики. В периоды учебы в школе, в профтехучилище и институте, в аспирантуре, во время работы на железной дороге, потом в училище и институте у него не было ни одного взыскания. А тут только избрали секретарем парткома, еще толком не разобрался в своих обязанностях, и бац! – выговор, да еще по партийной линии. Как теперь смотреть коммунистам в глаза?..

Дорожные «колдобины» утрамбованного колесами автомашин снежного покрова не давали разогнаться автомобилю. От тряски на бугорках и выбоинах водитель тихонько ругался. Пассажиры – ректор и секретарь парткома – с пониманием относились к дорожным «неудобствам» и молчали. Валентин Иосифович, очевидно, как и Сергеев, обдумывал не совсем корректное решение бюро райкома. А какая может быть здесь корректность?! Недостатки есть? Есть. Исправлять их надо? Надо. Поэтому остается только принципиальность, строгий и ответственный, глубоко продуманный партийный подход со всеми вытекающими отсюда последствиями. И сам стиль ведения бюро, очевидно, во всем копируемый первым секретарем райкома от стиля подобных заседаний выше стоящих партийных органов, был тоже принципиальным, в меру строгим. К сожалению, далеко не доверительным.

Валентин Иосифович чувствовал и свою вину во всем случившемся. Вину и как ректор вуза, и как член крайкома КПСС. Хозяйственные заботы, текучка не позволили ему самому глубоко вникнуть в ситуацию. Понадеялся на Бахарева, на заместителя секретаря парткома Серегина, которые вплотную должны были работать с комиссией, и еще на стадии подготовки вопроса на бюро могли снять часть «претензий» к институту. Не

ЭР03244

познакомился он предварительно и с подготовленным проектом решения. Мог бы переговорить с первым секретарем райкома, а если бы понадобилось, и с первым секретарем горкома, и смягчить окончательный «приговор». Но дело было сделано. Теперь придется «отмываться».

Проехали вокзал, потом главный корпус института. Машина взяла курс на «Казачью гору». Надо было ехать по улице Серышева, проследовать штаб военного округа, повернуть на улицу Калинина, и в конце ее круто повернуть направо, поднявшись вверх по переулку к месту когда-то стоявших здесь казачьих казарм. Здесь находился не очень заметный магазинчик потребкооперации, в котором всегда пользовались спросом моченые яблоки, квашеная капуста, соленые огурцы и помидоры, печеная селедка. И ко всем этим яствам – знаменитые у простого люда горячительные напитки. Среди них особый спрос имели водка и крепкие настойки. Например, водка «Московская» или «Столичная», считались особо благородными, «настоящими» напитками. Они были на любителя с повышенными требованиями. Водку простую называли «сучек», потому что считали, что она на древесном спирту. Народ покупал ее охотно: она была дешевле. Водка, которую звали «туча», крепостью в пределах шестидесяти «градусов», тоже стояла на прилавках. Продавались здесь и водки, настоянные на определенных ингредиентах, мягче и слабее, крепостью до тридцати «градусов». Среди них «Перцовая» и «Стрелецкая». Последней настойке ректор давал неплохую характеристику, когда «обмывали» избрание секретаря парткома института.

У крыльца топталось несколько мужиков, переступая с ноги на ногу, взмахивая в стороны руками, они такими движениями грелись от холода. Сообразив «на троих», они, очевидно, с нетерпением ждали другого средства для «сугреву» на морозе. В то время, «сбросившись» по рублю, можно было купить бутылку водки и закуску из моченых яблок или соленых помидор. Потом, «согревшись», перекинувшись информацией на злобу дня, они, удовлетворенные после трудового дня, шли домой к семьям, ожидавшим их с работы к ужину.

– Что будем, «Стрелецкую» или покрепче? – спросил, обернувшись, Валентин Иосифович у Сергеева.

– Все равно, – равнодушно ответил тот.

Валентин Иосифович достал из кармана червонец, и, отдавая его водителю, сказал:

ЭР03244

– Как всегда.

Юрий Николаевич, взяв пустой пакет, пошел в магазин. Валентин Иосифович, глубоко вздохнув, заговорил:

– Скверное настроение. Во всем случившемся виноват только я. Надо бы подготовить было тебя к заседанию. Ты ведь был первый раз в такой ситуации?

– Зачем Вы так? Теперь за все мы отвечаем вместе. У Вас вон, сколько своих дел не впроворот. Просто для меня все это было неожиданным. Я как-то привык к поощрениям и похвалам, а тут как обухом по голове. Сейчас, я думаю, надо привыкать к таким оборотам жизни. Так сказать, это своеобразный способ закалки, формирования характера.

– Это и продолжение образования. Вот ты, например, обогатился сегодня познанием стиля работы наших партийных органов. На бюро любого уровня, райкома, горкома или крайкома, не принимают возражений. Там – признавай свою вину и кайся. Вот сегодня, к слову, очень не понравилось первому секретарю твое суждение относительно корректности постановки вопроса на бюро о воспитании в общежитии. Я здесь разделяю твое мнение. Зачем воспитательную работу в институте делить на части по месту пребывания студентов? Институт надо рассматривать как единое целое, и учебные здания, и общежития, и мастерские и студенческий клуб. И, конечно же, мероприятия воспитательного характера в аудитории, спортивных залах или клубе оказывают прямое влияние на поведение студентов и в общежитиях.

– Все-таки есть и специфика. Зря, конечно, я влез в дискуссию по этому вопросу…

– А реплика по «спартанскому воспитанию» окончательно настроила членов бюро против тебя.

– Не всех…

Сергеев вспомнил, когда после выступления Валентина Иосифовича принимали на бюро райкома постановление о наложении взыскания на секретаря парткома, мнения членов бюро разделились.

– Как, товарищи, все ли согласны с проектом решения? – еще раз спросил Редько. – Будем голосовать? – И почему-то при этом в упор посмотрел на Сергеева.

Тот в момент ответил, согласившись:

– Все правильно. По-спартански.

ЭР03244

– Что значит «по-спартански»? – спросил Редько, продолжая смотреть на Сергеева. Взгляд его принял грозный вид.

– Складывается впечатление, что в партии взяли на вооружение спартанские методы воспитания… Было в древней Греции такое государство в VIII–VII вв. до нашей эры. Там новорожденных приносили на бюро…

В зале взорвался смех.

– На какое это бюро?! – первый секретарь направил на Сергеева уже зловещий взгляд, который говорил ему, что выговор будет неизбежным.

– Извините. Не на бюро? На совет старейшин. И если находили у них, новорожденных, какие-либо отклонения или недостатки, выбрасывали детей в пропасть. Оставшихся в живых воспитывали путем наказания. То есть, периодически секли розгами. Виноватых – за провинность, невиновных – чтоб впредь чего не натворили. Вот и здесь…

Ему не дал договорить Редько.

– Ну, вы посмотрите на него. Разве он что-нибудь понял?. Ставлю проект постановления на голосование…

Проект был принят большинством голосов. Против – два, при одном воздержавшемся…

– Вон уже и Юрий Николаевич вышел из магазина. Поедем в институт, или прямо в машине? – Спросил Валентин Иосифович.

– Мне из Амурской области родители передали шмат хорошо приготовленного сала, засоленного с чесноком. На закуску – самый раз. Не знаю, любитель ли Вы его? Но в квартире у меня еще не закончен ремонт после переезда. Мы бы могли заехать…

– Дело тогда принимает другой оборот. Я ведь родом из Украины и, как всякий «хохол», сало люблю. У меня дома жена, Эдита Александровна, к салу приготовит хрен. Она это умеет делать хорошо. Поедем ко мне.

– Неудобно как-то.

– Юра, давай домой! – не услышав, или просто не приняв возражение Сергеева, приказал он садившемуся за руль водителю.

… Жили они в одном подъезде дома. Квартира Валентина Иосифовича была этажом выше. Сергеев совсем недавно получил здесь на свою семью трехкомнатную квартиру и делал в ней ремонт. Это произошло через неделю или через две после того, как его избрали секретарем парткома института. До этого он занимал двухкомнатную квартиру и стоял в очереди на расширение жилплощади.

ДВГНБ

ЭР03244

В дверях их встретила Эдита Александровна, попросила снять пальто и пригласила пройти в комнату. Жена Валентина Иосифовича была худощавой, роста ниже среднего, приятной наружности, приветливой и симпатичной брюнеткой, лет пятидесяти. Квартира у них была трехкомнатная. Просторный зал, две спальных комнаты, кухня, туалет и ванная комната выходили в общий длинный коридор. Дом и квартиры в нем были, как сейчас говорят, «сталинской» планировки. Потолки высокие, комнаты непроходные, кухни и коридоры просторные, туалет и ванная раздельные. У Валентина Иосифовича и Эдиты Александровны было двое детей – сын Игорь и дочь Наталья. Дочь, врач по профессии, со своим мужем жила здесь же, в квартире своих родителей. Сын, доцент института, со своей семьей жил отдельно.

– Мы тут со своей закуской. Возьми, пожалуйста, и приготовь нам стол, – попросил он жену, – только обязательно должен быть хрен и картошка, можно «в мундире».

Они расположились на мягком диване. Первым заговорил Валентин Иосифович:

– Ты, по-моему, предвзято относишься к первому секретарю райкома. Он неплохой человек. Наш выпускник. Прямой. Мужиковат, правда, но эта черта, скорее всего, располагает к нему людей.

– При первой встрече с ним, мне показалось, что он начал «давить» на меня, диктовать, не принимая никаких возражений. А я ведь тоже могу иметь свое мнение, и ему бы надо к нему прислушиваться. И вообще, не нравится мне такой автократический стиль. Нотки партократии я почувствовал еще раньше, когда приходилось встречаться с партийными руководителями на овощехранилищах, на совхозных полях. Вместо того чтобы сказать «спасибо», или доверительно подсказать, как сделать лучше, при студентах начинают отчитывать. Вроде мы – не добровольно пришли помогать, ну, как волонтеры что ли, а обязаны выполнять не свойственную нам работу.

– Понимаешь ли? После смерти Сталина, во времена Хрущева наступила некоторая либерализация общественной жизни. В стране начали проявляться ростки плюрализма. Надо бы, конечно, чтобы и в партийной жизни находили отражение качественно иные механизмы воплощения в жизнь решений партийных органов, нежели опора на административные рычаги, директивные предписания.

ЭР03244

– Но однопартийная политическая система подкашивает на корню эти ростки, – опять включился в разговор Сергеев, – так ведь проще управлять, когда нет альтернативных мнений. К тому же всевозможные программы, директивные решения и постановления руководящих органов партии и государства не подкрепляются ресурсами, и поэтому, часто, носят декларативный характер.

– Вот-вот. Они напоминают, скорее всего, намерения, в которых отмечаются недостатки системы, намечаются пути их преодоления. Но разрешение возникающих проблем привычными директивными методами оказывается невозможным. Происходит постепенное разрушение самого механизма выполнения принятых решений. Вот, к примеру, сегодняшнее постановление бюро райкома партии нацеливает коренным образом улучшить «среду обитания студентов» в общежитиях… Выражение какое-то придумали – «среда обитания». Будто студенты бомжи или, хуже того, животные. Но разве я этого не понимаю?! Мебель в общежитиях служит уже тридцать пять лет. Где взять деньги на ее обновление? Я же не пойду воровать, или грабить. Мог бы заработать. Ведь какие дела делаем! И в науке, и в строительных отрядах. Но заработанные деньги должны иметь целевое назначение. Их должны получить те, кто заработал. Вот и получается, что теория расходится с делами. Провозглашаем одно, а на практике – как получится.

– Theorie, mein Freund, ist trocken…(нем.)

– Что ты сказал?

– Это мефистофельское выражение Гете из «Фауста»: «Теория, мой друг, суха», а далее – «но зеленеет древо жизни».

– Иногда в директивных решениях констатируют то, чего нет в миру. Складывается впечатление, что те, кто пишет проекты решений, и кто окончательно их принимает, не знают реальной жизни, или далеки от нее.

– Хочу процитировать, – сказал Сергеев, – еще одного немецкого классика, Генриха Гейне:

«*В … драгой моей отчизне,*

Куда ни глянь – растут деревья жизни;

Плоды манят… Но только на беду,

Всё чучела расставлены в саду».

– Вот-вот, а мы эти чучела должны выдавать молодежи за действительность. Но они же уже взрослые, и понимают, что к чему…

ЭР03244

Сергеев затронул еще одну тему:

– Сейчас нередко можно услышать критику в адрес системы образования, которая в силу своего консерватизма и определенной инерционности не может быстро адаптироваться к стремительно меняющимся условиям жизнедеятельности. Возьмите любую отрасль производства: космос, оборонно-промышленный комплекс, да тот же железнодорожный транспорт. Образование не успевает за научно-техническим прогрессом. А должно быть наоборот: образование должно идти впереди. Но как это сделать?

– Я уже говорил: как в мединститутах. Профессор идет в клинику, а потом в студенческую аудиторию. Надо так же сделать и у нас.

– Но что наш преподаватель увидит на производстве? Не повсеместно же имеется новая техника и новейшая технология производства.

– Проблемы. Он должен увидеть проблемы, потом идти к студентам и вместе их решать. Затем нести эти проекты решений в цех на суд рабочих коллективов. Преподавателя еще нужно посылать на стажировку, в аспирантуру, докторантуру, туда, где проектируются, конструируются и создаются новая техника и технологии…

– То есть, повышение научно-педагогической квалификации преподавателей. У нас же действует такая система. Где-то пятая часть преподавательского состава постоянно учится. К сожалению, она, эта система, не всегда себя оправдывает. Не получается так, как задумано. Проучившись семестр в системе повышения квалификации, или окончив аспирантуру, преподаватель должен приехать к студенту с обновленными учебными курсами, наполненными знаниями последних достижений науки, техники и технологий, с новыми методиками. Но чаще всего бывает так, что ничего не меняется. Затраченные средства и время пропадают зря. Тут что-то не до конца продумано. Нужно повысить ответственность: повысить уровень аттестации там, где человек учится, и спрос там, куда он возвращается после повышения квалификации. Потом надо найти способы стимулирования творческого педагогического труда.

– Есть еще один путь. И он проверен в коллективе нашего института. Это – создание собственных научных школ. Пока Эдита готовит нам хрен и варит картошку, я поясню, в чем суть. Неотъемлемой частью учебно-воспитательной деятельности нормального института должна быть научно-исследовательская работа. И это известно, я никакой Америки здесь не

ЭР03244

открываю. Исследования должны быть по существу составным элементом учебного процесса. К фундаментальной и прикладной науке должны активно привлекаться студенты, а результаты исследований сразу же должны включаться в образовательные программы. В этих же научных школах должны готовиться и научно-педагогические кадры. Как ни парадоксально будет звучать, заложить лучшие традиции работы научных школ в нашем институте помогла война. Дело в том, что в годы войны концентрация у нас профессуры, перемещенной по эвакуации из западных вузов страны, в первую очередь из МИИТа и ЛИИЖТа, способствовала развитию здесь академической и научной мысли и созданию научных школ.

Валентин Иосифович с воодушевлением начал вспоминать те годы, когда в институт прибыли талантливые ученые в области строительства: доктор технических наук, профессор А.В. Дарков – автор только что вышедшего из печати учебника по строительной механике, доктора наук, профессора А.А. Пиковский, И.В. Урбан, В.И. Гнедовский. Они сформировали в институте научную школу строительной механики, которую прошел ни один десяток воспитанников института не только старшего поколения, но и выпускников более поздних периодов. Многие из которых стали кандидатами и докторами наук, доцентами и профессорами, заведующими кафедрами, деканами факультетов, ректорами вузов. Идеи научной школы строительной механики получили воплощение в практике транспортного, промышленного и гражданского строительства, в том числе уникального. Валентин Иосифович привел примеры использования теории арочных сводов в расчетах строительных конструкций с практическими рекомендациями облегчения ферм мостов, перекрытий зданий и сооружений. Широкое применение на практике получили предложения института по совмещенной работе оболочек и строительных конструкций при сооружении покрытий из крупнопанельных сегментных плит, по совмещенной работе конструкции здания и сплошных фундаментных плит.

– А ведь я тоже являюсь в какой-то степени учеником школы строительной механики. – Валентин Иосифович преобразился, как будто вспомнил что-то очень важное. – Я окончил институт по специальности «Электроподвижной состав», получив квалификацию электромеханика. И кандидатскую диссертацию писал по электровозам. Приехав на Дальний Восток, в преподавательской работе мне надо было переквалифицироваться.

ДВГНБ

ЭР03244

Электрической тягой в те годы здесь и не пахло. Ближе всего мне была строительная механика, потому что диссертация была связана с надежностью и прочностью экипажной части электровоза. Основы строительной механики я прошел в МИИТе, но настоящую школу как преподавателя, как ученого прошел здесь, работая на кафедре «Строительная механика».

– А я и не знал, что Вы электровозник. Железнодорожник, значит. И все удивлялся тому, как Вы всесторонне разбираетесь в работе железнодорожного транспорта, аргументированно владеете ситуацией, знаете проблемы его научно-технического развития.

– Как говорят, «собаку съел». Я всю сознательную жизнь с транспортом и для транспорта, и не мыслю своего существования без железнодорожного транспорта.

Он продолжил свой рассказ о научных школах института. В пятидесятых – шестидесятых годах, по мере роста научно-педагогического потенциала, в институте формировались контуры и других научных направлений. Одно из них возглавил доктор технических наук, профессор Паталеев А.В., заведующий кафедрой «Основания и фундаменты». Научная школа Паталеева подготовила ни одно поколение научно-педагогических работников в области проектирования, строительства и эксплуатации инженерных сооружений в экстремальных природно-климатических условиях Дальнего Востока. Исследования имели непосредственный выход в практику строительства оснований зданий, железнодорожного пути, мостов и тоннелей.

На кафедре «Теоретическая механика» формируется научная школа по проблеме кинематического анализа шарнирно– стержневых систем, возглавляемая Г.К. Федоровым. Под влиянием его идей из этой школы выросла и плодотворно трудится большая группа ученых, в числе которой доктор технических наук, профессор Доронин В.И., который продолжил работу школы и также вырастил новое поколение научно-педагогических работников, ученых, исследователей.

Валентин Иосифович рассказал о развитии прикладной науки по проблемам железнодорожного транспорта: организации движения поездов, локомотивного и вагонного хозяйства, железнодорожного пути и другой транспортной инфраструктуры. Среди них исследования, имеющие общесетевое значение и связанные с движением поездов. Так первой значительной и в теоретическом и практическом плане была работа «Основы

ЭР03244

технической ступенчатой маршрутизации», выполненная под руководством доктора технических наук А.Б. Дульнева. Следующим поколением ученых, в том числе и его учеников, были проведены научные исследования по проблемам увеличения весовых норм и скоростей движения поездов на железных дорогах Дальнего Востока. А когда в институте был организован вычислительный центр, то произошел мощный скачек количества прикладных исследовательских работ. Были защищены десятки диссертаций. Вычислительная техника стала активно внедряться учебный процесс.

– Хочу в этой связи упомянуть три научно-исследовательские работы, – продолжал Валентин Иосифович, – которые удивили железнодорожников: это машинный расчет плана формирования поездов, графика движения и информационной системы взаимодействия железнодорожного и морского транспорта. Это очень сложные организационно-управленческие задачи на транспорте. Сейчас с помощью ЭВМ их решение значительно упростилось. Большой вклад в решение этих проблем внесли Стопичев, Гаврилов, Кутыев, Мазур, Тиличенко. Например, составленный с помощью ЭВМ план-график движения поездов, с внедрением средств автоматики, телемеханики и связи, может сравниваться с исполненным графиком движения, записанным автоматически, и на основании сравнения анализироваться и оцениваться в целом процесс управления движения поездов. Это как раз уже по твоей части профессиональных знаний.

– У нас на кафедре уже преподается студентам дисциплина «Диспетчерская централизация». Студенты изучают, как автоматически осуществляется запись исполненного графика движения поездов. К слову, я как раз читаю этот курс.

– Я мог бы продолжить перечень научных проблем, которыми занимается институт и по другим направлениям технического прогресса. Например, в гидравлике и водоснабжении, в вагонном, путевом и локомотивном хозяйствах и других. В повышении эффективности тепловозной и электрической тяги. О многих работах ты прекрасно осведомлен. Как видишь, институт работает на острие решения актуальных научно-технических проблем транспорта. Результаты выполненных научных работ внедряются в производство. Эти работы являются и достоянием многих студентов через их участие в выполнении научных исследований, за что как раз я бьюсь, а кое-что включается в образовательные программы сверх того, что преду-

ДВГНБ

ЭР03244

смотрено учебными планами. Так что не все у нас плохо. К сожалению, мы не всегда можем вмешиваться в содержание программ, утвержденных на правительственном уровне. Зачем я затеял весь этот разговор?

– Может быть, чтобы занять время, пока Эдита Александровна готовит нам «закусон»? – ляпнул Сергеев, как говорится совсем «не в дугу».

– Не только, – не обиделся, или не показал вида, Валентин Иосифович, – хотел пожаловаться тебе как партийному «боссу»: у нас в масштабах страны от идеи до производства нового продукта уходит много времени, сил, средств и нервов на борьбу с волокитой и бюрократией. И пока мы с ними боремся, наши идеи уходят и воплощаются за рубежом более предприимчивыми людьми. Благодаря их лучшей технологии в изготовлении конечного продукта к ним уходят и приоритеты.

Валентин Иосифович рассказал, что около двадцати лет назад в институте было создано проектно-конструкторское бюро, объединившее группу инженеров различных специальностей под его, ректора, общим руководством. Ставилась задача коренным образом изменить тяжелый ручной труд путейцев, механизировать и автоматизировать его, создав высокопроизводительные путевые машины по сборке рельсовых звеньев и укладке их на приготовленное земляное полотно, а также по разборке убранных рельсовых звеньев при капитальном ремонте железнодорожного пути. Архиважная, актуальная, смелая для пятидесятых годов идея увлекла молодых инженеров и ученых института. Были спроектированы и построены опытные образцы машин, многие из которых пошли в серийное производство и зарекомендовали себя с хорошей стороны на производстве. Но сколько было потрачено времени, чтобы воплотить идею в проекты, потом в опытные образцы техники, а затем внедрить в производство?!

– Пришлось много обивать порогов в партийных и советских органах, руководстве Министерства путей сообщения, доказывать актуальность проблемы, чтобы воплотить идею в жизнь. А первый образец одной из серий путевых машин был изготовлен в Хабаровске на оборонном заводе имени Горького. Мне все-таки удалось через крайком КПСС решить задачу постройки первой машины-комбайна по автоматической сборке рельсовых звеньев. А после того, как она показала себя в деле, задачи по развитию проектно-конструкторского бюро, его финансированию, серийному

ЭР03244

производству различного назначения машин, стало решать легче. А сколько студентов, выпускников прошли эту школу! Они и сейчас успешно трудятся: проектируют, конструируют, производят, преподают, иначе – творят. Это вселяет оптимизм. Но вот на волокиту и преодоление разного рода препятствий и бюрократии в инновационном процессе от идеи до производства уходит до семидесяти процентов драгоценного времени. Это болезнь нашего государства. Чиновник не чувствует своей ответственности за научно-технический прогресс, а порой в нем и не заинтересован. Дело не его личное, а государственное; пусть там кто-то и болеет за это хлопотное дело. Та же проблема самоотчуждения, о которой я говорил на бюро райкома, ведущая к вопросу о собственности…

Валентин Иосифович не договорил свою мысль, которая, очевидно, содержала его сомнение в эффективности общественной собственности, преимуществе ее над частной. В комнату вошла с подносом Эдита Александровна:

– Кончайте деловые разговоры. Ищите на них время в институте. Иван Андреевич, он со своими делами и здесь Вам покоя не дает. Вот вам закуска… Пойду приготовлю вам чай.

– «Покой нам только снится…», – напевно процитировал Валентин Иосифович ставшие крылатыми слова Александра Блока из стихотворения: «И вечный бой!..». С трудом, из-за мучившего его радикулита, поднялся с дивана и, прихрамывая из-за артроза в коленях, взял курс к столу с приготовленными женой яствами. Туда же направился и Сергеев.

И какая ж это была великолепная ректорская закуска: отваренная «в мундире» горячая картошка с мочеными яблоками и квашеной капустой, с салом и хреном, да еще на голодный желудок, и под неповторимую настойку «Стрелецкую»!

***

Спустившись в свою квартиру, Сергеев как-то сразу почувствовал дополнительный груз ответственности от того, что на нем висел партийный выговор за воспитательную работу. Получил выговор в качестве «поощрения» за еще не начатую работу. Обидно, унизительно, незаслуженно. Он отказался от предложенного ужина и, сославшись на усталость, прошел в свой рабочий кабинет. Он не сказал жене про свой выговор. Иначе полу-

ЭР03244

чил бы дополнительные аргументы для ее правоты, когда она отговаривала его дать согласие на новую работу.

Погрузившись в кресло и закрыв глаза, он глубоко задумался о проблемах воспитания молодежи в вузах. Сергеев понимал, что учреждения системы высшего образования брали на себя и воспитательные функции. Выполняя заказ государства и партийных органов, вузы, как часть системы образования в стране, являлись одним из институтов формирования советского образа жизни. Одновременно с передачей знаний будущим специалистам шло приобщение молодежи к основным ценностным установкам общества, частью которых была коммунистическая идеология и культура советского социума. В задачу учебных заведений входило формирование общекультурного, высоконравственного специалиста, гражданина своей страны.

Оказывается, обучить студентов конкретным наукам, естественнонаучным, инженерным, не так сложно. В них есть доказательства изучаемых там теорем, законов, каких-то правил и суждений. В основе своей все изученное подтверждалось жизненной практикой, и поэтому легко переходило в твердые убеждения будущих специалистов. Совсем другое дело с обучением студентов общественным наукам, марксистско-ленинской теории. Привить молодому человеку знания научного коммунизма, знания, формирующие марксистско-ленинское мировоззрение, тоже не так сложно, как, скажем, теоретические основы естественнонаучных и инженерных дисциплин. Но сделать их, студентов, сознательными «знатоками» этих наук, то есть убежденными борцами за дело коммунистической партии, гораздо сложнее. Такими, как говорилось на бюро, – «которые не просто знают и умеют, а не могут действовать иначе, чем повелевает им долг, совесть советского гражданина».

Почему это сложно сделать? Очевидно потому, что теоретические «нравоучения» не всегда могут подтвердиться жизненной практикой. Потому что расходятся слова и дела. Потому что на уроках в аудиториях говорят о высоких «материях», а в жизни получаются другие, в ряде случаев, прямо противоположные примеры и результаты. Провозглашаются преимущества социалистического общества, преимущества общественной собственности над частной, а на деле получается наоборот. Нет внутренней заботы об экономии и бережливости общественной собственности. «Не мое – чего ее беречь». Производительность труда в разы ниже, чем в

ЭР03244

развитых капиталистических странах с частной собственностью на средства производства. Никак не можем справиться с тем, чтобы поднять рентабельность сельскохозяйственного производства. Не получается с изобилием продуктов питания и всесторонним удовлетворением потребностей людей в промышленных товарах народного потребления.

Вместо того, чтобы власти и правящая партия больше занимались вопросами воспитания и социального благополучия людей, они всю свою энергию направляют на борьбу с руководителями предприятий и организаций за выполнение планов промышленного и сельскохозяйственного производства. Авторитарный стиль управления превалирует везде и во всем в силу того, что, порой, не находятся те хозяйственные механизмы, приводные ремни и рычаги, которые бы действовали автоматически, чтобы хозяйственные руководители, все производители товаров сами были заинтересованы в эффективном производстве товаров, как своих собственных.

Вот когда повысится сознание людей, когда людьми в результате воспитания завладеют совсем другие нравственные ценности, и когда параллельно будет достигнуто изобилие производства товаров и продуктов питания, вот тогда и будет база той практики, когда теория общественно-политических отношений может легко перерастать в твердые убеждения.

Кстати, вопрос об этике и эстетике тоже лежит в этой плоскости. Об этом ярко на заседании бюро прозвучало выступление секретаря райкома по идеологии. Считается, что нравственная зрелость и твердость политических убеждений – величины взаимосвязанные. Но отсутствие надежного морального фундамента, практической действительности, низводит все теоретические выкладки по этой проблеме. Правильно говорил классик: «теория без практики мертва». К тому же доподлинно известно, что подавляющая часть научной и политической информации, которой перегружается память студентов, без практики оставляет заведомо недогруженными их души. Спустя какое-то время эта информация устаревает, и, часто, оказывается вообще ненужной. Восстанавливать ее потом можно всю жизнь: в системе политического образования, в политкружках, на политинформациях, на курсах повышения квалификации и переквалификации и т.д. Тем более, говорят, что чем позднее обучение, тем оно целенаправленнее, рентабельнее. Но если оно не связано или не подкреплено жизненными интересами человека, окружающей действительностью, оно так и не перерастет в убеждения, и, следовательно, в поступки.

ДВГНБ

ЭР03244

Да, воспитание – трудная задача. Говорят, в этом вопросе нельзя опаздывать. Как говорят рыбаки, «нельзя давать слабины». Воспитывать нужно с момента рождения человека. Воспитывает семья, школа, окружающая среда. Пятилетний вузовский период для молодого человека – немалый срок, чтобы можно было что-то исправить, что-то направить в нужное русло общественной жизни, а что-то приобрести новое и на всю жизнь. И совершенно правильно подчеркивалось на бюро райкома КПСС, что этот период представляет рубежи взрослости, когда человек во всем ищет смысл, обоснование, когда он ценит аргументы, доказательства. И это период в известной степени определяет пути слияния с непосредственным участием в трудовом процессе. При осмыслении этого участия может возникнуть та непреодолимая тяга к реальному, максимально полезному для общества делу, которая составляет, пожалуй, главное содержание потребности к свободе, потребности к труду. Вот здесь и возникает «нестыковка».

В чем суть? В личном общении, в работе, ректор и секретарь парткома института часто обсуждали эту проблему.

Со стороны общества всегда существовал заказ на результаты деятельности системы высшего образования. Он заключался в воспроизводстве кадрового потенциала с высшим образованием той социальной структуры, которая сформировалась в СССР. Образовательные институты осуществляли функции поставки кадров, предоставляя гражданам Советского Союза возможность занять место в общественной структуре в соответствии со своими навыками, знаниями и умениями, хотя на деле этот принцип не всегда находил воплощение. При общей устойчивости системы взаимоотношений, принятых в советском обществе, образовательный фактор являлся одним из ведущих. В условиях постепенного насыщения специалистами с высшим образованием социальной структуры, сменой приоритетов и ценностных ориентировок и определенном сохранении консервативных установок системы образования и ее инерции, увеличивался разрыв между ожиданиями и объемом получаемых гарантий.

В стенах вуза возникает у молодого человека, будущего специалиста, чувство максимальной полезности себя, которое может быть следствием не только психологической настроенности на работу, но и ожидаемой предельной эффективности последней, интересной и творческой по содержанию, благоприятной окружающей средой по здоровому образу жизни. Но когда человек попадает на практику или уже на работу после окон-

ЭР03244

чания института, здесь и разбиваются его чувство полезности и психологический настрой при столкновении с действительностью.

Многое, к сожалению, в такой ситуации не зависит непосредственно от системы воспитания и образования в вузе. На производстве часто не всегда понимают или не могут понять в силу занятости делами, что процесс становления личности пришедшего на практику или поступившего на работу уже молодого специалиста, продолжается, что и на производстве, пусть с определенной спецификой, должна быть система всестороннего воспитания и политического, и трудового, и нравственного. В новом трудовом коллективе должна быть забота о том, чтобы знания и способности, полученные в вузе, были своевременно выявлены и развиты. И, прививая молодому человеку любовь к любому труду вообще, главный упор должен делаться на труд по образованию, по призванию, приносящий удовлетворение и успех молодому специалисту и максимальный эффект самому производству.

Важно здесь понять, что отдача будет максимальной, эффективность использования умений и способностей молодого специалиста наивысшей, если при этом будет иметь место удовлетворенность трудом. Ибо только труд человека, нашедшего себя, получившего возможность реализовать максимум того, на что он способен, может стать по-настоящему творческим, принести ему уважение сослуживцев и общественный престиж. Важно еще понять при этом, что в правильном использовании молодых специалистов будет зависеть и микроклимат в коллективе. Ведь работник не на своем месте почти всегда источник конфликтов, не говоря уже о том, что не получая удовлетворения от своего профессионального труда, он нередко ищет компенсации в других, иногда даже противоречащих социальным нормам, видах деятельности. Это как раз пример существенно ослабляющий воспитательную эффективность, достигнутую в вузе.

На бюро ректор института затронул вопрос о самосознании. Это тоже глубинный вопрос! Он затрагивает уже не отдельных студентов, проживающих в общежитиях. Вопрос касается огромных масс народа. Действенность пропаганды нравственных ценностей, здорового образа жизни оказывается весьма ограниченной, если не будет подкрепляться коренными социальными изменениями в обществе. Общество тогда вынуждено будет постоянно заниматься нейтрализацией различных симптомов духовной ущербности людей и в их отношении к труду, и к природе, и друг

ЭР03244

к другу, и в бытовом поведении, и так далее. А ведь в нашей жизни так и происходит. Эта «пробуксовка» требует многих сил и средств. Желаемое не соразмерно с возможностями. Слова расходятся с делами. Ценностные ориентации не подкрепляются действительностью.

Огромную проблему по своей значимости затронул Валентин Иосифович. На пути становления такого самосознания стоит не только расхождение «теории с практикой». Оказывается, молодой человек должен преодолеть отчужденное отношение ко всему в жизни. Сможет он это сделать с помощью своих наставников, к нему придут и органическое чувство личной ответственности за все, способность мыслить, оценивать, действовать с точки зрения общечеловеческих интересов. Он будет тогда способен во всякой конкретной ситуации занимать прогрессивную позицию, выступать против тех политических сил, общественных групп, которые служат закреплению каких бы то ни было форм неравенства, антагонизма, равнодушного отношения к общественной собственности, общественному производству, утилитарно-потребительскому отношению к природе, явлениям культуры.

«По степени трудности, сложности и злободневности, – думал Сергеев, – вопрос избавления от этого тяжелого, хотя исторически и генетически обусловленного наследия, я бы поставил на первое место в системе коммунистического воспитания студентов». И не только потому, что эту тему поднял его любимый ректор. А потому, что этот вопрос затрагивает основы экономических и социальных отношений в теории марксизма-ленинизма.

Валентин Иосифович, поднимая проблему самоотчуждения, затронул тему отношения молодого человека к другим людям, к своим товарищам, тему воспитания способности «чувствовать боль другого как свою». Но это предмет и эстетического воспитания. Эстетически развитый человек воспринимает другого не предвзято, а прежде всего, как подобного и равного ему самому, одновременно, и отличного от него, и родственного ему. Это создает глубину сочувствия и понимания между людьми. Нужно ли доказывать, что способностью именно так относиться к другому человеку определяется и творчество человеческих отношений, и культура общения, создается эмоциональная атмосфера всей повседневной жизни…

«Все эти проблемы, конечно, жгучие, неотложные, – думал Сергеев, – но и не сугубо «периферийные», зависимые как бы только от действий местных партийных органов, местных властей, первичных партийных ор-

ЭР03244

ганизаций. Они не могут быть решены и сами по себе. Во многом здесь требуется и центральное решение проблем воспитания человека, может быть, на правительственном, или даже законодательном уровне»…

– Ты что, спишь в кресле? – Это Марии показалось, что он спит, когда она вошла в кабинет. Подошла к нему со спины, чмокнула в затылок. – Смотри, сколько уже времени, скоро полночь. Ты, как стал секретарем парткома, мало отдыхаешь. Раздевайся и иди спать, как положено. Завтра – рабочий день…

Вопрос, вынесенный в повестку дня бюро райкома партии, и принятое на нем постановление на всю жизнь глубоко вошли в душу Сергеева. Будучи секретарем парткома, а затем проректором вуза, воспитательную работу со студентами он считал всегда приоритетной. Тем более, к тому времени, а это были девяностые годы двадцатого века и первое десятилетие двадцать первого, притупилась роль высшей школы в воспитании молодого поколения. Она, воспитательная работа, была как бы вынесена за скобки учебного процесса. А без общей воспитанности, без формирования активной гражданской позиции у будущих специалистов не может быть качественного образования.

***

Тяжелый осадок в душе Сергеева от партийного выговора постепенно улетучивался в буднях своей новой работы, наполненной ежедневно с раннего утра и до позднего вечера текущими и перспективными партийными заботами. Он провел расширенное заседание партийного комитета по постановлению бюро райкома КПСС, на котором был утвержден объемный план мероприятий по устранению выявленных недостатков в воспитательной работе со студентами.

Для Сергеева было не совсем понятно то, что со стороны партийных органов и района, и города, секретарей, заведующих отделами, других партийных функционеров, не было никакой реакции лично к нему по существу наложенного взыскания. Будто бы не было никаких недостатков, просчетов. Он-то думал, что на него будут указывать пальцем: вот, мол, смотрите на секретаря парткома известного вуза с партийным выговором.

Отношение к нему было благожелательным, предупредительно вежливым. Очевидно, учитывалось и то, что он возглавлял крупную по численности и значимости в районе и городе партийную организацию, имеющую

ЭР03244

большой интеллектуальный потенциал, несущую весомую нагрузку в пропаганде марксистско-ленинской теории, политических и научных знаний среди населения. Более того, сам секретарь парткома имел ученую степень и звание, происхождение из рабочей среды. В городской партийной организации это было практически редким, или даже исключительным явлением.

Как водится, на свежего человека в числе партийных активистов начинают «вешать» не только выговоры, но и различные «нагрузки» и партийные поручения. Не исключением был и Сергеев. На очередных выборах он баллотировался кандидатом в народные депутаты трудящихся районного совета и был избран, а на первом же организационном заседании совета стал членом районного исполнительного комитета. На районной партийной конференции, которая состоялась вскоре после отчетно-выборного собрания в институте, он был избран делегатом на городскую партийную конференцию. На ней Сергеев был избран членом городского комитета КПСС. Это сразу же изменило отношение к нему районных партийных функционеров и районной власти. С ним стали считаться.

Объем «нагрузок» продолжал расти. Складывалось впечатление, что его основная работа в должности секретаря партийного комитета института является как бы второстепенной, номинальной, малозначащей, и у него остается много свободного времени, которое можно направить на ряд других общественных поручений. Такая партийная практика, как потом считал Сергеев, была неправильной, можно даже сказать – вредной. Если человек «везет», его «загружают» еще больше. И, как часто получается, человек уже не может «везти» ни основной «груз», ни дополнительный. А коммунист, к тому же добросовестный, к каким Сергеев причислял и себя, старается выложиться, тянуть все, что на него «навалят», выбиваясь из сил, затрачивая весь свой потенциал без остатка, не оставляя времени ни для отдыха и досуга, ни для семьи, ни для интеллектуального творческого роста. Какой может теперь идти разговор о научных исследованиях, о написании докторской диссертации?

На очередном собрании членов районного общества «Знание» Сергеева избрали председателем районной организации. А на конференции краевой организации общества «Знание» – членом президиума правления. И здесь же его избрали председателем краевого совета народных университетов. Затем он стал автоматически членом российского (республиканского) сове-

ЭР03244

та народных университетов, поскольку был председателем краевого совета. И в своем институте Сергеев, кроме того, еще был членом ученого совета, членом постоянно действующего в институте совещательного органа – ректората, членом конкурсной комиссии. В общем, «многочлен».

Сколько же времени уходило только на одни заседания этих выборных органов! Сколько времени поглощали разного рода совещания, плановые и оперативные, собрания партийных и административных «активов», «слеты», конференции, симпозиумы. К тому же были вызовы, как говорится, «на ковер» к вышестоящим руководителям. А ведь кроме всего этого есть план партийного комитета института – его надо выполнять. Есть текущие, перспективные целевые задачи парткома – их надо решать. Есть всегда люди, желающие лично пообщаться с секретарем парткома с предложениями, вопросами, жалобами – надо находить время их принимать. Наконец, есть оперативная работа – ее надо делать…

Сергеев хотел было пожаловаться Валентину Иосифовичу на обилие дополнительных на нем общественных обязанностей, но потом раздумал. На ректоре института их «висело» не меньше: член краевого комитета КПСС, депутат краевого совета народных депутатов, руководитель общества дружбы с зарубежными странами, член научно-методического совета ГУУЗа МПС, член редколлегии журнала «Железнодорожный транспорт» и ряд других постоянных и временных поручений.

***

Партийная работа целиком поглотила Сергеева. Свою работу, работу партийной организации института он соотносил с решением судьбоносных государственных задач. А страна, между тем, успешно завершала третий год девятой пятилетки, год ударного труда, как тогда писали, и широкого размаха социалистического соревнования. 1973 г. был ознаменован и крупными успехами миролюбивой внешней политики государства.

Состоявшийся десятого-одиннадцатого декабря Пленум ЦК КПСС, обсудил и одобрил в основном проекты Государственного плана развития народного хозяйства и Государственного бюджета СССР на 1974 г. Пленум, как было записано в его решениях, «целиком и полностью одобрил деятельность Политбюро ЦК КПСС по осуществлению решений XXIV съезда партии в области внутренней и внешней политики, положения и выводы, изложенные в выступлении Генерального секретаря ЦК КПСС

ЭР03244

Брежнева». Пленум признал, что выполнение и перевыполнение плана 1974 г. будет иметь определяющее значение для успешного завершения пятилетки в целом, создаст условия для дальнейшего роста экономического потенциала страны, повышения благосостояния и культурного уровня народа. С подачи Пленума ЦК 1974 г. стал называться «определяющим» годом девятой пятилетки.

Пленум «предложил всем партийным организациям развернуть работу по мобилизации коммунистов, комсомольцев и всех трудящихся на выполнение народнохозяйственного плана 1974 г., руководствуясь положениями и выводами выступления товарища Брежнева на Пленуме».

Состоявшаяся вслед за Пленумом ЦК КПСС сессия Верховного Совета СССР утвердила Государственный план развития народного хозяйства и Государственный бюджет СССР на 1974 г. Эти документы предусматривали повышение темпов развития ряда отраслей промышленности, дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, ускорение технологического прогресса и обеспечение роста уровня жизни населения. Планом предусматривались опережающие темпы роста производства предметов потребления. Намечаемое развитие экономики страны, рост национального дохода и производства товаров народного потребления давали возможность предусмотреть в плане на 1974 г. новые мероприятия по дальнейшему повышению материального и культурного уровня жизни советского народа.

В начале января 1974 г. было опубликовано Обращение Центрального комитета КПСС к партии и советскому народу, в котором прозвучал призыв «делом ответить в общей борьбе за успешное претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС, еще шире развернуть социалистическое соревнование за досрочное и качественное выполнение плановых заданий».

В городе, как и по всей стране, прошла череда собраний актива партийных организаций края, города, района.

Собрание актива районной партийной организации, обсудившее «Итоги декабрьского (1973) Пленума Центрального Комитета КПСС и задачи, вытекающие из речи на Пленуме Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Обращения ЦК к партии, к советскому народу», проходило в актовом зале института, вмещавшем шестьсот человек. Собрание актива «полностью поддержало и единодушно одобрило деятельность Централь-

ДВГНБ

ЭР03244

ного Комитета КПСС, Политбюро ЦК, высоко оценило большой личный вклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева в осуществлении решений XXIV съезда партии». Участники собрания подчеркивали, что решения декабрьского (1973) Пленума ЦК КПСС, глубокий анализ развития экономики, изложенные в речи Л. И. Брежнева на Пленуме, имеют огромное теоретическое и практическое значение. Трудящиеся района, борясь за досрочное выполнение планов третьего, решающего года пятилетки, внесли свой достойный вклад в дело развития народного хозяйства. На собрании актива отмечалось, что коммунисты, все трудящиеся района горячо одобряют задачи, вытекающие из решений декабрьского (1973) Пленума ЦК КПСС, сессии Верховного Совета СССР, Обращения ЦК КПСС к партии и народу страны, принимают их к неукоснительному руководству и исполнению. Участники собрания актива говорили, что нужно и впредь всячески развивать активность всех первичных партийных организаций, совершенствовать стиль и методы работы, поднимать ответственность каждого члена партии, всех трудящихся за претворение в жизнь величественной программы построения коммунистического общества.

На собрании актива выступил и ректор института. Валентин Иосифович в своей речи обратился к партийным комитетам района, города и края полнее использовать интеллектуальный потенциал вуза в социально-экономическом развитии территорий, в пропаганде общественно-политических и научных знаний.

– Районный, городской и краевой комитеты партии проводят огромную работу по мобилизации трудящихся на успешное претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС, – сказал он. – Но многие мероприятия в основе своей носят экстенсивный характер. Объемы производства и услуг растут преимущественно за счет привлечения дополнительных рабочих рук. Это неправильно. Нужно обеспечивать рост производства за счет интенсификации и повышения производительности труда. Вот здесь и может помочь институт, его интеллектуальный потенциал. Давайте нам заявки, поручения на исследовательские, проектно-конструкторские работы по автоматизации и механизации труда, интенсификации производства, совершенствованию технологии, повышению экономической эффективности. То есть всего того, что направлено на интенсивный путь развития, повышение производительности труда. Наши ученые могут это де-

ЭР03244

лать. И не плохо. Есть убедительные примеры. Могут и студенты помочь, причем не только физическим трудом, как это уже давно делается студенческими отрядами в сельском хозяйстве и строительстве, но и интеллектуальным. Тысячи курсовых и дипломных работ они выполняют под руководством ученых, и высококвалифицированных преподавателей, но весь этот интеллектуальный труд идет в макулатуру. А могло бы быть иначе. Я призываю ознакомиться с нашими исследовательскими работами и проектами. Что-то можно взять уже готовое для внедрения, по каким-то проблемам – дать нам заказы. Там, где осуществляется наукоемкое производство, мы готовы открывать филиалы наших кафедр... Я призываю коллективы предприятий и организаций полнее использовать потенциал наших обществоведов, ученых и преподавателей в пропаганде среди трудящихся общественно-политических и научно-технических знаний... В заключение хочу заверить партактив в том, что коллектив института и впредь будет надежной опорой районной партийной организации в выполнении планов социально-экономического развития.

Собрание актива районной партийной организации приняло резолюцию, в которой коммунисты района заверяли ЦК КПСС, краевой и городской комитеты партии, что «трудящиеся района еще теснее сплотятся вокруг Ленинского Центрального Комитета, сделают все, чтобы умножить свой вклад в успешное претворение в жизнь решений XXIV съезда партии».

На собрании актива были проведены награждения передовых коллективов и работников, внесших большой вклад в выполнение планов «решающего» года пятилетки. Получил награды и Сергеев. Первый секретарь райкома Е.С. Редько вручил ему Почетную грамоту «за успехи, достигнутые в организации учебной и воспитательной работы со студентами института». Второй секретарь горкома И.П. Кудров – «за пропаганду научных знаний и марксистско-ленинской теории среди трудящихся города». Заместитель начальника Дальневосточной железной дороги А.Л. Яцевич от имени Министра путей сообщения и ЦК профсоюза работников железнодорожного транспорта и транспортного строительства вручил Сергееву знак «Победитель социалистического соревнования 1973 г.».

Знак являлся весомой наградой. Он был учрежден совместным постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников про-

ЭР03244

мышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 г.». Награждение работников предприятий и организаций союзного подчинения, каким являлся институт, производилось по совместному решению министерства (ведомства) СССР и ЦК профсоюза. Награждённому человеку вместе со знаком вручалось удостоверение установленного ВЦСПС образца. В трудовой книжке делалась соответствующая запись. Знаки «Победитель соцсоревнования» 1973–1980 гг. входили в перечень ведомственных знаков отличия в труде, дающих право на присвоение звания «Ветеран труда».

После собрания актива Сергеев подошел к Редько:

– Евгений Семенович, как понять, человеку, имеющему выговор за допущенные недостатки в воспитательной работе среди студентов, Вы вручаете Почетную грамоту «за успехи, достигнутые в организации … воспитательной работы со студентами». Я неловко себя чувствую. Где логика? Не прошло и двух месяцев. Может – по ошибке? Я не должен был ее брать? Имейте в виду, я вышел ее получить, чтобы не вносить «сумбур» в ход собрания актива. Что мне прикажете делать?

– Работать, как раньше, даже еще лучше, – шутливо заметил он, – к тому же мы выговор с тебя сняли.

– А почему я ничего не знаю?

– Чтобы не расслаблялся.

– Зачем же тогда был этот фарс на бюро?

– Чтобы другим неповадно было.

– Вот те раз. Но я же переживал. Такой был удар на психику нормального человека.

– Чтобы закалялся… После бюро ты же сделал правильные выводы. Мне докладывали, что твой партком уже выполнил ряд практических шагов по исправлению положения. Да и ректор твой настоял, значит, чтобы мы сняли этот выговор. В общем, мы его, твой выговор в том своем решении бюро, отменили. А награды тебе вручены за работу в 1973 г. Ты их заслужил. Учти замечания и критику на бюро в следующем году. Не учтешь – ударим покрепче.

Редько, попрощавшись, удалился. К Сергееву подходили разные люди с поздравлениями. Подошел и Валентин Иосифович. Пожал руку.

ДВГНБ

ЭР03244

– Ничего не пойму. Я еще больше озадачен, чем после того злополучного бюро, – сказал ему Сергеев.

– Сейчас все разойдутся, и мы, съездив на «Казачку», во всем спокойно разберемся.

После того, как все участники районного партийного актива покинули стены института, ректор предложил Сергееву «расслабиться», вызвал шофера, послал его на «Казачью гору» купить бутылку «Стрелецкой» и закуску к ней.

Сидя в просторном кабинете ректора за длинным столом, уже закусывая после «первой» моченым яблоком, Сергеев посетовал:

– Районный партактив прошел у нас организованно. Замечаний в нашу сторону мы не получили. Но через неделю будет наше открытое партийное собрание. Времени на подготовку остается мало. Надо готовить доклад, мероприятия по выполнению решений районного актива, проект постановления партийного собрания. И все это обставить так, чтобы обсуждение доклада было деловым, принципиальным с конкретными предложениями, как нашу работу сделать лучше…

Сергеева перебил ректор:

– Это конечно так. Но, к сожалению, нам сказать коллективу нечего. Вон что творится в стране, в крае, городе. Построены и введены в действие новые заводы, электростанции, шахты и домны, жилые дома… А что скажем мы?

– Ну как же? Выпуск специалистов для транспорта уже превысил тысячу человек. Практически все выпускники прибыли к месту распределения. Разве это не результат? А законченные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в том числе внедренные в производство и дающие определенный экономический эффект? Это тоже результат. Наша лекторская организация признана одной из лучших в крае…

– Вот если бы твою лекцию можно было бы намазать на хлеб вместо масла, или после прослушивания ее повысилась производительность труда на предприятии, вот тогда была бы польза. Можешь ли ты сказать в докладе, что от прочитанных лекций учеными института на предприятиях дополнительно выпущено продукции на такую-то сумму рублей? Вот то-то и оно.

– Почему же? Есть и конкретика. Например, вклад института в экономику силами студенческих отрядов. Мы можем назвать, сколько построе-

ЭР03244

но линий электропередач, жилых домов на селе, сколько освоено средств капитальных вложений, какой убран урожай картофеля и других культур. По итогам социалистического соревнования наши строительные, сельскохозяйственные студенческие отряды, отряды проводников являются лучшими в крае. При штабе института создана краевая школа командиров и комиссаров. Один из активных участников строительных отрядов Станислав Колбенев награжден орденом «Знак Почета» и он избран делегатом на Всесоюзный слет студентов– отрядников.

– И все-таки этого мало. Нужен результат: ввод в эксплуатацию.

Ректор, конечно же, хорошо знал достижения института в этот «решающий» год девятой пятилетки. И они были немалые в многогранной деятельности коллектива. Но он, так складывалось впечатление, как бы проверял партийного секретаря, владеет ли он информацией перед столь ответственным открытым партийным собранием.

– Валентин Иосифович, я не совсем понимаю Ваш пессимизм. Вы не так давно мне с воодушевлением рассказывали о достижениях наших научных школ. Результаты науки в истекшем году внушительны. Нам есть что показать. Результаты ряда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ переданы производству для внедрения. Вы же помните, три месяца тому назад у нас прошла двадцать восьмая научно-техническая конференция. На ней ученые вузов и НИИ Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Владивостока и других городов, специалисты предприятий и железных дорог высоко оценили практический вклад ученых нашего института в ускорение научно-технического прогресса. Я думаю, что на собрании нужно сказать и о том, какие планы у нас по развитию учебно-материальной базы, и какой уже сделан задел. Я имею в виду строительство лабораторного корпуса, студенческого общежития, спортивного комплекса с плавательным бассейном и другие объекты. Ведь каких усилий стоило вам, чтобы включить их в титульный план строительства и добиться финансирования.

– Хорошо. Убедил старика. Готовь доклад на партсобрание. А перед собранием давай заслушаем его на совместном заседании ректората и парткома. Товарищи нас в чем-то поправят, что-то добавят. К этому времени надо бы подготовить проект постановления собрания. Но чтобы в нем меньше было общих размытых фраз типа «одобряем и поддерживаем», а больше конкретики.

– Без слов «одобряем и поддерживаем» не получится.

ЭР03244

– Да я понимаю… – Ректор наполнил рюмки из бутылки с напитком, – Да, вот еще что. Чуть не забыл. Надо помочь комсомольцам, я имею в виду комитет ВЛКСМ института, провести комсомольскую конференцию. Ты же знаешь, что в ответ на обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу проводится Всесоюзное комсомольское собрание «Ударным трудом и отличной учебой ознаменуем определяющий год пятилетки»…

– Да, я – в курсе, держу руку на пульсе. Мы с секретарем комитета комсомола уже наметили план подготовки к конференции. Определили дату собрания. Правда, она несколько не будет соответствовать рекомендуемым ЦК срокам. У нас же экзаменационная сессия, плавно перетекающая в студенческие каникулы. Всесоюзное комсомольское собрание рекомендовано провести до двенадцатого января. Зачем такая спешка? Мы определились со сроком провести конференцию в феврале, сразу после каникул. Не хотелось бы это важное мероприятие проводить формально, чем вызвали резкую реакцию со стороны райкома и горкома комсомола. Я объяснялся по этому поводу в орготделе райкома партии. Афанасьев никак не хотел меня понять. Позвонил в крайком к своему шефу. Николай Михайлович Костиков сказал ему, чтобы не мешал. Пускай, говорит, проводят, как наметили. Лишь бы польза была и результат.

– Может быть, арендуем какой-нибудь клуб, или дворец спорта, и проведем не конференцию, а общее комсомольское собрание? Устроим для студентов праздник? Как думаешь?

– Интересное предложение. Оно, наверное, будет стоить много денег?

– У нас еще почти целый месяц есть думать. Давай еще по одной – за правильную и выверенную политику нашей партии и правительства, и – по домам, к семьям. Нас там уже заждались.

Ректор поднял наполненную рюмку...

Спустя неделю, в институте состоялось открытое партийное собрание, на которое были приглашены все руководители структурных подразделений, актив комсомольских и профсоюзных организаций, представители старостата, бытовых комиссий и других студенческих объединений. Актовый зал был полон, как и на собрании районного актива. В повестке дня стоял тот же вопрос: итоги Пленума и задачи… С докладом выступал Сергеев. В докладе и выступлениях прозвучали итоги работы коллектива в 1973 г., отмечены недостатки, высказана решимость успешно претворять в новом году задачи, выдвинутые партией.

ЭР03244

Последним на собрании выступил ректор Валентин Иосифович Дмитренко. В его выступлении не было самоотчета, не было повторения уже сказанного в докладе. Он сконцентрировал внимание участников собрания на повышении эффективности учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, развитии творческой связи с производством.

– Почему на одних факультетах высокие показатели учебно-воспитательной и научно-исследовательской работы, на других – низкие? – обратился он с вопросами к коммунистам. – Почему в одних подразделениях института высокая организованность и дисциплина, в других – низкая? Почему одни кафедры поддерживают тесные творческие связи с производством, другие сторонятся их? Почему наши питомцы по одним специальностям имеют высокий балл на защите дипломных проектов, высокую явку на производство после выпуска, по другим – хуже? Почему повышение эффективности и качества работы института не адекватны росту научно-педагогичекого уровня профессорско-преподавательского состава? Партийным организациям факультетов и подразделений надо глубоко разобраться с этими вопросами, дать партийную оценку работы коллективов, их руководителей. Может быть, потребовать от некоторых из них, засидевшихся, не обеспечивающих высокое качество работы на порученном участке, освободить кресло для более деятельных, молодых ученых, болеющих за судьбу и имидж института? Надо подтянуть деятельность отстающих подразделений до уровня передовых и пойти дальше. Это будет достойным ответом на Обращение ЦК КПСС,

Валентин Иосифович в своей речи обратился к партийным организациям факультетов и подразделений института полнее использовать интеллектуальный потенциал в социально-экономическом развитии территорий края, в пропаганде общественно-политических и научных знаний среди трудящихся.

В принятом постановлении собрания было записано: «Профессорско-преподавательский состав, все работники и студенты института горячо одобряют Обращение Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу. Коллектив полон решимости делом ответить на призыв Центрального Комитета и умножить в 1974 г. трудовые усилия в борьбе за успешное претворение в жизнь решений XXIV съезда КПСС, еще шире развернуть социалистическое соревнование за досрочное и качественное выполнение плановых заданий. Ученых и студентов вдохновляет высокая оценка партией

ДВГНБ

ЭР03244

успехов высшей школы в кадровом обеспечении грандиозных планов развития социалистического производства. Достижения института в области подготовки кадров и научных исследований способствуют дальнейшему совершенствованию и интенсификации транспортного производства, открывают новые пути и возможности научно-технического прогресса».

В ответ на Обращение Центрального Комитета КПСС собрание призывало коллективы учебно-научных подразделений, студенческих курсов и групп развернуть движение за интенсификацию учебного процесса и исследований, за ускорение внедрения достижений науки в практику коммунистического строительства. Как прозвучало в выступлениях на собрании, факультеты взяли на себя обязательства об оказании конкретной помощи предприятиям железнодорожного транспорта, экономике края в совершенствовании управления, организации и технологии производства, интенсификации труда, силами студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядов внести практический вклад в развитие промышленного и сельскохозяйственного производства.

Собрание поручило первичным партийным организациям, комитету ВЛКСМ, профкому института «развернуть широкую организаторскую, пропагандистскую и массово-политическую работу среди коллектива сотрудников и студентов, направленную на качественное выполнение планов подготовки специалистов, научных исследований, развития учебно-материальной базы».

Партийный комитет подготовил план мероприятий по претворению в жизнь решений Пленума ЦК КПСС и Обращения Центрального Комитета к партии, к советскому народу. План содержал как бы две части мероприятий: ту, за реализацию которой отвечал ректорат, и ту, где основным организатором был партийный комитет.

Первая часть включала мероприятия по организации учебного процесса, научно-исследовательской работы, по развитию учебно-материальной базы института, включая капитальное строительство. Формированием марксистско-ленинского мировоззрения, организацией внеаудиторной воспитательной работы со студентами непосредственно занимался партийный комитет. Сергеев старался делать так, чтобы партийный комитет не вмешивался в деятельность ректората, ученого совета института. А там, где это нужно было сделать, например, при выборах деканов, заведующих

ЭР03244

ДВГНБ

кафедрами, или участии коллективов в районных, городских или краевых мероприятиях, советовался с ректором, проводил линию парткома через коммунистов, работающих в этих коллективах.

Анализируя содержание всех мероприятий в городе, крае, да и стране в целом, посвященное итогам третьего «решающего» года девятой пятилетки, Сергеев восхищался фактами, на которые в буднях своей многоплановой работы он бы не обратил особого внимания. А факты эти характеризовали устойчивое поступательное движение страны в сторону экономического развития, в направлении роста темпов общественного производства. Общие цифры, да еще в процентах к ранее достигнутому уровню, характеризующие развитие народного хозяйства страны, впечатляли, а если хорошо вдуматься, подчеркивали удивительные трудовые успехи советского народа.

Заканчивался 1973 г., «решающий», как его тогда «окрестили», а вместе с ним – три года девятой пятилетки, внушительными достижениями. Вот данные статистики того периода. Национальный доход, используемый на потребление и накопление, составил 333,8 миллиарда рублей. Достигнут прирост дохода за год 6,8 %, или на 23 миллиарда рублей. Выпуск продукции промышленности увеличился на 7,4 %, или на 31 миллиард рублей, и составил 448 миллиардов рублей. Высоких результатов достигли труженики сельского хозяйства. Был получен рекордный урожай зерновых культур – более 220 миллионов тонн. Собран рекордный урожай хлопка. При росте продукции сельского хозяйства на 14 %, ее общий объем составил 96,3 миллиарда рублей. Грузооборот всех видов транспорта увеличился на 8 %. Производительность труда в промышленности выросла на 6 %, в сельском хозяйстве – на 17, на железнодорожном транспорте – на 6,1. Прибыль по народному хозяйству выросла на 13 %, оборот внешней торговли – на 20,4.

Наряду с ростом экономических показателей были опубликованы и цифры, характеризующие улучшение материального благосостояния трудящихся. В 1973 г. реальные доходы на душу населения увеличивались на 5 %, а в целом за три года пятилетки – на 13,5 %. В 1973 г. были построены жилые дома общей площадью 108,4 миллиона квадратных метров, а за три года пятилетки – 323 миллиона квадратных метров, что позволило улучшить жилищные условия 34 миллионам человек. Фонд заработной платы по народному хозяйству вырос на 5,9 %, общественные фонды потребления – на 6,1.

ДВГНБ

ЭР03244

Нужно заметить, что в годы девятой, десятой, одиннадцатой пятилеток и вплоть до распада Советского Союза экономика страны ежегодно развивалась, и на нее не оказывали существенного влияния мировые финансово-экономические кризисные явления. После распада СССР «новая» Россия в течение двадцатипятилетнего периода так и не достигла тех темпов роста экономического производства и материального благосостояния населения, которые имел Советский Союз.

Воображение Сергеева поражала не столько общая статистическая картина роста экономики страны в процентах к прошлому, сколько конкретика трудовых свершений истекшего года. Например, достижения в развитии ракетно-космической техники, характеризующие общий уровень научно-технического прогресса в стране. Был осуществлен запуск космической станции «Луна-21» с мягкой посадкой на поверхность Луны с автоматическим самоходным аппаратом «Луноход-2». Готовился совместный полет и стыковка космических кораблей «Союз» и «Апполон». Осуществлен запуск космических кораблей «Союз-12» с космонавтами Лазаревым и Макаровым и «Союз-13» с космонавтами Климуком и Лебедевым.

За год в стране были построены и введены в эксплуатацию многие энергетические объекты с приростом выработанной электроэнергии около 60 миллиардов киловатт-часов. Тысячи километров новых высоковольтных линий вступили в строй для передачи электрической энергии. Около двух десятков новых крупных энергоблоков стали под промышленную нагрузку, в том числе энергетические блоки Кольской атомной электростанции, Ириклинской, Сургутской, Невинномысской, Костромской, Углегорской, Запорожской, Киришской, Рязанской, Криворожской, Сырдарьинской, Лукомольской, Эстонской ГРЭС, Нурекской ГЭС, опытно-промышленного атомного реактора на быстрых нейтронах на Мангышлаке. Получили заслуженные награды проектировщики и строители гиганта гидроэнергетики, второй в России по мощности, – Красноярской ГЭС.

Нужно было построить не только электростанции, но и все энергетическое оборудование к ним. Одних только турбин и генераторов к ним нужно было выпустить общей мощностью почти на 32 миллиона киловатт.

За год увеличилась добыча нефти на 29 миллионов тонн, газа – на 15 миллиардов кубометров, угля – на 13 миллионов тонн. Вступил в строй самый мощный на севере России нефтепровод «Усинское месторождение –

ЭР03244

Ухта», нефтепровод «Самотлор – Альметьевск», освоен нефтепровод «Александровское – Анжеро-Судженск». Принят в эксплуатацию на месторождении «Медвежье» Ямало-Ненецкого национального округа крупнейший в стране газосборный пункт мощностью 8 миллиардов кубометров природного газа. Построен самый северный в стране газопровод Мессояха – Норильск, газопровод Надым – Пунга, Грозненский газоперерабатывающий завод, высокомеханизированные шахты по добыче угля «Западнодонбасская», «Богатырь» в Экибастузе, другие объекты добывающих отраслей.

За год произведено железной руды 216 миллионов тонн, проката черных металлов – 104, выплавлено чугуна и стали – 227, производство автомобилей составило 1600 тысяч штук, металлорежущих станков – 213 тысяч, тепловозов и электровозов – 1,8 тысяч, сельскохозяйственных машин – 1400 тысяч штук, в том числе тракторов – 500 тысяч, комбайнов – 106 тысяч штук.

Впечатляли результаты отраслей тяжелого машиностроения (прокатные станы, кузнечно-прессовые машины, оборудование для выплавки чугуна, стали, других металлов), предприятий по производству товаров химической и текстильной промышленности, строительной индустрии, бытовой техники, продуктов полеводства и животноводства, приборов и средств автоматизации, вычислительной техники.

И ведь что главное? Почти весь объем добычи природных ресурсов, как мощный потенциал для развития, использовался внутри страны для производства товаров тяжелой и легкой промышленности и сельского хозяйства. Страна обеспечивала сама себя всем необходимым. Была полная занятость населения. Не было безработицы.

Правда, ощущался некоторый дефицит в товарах народного потребления, в мясных продуктах, где спрос опережал предложение. Но это не создавало особого напряжения в обществе, тем более, что производство их из года в год наращивалось.

Цены на продовольственные и промышленные товары были низкими, тарифы на перевозки грузов и пассажиров, топливно-энергетические ресурсы – копеечные. Не было расслоения общества на сильно богатых и очень бедных.

Был достигнут относительно высокий уровень безопасности населения, что признавали даже иностранные граждане, побывавшие в нашей стране. Намечалось устойчивое снижение правонарушений, случаев коррупции, взяточничества, насилия, проституции.

ЭР03244

Люди гордились уровнем бесплатного доступного образования, бесплатного медицинского обслуживания. Высокими темпами шло жилищное строительство. Люди получали жилье бесплатно. Плата за жилищно-коммунальные услуги была мизерной.

К сожалению, с распадом Советского Союза все это ушло «в лету». Новое ельцинское руководство новой России с новой гайдаровской рыночной экономикой, когда рынок должен был «расставить все на места», с чубайсовской приватизацией, которую в народе назвали «прихватизация», привело страну к экономическому коллапсу, разграблению, разорению и упадку. За два с лишним десятилетия страна так и не достигла тех экономических показателей, которые она имела на конец периода существования Советского Союза.

Сравним: СССР за два десятилетия после гражданской войны стал великой индустриальной державой, а за два десятилетия после разорительной Великой Отечественной войны в короткие сроки восстановил народное хозяйство и стал великой космической державой с высоким уровнем промышленного и сельскохозяйственного производства, высоким уровнем обороноспособности и ядерного потенциала, передовыми в мире образованием и здравоохранением.

Сырьевая экономика России после 90-х гг. не привела страну к развитию. Нефть, уголь, газ, руда, лес, вывозимые за границу, создавали там добавочную стоимость, рабочие места для производства продукции из нашего сырья. Хотя на внутреннем рынке России полки сейчас и ломятся от разнообразия продовольственных и промышленных товаров, но все они на семьдесят процентов зарубежного производства. Продукция тяжелой и легкой промышленности, машины и оборудование, комплектующие детали к ним, товары бытового назначения – в основном зарубежного производства. Случись санкции со стороны импортеров по надуманным предлогам, страна останется без промышленности, товаров, продовольствия. Надежда на быстрое импортозамещение – туманна. Возникнет социальная напряженность, если не сказать больше – социальный взрыв...

Комсомольские собрания в институте прошли в феврале по-факультетно. По особому расписанию с использованием помещений актового зала и студенческого клуба.

ЭР03244

«ДАЕШЬ БАМ»

Заканчивался апрель. Есть в дальневосточной весне неделька–другая, а то и больше, прекрасной погоды. Безветренно, безоблачно, солнечно. Когда все живое как бы ждет утра и, дождавшись, тянется к солнцу. Лопаются набухшие почки тополей, вязов, груши и черемухи, высаженных на территории институтского городка. Ветки деревьев с проклюнувшимися молодыми листочками тоже тянутся вверх, указывая на пробуждение после зимней «спячки». В том году весна была ранняя. Снег уже сошел, даже в тех местах, которые были скрыты от солнца. На газонах повсюду всходила трава. После проведенного субботника территория института посвежела. Выкрашенные черной краской чугунные ограждения территории и побеленные бордюры тротуаров ярко выделялись на общем фоне пробуждающейся природы. Таков был конец апреля 1974 г., в канун майских праздников.

21 апреля отметили юбилей ректора – 65 лет со дня рождения. Особых торжеств не было. В институте это событие прошло незамеченным. Валентин Иосифович не хотел, чтобы проводились какие-то официальные мероприятия. Он пригласил к себе домой близких друзей и родственников. Среди них были проректоры института и Сергеев. Всего человек десять. Ужин прошел с тостами в честь именинника. Было заметно, что у юбиляра настроение было не очень торжественным. Сергеев для себя отметил, что Валентин Иосифович был не совсем здоров. Почему-то не присутствовали, или не были приглашены секретарь крайкома партии Лапшин и заведующий отделом науки и учебных заведений крайкома Перекальский, с которыми Валентин Иосифович поддерживал доверительные, даже дружеские отношения. В конце вечера, когда все уже выступили, по традиции слово взял именинник. Он поблагодарил всех за участие и теплые слова, сказанные в его адрес. Посетовал на то, что годы быстро и неумолимо несут его к логической жизненной черте, за которой будет совсем другой мир. Жаль, что еще далеко не все задуманное было сделано. Но он все же удовлетворен уже тем, что подготовил себе достойную замену, и в этой части он не будет испытывать чувства неловкости, покидая свой пост. Было ясно, что его слова не соответствовали теме и духу «собрания». Многие посчитали, что он либо серьезно болен, но об этой бо-

ЭР03244

лезни пока никто ничего не знал, либо что-то другое, исходившее от вышестоящих партийных органов.

Надо полагать, что ужин подходил к концу. Кое-кто уже решил подниматься из-за стола, как вдруг, неожиданно дверь в зал распахнулась, и Эдита Александровна впереди себя впустила мужчину. Вошел человек на вид лет пятидесяти, приятной наружности, с добрым взглядом, высоким лбом и шевелюрой, бодрый, широкоплечий, в темно-сером костюме и с большим букетом алых роз.

– Не опоздал? – громко сказал он, – а я прямо с аэропорта. Здравствуйте, господа.

Вручая букет цветов хозяйке, он сказал:

– Везу из Ленинграда. Это Вам, дорогая и любимая моя, Эдита Александровна.

Они с ней были одногодки.

– Анатолий Петрович, ну почему Вы не предупредили? Мы бы Вам организовали встречу в аэропорту.

Валентин Иосифович сразу преобразился, встал из-за стола, подошел к гостю. Они крепко обнялись.

– Профессор Филин Анатолий Петрович, – сказал ректор, повернувшись к гостям, – заведующий кафедрой «Строительная механика» Ленинградского железнодорожного института. Мой товарищ и друг, с которым мы начинали строить учебный процесс в нашем институте, когда я стал ректором.

Филин очень вежливо поклонился всем и, ведомый ректором, занял место за столом…

Сергеев, как, вероятно, и другие гости, первый раз видел этого человека, но много слышал о нем от Валентина Иосифовича. Профессор Филин прибыл в ХабИИЖТ из Ленинграда вскоре после войны. Молодой кандидат наук стал работать доцентом на кафедре «Статика сооружений», впоследствии переименованной в кафедру «Строительная механика». В бытность Валентина Иосифовича начальником института он проработал четыре года. Ему еще не исполнилось и тридцати лет, как он защитил докторскую диссертацию и был одним из организаторов в институте научной школы по строительной механике. Несмотря на непродолжительный срок работы в Хабаровском вузе, он заслужил здесь большой авторитет и ува-

ДВГНБ

ЭР03244

жение среди научно-педагогического коллектива. Работая на кафедре вместе с Валентином Иосифовичем, они подружились, и несли эту дружбу до настоящего времени.

Двадцать лет назад Филина перевели в ЛИИЖТ. Но творческие связи с ним поддерживаются постоянно. Эти связи являются источником накопления опыта и знаний, так необходимых для совершенствования учебного процесса, подготовки научных кадров. Сейчас он руководит кафедрой в ЛИИЖТе. Выполнив научные исследования по расчету и рациональному проектированию арочных мостов в период своей работы в нашем институте, Филин в последующем занимался более сложными проблемами. Областью его научных интересов стали проблемы дискретных расчетных схем, оптимизация конструкций с учетом нелинейности нагрузок, разрушение материалов и сооружений. Им опубликовано около ста научных работ, в том числе более десяти книг. Под его руководством подготовлены и защищены десятки кандидатских и докторских диссертаций. «Я всегда старался сохранить контакты с институтом, – писал он, – и буду делать это в дальнейшей работе».

В связи с прибытием такого гостя, настроение у Валентина Иосифовича сразу стало приподнятым. Он много говорил, шутил. Ужин превратился в вечер воспоминаний и продлился за полночь...

Приближались майские праздники. Факультеты готовились к праздничной демонстрации. Обновлялась наглядная агитация, писались новые лозунги, готовились планшеты с информацией о достигнутых результатах, красились древки флагов и стягов. Срочно проводился косметический ремонт фасадов зданий, штукатурились, белились и закрашивались облупленные за зиму места. Впечатлял своим видом и обновленными красками портал учебного корпуса как масштабное обрамление главного входа. Шесть величественных колонн и опирающийся на них антаблемент с гербом СССР и названием учебного заведения особенно усиливали впечатление в канун Первомая. Полным ходом шла подготовка панно, флагов и лозунгов для праздничного украшения зданий института. К празднику мира, труда, равенства и братства готовились все по уже отработанной годами технологии. Управлял всем этим процессом партийный комитет...

Была суббота, 27 апреля, – в институте рабочий день. Выйдя из квартиры, в подъезде Сергеев столкнулся с ректором. Валентин Иосифович

ЭР03244

неуклюже спускался по лестничному пролету, держась за поручень обеими руками. Времени было без четверти восемь утра.

– Чего-то сегодня разболелись суставы, да и радикулит донимает – сказал он после того, как они поравнялись и поздоровались. – Сейчас пойду на строительную площадку лабораторного корпуса. Договорились встретиться с прорабом и обсудить ход производства работ. Потом загляну в поликлинику. Так что меня до десяти часов на работе не будет.

Сошли с крыльца. Сергеев под руку поддерживал ректора на ступенях при спуске.

– Ходи больше пешком, – наставляя, сказал он Сергееву. – У меня болят суставы, потому что много езжу на машине. А надо было бы больше бегать. Персональные автомобили являются причиной этой болезни большинства начальников.

Прежде, чем пути их должны были разминуться, ректор вдруг спросил:

– Ты слушал сегодня утром радио?

– Нет.

– На съезде комсомола было объявлено о строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. БАМ был объявлен Всесоюзной комсомольской стройкой.

Сергеев вспомнил, как вечером 15 марта он, как обычно, включил телевизор. Шла передача из Алма-Аты, где в то время проходили торжества, посвященные 20-летию освоения целины. Выступал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, и он в своем выступлении затронул тему БАМа. На слова ректора Сергеев заметил:

– Где-то около месяца назад, может быть, немного более, Брежнев, выступая в Алма-Ате, говорил о необходимости строительства этой Бамовской ветки. Я не придал особого значения этой информации.

– Речь идет не о строительстве какой-то ветки, а о железной дороге протяженностью несколько тысяч километров, подобной Великому Транссибу, и прокладываемой севернее, параллельно ему. Давай сегодня постараемся «переварить» эту информацию, а в понедельник прямо с утра, до оперативного совещания ректората, встретимся и обсудим наши дальнейшие шаги. Событие для института не рядовое. Надо будет к тому же внести коррективы в наши майские лозунги на предстоящую демонстрацию.

Они разошлись: ректор пошел на строительную площадку, Сергеев – в главный корпус института.

ДВГНБ

ЭР03244

Придя в свой кабинет, Сергеев включил радио. Потом вызвал Нину Петровну и поручил ей связаться с библиотекой, чтобы та подготовила ему всю имеющуюся информацию, связанную со строительством железной дороги от Байкала до Амура.

В Москве с 23 по 27 апреля 1974 г. проходил семнадцатый съезд комсомола. По радио в рубрике «последние известия» Сергеев теперь уже сам услышал, что вчера, то есть 26 апреля, прямо на съезде был создан «Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени XVII съезда ВЛКСМ». На съезде принимается решение о создании штаба строительства БАМа. Руководителем штаба становится секретарь ЦК ВЛКСМ Дмитрий Филиппов.

А еще раньше до этого, 15 марта, Л.И. Брежнев в своей речи в Алма-Ате назвал БАМ «важнейшей стройкой IX пятилетки».

«Какие же дальнейшие шаги должен сделать институт? – думал Сергеев. – Что имел в виду ректор? Какие должны быть внесены коррективы в лозунги, готовившиеся на майскую демонстрацию?

– Иван Андреевич, – услышал Сергеев голос Нины Петровны по прямой связи, – Москва на проводе. Звонит секретарь нашего комитета комсомола. Соединять?

– Да, конечно, – произнес Сергеев и взял телефонную трубку. Ему нужен был именно сейчас этот звонок. От комсомольской организации института на съезде было два делегата. И вот сейчас он должен был услышать, как говорится, из первых уст, в чем суть решений всесоюзного молодежного форума.

– Доброе утро, Иван Андреевич, – услышал он в трубке, – здесь сейчас глубокая ночь, но мы еще не ложились спать. Находимся под глубоким впечатлением работы съезда. Делегаты обсуждали насущные дела молодежи, как еще энергичнее участвовать в строительстве новой жизни. Правительство, Центральный комитет партии приняли решение развернуть сооружение Байкало-Амурской магистрали. Проложить еще одну гигантскую трассу, соединяющую Сибирь и Дальний Восток. Молодежный съезд горячо воспринял эту идею. «Даешь БАМ!» – так коротко, с предельной ясностью комсомольцы сформулировали свое отношение к новому этапу освоения наших восточных районов страны, к комплексному развитию производительных сил вдоль всей Байкало-Амурской магистрали. Вы меня слышите?

ДВГНБ

ЭР03244

– Да, да. Слушаю. Говори.

– Верный своим традициям, комсомол берет шефство над новым строительством. Прямо со съезда формируются первые группы добровольцев, готовых отправиться на строительство железной дороги. Мы тут с ребятами из Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта думаем тоже выступить с инициативой: обратиться ко всем вузам МПС, чтобы уже в студенческие годы участвовать в строительстве БАМа. Мы ведь с этим вузом ближе всего связаны с проблемами строительства, да и будущей эксплуатации этой дороги. Как Вы на это смотрите, Иван Андреевич?

– Молодцы. Я поддерживаю ваши стремления. Когда возвращаетесь?

– Здесь дают возможность остаться на майские праздники в Москве. Но я думаю, что мы проведем его вместе с родным институтом.

– Решай сам. Я не буду возражать, если ты на праздники останешься в Москве. Когда приедешь, на месте обсудим с ректоратом, парткомом, комитетом ВЛКСМ, каковы будут наши конкретные действия по претворению в жизнь решений вашего съезда.

Только после этого звонка Сергеев начал осознавать значимость решения партии и правительства о начале выдающейся и грандиозной стройки, хотя публикации самого Постановления ЦК и Правительства еще не было.

Уже позднее, более глубоко ознакомившись с историей строительства железных дорог Сибири и Дальнего Востока, Сергеев узнал, что идеи создания БАМ зародились значительно раньше предложения Брежнева в Алма-Ате и решений семнадцатого съезда комсомола. Они корнями уходили в первую половину девятнадцатого века…

– Иван Андреевич, – услышал Сергеев по внутренней связи, – к Вам Евдокия Никитична.

Это была директор библиотеки Е.Н. Каряченко, седовласая женщина, типичный библиотечный работник, специалист своего дела, каких часто показывают по телевидению и в кино. Сергееву они казались одинаковыми, как бы на одно лицо, преданные библиотечной работе, несущие людям первоисточники знаний. Еще такими бывают работники музеев. Каряченко работала в библиотеке института со времени окончания Великой Отечественной войны, участницей которой являлась. Она создала работоспособный коллектив. Книжный фонд при ней вырос почти в десять раз, достигнув семисот тысяч экземпляров литературных источников. Библиоте-

ЭР03244

ка в институте превратилась в подлинный центр знаний и культурно-воспитательной работы. За достижения в своей работе ей было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

– Я слышала сегодня передачу по радио со съезда комсомола. Пришла на работу, а тут звонок от Вас, – начала она разговор прямо с входа в кабинет. – Я вот кое-что нашла, – она выложила на стол принесенную стопку литературы.

– Спасибо, Евдокия Никитична, за службу и оперативность. Такое событие в стране всколыхнуло всю молодежь. Мне из Москвы сейчас звонил наш делегат съезда. Там прямо со съезда собираются ехать строить БАМ. Нам ведь надо как-то реагировать. Один край магистрали у нас здесь, на Дальнем Востоке. Вот я и хотел ознакомиться с некоторыми первоисточниками этого события, чтобы наметить план действий парткома по поддержке решений съезда. А Вы ведь у нас энциклопедия знаний.

– Ну, какая я энциклопедия, – смутилась она, явно довольная оценкой секретаря парткома. – Представьте себе, если говорить об истоках транспортного образования на Дальнем Востоке, то нужно обратиться к Указу царя от 10 мая 1730 г. В нем было объявлено об учреждении Охотского порта на месте зимовья, основанного еще Иваном Москвитиным и его казаками почти сто лет назад до этого Указа, то есть в семнадцатом веке.

– Эко, куда Вы хватили…

Не дослушав его, она продолжала:

– Один из вариантов БАМа был нацелен именно на порт Охотск. Тогдашний начальник порта Скорняков-Писарев с первых шагов своей деятельности вынашивал мысль об организации на Дальнем Востоке морского учебного заведения. Спустя десять лет, в 1740 г. открылась Охотская навигационная школа, положив начало транспортному образованию на Дальневосточных рубежах России.

Она взяла какую-то брошюрку из только что принесенной стопки книг, открыла закладку и прочитала:

– «…дабы из оной могли... в случае нужды купеческие российско-американские компании снабжаемы быть добрыми штурманами, сведущими о здешних морях и реках во всей их подробности». Вот так, – закончила она.

ЭР03244

– Я-то просил информацию о железнодорожной магистрали севернее Байкала. А Вы мне – о морском образовании.

– Железная дорога придет к морю, как я понимаю, к какому-нибудь порту. А что дальше? – спросила она, и сама же ответила:

– А дальше грузы и пассажиры будут следовать морским транспортом. И наоборот: грузы с моря будут переходить на железную дорогу. Или я не права?

– Правы, правы…

Она взяла другую брошюру.

– А что касается истории железной дороги в России, то надо вспомнить правление императора Николая I, когда перед началом строительства дороги Москва – Санкт-Петербург он направил многих своих специалистов путей сообщения по странам Европы и Америки для изучения опыта сооружения железных дорог и определения их полезности…

– Меня интересует БАМ, скажем, тот период , когда Транссиб уже был построен. Извините, а то Вы сейчас и императоров Александра III и Николая II будете цитировать.

Сергеев был явно недоволен ее сообщениями не по существу.

– Вы оставьте книги, я их потом просмотрю, – сказал он.

Она не сдавалась. Открыла страницу с закладкой, продолжала:

– Когда Николай I собирался строить в стране железные дороги, декабристы, осужденные на каторгу и сосланные в Сибирь и Забайкалье, увидели здесь неисчерпаемые ресурсы развития экономики России. Вы же помните строки из обращения А.С. Пушкина к декабристам:

«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье».

– Ну и что? Помню.

– Так вот, в ряду многочисленных «высоких стремлений» и передовых идей того времени у декабристов появляются предложения и проекты транспортного освоения богатств Сибири, Забайкалья и Приамурья. Среди офицеров, восставших против самодержавия в декабре 1825 г., были выпускники Петербургского Института Корпуса инженеров путей сообщения,

ДВГНБ

ЭР03244

учрежденного императором Александром I в 1809 г.: Муравьев-Апостол С.И. (он был казнен), его брат Муравьев-Апостол М.И., Батеньков Г.С.

Она посмотрела на Сергеева. Он теперь, молча, слушал.

– Декабристы первыми заговорили о железнодорожном строительстве в этом регионе России. Они видели огромные природные ресурсы Сибири и высоко оценивали её потенциальные возможности. Отмечали они и препятствия, мешающие ей реализовать свои возможности: малочисленность населения, неразвитость путей сообщения.

Она заглянула на открытую страницу в брошюре:

– Таким, например, был Батеньков Гавриил Семенович – поэт, декабрист, философ. Родился в обедневшей дворянской семье, служил в Дворянском полку в Петербурге. Участник Отечественной войны и заграничных походов 1812–1815 гг. Имел восемнадцать ранений. После сдачи экзаменов в институте Корпуса получил звание инженера путей сообщения, строителя и администратора железных дорог. В ссылке он занимается проектированием и строительством мостов, оставляет большое число заметок о промышленности, сельском хозяйстве и транспорте Сибири, о географических исследованиях Сибири, о ее заселении.

Она помолчала, чтобы Сергеев «переварил» ее информацию, потом продолжила:

– О необходимости строительства здесь железной дороги заявляли также декабристы Бестужев М.А., Завалишин Д.И. и другие. Они думали и писали как раз об этой железной дороге, которая бы помогла России заселить и освоить эти территории. Но не путем рабского, каторжного труда, а свободными гражданами России.

Она посмотрела на секретаря парткома и спросила:

– Теперь уже ближе к теме?

И, не дождавшись ответа, предложила:

– Можете посмотреть и почитать другие книжки, что я принесла. Но я бы посоветовала Вам поговорить с Александром Сергеевичем Яковлевым, заведующим кафедрой «Проектирование и строительство железных дорог». Он наверняка много знает об истории проектирования и строительства этой железной дороги. Он в последнее время много времени проводит в библиотеке, интересуется этой проблемой и, наверное, выполняет какую-то научную работу, связанную с проектированием этой дороги.

ДВГНБ

ЭР03244

Сергеев воспользовался ее советом.

А.С. Яковлев работал в институте со дня его открытия, прибыв из ЛИИЖТа, будучи уже доцентом. Сейчас ему было около семидесяти. Во время войны он работал заместителем начальника института по учебной и научной работе, потом деканом факультета, и почти двадцать лет заведующим профилирующими кафедрами факультета «Строительство железных дорог». Он с удовольствием поделился с Сергеевым информацией об истории Байкало-Амурской магистрали. Как он говорил, проектированию и началу строительства железной дороги всегда что-то мешало. То это была война с Японией и первая русская революция 1905 г. Потом первая мировая война, октябрьская революция и гражданская война. Затем и вторая мировая война и период восстановления разрушенного войной хозяйства. Вот что узнал от него Сергеев.

Перед началом строительства Великого Транссиба Русское техническое общество в 1888 г. предложило проложить железную дорогу через всю Сибирь до Тайшета, а далее, к Тихому океану, – севернее Байкала. Это предложение не было принято в силу известных обстоятельств (сложный рельеф этой территории), и Транссиб потом прошел по южному побережью Байкала.

В начале двадцатого века идея прокладки железной дороги севернее Байкала начинает вновь активно обсуждаться. «Второй Транссиб» предлагается проложить не только к берегам Тихого океана, но и на Чукотку. Были даже фантастические для того времени мысли: продлить Транссиб до Чукотки и соединить его через Берингов пролив с железными дорогами Северной Америки.

В 1907–1908 гг. севернее Байкала сначала под руководством В. Половникова, а в 1914 г. Э. Михайловского, проводятся изыскательские работы. Первым планам строительства железной дороги через богатые месторождениями сибирские районы, разрабатываемым еще в начале XX в. не суждено было сбыться, началась первая мировая война.

Советская власть, как известно, взяла в работу многие проекты, планировавшиеся еще царским правительством. Среди них был и БАМ. Так, например, в 1924 г. Совет труда и обороны СССР утвердил перспективный план строительства железных дорог страны. В бумагах впервые обозначены контуры будущего «Второго Транссиба». Начали выдвигаться

ЭР03244

смелые проекты дорог Тайшет – Аян, Тайшет – Охотск и Северной Тихоокеанской железнодорожной магистрали направлением на Якутск, Магадан и Чукотку. А Далькрайком ВКП(б) направил в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР предложение о проектировании и строительстве второй транссибирской железнодорожной магистрали с выходом ее к Тихому океану. В этом документе будущая железная дорога впервые названа Байкало-Амурской магистралью.

В 1933 г. вышло первое правительственное постановление «О строительстве Байкало-Амурской магистрали». Проектным организациям было поручено начать изыскания трассы БАМ. Определено генеральное направление трассы с опорными пунктами Тайшет – север Байкала – Тындинский – Ургал – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. В 1937 г. ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР приняли второе постановление о строительстве БАМа от Тайшета до Советской Гавани. Был организован и приступил к работе «БАМтранспроект» – специальная организация по изысканиям и проектированию магистрали. Возобновлены широкомасштабные проектно-изыскательские работы по всей трассе будущей дороги.

Когда писались эти строки, на официальном сайте «Советская Россия» автору попалась статья С.А. Семенова, бывшего сотрудника Тиксинской гидрометеослужбы, «Вернуться в Арктику». Вот что он пишет: «Обидно за страну, забросившую на произвол судьбы свои северные территории... России некуда идти кроме Арктики и Дальнего Востока. Уставшая от безудержной демократии Европа, кстати, целиком и не однажды воевавшая с Россией с целью её колонизации, просто мечтает опутать нашу страну паутиной юридической казуистики и сделать-таки своим сырьевым придатком. Обалдевшие от вседозволенности США, насытившись экспортом хаоса в виде демократических революций, не будут терпеть постоянного российского ракетно-ядерного сдерживания. Европа и США, с их точки зрения – суть метрополии для всего остального мира». И далее: «России надо идти в Арктику и на Дальний Восток с русским языком, русской душой, русской смекалкой, русской терпимостью, упорно, без кочевых набегов. Уже сейчас. Хватит запрягать, ехать надо».

А писатель Леонид Леонов в одной из статей своей публицистики писал:

«…Мы прикидываем на глазок, нас много, нам мало. Было бы, поэтому, бахвальством объявить, что мы раскопали хоть сотую часть своих со-

ЭР03244

кровищ, и еще большим умалением действительности утверждать, что мы не шагнули на век вперед» (имеется в виду – за годы советской власти). И далее: «…по размаху дел, записанных в трудовой книжке комсомола, можно представить, какие свершенья разместятся на еще незаполненных страницах… Так молодая кровь поминутно вливается в жилы народнохозяйственного механизма. Все эти люди, старые и молодые, поклялись одолеть любые материальные несчастья, унизительные для социалистического века. Многое им уже удалось сделать… и пусть не иссякнет никогда благородное нетерпение советских людей!».

В этом смысле озвученное на съезде комсомола в 1974 г. решение о строительстве Байкало-Амурской магистрали было актуальным и своевременным для развивающейся экономики страны. Транссиб, сколь бы важную роль ни играл, не мог обеспечить использование всего потенциала Сибири и Дальнего Востока. По этой причине уже в советское время вспомнили о заброшенной идее строительства северного хода железной дороги. Молодая советская страна нуждалась в скрытых в недрах северных территорий Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока ископаемых ресурсах.

Если взглянуть на карту, покажется, что БАМ всего лишь дублирует уже существовавшую линию. Но на его протяжении была запланирована организация одиннадцати территориально-промышленных комплексов, не говоря уже о возможности строительства новых портов на тихоокеанском побережье СССР. БАМ обещал доступ к невиданным богатствам, а заодно гарантировал сохранение контроля над Сибирью и Дальним Востоком в случае утраты основной ветки из-за агрессии со стороны далеко недружелюбного в то время Китая.

Теперь уже определились основные параметры трассы. Длина основного пути Тайшет – Советская Гавань составляет 4287 км. БАМ будет проходить севернее Транссиба, ответвляясь от него в Тайшете, пересекает Ангару в Братске, пересекает Лену в Усть-Куте, проходит через Северобайкальск, огибая с севера озеро Байкал, затем проходит через Тынду, пересекает Амур в Комсомольске-на-Амуре и заканчивается на берегу Тихого океана в Советской Гавани. Ответвления: на Усть-Илимск (215 км); на Чинейское месторождение (66 км); на станцию Бамовская (179 км); на Якутск (Амуро-Якутская железнодорожная магистраль); на Эльгинское

ДВГНБ

ЭР03244

месторождение (300 км); на станцию Известковая (326 км); на Чегдомын (16 км); на станцию Волочаевка (351 км).

До мая 1974 г. часть запланированной магистрали уже была построена. Введены в постоянную эксплуатацию участки Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань, Известковая – Ургал, Тайшет – Лена. И вот теперь начали широким фронтом развертываться строительные работы на трассе самой трудной части БАМа от станции Лена до Комсомольска-на-Амуре. Более того, будущая магистраль была соединена с островом Сахалин. Год назад завершилось обустройство железнодорожной паромной переправы Ванино – Холмск, и железнодорожные составы без перегрузки могут теперь через переправу следовать на остров Сахалин. Сейчас здесь перевозки осуществляются специализированными паромными судами, спроектированными и построенными специально для работы на данной линии. По грузовым мостам, которыми оснащены паромные терминалы портов Ванино и Холмск, на борт паромов накатываются непосредственно те железнодорожные вагоны, в которых на остров груз следовал по сети российских железных дорог. Эта технология, позволяющая избавиться от физической перевалки грузов в портах, дала возможность сократить время и объем грузовых операций портов, уменьшив сроки перевозок и увеличив сохранность грузов.

– Я так понимаю, – сказал в заключение встречи с секретарем парткома А.С. Яковлев, – строительство главного хода будет вестись с шести направлений: от ст. Лена на восток; от ст. Тында на восток и запад; от ст. Комсомольск-на-Амуре на запад; от ст. Новый Ургал на запад и восток. Железнодорожные подходы от Транссиба для подвоза техники, стройматериалов и людей к этим опорным станциям уже построены и действуют. Наряду с прокладкой железнодорожных линий будут строиться жилые посёлки, станционные здания, культурные центры, создаваться промышленные предприятия, другая инфраструктура. Работа очень большая. И все это в экстремальных природно-климатических условиях. Трудно себе представить, как государство будет решать задачи обеспечения стройки трудовыми ресурсами. Думаю, что помощь нашего вуза будет востребована...

Сергеев был удовлетворен разговором с А.С. Яковлевым. Теперь он представлял суть истории строительства этой железнодорожной магистрали, ее народнохозяйственное значение, ее роль в обеспечении экономической и государственной безопасности страны. В заключении беседы он спросил:

ДВГНБ

ЭР03244

– Александр Сергеевич, на съезде комсомола легализовалась программа строительства БАМа. Вернее, как я понял из нашего разговора, продолжения или, можно сказать, завершения его строительства. Комсомольцы, чтобы быть впереди, уже на съезде начали формировать отряды на стройку под лозунгом «Даешь БАМ!». Началась активная пропагандистская компания новой «великой стройки», ведущей свое начало, как Вы мне рассказали, еще из XIX в. Как Вы считаете, в чем должна сейчас состоять задача коллектива института, нашей партийной организации в этой связи? Мы ведь не должны стоять на обочине, быть сторонними наблюдателями?

– Мне трудно давать Вам советы. Вы правы: мы не должны оставаться в стороне от намечаемой грандиозной стройки. Но мы и не стоим на обочине. Наша кафедра, например, вместе со студентами-старшекурсниками занимается некоторыми научными проблемами стройки на восточном участке будущей дороги Комсомольск – Чегдомын. Разработали оптимальную схему размещения карьеров для отсыпки земляного полотна железной дороги. Есть конкретные предложения по борьбе с пучинами и строительством на вечной мерзлоте, которые могут быть использованы строителями БАМ. Есть и другие научные разработки, с которыми Вас могут ознакомить работники научно-исследовательской части. Мы в состоянии помочь разработкой рациональных методов труда, специальных технологий строительства с учётом природно-климатических условий. Основываясь на многолетний опыт работы в институте, в том числе на руководящих и партийных должностях, я хочу все-таки посоветовать активизировать работу, направленную на решение проблем БАМ. У нас есть руки и мозги. Я имею в виду студенческую практику и интеллектуальный потенциал института. Как только оформятся производственные структуры управления строительством железной дороги, нам нужно посоветоваться с ними, какая наша помощь может быть ими востребована. Конечно, мы должны пойти к ним и со встречными предложениями. Сейчас эти предложения нужно готовить. Но не стоит телегу ставить впереди лошади. Нужно переждать ажиотаж. Мы уже все это проходили. Но имейте в виду: на Вас будут нажимать, требовать немедленного реагирования на решения ЦК и съезда комсомола. Советуйтесь с ректором. Валентин Иосифович – мудрый человек.

– Спасибо Вам большое. По БАМу Вы раскрыли мне глаза на многие вещи.

ДВГНБ

ЭР03244

После ухода Яковлева Сергеев решил посмотреть подборку литературных источников, которые принесла ему директор библиотеки. Среди них он нашел и газету «Правда» за 16 марта, с выступлением Л.И. Брежнева в Алма-Ате на торжественном собрании, посвященном двадцатилетию целины. Он сказал буквально следующее:

«Целина не кончается казахстанскими или алтайскими степями. Целина – это тайга Сибири, тундра Севера, пустыни Средней Азии. Чтобы быть более конкретным, назову лишь один из готовящихся проектов. Это – Байкало-Амурская магистраль, железная дорога, которая пересечет всю Восточную Сибирь и Дальний Восток. Строительство этой железной дороги, которая прорежет сибирский массив с его неисчерпаемыми природными богатствами, открывает путь к созданию нового крупного промышленного района: вдоль нее вырастут поселки и города, промышленные предприятия и рудники, разумеется, будут вспаханы и пущены в сельскохозяйственный оборот и новые земли... Убежден, товарищи, что эта стройка станет всенародной. В ней примут участие посланцы всех республик, и, в первую очередь, наша молодежь. Разве это не вдохновляющая перспектива для многих тысяч наших молодых людей?».

Теперь Сергеев понимал грандиозность задуманного. Почему Центральный Комитет партии в планах строительства новой железнодорожной магистрали сделал ставку на молодежь? За время после войны имела место прибавка в семьях советских народов, прежде всего за счет молодежи. Прошло ведь почти три десятилетия. Вернувшиеся с победных фронтов к своим семьям воины не только взялись за восстановление разрушенных городов, деревень, заводов. Нужно было решать задачи исправления демографической ситуации. Поколение, родившееся после войны, поднялось незаметно и заняло место вровень со своими родителями и, как говорится, творило жизнь: у станков восстановленных и вновь построенных заводов, на ниве сельского хозяйства, у пульманов проектно-конструкторских бюро, в лабораториях научно-исследовательских институтов. Миллионы учащейся студенческой молодежи «грызли» азы наук за партами вузов, техникумов, профтехучилищ. Всех их объединял легендарный комсомол. Можно представить, какой трудовой потенциал был у этих ребят и девчат! И недаром партия сделала ставку на комсомол, потому что БАМ мог сравниться по масштабам намечаемого строительства только с

ЭР03244

Великим Транссибом, масштабам, не имеющим себе равных в мировой практике сооружения железных дорог.

В литературной подборке, сделанной Сергееву библиотекой, были и другие уникальные источники, связанные с проектированием и строительством БАМ. Среди них, например, некоторые директивные документы по строительству Байкало-Амурской железнодорожной магистрали 1932–1953 гг., проливающих свет на то, что с начала тридцатых годов в руководстве страной БАМ был постоянно в поле зрения.

Так, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 13 апреля 1932 г. «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали», Наркомат путей сообщения своим приказом создал Управление строительством Байкало-Амурской железной дороги. А постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 октября этого же года были одобрены меры правительства по БАМу. В нем статус стройки определялся как объект особой государственной важности. Политбюро рекомендовало Совнаркому СССР строительство железной дороги из ведения Наркома путей сообщения передать ОГПУ.

В Постановлении ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 17 августа 1933 г. «О сооружении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» речь шла уже конкретно о сооружении магистрали по направлению Тайшет – Лена – Тында – Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань. Руководствуясь данным, постановлением Наркомат путей сообщения создал специальную структуру «Бамтранспроект».

Евдокия Никитична нашла даже секретное Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 17 августа 1937 г. «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали», в котором БАМ стал трактоваться как путь от Тайшета до Совгавани протяженностью 4341 километр. В него входили участки БАМ: Ургал – Комсомольск протяженностью 551 километр и Комсомольск – Совгавань – 454 километра. Секретным постановлением Совнаркома СССР от 1938 г. «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали» предусматривалось сдать всю железную дорогу в постоянную эксплуатацию в 1945 г. Естественно, оно не было выполнено: помешала Великая Отечественная война.

В этой же подборке литературы находилось совершенно секретное в то время постановление Совета Министров СССР «О строительстве желез-

ЭР03244

ной дороги Комсомольск – Победино на Сахалине, тоннельного перехода и паромной переправы через Татарский пролив» от 5 мая 1950 г. Известно, что развернувшиеся работы по этому постановлению были приостановлены в 1953 г. после смерти Сталина.

В августе 1945 г. вышло решение Государственного Комитета Обороны «О возобновлении строительства западного участка БАМа». К этому времени уже было построено 512 километров магистрали (линии Комсомольск – Советская Гавань и Братск – Невельская), а технические проекты и задания были составлены на всю оставшуюся часть дороги.

Сергеев с интересом ознакомился и с другими принесенными первоисточниками. Среди них: автореферат диссертации Борзунова В.Ф. «История создания Транссибирской железнодорожной магистрали XIX – начала XX в.»; журнал «Железнодорожный транспорт» № 11 за 1967 г. со статьей Мудрова В.Ф. и Миллера Е.Л. «Новые черты сибирской магистрали»; журнал «Путь и путевое хозяйство» № 5 за 1973 г. со статьей Першина С.П. «Как появились железные дороги в России. Очерк 8-й. Великий Сибирский путь»; Вестники МГУ за 1946 и 1947 гг. со статьями Г.К. Цветкова «Ход строительства Великого Сибирского железнодорожного пути» и «Экономическое значение Сибирской железной дороги».

«В какое интересное время мы живем, – думал Сергеев, – столько захватывающих дух событий! Сколько претворяется в жизнь грандиозных проектов! Один только космос что значит. И вот сейчас – БАМ. В который раз занимают умы людей и тоннель, соединяющий берега Ла-Манша, и переход через Берингов пролив, и всемирная трансконтинентальная железная дорога Нью-Йорк – Лондон через всю Россию. И БАМ будет частью этой дороги. И эти задачи решаемы. Лишь только был бы мир».

В предисловии книги «На вечной мерзлоте», посвященной БАМу, есть такие строки: «Когда теплеют взаимоотношения между странами и народами, возрождается интерес к глобальному сотрудничеству, вспоминаются старые добрые идеи, создаются новые дерзкие планы, фанатики научно-технического прогресса отрабатывают их до мельчайших подробностей, обсчитывают экономические затраты и экологические последствия… Но для реализации этих воодушевляющих глобальных планов как-то никогда не находится партнеров».

ЭР03244

Но, в то же время, как-то всегда что-то мешало их осуществлять. И вот сейчас вновь вернулись к БАМу – стройке века. И, понятно, к нему будет возбужден колоссальный интерес в мире, деловых кругах Запада. На карте БАМ – это линия аппроксимации точек залежей самых различных полезных ископаемых: нефти, угля и газа, железной и медной руды, алмазов, золота, олова, платины и ряда других полиметаллических руд. Теперь-то уж, наверное, ничто не должно помешать строить дорогу.

Сергеев, можно сказать, уже «переварил», как выразился Валентин Иосифович, суть проблемы, касающуюся истории строительства Байкало-Амурской магистрали, последующей роли ее в освоении природных ресурсов Восточной Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока. Можно было уже готовить план мероприятий, или хотя бы первые предложения, по участию института в величественной стройке. В понедельник 29 апреля утром, как говорил ректор, у него состоится обсуждение «дальнейших наших шагов».

Вооруженный необходимой информацией для аргументированного разговора, Сергеев пригласил на шестнадцать часов своих заместителей – по оргработе Акчурина и по идеологической работе Серегина, а также членов парткома: проректора по научной работе Тиличенко, декана механического факультета Григоренко, ведающего в парткоме учебными делами, заведующего подготовительным отделением Путнева, ведающего трудовыми делами. Собравшись, они сделали первые наброски плана мероприятий по выполнению решения партии и правительства о строительстве Байкало-Амурской магистрали. План содержал разделы по организационной, идейно-политической, учебно-методической, научно-исследовательской работе, формированию студенческих трудовых и исследовательских отрядов...

В воскресенье вечером и ночью шел мелкий дождик, а к утру перестал. Небо было чистым и ясным. Дороги и тротуары на заботливо убранной территории институтского городка выглядели свежими, как будто их специально помыли перед наступающими майскими праздниками. Лучи только что взошедшего солнца отражались от каждой капли еще не высохшей влаги. Не чувствовалось сырости и утренней прохлады. Студенты, как всегда, торопились к первому часу учебных занятий. По их одежде видно было, что весна в полном разгаре, и скоро будет лето. Короткие юбки девушек не могли скрыть от заинтересованных взоров юношей всех прелестей освобожденных от теплой одеждыконечностей. Вся природа благоухала. Через два дня будет Первомай.

ДВГНБ

ЭР03244

Сергеев, не поднимаясь в свой кабинет, зашел в приемную ректора. Было восемь часов утра. «Сам» был уже на месте. Секретарша любезно пропустила его в кабинет шефа. Сергеев в общих чертах рассказал Валентину Иосифовичу о своих новых познаниях относительно истории проектирования и строительства Байкало-Амурской магистрали, о телефонном разговоре с секретарем комитета ВЛКСМ института – делегатом съезда комсомола, о наметках плана мероприятий по претворению решений съезда. Ректор, просмотрев план, сказал:

– Да вы уже все сделали. Молодцы. Я думаю, мы эту проблему предварительно обсудим сегодня на оперативном совещании ректората. Озадачим товарищей. А после праздников Первомая и дня Победы, сразу же, не откладывая в долгий ящик, проведем расширенное заседание партийного комитета с участием комитета ВЛКСМ и ректората. Рассмотрим и утвердим план нашей работы по БАМу. Как ты на это смотришь?

– Не возражаю. Согласен.

– Поручим Тиличенко, – продолжал Валентин Иосифович, – подготовить краткую пояснительную записку к утвержденному нами плану на имя первого секретаря крайкома партии Черного Алексея Клементьевича. Потом запишемся с тобой к нему на прием. Доложим о наших планах.

– Это зачем еще?

– Сверимся с крайкомом. Послушаем мнение первого секретаря. Может быть, у него будут какие-нибудь советы, пожелания, указания. Наверняка крайком готовит мероприятия краевой партийной организации по участию в строительстве железной дороги. Это же будет всесоюзная стройка, и край не должен стоять в стороне. Надо будет состыковать наш план с краевым. А уж затем проведем в институте собрание актива преподавателей и студентов, обсудим и окончательно утвердим наши действия. Другими словами, возведем наш план в ранг «закона», обязательного для выполнения всеми членами коллектива.

– Теперь понятно. Но зачем спешка?

– Все это надо сделать уже в мае. У нас нет времени. Заканчивается учебный год. Завершается формирование студенческих отрядов, планирование практики. Не за горами работа ГЭК и выпуск специалистов. Потребуется разъяснительная и агитационная работа, корректировка всех этих планов. Например, распределение выпускников уже произведено. А вы

ДВГНБ

ЭР03244

предлагаете из выпуска этого года направить для работы на БАМ около ста специалистов. Где их взять? Надо перераспределять. А это очень сложный вопрос. Кого перераспределять, по каким специальностям, в какие организации, на какие должности…

– Может быть, поработать с выпускниками-заочниками, подключить их к плану направления на БАМ?

– Тоже один из выходов. Но имей в виду – перераспределение и направление заочников будет на добровольной основе. В целом, работы будет много. Надо на выполнение наших планов мобилизовать весь коллектив. Об этом надо будет сказать на оперативном совещании ректората, и не просто сказать, а обязать всех руководителей работать в этом направлении.

Ректор помолчал, разминая пальцы рук, встал с кресла, размял позвоночник, сел. Сергеев стал замечать, что у него обостряется артрит суставов рук и ног, мучит его и радикулит. В последнее время он заметно начал сдавать, хотя возраст в шестьдесят пять лет не так уж был велик. Рыбная ловля была его любимым занятием во время отдыха. Но червя на крючок своими больными пальцами он мог наживить уже с большим трудом.

Как только ректор занял место в кресле за столом, Сергеев спросил его:

– Вы считаете, что тех набросков, которые мы сделали в субботу, будет достаточно, чтобы с ними идти на ректорат или, тем более, в крайком?

– В основном – достаточно. Понимаешь, в силу специфики работы вуза круг мероприятий, которые мы можем предложить, в сущности, ясен. Студенческие отряды. Практика. Подготовка специалистов. Наука. Что еще? Ну, можно добавить еще повышение квалификации и переподготовку специалистов. Концерты, лекции. Практически все эти позиции, как я уже говорил, у нас спланированы. Ведь подходит к концу учебный год. Если что-то мы будем планировать на БАМ дополнительно, вот давай посмотрим на ваши цифры, – ректор взял со стола листки с набросками плана, принесенные Сергеевым и помахал ими, – то должны это «что-то» отнять в другом месте. Вот это «вычитание» меня и волнует. Студенческие строительные и сельскохозяйственные отряды заложены в планы края, выпускники – в государственные планы распределения. Все это мы и должны согласовать с вышестоящими органами.

Валентин Иосифович снова поднялся. Очевидно, ему что-то мешало долго сидеть. И уже продолжал, стоя:

ДВГНБ

ЭР03244

– Я бы хотел сейчас обратить внимание на то, чего в вашем плане не достает. Это – наши результаты в области научных исследований, которые мы бы уже сейчас могли предложить строителям магистрали. Очень важно их показать первому секретарю крайкома. На мой взгляд, он недооценивает роль науки в интенсификации производства. Это, конечно, между нами. Он много делает в области развития общественного производства в крае, и в промышленности, и в сельском хозяйстве и в строительстве, мобилизуя большие массы людей. Часто они отрываются от своей основной работы. Но ведь это, как я уже выступал на собрании районного актива, – экстенсивный путь развития и при этом с низкой производительностью труда. Я тебе уже говорил, сколько времени ушло у нас на то, чтобы доказать актуальность и пробить внедрение наших научных исследований и опытно конструкторских работ в области механизации и автоматизации путевых работ. Архиважная проблема. Машины и механизмы заменяют тяжелый ручной труд сотен людей. Во много раз повышается производительность труда. Кстати, мы бы могли помочь адаптировать эти машины к работе в сложных природно-климатических условиях БАМ.

Увлекшись этой темой, он рассказал о других научных разработках института. Оказывается, отдельные кафедры уже более десятка лет занимаются научными исследованиями в области строительства в суровых климатических условиях. Особенно сложно строить в местах залегания так называемых высокотемпературных вечномерзлых грунтов, широко распространенных на трассе будущей магистрали. Строителей и будущих эксплуатационников здесь ждут такие «сюрпризы», как просадки, морозное пучение грунтов, наледи. Это злейшие «враги» инженерных сооружений. Научная школа доктора технических наук, профессора А.В. Паталеева, многочисленные ученики этой школы, уже давали ответы на многие вопросы. Например, на такие: как стабилизировать дорожное полотно на вечномерзлых основаниях, как бороться с морозным пучением, наледями, как обеспечить надежность малых искусственных сооружении, опор мостов в районах вечной мерзлоты. В институте было изучено механическое взаимодействие и теплообмен между земляным полотном и вечномерзлым грунтом, разработана методика прогнозирования процессов протаивания и просадок таких грунтов. На этой основе создана оригинальная конструкция насыпи, применение которой значительно сокращало объем земляных

ЭР03244

работ на маревых участках. Разработаны методики расчета конструкций столбчатых фундаментов опор для малых и средних мостов, фундаментов зданий и сооружений на сплошной плите и многое другое. Отдельные разработки уже прошли апробацию на практике.

Валентин Иосифович так увлекся рассказом, что не заметил, что уже подходило время оперативного совещания ректората. Сергеев ему напомнил. В заключение он сказал:

– Вот эти потенциальные возможности института в части оказания действенной помощи строителям магистрали я и хотел раскрыть первому секретарю крайкома. Поэтому я и хочу поручить подготовить аргументированную пояснительную записку в крайком проректору по науке.

Ректор пошел к длинному столу заседаний ректората и сел на стул с торца. Потом, вдруг что-то вспомнив, попросил Сергеева:

– Чуть не забыл. Продумай, пожалуйста, такой вопрос. Нам надо на праздничную демонстрацию дополнительно написать несколько лозунгов, изготовить, может быть, пару-тройку планшетов по теме БАМа. Дело срочное. Демонстрация уже через день.

– Хорошо.

Вошла секретарша:

– На оперативку все уже собрались.

– Приглашай, – сказал ректор.

***

Держась одной рукой за перила и, как бы помогая себе подниматься по ступенькам лестницы краевого комитета КПСС, Валентин Иосифович говорил Сергееву:

– Хорошо, что кабинет первого секретаря расположен на втором этаже. Выше я бы, наверное, не поднялся.

Вестибюль, лестничные марши и коридоры в крайкоме были застелены толстыми ковровыми дорожками темно-красного цвета. Стены на половину высоты обиты полированной доской коричневого цвета. В коридорах между большими окнами, занавешенными тюлевыми шторами и тяжелыми на вид темно-красными портьерами, стояли в больших горшках растения. Некоторые из них цвели. Все это создавало строгий, какой-то величественный вид. Человек, впервые сюда заходящий, ощущал на себе давление этой обстановки и испытывал внутреннее волнение. Было безлюдно и

ЭР03244

ДВГНБ

тихо. Складывалось впечатление, что тут никто не работает. Ходили слухи, что заседания бюро крайкома проходят бурно, но продуктивно, и участвующие в них руководители предприятий и партийные функционеры более низшего звена выходят с заседаний бюро воодушевленные, дополнительно заряженные на новые трудовые подвиги, а некоторые из них, поруганные и униженные, еще и несут партийные взыскания.

Позже А.К. Черный, когда уже был пенсионером, писал в своих мемуарах: «…бюро иногда в рассказах некоторых людей предстает каким-то пугалом. Конечно, для нерадивых работников заседание бюро было тяжелым испытанием. Но для основной массы работников – это был строгий, деловой орган, осуществлявший детальную проверку исполнения принятых решений, расставлявший кадры, определявший политику социально-экономического и культурного развития края на перспективу. Все вопросы выносились на рассмотрение только после тщательной их подготовки».

У приемной их встретил помощник первого секретаря Юрий Михайлович Никишов, человек худощавый, среднего роста, лет тридцати пяти. Он вежливо поздоровался с посетителями и проводил их в свою комнату, расположенную рядом с приемной.

– Алексей Клементьевич сейчас занят, – сказал он, – прошу извинить. У него сейчас секретарь крайкома Обушенков. Придется немного подождать. Могу попросить, чтобы принесли чай или кофе.

Помощником первого секретаря крайкома КПСС Никишов назначен был совсем недавно. Он был хорошо знаком с Дмитренко и Сергеевым по работе в райкоме, к тому же был выпускником института по специальности «Эксплуатация железных дорог». После окончания института работал на железной дороге сначала составителем поездов, потом дежурным по станции, начальником станции Архара, секретарем парткома станции Хабаровск, вторым секретарем Железнодорожного райкома партии. С этой должности его и перевели в крайком помощником к первому.

Посетители еще не успели допить чай, как из кабинета первого секретаря вышел Обушенков. Прозвенел звонок. Никишов быстро поднялся и прошел в кабинет к первому. Через несколько секунд он вышел и сказал:

– Алексей Клементьевич вас ждет.

Сергеев первый раз посещал этот кабинет, поэтому заметно волновался. Первый секретарь крайкома партии был еще и членом Центрального

ЭР03244

Комитета КПСС. Сергеев помог подняться ректору из низкого кресла. Тот, похлопав его по плечу, сказал:

– Не волнуйся. Расслабься, – хотя чувствовалось, что Валентин Иосифович и сам волновался.

Черный встретил их дружелюбно: вышел из-за стола, поздоровался крепким рукопожатием, предложил сесть в кресла, стоящие возле его стола, и сразу же заговорил:

– Я ознакомился с вашим планом помочь строителям БАМ, внимательно прочитал пояснительную записку. В принципе одобряю. Когда вы намечаете проводить актив и принимать соцобязательства? – спросил он.

– Двадцать третьего мая.

– Пошлю на ваше собрание Перекальского, а может быть и Лапшина.

Немного помолчав, как бы собираясь с мыслями, заговорил:

– Я хочу дать вам несколько советов. Мы в Центральном комитете партии внимательно рассматривали проблему строительства Байкало-Амурской магистрали. Если учесть, что часть ее уже была построена раньше, то правильнее было бы назвать – завершение строительства. Вы сами-то представляете, какие для этого потребуются ресурсы? И материальные и людские? БАМ будет строить вся страна. Определены строительные подразделения по сооружению самой железной дороги. Здесь привлечены будут специалисты железнодорожного строительства. С востока строить будут воины-железнодорожники, с запада – специализированные транспортные тресты. Но строить еще надо будет инфраструктуру магистрали: поселки, станции, локомотивные и вагонные депо, больницы, школы, клубы, жилье. Каждой республике Советского Союза, каждой области и краю будут даны задания. Я уже знаю, какая раскладка шефской стройки будет на территории Хабаровского края.

Он взял со стола листок бумаги и зачитал:

– Станцию Ургал будет строить Украина, в основном, Донбасс. Алонку – Молдавия, Солони – Таджикистан, Постышево – Новосибирская область, Хурмули – Тамбовская, Эворон – Алтайский край и так далее. Станцию Сулук будем строить мы, то есть наш край...

Для Сергеева это была новая информация. Черный, между тем, продолжал:

– Сейчас Центральный комитет партии и Правительство готовят специальное Постановление, которое выйдет, по мере готовности, в конце июня

ЭР03244

или начале июля. В нем будет полный расклад величественной стройки: уточнена схема трассы, определены трудовые ресурсы, финансовые средства. Стройка уже объявлена комсомольской, будет ориентирована, в основном, на участие в ней молодежи. XVII съезд взял над ней шефство. Но имейте в виду, что никто, в этой связи, никто, повторяю, не снимал с республик, областей и краев тех обязательств и планов социально-экономического развития, которые были приняты ими ранее. И мой первый совет: еще раз внимательно и взвешенно посмотрите ваши прожекты. Все, что примите по БАМу, должно быть выполнено, и не в ущерб тем обязательствам и планам института, которые связаны с решением краевых задач. Их с вас никто не снимет. Это касается строительства жилья на селе, электрификации деревни, заготовки витаминно-травяной муки и сена и других обязательств. Что можно оставить в ваших планах? Я думаю, практику, направление на работу выпускников, науку. Но хорошо разберитесь, с кем будете иметь дело, я имею в виду, с кем будете заключать договора. Добавьте в ваши планы проведение разъяснительной работы среди выпускников, прошедших военную подготовку, с целью направления их на службу в железнодорожные войска. Я постарался внимательно ознакомиться с перечнем научных исследований института, связанным с проблемами строительства железной дороги в специфических условиях. Результаты этих исследований надо продвигать. Они будут являться существенным вкладом в предстоящую стройку. С кем в этой части вы будете иметь дело?

– Пока не знаю, – ответил Валентин Иосифович.

– В Министерстве транспортного строительства СССР создается специальное проектно-промышленно-строительное объединение «Главбамстрой», там наверняка будут востребованы исследования института. Материалы по ним надо готовить, систематизировать. И второй мой совет: не надо слишком торопиться. Сейчас будет проходить период организационной работы по строительству магистрали. Не исключаются элементы неразберихи, ажиотажа, вызванные энтузиазмом молодежи. Пусть стабилизируется обстановка. Воздержитесь от направления сейчас туда студенческих отрядов, если у вас есть резервы. Пока не ясно, в чьи руки они попадут…

– Но ЦК ВЛКСМ уже формирует отряды. Прямо с XVII съезда комсомола, – вставил Сергеев.

– Сформируйте, пожалуйста, хорошую группу ребят – строителей в краевой комсомольский отряд. Это будет первым вашим студенческим вкладом

ЭР03244

в ударную комсомольскую стройку. В ваших планах, я читал, проведение общественно политических мероприятий. Их проводите. Поддерживаю ваше предложение выступить с Новосибирским институтом железнодорожного транспорта с совместным обращением к коллективам всех вузов Министерства путей сообщения. В общем, действуйте сообразно складывающейся обстановке. Смотрите, чтобы не получилось так: прокричим «ура-ура», и ничего не сделаем. За свои обязательства надо будет отвечать.

– Спасибо, Алексей Клементьевич, за добрые советы и за оценку предложений института… – сказал ректор, и хотел, было, уже подниматься, но его спросил первый секретарь:

– Как Ваше здоровье, Валентин Иосифович?

– Нормально, согласно моему возрасту.

– Сколько прошло лет, как Вы у руля вуза?

– Двадцать пять. Засиделся? – спросил ректор.

– Почему, – ответил Черный, записав что-то на листе бумаги, – крайком партии благодарен Вам за Ваш труд. Под Вашим руководством институт постоянно развивался, стал одним из лучших высших учебных заведений края, да я бы сказал – и всего Дальнего Востока. Так что желаю здоровья Вам на долгие годы.

Потом неожиданно спросил, обратившись к Сергееву:

– Сколько Вам лет?

– Тридцать шесть.

– Какая Ваша специальность?

– Автоматика, телемеханика и связь.

– Сколько работаете секретарем парткома?

– Полгода.

– А до этого?

– Деканом факультета.

– Ну и как, получается?

– Плохо получается.

– Что так?

– Нет опыта работы. Пока набираюсь. Учусь у Валентина Иосифовича…

– Да, у него есть, чему поучиться.

– Понимаете, Алексей Клементьевич, – осмелел Сергеев, – постоянно не покидает чувство неудовлетворенности. Не все получается так, как хотелось бы.

ДВГНБ

ЭР03244

– Для партийного работника чувство неудовлетворенности – хорошая черта. А что не так, «как хотелось бы»? Например?

– Буквально, два дня назад студенты перебирали лук в овощехранилище. Он почти весь сгнил. Грязь, сыро, вонь. Перчатки студентам не выдали. Спрашиваю работника склада: «Почему погубили лук? Ведь за ним стоит труд многих людей. Разве можно его так хранить?» Отвечает: «Начальству виднее. Померз он, зима была холодная, да и вентиляция не работает». Почему такое равнодушие? Если лично не мое – значит и беречь не нужно? А тут еще Морозов председатель горисполкома приехал, масла в огонь подлил. «Почему, – говорит, – медленно работаете, и студенты чисто одеты. Что, на парад приехали?!» А где студенту, особенно приезжему, взять грязную одежду? Он же учиться приехал, а не гнилой лук перебирать. Я ему говорю: «Давайте, Павел Леонтьевич, мы в институте разработаем систему автоматического регулирования и контроля температуры и влажности воздуха в овощехранилищах». Он меня куда-то послал, что я до сих пор и не понял, куда. Он был тоже раздражен. Я его понимаю: это несвойственная ему работа. Но ведь овощехранилища принадлежат городу. У студентов, которые видят это безобразие, трудно сформировать правильное мировоззрение на учебных занятиях в институте.

Сергеев сделал паузу. Черный в упор смотрел на него. «Наверное, не понравился ему мой пример», – подумал и продолжил:

– Или вот пример из практики работы в институте. Преподаватели общественных наук направляются для работы у нас из высшей партийной школы, из университетов. Многие из них оторваны от жизненной практики. Знания, которые они дают, не всегда переходят в твердые убеждения студентов. Отсюда – и нарушения учебной дисциплины, и правонарушения, и случаи пьянства, и другие пороки. А тех преподавателей, у которых неплохо получается, их у нас забирают партийные органы. Например, Романова взяли в Комсомольск. Совсем недавно, прямо среди учебного года двух преподавателей взяли на партийную работу. И возразить ведь нельзя.

– Не надо только все грехи перекладывать на обществоведов. А, в общем-то, Вы правы. На то мы и поставлены здесь, чтобы бороться с недостатками, искать пути к их исправлению.

– Надо как-то строить работу так, чтобы меньше было недостатков, чтобы меньше с ними бороться. Надо искать механизмы, которые бы автоматически действовали по их предупреждению…

ЭР03244

Черный неожиданно спросил:

– Учиться пойдете?

– Да я, вроде, уже ученый. Хотя учиться никогда не поздно. Смотря чему?

– Хочу предложить Вам поучиться в Высшей партийной школе при ЦК КПСС, получить партийно-политическое образование.

Это предложение первого секретаря крайкома партии для Сергеева было неожиданным. Как поступить с ответом? Сразу отказаться? Неловко. Все-таки предлагает член ЦК КПСС. С другой стороны он не видит для себя в перспективе работы в качестве партийного функционера. Вот отбудет положенный срок в должности секретаря парткома института, а потом вплотную займется докторской диссертацией. А дальше – видно будет. Скорее всего, научно-педагогическая работа будет ему больше по душе.

– Мы в парткоме, Алексей Клементьевич, решили: в этом году откроем в институте филиал университета Марксизма-Ленинизма. Согласовали с ректоратом. Институт выделяет помещения, поможет с библиотекой, преподавательским составом. Обучаясь в нем без отрыва от работы, я и получу партийно-политическое образование, например, окончив отделение идеологических работников.

– Ну что ж, это тоже вариант. Вы у нас состоите в резерве краевого комитета КПСС на выдвижение. Иметь такое образование будет полезно.

Черный посмотрел на ректора и спросил:

– Как, Валентин Иосифович, отдашь секретаря?

– Он у меня самого стоит в резерве...

***

Актовый зал института был заполнен «подзавязку». На собрание актива студентов и сотрудников института было избрано пятьсот человек. В повестке собрания – принятие социалистических обязательств по участию ученых и студентов института в проектировании, строительстве и эксплуатации Байкало-Амурской железнодорожной магистрали в свете решений XVII съезда комсомола. В актовом зале уже находились прибывшие на собрание секретари крайкома и райкома комсомола, первый секретарь райкома КПСС, другие партийные и комсомольские работники края, города и района. Ожидали прибытия первого секретаря краевого комитета КПСС А.К. Черного. Здесь-то и получился конфуз.

ЭР03244

До начала оставалось еще семь-десять минут. Сергеев заглянул в кабинет ректора, чтобы вместе выйти на вход института и встретить Черного. Ректор с кем-то разговаривал по телефону.

– Иди к выходу, – сказал Валентин Иосифович, зажав телефонную трубку, – а я сейчас же, следом.

Сергеев спустился на первый этаж и вышел из вестибюля на крыльцо. У колонн в ожидании уже стоял секретарь комитета комсомола института. В воротах появилась машина ГАИ и отъехала в сторону. За ней следовала черная «Волга», которая подошла прямо к ступеням подъезда, и из нее вышел первый секретарь крайкома партии. Сергеев оглянулся, ректора не было. Он подошел к машине и поздоровался с Черным, представил ему секретаря комитета ВЛКСМ института.

– Помню. Мы его утверждали на бюро. Ну, где тут у вас собрание?

– В актовом зале.

– Ведите.

Сергеев растерялся. Где Валентин Иосифович?

– Может быть, зайдем в кабинет ректора? Время еще есть.

– Идем в зал, – Черный посмотрел на часы. Ему, наверное, не понравилось, что на встрече не было ректора института.

Сергеев подумал, что, может быть, ректор уже в актовом зале и ждет их. Поднялись на третий этаж. Вошли в общую боковую дверь актового зала. Присутствующие в зале делегаты узнали Черного, встали со своих мест и бурно аплодировали. Он поднял руку, как бы призывая успокоиться. Сергеев провел его к первому ряду кресел и предложил сесть рядом с первым секретарем крайкома ВЛКСМ. Огляделся. Валентина Иосифовича не было. Он подозвал секретаря комитета ВЛКСМ института:

– Иди в кабинет ректора, зови его. Скажи, что уже все здесь.

Тот быстро, почти бегом, вышел. Зал после приветственных аплодисментов успокоился, притих.

– Что за заминка? – спросил Черный Сергеева.

– Ректора нет. Сейчас подойдет, и будем начинать.

– Идите уже, открывайте, – выждав некоторую паузу, приказал Черный.

Сергеев подчинился: поднялся на сцену, зашел за массивный длинный стол, приготовленный для президиума из девяти человек. К нему подбежал комсомольский секретарь:

ЭР03244

– Его там нет.

– Где?

– В кабинете. Секретарша сказала, что ушел на собрание.

– Иди, ищи.

К подиуму подошел первый секретарь крайкома комсомола:

– В чем дело? Почему не открываете собрание?

– Ректора не найдем. Что-то, наверное, случилось.

– Первый сказал – начинайте.

«Что за спешка», – подумал Сергеев, посмотрел на входную дверь, ректора не было. Потом, не торопясь, придвинул к себе микрофон, посмотрел в зал и сказал:

– На собрание партийного и комсомольского актива института было избрано пятьсот делегатов. Явились на собрание все. Среди участников актива два делегата XVII съезда комсомола. На собрании актива присутствует член ЦК КПСС, первый секретарь крайкома КПСС товарищ Черный Алексей Клементьевич.

Зал зааплодировал.

– На собрание также прибыли: член ЦК ВЛКСМ, первый секретарь краевого комитета комсомола Курлович, первый секретарь районного комитета КПСС Редько, другие ответственные партийные и комсомольские работники района, города, края. На нашем собрании будет присутствовать студент Новосибирского института инженеров железнодорожного транспорта, член комитета комсомола, делегат XXVII съезда ВЛКСМ.

Сергеев назвал фамилию студента.

Это сообщение было встречено тоже аплодисментами.

– Собрание правомочно решать поставленные в повестку дня вопросы. Собрание объявляю открытым.

Раздались снова аплодисменты. Сергеев не понял, по какому поводу аплодировали участники собрания. То ли рады были открытию собрания, то ли ректору института, который в это время вошел в актовый зал. Секретарь комитета комсомола института подвел его к свободному креслу, расположенному рядом с Черным. Они поздоровались. Валентин Иосифович стал ему что-то объяснять. Сергеев облегченно вздохнул.

Избрали президиум собрания. Как только президиум занял свои места, Сергеев предложил, чтобы председательствовал и вел собрание секретарь

ЭР03244

комитета комсомола института, делегат XVII съезда ВЛКСМ. Все согласились. После утверждения повестки дня слово для доклада было предоставлено секретарю партийного комитета института Сергееву.

На собрании актива выступили секретарь бюро ВЛКСМ факультета «Строительство железных дорог», преподаватель кафедры «Изыскание и проектирование железных дорог», секретарь комитета комсомола ХабИИЖТа, проректор института по научной работе, студент НИИЖТа, ректор института. С получасовой речью перед участниками актива выступил, встреченный аплодисментами, первый секретарь краевого комитета КПСС, член ЦК КПСС А.К. Черный.

На собрании были приняты социалистические обязательства по участию института в проектировании, строительстве и эксплуатации Байкало-Амурской железной дороге. Делегаты партийно-комсомольского актива приняли совместное с Новосибирским институтом инженеров железнодорожного транспорта обращение к коллективам всех вузов Министерства путей сообщения, в котором говорилось, что каждый студент должен активно овладевать знаниями, и еще в студенческие годы участвовать в строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Перед профессорско-преподавательским составом были поставлены задачи, связанные с совершенствованием учебно-воспитательного процесса, выполнением научно-исследовательских работ с «бамовской» тематикой, включением результатов этих исследований в образовательные программы, разработкой и преподаванием специальных курсов. Ученым советам, партийным и комсомольским организациям рекомендовано было усилить воспитательную работу среди студентов, широкую пропаганду решений съезда ВЛКСМ, направлять на БАМ выпускников из числа наиболее подготовленной части студентов.

В целом собрание актива прошло организованно. Выступления были содержательными, зрелыми, конкретными. Черный, судя по его настроению при отъезде, был доволен результатами проведенного мероприятия. Оно, очевидно, вошло в копилку проводимых крайкомами КПСС и ВЛКСМ мероприятий, посвященных началу величественной всесоюзной стройке.

В состав краевого отряда строителей «БАМ-74» вошли и студенты института, в том числе сорок студентов-практикантов на изыскательские работы. Многие студенты-выпускники, работающие в это время над дипломны-

ДВГНБ

ЭР03244

ми проектами, также изъявили желание работать на строительстве магистрали. Из выпускников факультетов «Строительство железных дорог» и «Промышленное и гражданское строительство», а также заочного факультета соответствующих специальностей был подготовлен список резерва с тем, чтобы к концу дипломного проектирования и защиты дипломных проектов определить для них строительные организации-работодатели.

Лишь 8 июля 1974 г. было официально объявлено о начале Всесоюзной ударной стройки, когда вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 561 «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Будут выделены необходимые средства для строительства железной дороги первой категории Усть-Кут (Лена) – Комсомольск-на-Амуре, второго пути Тайшет – Усть-Кут (Лена), линий Бам - Тында и Тында – Беркакит. Десятки тысяч комсомольцев буквально со всех советских республик отправлялись покорять тайгу по путевкам. Выдвигались из западной Сибири и создавались на местах строительные тресты и управления. Но еще долго после указанного Постановления будет иметь место «неразбериха», на которую осторожно намекал Алексей Клементьевич Черный на приеме ректора и секретаря парткома института...

***

После окончания собрания актива ректор пригласил к себе Сергеева и проректора по научной работе Тиличенко.

– Нехорошо получилось: не встретил первого секретаря крайкома партии.

– Собрание, кажется, прошло нормально, в нужном русле. Уезжая, он не сделал никаких замечаний, – сказал Тиличенко.

– Это и плохо. Мог бы минут на десять задержаться, сделать разбор, замечания, высказать пожелания, напутствия. Как-то сухо попрощался. Правда, он все, что хотел, сказал в своем выступлении. Мне понравилась его речь.

– А что произошло? Почему не вышли на встречу? – спросил Тиличенко. – Вы не зашли за Валентином Иосифовичем? – теперь он уже обратился к Сергееву.

Ответил на вопросы ректор:

– Он-то как раз зашел за мной. Но я разговаривал в этот момент с Москвой, с Мининым…

ЭР03244

Геннадий Андреевич Минин был заместителем начальника Главного управления учебных заведений Министерства путей сообщения СССР. Валентин Иосифович, между тем, продолжал:

– Не мог же я бросить трубку и прервать разговор. Закончив разговор, я пошел к входу встречать Черного. Но он уже в это время был в актовом зале… Да, зачем я вас пригласил к себе? Минин просил подготовить на вас «объективки». Характеристики нужны в ЦК КПСС, руководству МПС и в Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Даю вам день, чтобы подготовить характеристики.

– Это зачем? – спросил Тиличенко.

– Как подготовить? Сами на себя, что ли? – Сергеева удивило задание ректора. – Как я могу писать о том, какой я хороший, или плохой?

– Напиши «объективку»: когда родился, где учился, кто родители, в общем, что-то вроде краткой автобиографии. А я потом откорректирую и напишу, какой ты хороший.

– А может быть не стоит?

– А это, как раз, не тебе решать.

В разговор вмешался опять Тиличенко со своим вопросом:

– Валентин Иосифович, с какой целью они запросили наши характеристики?

Вместо ответа ректор достал из стола томик стихов Есенина, открыл нужную страницу, и, не заглядывая в нее, продекламировал:

«*Вечером синим, вечером лунным*
Был я когда-то красивым и юным.
Неудержимо, неповторимо
Все пролетело… далече… мимо…
Сердце остыло, и выцвели очи…
Синее счастье! Лунные ночи!»

Он помолчал, потом снова заговорил:

– Друзья мои. Вы же были у меня месяц назад на дне рождения. Сколько мне исполнилось? Вот именно – шестьдесят пять. Это предельный возраст для руководителей моего ранга. Тем более у нас – в Министерстве путей сообщения. И там сейчас ищут мне замену. Открыто мне не говорят. Но в последнее время в крайкоме партии стали заботливо интересоваться о моем здоровье. Был членом краевого комитета КПСС. Од-

ЭР03244

нако на последней партконференции понизили: стал вдруг только членом ревизионной комиссии. Я у Минина спросил: «так мне что, подавать заявление?» Он ответил: «Пока не надо. Как подойдет время – подскажем». Но я пока и не думаю писать заявление. Я еще в силе. А потом – надо закончить начатое дело: достроить лабораторный корпус, спортивный корпус с плавательным бассейном, пристройку к столовой, жилой дом для работников института, общежитие номер три для студентов… В общем, достойно закончить пятилетку, вывести институт в число лидеров транспортного образования. А потом – и на заслуженный отдых. Я спокоен за судьбу института. В вашем лице я вижу достойных преемников.

Наступило неловкое молчание. Чувствовалось, что ректор расстроен. Как-то не находилось слов в его утешение. Сергеев вспомнил свой разговор с секретарем крайкома КПСС Лапшиным, состоявшимся незадолго до юбилея ректора. Александр Николаевич расспрашивал Сергеева о здоровье ректора, о том, справляется ли он с работой, какое отношение к нему коллектива института. Сергеев дал самую положительную характеристику своему наставнику и старшему товарищу, сказав, что считает его своим учителем, глубоко партийным человеком, что он, Сергеев, в своей работе во всем сверяется с ним. Очевидно, на почве предстоящей смены власти в институте, прежде дружественные отношения ректора с Лапшиным и завотделом науки и учебных заведений крайкома Перекальским стали натянутыми. Внешне они ни в чем не проявлялись, но на юбилее ректора ни того ни другого не было.

Тиличенко прервал молчание:

– Я полагаю, Валентин Иосифович, что вопрос о смене ректора института преждевременный…

– Ты полагаешь – они располагают. Решают верхи. И нечего барахтаться, противиться, или слезно просить. Будем ждать своей судьбы. Но и работать, не опуская рук. Так учит нас партия… Ты, Артур Григорьевич, можешь идти, а мы с Иваном Андреевичем поговорим еще о партийных делах.

– Как у тебя со временем? – спросил ректор Сергеева, когда Тиличенко вышел. – У меня что-то скверное настроение. Предлагаю выехать на природу, на часок. Погода прекрасная. Заедем на «Казачку», возьмем, что надо, а на природе расслабимся. Надо освободиться от той порции стресса, что мы приняли с тобой сегодня.

Сергеев не возражал. Ректор вызвал шофера.

ЭР03244

В ГЛАВКЕ МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

Почему многие руководители без особого желания уходят на пенсию, или, как говорится, на заслуженный отдых? Ведь у руководителя такого ранга, каким является ректор института, большая нагрузка и физическая, и умственная, и психологическая. А какая ответственность! За судьбы людей – и студентов и персонала работников. За нормальное функционирование всего институтского комплекса. У ректора нет норматива рабочего времени. Он круглые сутки в работе. И когда на рабочем месте, и когда дома, и когда в отпуске, и даже тогда, когда наступает время сна. И так изо дня в день, из года в год. Работа на износ. Валентин Иосифович на посту ректора института уже двадцать пять лет. Четверть века напряженного, изматывающего организм и психику труда. Казалось, радоваться бы надо, когда предлагают оставить эту тяжелую ношу, и уйти на отдых, или перейти на боле легкую и менее ответственную работу. Может быть, жалко терять привилегии руководителя? Но какие они, эти привилегии? Зарплата? Но Сергеев знает, – читал приказ Министра о назначении его ректором, тогда еще начальником института – зарплата ему была назначена в пятьсот рублей. Доцент получал триста двадцать, заведующий кафедрой, профессор – четыреста пятьдесят. Это – кроме того, что у них была возможность зарабатывать неограниченно за выполняемые научно-исследовательские работы, или дополнительные обязанности заведующего кафедрой или декана факультета. Персональный автомобиль с водителем? Но без этого нельзя физически нормально выполнять функции руководителя вуза. Постоянные вызовы в партийные и советские органы на заседания, совещания, пленумы и т.д. А таких органов три уровня. Еще – Управление железной дороги, строительные главк, тресты и управления, целый ряд других организаций и учреждений, с чиновниками которых надо решать вопросы жизнедеятельности вуза. Как видим, привилегии далеко не перекрывают тех забот и обязанностей, что лежат на плечах ректора. Так во имя чего ректор добровольно несет на себе бремя больших забот и огромной ответственности? Награды? Но их не больше, чем у рядовых добросовестных и честных работников. Может быть, даже и меньше. А вот унижающих человеческое достоинство выговоров и всяческих многослойных

ДВГНБ

ЭР03244

взысканий, пожалуй, больше, чем символических благодарностей и наград. Уйдя на пенсию, отдыхай, Валентин Иосифович, путешествуй по своей стране и странам зарубежным! Познавай мир. Пожалуй, за весь ректорский период так и не нашлось времени на путешествия. Отдыхай, любуйся на плоды своего труда. А они великие! В сущности, создан один из крупнейших и передовых высших технических учебных заведений по уровню научно-методической и исследовательской работы, техническому оснащению на востоке Союза. Выпускники института на сто процентов востребованы производством. Вуз является передовым по спорту, художественной самодеятельности, прикладному и техническому творчеству. Построены учебные корпуса, общежития для студентов, жилые дома для преподавателей и сотрудников института.

Валентин Иосифович вникал во все дела, большие и малые. Находил время лично обходить все объекты инфраструктуры вуза, посещать общежития, встречаться и беседовать со студентами, преподавателями, обслуживающим персоналом. Он старался все знать, как говорят, из первых рук. Выкраивал время бывать в аудиториях и лабораториях, посещать учебные занятия, спортивные состязания, смотры художественной самодеятельности. Вместе с секретарем парткома выезжал к месту дислокации студенческих строительных и сельскохозяйственных отрядов. Сколько же надо было иметь сил и здоровья!?

Институт разросся. В последние годы уже труднее было охватить все самому. В сутках время ограничено. Надо выкраивать часы на сон и на отдых. Да и здоровье стало подводить. Чувствовалось, что это обстоятельство угнетало Валентина Иосифовича, создавало дополнительное внутреннее напряжение, сковывало психологический настрой.

Он замечал и изменившееся к нему отношение краевых партийных органов. Высшее политическое руководство страны не особенно озабочивалось своим преклонным возрастом и состоянием здоровья, чтобы передать свою власть в более молодые и деятельные руки. Но зато оно внимательно следило за возрастным цензом низовых работников, партийных функционеров, хозяйственных руководителей. Крайком партии неукоснительно проводил эту линию. Ректор Дмитренко у них не был исключением.

Приближается шестьдесят пять лет, предельный возраст пребывания в должности ректора, то ты уже и не член крайкома. Там уже внимательно

ЭР03244

приглядываются к твоему здоровью, к ошибкам в руководстве вузом, к негативным проявлениям в подчиненном тебе коллективе, к выполнению социалистических обязательств и разных заданий партийных органов. Раньше на некоторые негативы и не обратили бы особого внимания, но сейчас они заметны, значительны, и, в силу возраста руководителя и его здоровья, трудно исправимы. Вот только у Дмитренко эти негативы явно как-то не проявляются.

Но слишком уж большой авторитет у профессора Дмитренко. Сказать напрямую, чтобы оставил должность, в крайкоме никто не решается. Стараются действовать намеками. Теперь он уже реже стал сидеть в президиумах различных форумов, конференций, собраний, проводимых по линии партийных и советских органов. Заговорили о резерве. Затребовали его, резерва, характеристики. Сделали это не напрямую, а через главк МПС. Сейчас бы Валентину Иосифовичу и сбросить весь груз ректорской ответственности: подать заявление, которое без проволочек было бы принято. Потом – хорошо отдохнуть, расслабиться, подлечиться, перейти на кафедру в должность профессора и заняться научно-педагогической деятельностью. Прочь все хозяйственные заботы! Наблюдай, подсказывай. В дни отдыха со спокойной душой – на рыбалку, подледный лов. Чем не перспектива?

Так нет же. Гражданский долг перед государством, перед партией, высочайшая ответственность перед коллективом, за годы работы ректором переросли в хроническую болезнь, которую трудно излечить. Он не хочет, да уже и не сможет, это сделать сам. Пусть сделают другие. И этим еще больше загоняет саму болезнь внутрь, вглубь, добавляя к ней глубокие психологические переживания, притупляя иммунитет к действующим физическим недугам.

Для Сергеева такая позиция ректора не совсем была понятна. Сказать ему, или что-то посоветовать в этом отношении он не решался. «Неужели и я не старости лет, когда надо будет уйти на пенсию и оставить свое рабочее место для других, также неохотно буду расставаться с ним? – думал Сергеев. – Может быть, у меня и не будет такой должности, с которой бы я сросся всеми «фибрами» своей души?

Рано еще загадывать. Молод. Впереди для такого возраста, как у ректора, еще целых тридцать лет»…

ЭР03244

***

Самолет прилетал в Москву в десять часов. Незадолго до посадки в аэропорту Домодедово прошел дождь. Ветер разогнал последние облака. И когда выходили из самолета, воздух был свеж, погода была солнечной. Настроение у Сергеева было хорошее. До отправления поезда на Адлер оставалось целых девять часов. Поезд отходил с Курского вокзала ровно в девятнадцать. Билет был взят заранее, еще в Хабаровске, как только получил путевку в сочинский дом отдыха ЦК КПСС «Зеленая Роща». При пребывании проездом в столице Сергееву предстояла важная встреча в Главном управлении учебными заведениями Министерства путей сообщения.

Когда в краевом комитете партии Сергееву предложили путевку в дом отдыха партийных работников, да еще в Сочи, он, конечно, обрадовался. Кроме того, путевка оплачивалась крайкомом партии. Такая забота была неожиданной для него. Он посоветовался с ректором. Валентин Иосифович одобрил решение Сергеева отдохнуть и провести отпуск на берегу Черного моря. Вместе с тем, ректор попросил его зайти в учебный Главк МПС и представиться начальнику Пронтарскому Анатолию Филипповичу.

– Анатолий Филиппович, – сказал ректор, – известный и очень уважаемый человек в среде ученых транспортной науки и транспортного образования. Мы вместе с ним учились и в один год закончили факультет электрификации МЭМИИТа, так раньше назывался МИИТ, получив квалификацию инженеров-электромехаников. Только я – по специальности «Подвижной состав», он – по «Электроснабжению железных дорог».

– Это, в каком же было году?

– В тридцать пятом. Давно. Почти сорок лет назад. Он на один год моложе меня. Наверное, тоже готовится на пенсию.

– Стоит ли заходить? Что я ему скажу?

– Обязательно зайди. Передашь привет от меня. Познакомитесь. Он наверняка заочно уже знаком с тобой. Изучил отправленную «объективку». Пусть посмотрит на тебя вживую.

– Будут смотрины, что ли? Как-то неловко буду чувствовать себя. Тем более, я не настроен быть руководителем вуза. Не вижу в себе таких способностей, хозяйственной жилки. Откровенно говоря, я не намерен быть Вашим преемником. Вы – глыба, которую сдвинуть невозможно. Замены Вам нет.

ДВГНБ

ЭР03244

– Так не бывает. Я вот тебе что скажу: не надо самоунижаться. Это нехорошая черта. У тебя все есть: политический кругозор, способность работать с людьми и понимать их, управлять учебно-воспитательным процессом. Все остальное придет с практикой. В том числе, как ты выразился, и «хозяйственная жилка».

– Она так, сама собой не приходит. Нужен талант. Скажем, как у художника, музыканта или артиста.

– Здесь я с тобой не согласен. На эту тему поговорим потом, когда она созреет. Хочу немного просветить тебя о Пронтарском. Это – прекрасный педагог, изобретатель, ученый, крупный организатор транспортного образования и науки. Прекрасный собеседник. Тебе не надо будет к нему приспосабливаться. Он как человек прост в общении с людьми. Как специалист он был у истоков осуществления Генерального плана электрификации железных дорог страны и практической реализации прогрессивной системы тяги на переменном токе. У этой системы были не только сторонники, но и очень влиятельные противники. Организационная и политическая части борьбы за широкое внедрение системы переменного тока на железных дорогах страны в основном легли на плечи Анатолия Филипповича. Как руководитель отделения электрификации ЦНИИ МПС Пронтарский не раз проявлял техническую дальновидность и активно поддерживал направления, не сразу воспринимавшиеся как прогрессивные. Это относится к применению силовой электроники на электроподвижном составе и тяговых подстанциях, электронных систем автоматики и телемеханики для устройств тягового электроснабжения, средств работы под напряжением на контактной сети 25 киловольт, к внедрению угольных вставок токоприемников, полимерных изоляторов и многому другому. В 1963 году он был назначен проректором ВЗИИТа по научной работе, а вскоре – начальником Главного управления учебными заведениями МПС. Он много сделал для развития транспортных вузов и подготовки специалистов-железнодорожников. Обязательно познакомься с ним. Может быть, тебе еще посчастливится поработать с этим человеком.

Сергеев выполнил просьбу ректора.

Из аэропорта до Павелецкого вокзала доехал электричкой. До площади Лермонтова – в метро. Эскалатор доставил его к выходу из-под высотного здания, в котором располагалось Министерство транспортного строитель-

ДВГНБ

ЭР03244

ства. Он бывал здесь неоднократно, когда учился в аспирантуре. На стене высотки была памятная доска с портретом Лермонтова и надписью о том, что на этом месте располагался дом, где он родился. Рядом с выходом из метро был магазин транспортной литературы. В магазине всегда можно было приобрести свежие книги по железнодорожному транспорту, некоторые даже с запахом типографской краски, только что вышедшие из печати.

Выйдя из метро, Сергеев пересек Каланчевскую улицу, уходящую вниз к трем вокзалам столицы, перешел в сквер, где установлен памятник М.Ю. Лермонтову. Ему нравился этот памятник. Год назад он, будучи в санатории «Ессентуки», с экскурсией посетил Пятигорск, где тоже установлен памятник Лермонтову. На фоне горы Машук на гранитном пьедестале бронзовая скульптура поэта вдохновенным взором направлена была на Кавказский хребет. По многим оценкам считалось, что именно этот памятник в Пятигорске, выполненный скульптором А.М. Опекушиным, является лучшим памятником поэту в России. Но Сергееву импонировал именно московский монумент. Фигура, помещенная на цилиндрический пьедестал, с распахнутым воротником и распростертыми полами шинели, выражала одновременно и романтический, и независимый бунтарский характер поэта. Рядом с памятником стоит решетка с барельефами на тему романтических произведений поэта «Мцыри», «Парус» и «Демон». На пьедестале высечены строки «Москва, Москва!.. Люблю тебя как сын, как русский, – сильно, пламенно и нежно».

Взор поэта был направлен в сторону основного арочного выхода из метро, в сторону Садового кольца, Лермонтовской площади, когда-то называемой «Красные Ворота», как раз мимо здания Министерства путей сообщения. Здание оставалось левее направления, куда смотрел поэт.

Центральный многоэтажный корпус в виде прямоугольной башни министерства с главным входом и огромными часами на верхнем правом углу, соединял два длинных четырехэтажных ответвления строений, образующих угол, одна сторона которого была направлена по улице Ново-Басманной, вторая – по Садовой-Черногрязской, с многочисленными подъездами. Сергеев посмотрел на башенные часы. Стрелки показывали без четверти тринадцать. Он еще раз обернулся в сторону памятника и подумал: «Великий и талантливый человек. А был бы еще более великим, если бы прожил полную жизнь, такую, как, скажем, Лев Толстой. В двадцать

ЭР03244

семь лет ушел из жизни. Умер не своей естественной смертью. Убит на дуэли. Да мало ли таких талантливейших поэтов, ушедших из жизни преждевременно, завершив ее не естественным путем. Пушкин, Грибоедов, Есенин, Маяковский...» Почему-то вспомнились последние строчки «Паруса»:

«*А он, мятежный, просит бури,*

Как будто в бурях есть покой!»

У Сергеева тут же проявились в памяти строки «Песни о буревестнике» А.М. Горького:

«*Над седой равниной моря ветер тучи собирает.*

Между тучами и морем гордо реет Буревестник,

Черной молнии подобный… он кричит,

И – тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике – жажда бури!»…

Оказывается М.Ю. Лермонтов, этот мятежный поэт и писатель, со своим «Парусом», просящим бури, опередил «буреглашатая» Горького почти на семьдесят лет.

Раньше Сергеев не был в Министерстве путей сообщения, поэтому слегка волновался. В Главное управление учебными заведениями, расположенное на третьем этаже, можно было пройти через шестой подъезд со стороны Садового кольца. В приемной никого не было. Очевидно, был обеденный перерыв. Дверь к начальнику, обитая черной кожей, была приоткрыта. Сергеев заглянул в кабинет: в длинном кабинете, вдали, напротив двери, за массивным столом сидел седовласый человек, уткнувшись в кипу бумаг.

– Разрешите войти? – спросил Сергеев, распахнув дверь.

– Да, пожалуйста, проходите, – сказал человек, не отрываясь от бумаг.

Сергеев неуверенным шагом подошел к столу начальника управления. Тот оторвался от бумаг и посмотрел на посетителя.

– Да Вы присаживайтесь.

Сергеев, не садясь, представился.

– О, вон Вы какой! – сказал хозяин кабинета, поднимаясь из-за стола, – а мне часа два назад звонил Валентин Иосифович. Сказал, что Вы можете ко мне зайти. И сколько же Вы добирались до Москвы?

Он подошел к Сергееву и крепко пожал ему руку. Роста он был выше среднего, моложавый, подтянутый. Серый, неформенный костюм ладно сидел на его фигуре. Морщины на лбу и возле краев глаз указывали на возраст в пределах шестидесяти лет. Живые, умные глаза изучали посетителя.

ДВГНБ

ЭР03244

– Восемь часов с минутами. От Хабаровска до Москвы – без посадки.

– Как двинулся прогресс. Когда проводилась электрификация участка Дальневосточной железной дороги в районе Владивостока, я добирался только в одну сторону целую неделю. И это на скором поезде. У нас в МПС принято в командировки направлять своим транспортом. Правда, это было давно... Да, Вы присаживайтесь. Можно сюда.

Он указал на стул у длинного стола, стоящего вдоль стены. Сам сел напротив. Волнение у Сергеева прошло.

– Рассказывайте, как Вы там, на Дальнем Востоке живете, работаете? Какие проблемы?

– Да, в принципе, все нормально.

– А не «в принципе»?

– Ненормально.

– Вот те раз! Как это понимать?

– Очень просто. Если было бы все нормально, то зачем тогда мы? Я имею в виду партийную организацию, ректорат. Да и Вы тоже со своим ГУУЗом. Зачем? Стало быть, всегда есть отклонения от нормального течения событий, и мы, каждый на своем месте, должны направлять процесс в нужное русло, или близкое к нему. Как в автоматическом регулировании: на выходе системы сравнивается выходной параметр с эталоном, с заданной величиной, и, в случае отклонения, осуществляется воздействие на процесс для выправления ситуации. Вот так и в нашем деле. Мы призваны следить, за течением, в принципе, нормальной организации учебно-воспитательного процесса, и вовремя воздействовать на него, если он выходит из нормального русла.

– Интересно. Но, в принципе, правильно.

Теперь уже Сергеев спросил:

– А не «в принципе»?

Засмеялись.

– К сожалению, – продолжал Сергеев, – в нашей работе много отклонений, ненормальностей.

– А Вы можете назвать хотя бы некоторые из них, очень важных, на Ваш взгляд, проблем.

– Могу, конечно. – Сергеев задумался. – Вот одна из них, из области воспитательной работы. Знания, выдаваемые на уроках марксистско-

ЭР03244

ДВГНБ

ленинской теории, не всегда переходят в твердые убеждения студентов. Поэтому и много отклонений от норм поведения студенческой молодежи.

– И что Вы предпринимаете?

– Попытались внедрить общественно-политическую практику, полагая, что «теория без практики мертва». Но кое-где только подлили масла в огонь.

– Как это?

– На практике оказалось не все так, как в теории… Организация производства, да и жизнь людей на линии, мягко говоря, несколько отличаются от того, как преподается студентам на уроках общественных наук. Это вызывает у студентов чувство дискомфорта, как бы побуждает их заглянуть в те закоулки жизни, в которые раньше они не заглядывали. Теперь они заглянули и увидели то, что в стране, извините, помимо «всепобеждающей поступи» к светлой жизни существует и другая жизнь, отличная от той, которую «рисуют» на лекциях марксизма-ленинизма. Я и сам был на практике и как учащийся профтехучилища, и как студент института, и многократно как преподаватель. И скажу: например, на линейных станциях Забайкальской железной дороги за последний период мало, что изменилось. Есть картины, вызывающие недоумение, даже испуг. Думаешь, как же так, жизнь-то в городах налаживается, а там… Живут-то там и работают патриоты своей страны…

Подумав, Сергеев добавил:

– Но польза есть. Каждому студенту, отъезжающему на практику, выдаются задания и по производственной, как обычно, части, и общественно-политической. По возвращении он отчитывается публично за выполнение задания по общественно-политической практике перед комсомольской организацией. Дело в том, что наш выпускник после института вынужден работать на малых станциях, монопоселениях, где он и специалист, и проводник культуры, и пропагандист, и агитатор… Более того, мы здесь помогаем открыть глаза обществоведам-теоретикам на проблемы железнодорожного транспорта. Мы их доучиваем.

– Интересно. Они что, нуждаются «в доучивании»?

– Я бы Вам мог предложить ввести порядок повышения квалификации преподавателей-обществоведов, только что окончивших факультеты и направленных в вузы МПС, да и тех, кто уже работает преподавателями, имеет определенный стаж.

ЭР03244

– У нас же действует система повышения квалификации преподавателей: один раз в пять лет…

Сергеев, не дав ему досказать свою мысль, потому что хорошо знал эту систему, предложил:

– Я хочу сказать, что к уже существующей системе, надо бы ввести разовые дополнительные курсы, учитывающие специфику железнодорожного транспорта. Например, в МИИТе или ЛИИЖТе.

– Какие курсы? – спросил Пронтарский.

– Теоретические курсы, состоящие из трех разделов. Первый я бы назвал «Транспортное мировоззрение».

– Интересно. А что, есть такое мировоззрение?

– Здесь надо показать обществоведам, что в природе, мироздании – транспорт первичен.

– ?

– Да, да. Транспорт – это перемещение, движение. А движение – это способ существования материи, бытия. Такова диалектика. Вращение электрона вокруг ядра атома – суть транспортного процесса. Земля несется по орбите вокруг солнца – перемещается сама и перемещает все, что есть на земле. Разве это не транспортный процесс? А в нашей мирской жизни разве можно что-то сделать без перемещения, без движения, без транспорта? Поэтому я и говорю, что он первичен. И эту истину надо растолковать обществоведам.

– Не задумывался над этой философией. Что же еще?

– Второй раздел – «История железнодорожного транспорта, роль его в развитии общественного производства». К сожалению, многие наши обществоведы не знают его истории, роли ученых, инженеров путей сообщения в развитии транспортной отрасли. В таком случае, могут ли они работать в транспортном вузе и учить студентов. Правильно ведь говорят историю надо знать, чтобы строить будущее.

– Это правильно. Здесь я согласен с Вами.

– Как-то спрашиваю преподавателя истории КПСС: чьим именем названа такая-то станция, куда он ездит собирать грибы и ягоды? Не знает. Даже, говорит, не задумывался. А ведь сразу за Хабаровском в сторону Владивостока есть станции Кругликово, Розенгардовка, Дормидонтовка, Вяземская и десяток других, названных именами инженеров, окончивших

ЭР03244

в конце прошлого столетия Петербургский институт инженеров путей сообщения, и прибывших в дальневосточную глухомань строить железную дорогу. И построили!.. Нужно знать историю производства, которому решил посвятить свою жизнь. И ученых нашей отрасли тоже надо знать – подлинных генераторов идей научно-технического прогресса. О них, к сожалению, мало пишут. А некоторые так и остаются в тени нашей памяти. Это неправильно. Вот ведь мало кто знает, что профессор Пронтарский стоял у истоков внедрения электрической тяги на переменном токе в нашей стране. И что она состоялась и продолжает строиться, тоже его заслуга.

– Кому надо, тот знает.

– Вы стоите в одном ряду с такими инженерами, например, как Яков Модестович Гаккель, конструктор первого советского магистрального тепловоза, или Александр Васильевич Ливеровский…

– Вы преувеличиваете, – сказал Анатолий Филиппович. Ему, очевидно, не понравилось такое сравнение, и он перешел к следующему вопросу:

– Ну, а каков третий раздел, которому Вы хотите учить обществоведов.

– Общий курс железных дорог. Я думаю, что эти три курса для наших обществоведов были бы неплохим введением в специальность, в профессию железнодорожника.

– В сущности, интересные у Вас предложения. Надо подумать. А что Вы думаете о нашей отраслевой системе подготовки специалистов? О качестве подготовки? Какова востребованность выпускников?

– Наши выпускники востребованы, и не только на железнодорожном транспорте, но и в других отраслях производства. И это – благодаря сравнительно высокому качеству подготовки. И все же скажу: измельчал у нас инженер, в том числе и инженер путей сообщения. Когда-то это была лучшая инженерная школа в царской России. Да что в России? Лучшая – в Советском Союзе и во всем мире, если взять период до Великой Отечественной войны.

– А сейчас?

– Слишком много мы готовим инженеров. Только один наш институт ежегодно выпускает свыше одной тысячи специалистов. И ведь не хватает!

– Стало быть, потребность большая, – сказал Пронтарский, – специалисты востребованы производством.

ЭР03244

– В этой связи я вот что хочу сказать. Может быть, это будет звучать парадоксально. Сейчас, когда бурно развиваются новая техника и технологии, и это приобретает более глобальный характер, в век научно-технического прогресса, не требуется много умных людей…

– ?

Анатолий Филиппович привстал, удивленно посмотрел на собеседника, хотел, видимо, возразить. Но Сергеев его опередил:

– Подождите возражать, дослушайте. Лучше бы было, пожалуй, так мне сказать: грамотных людей, способных обслуживать новую технику, надо иметь, конечно, больше. А вот умных, с инженерным мышлением, изобретателей – меньше. Пока технологии не распространены, не носят глобальный характер, в каждом месте нужны были умные люди, чтобы их разрабатывать и внедрять. А теперь многое разработано. Есть типовые проекты и технологии. Поэтому спрос на умных людей, подлинных инженеров, будет расти по качеству, но падать – по количеству. Высшая школа путей сообщения должна быть готова к этой тенденции.

– Нет такой тенденции. И не будет!

– Я, например, уверен, что с ускорением научно-технического прогресса доля профессиональных кадров без высшего образования в экономике страны будет постоянно расти.

– А я так не считаю. Кто нас рассудит?

– Время. Вот, смотрите. Половину должностей, если ни больше, из номенклатуры специалистов МПС занимают люди, которым не требуется высшее образование. Загляните в эту толстую книгу кадрового главка министерства и убедитесь: что ни должность, то высшее образование. Думаю, в ближайшем будущем пропорция будет меняться в сторону увеличения доли специалистов без высшего образования. Повышение качества среднего и начального профессионального образования открывает доступ ко многим профессиям, за которыми нынче записано высшее образование. Бытует мнение, что человеку, во что бы то ни стало, необходимо получить высшее образование. Я не разделяю этого мнения.

– И все-таки Вы не правы. С развитием техники и технологий нужны будут хорошие специалисты.

– Согласен с Вами. Я вот приведу пример из инженерной области автоматики и телемеханики. Не так давно проектирование и монтирование

ЭР03244

электрической централизации стрелок и сигналов на станциях были сугубо индивидуальным делом и требовали инженерной квалификации. Сейчас разработана система блочной централизации, в которой заложены общие, типовые, принципы управления движением поездов и обеспечения безопасности. Система имеет блочное построение по плану станции. Значительно упрощается проектирование и монтаж. Применяется конвейерное производство электрических блоков и элементов пультов управления. Внедрение и обслуживание требует грамотных и не обязательно «умных» специалистов. Следующий этап – применение микропроцессоров и вычислительной техники. «Умными» людьми будут программисты. Но их понадобится на порядок меньше.

– Не буду вступать с Вами в дискуссию по этому вопросу. Время покажет. Но какова роль нашего Управления?

– Вот Вы говорите – потребность большая, высокая восстребованность специалистов. А все почему? Вы посмотрите номенклатуру кадров МПС. Кто ее придумал? Наверное, не без Вашего участия. Я имею в виду не лично Вас, а ГУУЗ. В ней, к примеру, электромеханик должен иметь высшее образование. Почему? Да, эта должность требует высокой квалификации. Но для нее достаточно было бы техникума или профтехучилища.

– Вы кто по специальности?

– Инженер-электрик по специальности «Автоматика, телемеханика и связь на железнодорожном транспорте».

– И с какой должности Вы начинали работу на транспорте?

– С должности электромеханика, но после окончания профессионально-технического училища. Институт потом окончил заочно.

– Я тоже начинал с электромеханика, но после института. И это помогло мне в дальнейшем. Познание профессии с «азов» позволило мне в последующей работе решать крупные инженерные задачи электрификации тяги на железных дорогах страны. И кто же нас рассудит?

– Судить не надо. Вы правы. Надо только пересмотреть должности, требующие инженерного образования. Инженерная должность должна быть творческой, технически и технологически сложной, должна продуцировать инновации. Остальное образуется автоматически. Если в МПС пересмотреть номенклатуру должностей, потребность в инженерных кадрах сократится, конкурс увеличится, качество улучшится. И совсем было

ДВГНБ

ЭР03244

бы хорошо, если бы у квалифицированного инженера-новатора, инженера-рационализатора была соответствующая зарплата.

– Вот, Вы говорите, что «измельчал» инженер путей сообщения. В следующем году мы будем отмечать двадцать лет с тех пор, как была принята программа генеральной реконструкции железнодорожного транспорта. Вы посмотрите, какие произошли преобразования! Паровозной тяги уже нет. Вместо паровозов – тепловозы и электровозы. Построено пятнадцать тысяч километров новых железных дорог. Магистральные железные дороги почти на всем главном ходу оборудованы новыми средствами автоматики и телемеханики. Электрифицировано около сорока тысяч километров железных дорог. Таких темпов развития не имеет ни одна страна в мире. А ведь за этими цифрами и темпами, и в целом за научно-техническим прогрессом на железнодорожном транспорте стоят специалисты. И центральной фигурой среди них является инженер, подготовленный в высших учебных заведениях Министерства путей сообщения. Ни в одной стране мира нет такой стройной системы подготовки инженеров для развития транспорта, как в нашей. Так разве «измельчал» наш инженер? А, может быть, наоборот, вырос?

– Я разделяю Ваше мнение о той роли, которую выполняют на железнодорожном транспорте подготовленные в наших вузах кадры. Вы вот сами говорите о подготовке инженеров «для развития транспорта». А многие ли из них занимаются именно развитием транспорта? Решают вопросы ускорения научно-технического прогресса? Большинство выполняет обычную, текущую рутинную работу, которую мог бы выполнить специалист, не имеющий высшего образования. Вот что я имел в виду, когда говорил, что «измельчал» у нас инженер. Выпущенные в наших вузах инженеры, я имею в виду не только ведомственную систему, растворяются в общей массе специалистов, занимают мелкие должности. Их не всегда видно, они остаются незамеченными в этой массе. Образовательные программы в наших вузах рассчитаны на выпуск высококвалифицированных специалистов, я бы даже сказал – на выпуск будущих ученых и конструкторов, а работа у них на производстве в соответствии с номенклатурой должностей – самая, что ни на есть, рядовая. Следовательно, знания, которые мы даем, оказываются невостребованными. Возьмите МИИТ. В нем обучается много студентов из развивающихся стран и стран Европы.

ЭР03244

В ряде этих стран выпускник МИИТа, выполнивший и защитивший дипломный проект квалифицируется как магистр наук. Приезжая в свою страну, он становятся заметным человеком в общей массе специалистов и, как правило, выполняет солидную инженерную работу.

Сделав паузу, свой монолог Сергеев закончил следующими словами:

– Для повышения эффективности в основе своей стройной системы подготовки специалистов в Министерстве путей сообщения я бы предложил разработать принцип обогащения.

– Это еще что за «обогащение»? – удивленно спросил Пронтарский?

– У нас в отрасли ведь все есть: дошкольные, школьные учебные заведения, профессионально-технические училища, техникумы, вузы. Своя, отраслевая прекрасная база производственной практики. Все, как в отдельно взятом государстве. Почти полная автономия. Можно смело экспериментировать. А принцип «обогащения» подготовки специалистов, в переносном, конечно, смысле, – это как освобождение золотоносной породы, руды, или угля на обогатительных фабриках от всего наносного, лишнего и выделение нужных производству фракций.

– Теперь начинаю понимать Вашу мысль.

– На каждом уровне образования, или на каждой ступеньке подготовки специалиста должна действовать система отбора наиболее подготовленной, талантливой молодежи. Но в основе, как я считаю, должна лежать глубоко отработанная номенклатура кадров, номенклатура должностей с соответствующим уровнем образования. Это уже – дело МПС, ГУУЗа, может быть потребуется согласование с Минтруда. На мой взгляд, там должно быть все-таки больше должностей для квалифицированных рабочих, потом техников, и меньше инженеров. Наверное, можно будет ориентировочно даже посчитать и соотношение «рабочий–техник–инженер». Например, 20:10:1. Или может другое соотношение для каждой специальности, или профессии. Вот здесь инженер и подрастет, он будет виден.

– Откровенно говоря, я глубоко не вникал в сущность разработанной в МПС номенклатуры кадров, в квалификационные должностные характеристики. Квалификационные характеристики специалистов…

– Что касается квалификационных требований к специалистам, – перебил его Сергеев, – то они составлены хорошо. Требования – высокие, учебные планы – насыщенны, образовательные программы имеют высокий теоретический уровень. Но что настораживает?..

ДВГНБ

ЭР03244

– Интересно услышать от профессионального партийного работника.

– Я не считаю себя партийным профессионалом. Партийного образования не имею. В партийные функционеры не стремился. Да и призвания к этой работе, считаю, не имею. Так получилось: приехал из отпуска с кавказского санатория около года назад, неожиданно повели в партийные комитеты, согласовали на всех уровнях, потом избрали, утвердили, и – работай, как можешь. Хорошо, что наставник у меня замечательный: ректор Валентин Иосифович Дмитренко, – учит, помогает, наставляет. Кроме того, что он – крупный организатор, хозяйственник, ученый и педагог, он еще и глубоко партийный человек. В работе партийного комитета и ректората хороший деловой, я бы сказал, творческий контакт. Работаем согласованно, дополняя друг друга, не мешая друг другу. Партком не досаждает ректорат и ученый совет правом контроля деятельности администрации.

– В этом как раз и заключается залог успеха. Вы сказали, что Вас что-то настораживает. В квалификационных требованиях, насыщенности учебных планов?

– Это в какой-то степени опять же связано с номенклатурой кадров. Значительная часть знаний, которые мы даем студентам, оказывается невостребованной на производстве. Деньги – на ветер. Не эффективно расходуются государственные средства.

– Вы предлагаете глубокую специализацию.

– Нет, конечно. Наоборот. Специализации и профилизации, на мой взгляд, должны быть предметом дополнительного образования. Своеобразным повышением квалификации, что ли, углублением знаний в более узкой области, дающих право занять определенное рабочее место на производстве. По-моему, необходимо укрупнение специальностей. То есть, подготовка инженеров широкого профиля по группе специальностей или специализаций, короче говоря, по направлению подготовки высшего профессионального образования, а уже потом, после получения квалификации инженера широкого профиля, после распределения на работу, должна быть подготовка к рабочему месту по системе дополнительного профессионального образования. Может быть, даже за счет железной дороги. И вузам будет прибавка к бюджету.

– Интересно.

– Например, зачем мелочиться и готовить инженеров отдельно по болтам и гайкам?..

ЭР03244

– Не понял.

– Я утрированно говорю. Зачем готовить отдельно инженеров по вагонам, тепловозам, электровозам, моторвагонным секциям, да еще отдельно эксплуатационников и машиностроителей? Это узкие специальности, даже специализации. Специализация сужает поле деятельности инженера. Мы вот подготовили массу тепловозников, а сейчас железные дороги всего Дальнего Востока будут переведены на электрическую тягу. Вместо того, чтобы инженер-тепловозник стал двигателем научно-технического прогресса, его надо будет переучивать. Поэтому считаю, что надо выпускать специалистов широкого профиля, в нашем примере – инженеров-электромехаников по подвижному составу с хорошей фундаментальной подготовкой. Специализацию же привязать к системе дополнительного образования, которая бы действовала на производстве, или в вузах – на факультетах повышения квалификации.

– Предложения интересны, но не бесспорны.

– И еще. Об эффективности. В наших вузах должна действовать стройная система отбора молодежи к инженерной деятельности. Отбор дешевле, чем обучение.

– А разве конкурсная система при приеме молодежи в институт не есть отбор?

– Я говорю об отборе не только на стадии приема, а на протяжении всего периода обучения. Эту систему надо ужесточить, чтобы на выходе иметь талантливых инженеров, как я раньше выразился, умных.

– Это по-вашему – эффективно? Остальных – не учить, а отчислять? Так, что ли?

– Для повышения эффективности надо разработать систему безотходной технологии подготовки кадров.

– Как Вы себе это представляете?

– В этом и есть суть системы отбора в процессе обучения. После каждого года обучения при переводе на следующий курс проводить, к примеру, конкурсный отбор. Предусмотреть различные траектории обучения. Например, по уровню образования: не выдержал конкурс – не отчислять, а переводить на уровень начального или среднего профессионального образования. А студентов, прошедших по конкурсу, распределять, в зависимости от индивидуальных наклонностей и потребностей железных дорог, то

ЭР03244

есть, по роду будущей деятельности: технология, проектно-конструкторская работа, научно-исследовательская, организаторская, или управленческая.

– Что же вам мешает эти задумки осуществить?

– Институт, профтехучилища и техникумы – разные субъекты хозяйственной деятельности. Вот если бы их объединить. Но это не наш вопрос. А чтобы заняться отбором по роду будущей деятельности, надо иметь четкий заказ на специалистов со стороны железных дорог. Над этой проблемой мы сейчас думаем, создавая учебно-научно-производственное объединение «институт дорога».

– Ну что ж, давайте будем думать вместе над решением этих проблем.

– Понимаете, Анатолий Филиппович, возникает опасение, как бы в силу массовости, избыточности и узкой специализации в нашей отрасли не исчезла творческая атмосфера, дух созидания, и не наступило тревожное время для инженерного образования в наших транспортных вузах, и, следовательно, и инженерной деятельности на железных дорогах. Система формирования специалиста инерционна. То, что мы делаем сегодня в вузах, отразится на отрасли в будущем. Возникает опасение в том, что роль транспортных вузов в решении задач модернизации и технологического развития железнодорожного транспорта будет из года в год снижаться, причем не по вине вузов. Я так понимаю: инженер путей сообщения должен быть локомотивом развития на протяжении всего периода его производственной деятельности. Чтобы не получилось так, что выйдя из стен института, специалист быстро «выпустит пар в гудок», а локомотив будет стоять на запасном пути.

– В свое время я участвовал в проектировании и внедрении электротяги переменного тока на Владивостокском отделении Дальневосточной железной дороги. Как там дела? – переменил тему разговора Анатолий Филлипович.

– На ответвлении от главной магистрали на Находку очень сложный профиль. Электротяга с мощными электровозами, конечно, эффективнее автономной. Наши ученые сейчас работают в области внедрения рекуперативного торможения на этом участке. Но она, электротяга, породила и ряд проблем.

– Каких же?

ДВГУПС

ЭР03244

– Говорю, так сказать, со «своей колокольни». Возникли дополнительные заботы по защите устройств автоматики, телемеханики и связи от влияния тягового тока. К борьбе с электромагнитными влияниями и гармониками тягового тока прибавилась проблема защиты рельсовых цепей от промышленной частоты. К тому же на участке обращаются вагоны-ледники для перевозки рыбной продукции. Солевые растворы, вытекающие из вагонов, попадают на шпалы и балласт, снижая шунтовую чувствительность рельсовых цепей. Я даже одно время, работая на кафедре, выполнял научно-исследовательскую работу для Владивостокского отделения по повышению надежности рельсовых цепей.

– Вот, как? Что же Вы предложили?

– Применять рельсовые цепи частотой 25 герц, вместо частоты 75. В этом случае повышается шунтовая чувствительность. И еще мы предложили пропитывать шпалы не креозотом, вредным для окружающей среды и персонала, а соленерастворимыми фракциями. Первая часть работы была внедрена. А вторая отпала сама собой: скоропортящиеся продукты стали перевозить не вагонами-ледниками, а рефрижераторными секциями, деревянные шпалы заменили железобетонными.

– А рекуперация пошла? Когда электротяга постоянного тока, проблемы рекуперации решаются проще.

– Подсчитали, что экономия электроэнергии при рекуперации на участке Угловая – Находка достигает семи – десяти процентов.

– Неплохо.

Сергеев «уколол» Пронтарского:

– В сущности, предложенная Вами электротяга не на переменном токе.

– Как это?

– Тяговые двигатели электровозов постоянного тока, значит, и сама электротяга постоянного тока. Это передача энергии к электровозу осуществляется переменным током повышенного напряжения, за счет этого и достигается эффективность. Задача решена не до конца.

– Интересный Вы человек. Вы и здесь нашли изъян.

– Напрасно, Анатолий Филиппович, Вы ушли из ЦНИИ МПС. Надо было решать эту задачу до конца. Электровозу нужен асинхронный тяговый двигатель. Обгонит нас запад в этом отношении. Французы, говорят, продвинулись далеко с точки зрения создания силовой автоматики по ре-

ДВГНБ

ЭР03244

гулированию скорости вращения якоря асинхронного двигателя. Они наверняка скоро сконструируют электровоз с асинхронным тяговым двигателем. Вот тогда и раскроется до конца преимущество переменного тока, повысится значительно эффективность электрической тяги.

– Это уже не из моей области профессиональных интересов. Моя стезя – электроснабжение железных дорог.

В приемную начальника пришла секретарша и прикрыла дверь. Прон-тарский, очевидно, посчитав, что беседа затянулась, сказал:

– Ну, что ж, интересно было выслушать Вас, дальневосточника…

– Я окончил аспирантуру МИИТа, как и большинство ученых нашего вуза. Здесь было самое многочисленное землячество хабаровчан…

– Я читал Вашу характеристику, которую мы получили на предмет резерва на должность ректора. Вы успели поработать деканом факультета, и успешно, а вот сейчас работаете секретарем парткома. Какова атмосфера в коллективе? Каков психологический климат?

– Климат – нормальный. Атмосфера – творческая. Как видите, я здесь не употребил слов «в принципе», или «в основном». Разве к вам поступают жалобы?

– Нет.

– А коли Вы затронули вопрос о резерве на должность ректора, то я на этот счет хочу высказать несколько своих суждений. Можно?

– Можно, конечно. Интересно будет послушать.

– Валентину Иосифовичу Дмитренко по праву принадлежит особая роль в продвижении и развитии новых идей в транспортной науке и технике, в создании новых направлений в транспортном образовании и, прежде всего, в становлении и развитии инженерно-технического образования на Востоке Союза. Наш институт был первым техническим вузом в Хабаровском крае, и вторым на всем Дальнем Востоке после Дальневосточного политехнического института. Ректорский стаж Дмитренко – двадцать пять лет. При нем институт получил основное развитие: стал одним из передовых вузов отрасли и всего нашего региона, с развитой учебно-материальной базой. Под его руководством построены учебные корпуса, общежития для студентов, жилые дома для преподавателей, спортивный городок, база учебной практики. Он полон сил и энергии, несмотря на свой 65-летний возраст. Не трогайте его еще лет пять. Есть же в стране

ДВГНБ

ЭР03244

прецеденты. Через полтора года закончится пятилетка. Надо завершить начатое строительство жилого дома, лабораторного корпуса, плавательного бассейна, студенческого общежития и других объектов. У него огромный авторитет в городе и крае, среди строителей…

– А кто Вам сказал, что мы собираемся его менять? – перебил монолог Сергеева о ректоре Пронтарский. – Мы, например, пока об этом не думаем.

– А зачем же тогда затребовали характеристики на претендентов? Да и потом, по-моему, в партийных органах дали ему понять, что настала пора смены руководства института. Видимо, не стал нравиться власти его независимый характер. Даже придумали какой-то резерв ему.

– Так что передайте, когда возвратитесь, Валентину Иосифовичу от меня пожелания крепкого здоровья, и пусть спокойно работает.

– Понимаете, Анатолий Филиппович, смена ректорского корпуса вузов, достигшего 65-летнего возраста, не всегда оправдана, если уходит со сцены авторитетная, яркая личность. Именно таким является Дмитренко. Приход им на смену нередко еще неопытных людей, которые в течение какого-то срока будут, как говорится, «тише воды, ниже травы» поставит вузы под жесткий, не терпящий возражений, диктат партийных чиновников и властных структур. Думаю, что это не будет на пользу вузам. А в системе МПС превалирует как раз авторитарный стиль. Может быть, при управлении перевозками это и оправдано. Но в вузах совсем другая среда, другие традиции – более демократические.

– Согласен с Вами.

– И еще одно замечание, раз на то пошло. Даже два.

– Пожалуйста.

– В вузах действует демократическая конкурсная система выборов деканов факультетов, заведующих кафедрами, профессоров и преподавателей. А почему в наших вузах ректоры назначаются? Почему бы их не назначать, а избирать на конкурсной основе? Избранный ректор чувствовал бы себя более уверенным и независимым от воли партийных и государственных чиновников.

– И от меня, значит, тоже?

– И от Вас тоже. Хотя Вы прогрессивный чиновник. Вас уважает ректорский корпус. Вы по мелочам не вмешиваетесь в ректорские дела. Но, к сожалению, и над Вами висит «дамоклов меч», связанный с возрастным цен-

ДВГНБ

ЭР03244

зом. Кто знает, кого назначат вместо Вас? А правильнее было бы, если б и Ваша должность была выборной, например, на совете ректоров вузов МПС.

– Вот он уже куда замахнулся! Вам, партийным работникам, только дай волю, быстро превратите эволюционное развитие в революционное.

– Не дай бог, хватит с нас и одной революции. Теперь еще одно, последнее предложение, и я ухожу.

– Пожалуйста, я не тороплю. Мы даже можем вместе пообедать, если хотите.

– Сто десять лет назад Российский император Николай I переименовал институт корпуса инженеров путей сообщения в Петербургский институт инженеров путей сообщения. С тех пор до самой Октябрьской революции он так и назывался. А потом, уже при советской власти, Ленинградский и все остальные вузы нашей отрасли стали именоваться институтами инженеров железнодорожного транспорта. Почему? Министерство путей сообщения ведь осталось при своем прежнем названии.

– А что Вам здесь не нравится?

– Узость, ограниченность, тесный костюм. Императоры дореволюционной России не все были ограниченными людьми. Были среди них и умные, с передовыми взглядами. Александр I дал импульс развитию транспортного инженерного образования, учредив институт Корпуса инженеров путей сообщения. Николай I начал строить железные дороги, Александр III – Великий Транссиб. Его сын, цесаревич Николай II даже заложил первый камень в строительство Сибирского пути. В название института и министерства они закладывали тот смысл, что пути сообщения – это не только железные дороги. Хотя железные дороги были, есть и будут в обозримом будущем самым универсальным видом транспорта. Почему бы, например, у нас на Дальнем Востоке, на базе нашего вуза ни создать институт инженеров путей сообщения и готовить в нем, наряду с железнодорожниками и транспортными строителями, инженеров-водников, автомобилистов, авиаторов. Задачи этих видов транспорта общие – перевозить людей, перевозить грузы от производителей товаров до потребителей по оптимальным маршрутам, с наибольшей возможной скоростью и наименьшими затратами. Вопросы организации перевозок, транспортного права, коммерческой работы – одинаковы. Общенаучная и социально-гуманитарная подготовка – едина. Хабаровск – большой транспортный узел

ДВГНБ

ЭР03244

на Дальнем Востоке. В нем сходятся и расходятся все виды транспорта. А вуз – только железнодорожный. Открывать другие вузы для каждого вида транспорта будет не по-государственному.

Спокойно выслушав, Пронтарский сказал:

– Включать в состав Министерства путей сообщения другие виды транспорта не в нашей с Вами компетенции. Я считаю, что если проводить какую-то модернизацию транспортного образования, то приоритет должен быть отдан повышению его качества, качества подготовки специалистов; структурные и организационные мероприятия – это вторично. Среди других Ваших предложений есть интересные. Вот не думал, что партийный работник придет ко мне с целым рядом постановочных вопросов. Обычно ко мне приходят вузовские руководители не с предложениями, а с просьбами по увеличению финансирования, штатов, снабжения, включения в титулы строительства новых объектов инфраструктуры. Я, пожалуй, найду возможность вынести некоторые Ваши предложения на обсуждение Научно-методического совета Управления. Спасибо.

Сергеев встал, считая, что встреча затянулась.

– Не буду Вас, Анатолий Филиппович, отрывать от работы. Очень рад был с Вами познакомиться.

Пронтарский тоже встал и вышел из-за стола.

– Я тоже рад был знакомству с Вами. Вы назадавали мне столько вопросов, теперь буду думать по существу их решения.

– У меня будет к Вам еще одна большая просьба: не рассматривать мою кандидатуру на должность ректора. Я еще молод, неопытен, нутром чувствую – не потяну хозяйственную работу. Здесь нужен талант. У меня его нет.

– Передайте Валентину Иосифовичу от меня большой привет.

На просьбу Сергеева хозяин кабинета никак не отреагировал. Они распрощались, крепко пожав друг другу руки. Больше Сергеев с ним не встречался.

Вскоре Пронтарский вышел на пенсию, некоторое время был на преподавательской работе, издал несколько учебников по специальности «Электроснабжение железных дорог». Его место в Главном управлении учебными заведениями МПС занял его заместитель Минин Геннадий Андреевич.

ДВГНБ

ЭР03244

Встреча и продолжительная беседа с начальником одного из Главков МПС, конечно же, оставила определенный след в душе Сергеева. Ему понравился Пронтарский в своей манере вести беседу, в умении выслушать посетителя. Руководитель ГУУЗа был интеллигентным человеком, умным, вежливым, не допускающим автократического нажима, проявлений административного превосходства. Казалось, что он никогда не унизит человеческое достоинство. Хотя некоторые предложения Сергеева носили реформаторско-глобалистский характер и выглядели наивными, Анатолий Филиппович не показывал виду, а принимал их серьезно, без критики, понимая, что открытое неприятие их может обидеть собеседника, отбить охоту творческой работы на благо корпоративных интересов отрасли.

Сергеев тогда еще не до конца понимал сущность этих корпоративных интересов. Железнодорожники имели свои жилые кварталы в городах или даже целые города, поселки, станции, разъезды и вокзалы, населенные, в основном, семьями сотрудников отрасли. У них были свои системы обеспечения продовольствием и связью, ведомственные поликлиники, больницы, пансионаты и санатории, детские сады и пионерские лагеря, спортивные сооружения и спортивные команды местного, регионального и общенационального уровня, системы перераспределения «дефицитных» промышленных и продовольственных товаров. МПС имело свои периодические издания, учреждения культуры и учреждения всех уровней образования, свои научно-исследовательские институты и проектно-конструкторские бюро.

У железнодорожников была своя корпоративная мораль, правила поведения, символы успеха и культурные приоритеты, свой профессиональный жаргон и закодированные названия подразделений инфраструктуры и профессиональных должностей, непонятные для других людей. Корпоративные отношения на железнодорожном транспорте начали формироваться еще со времени строительства и начала эксплуатации Царско-Сельской железной дороги. То есть с 1837 г. А в вузах МПС корпоративные отношения начали складываться с 1809 г., когда указом императора был учрежден институт Корпуса инженеров путей сообщения.

Корпоративная политика МПС сыграла свою положительную роль: она обеспечила на железнодорожном транспорте высокую организованность и дисциплину, профессионализм, продвинула транспорт на передовые рубежи в мире в области научно-технического прогресса, протяженности

ЭР03244

железных дорог, в том числе электрифицированных, объемов перевозок, грузооборота и пассажирооборота.

Высказывая свои предложения об интеграции транспортных процессов и транспортного образования под общей оболочкой системы путей сообщения, Сергеев еще не осознавал, что попасть в престижную железнодорожную среду было не очень просто. Помимо необходимости получения базового образования, в значительной части профессиональных должностей отсутствовал открытый конкурс на место или что-либо на него похожее. Зато широко поддерживались семейные железнодорожные династии.

Кстати, свои корпоративные интересы сформировались и на других видах транспорта – водном и авиационном. Отраслевые высшие и средние специальные учебные заведения этих видов транспорта, пожалуй, никак не согласятся войти под «общую оболочку» системы путей сообщения вместе с железнодорожным. Сергеев явно поторопился с такими предложениями.

Выйдя из центрального подъезда министерства, он посмотрел на памятник Лермонтову. Он теперь обращен лицом был к Сергееву. Вспомнились строчки из поэмы «Демон» школьной программы:

«Собранье зол его стихия.
Носясь меж дымных облаков,
Он любит бури роковые,
И пену рек, и шум дубров».

«Это – о нем, самом авторе поэмы. Только вот, почему "шум дубров", а не "дубов", дубков, или "дубрав"? Ведь тоже неплохо рифмуются?» – задал он себе вопрос.

Перейдя улицу Коланчевскую к входу в метро, он обернулся. Здание МПС, выходящее стрелкой на площадь Лермонтова, не казалось столь величественным по сравнению с высоткой, под которую уходили эскалаторы метро. Но по внутреннему содержанию это был монстр, голова, огромная и умная, отдельного железнодорожного государства в стране Советов.

ДВГНБ

ЭР03244

В ЦК КПСС

На фоне природных катаклизмов, прокатившихся по всему миру в том году, таких как разрушительные ливни и ураганы в Северной и Южной Америке, в Австралии, засуха в Африке, ливневые затопления и оползни на западной окраине Советского Союза и на острове Сахалин (метеосообщения звучали как сводки с фронтов боевых действий), сентябрь в Сочи, да и на всем черноморском побережье Кавказа был необычно теплым: купались в море и загорали до самого конца месяца, термометр непривычно высоко поднимал свой столбик до 25–30 °С.

Дом отдыха Управления делами ЦК КПСС «Зеленая роща», куда приехал по путевке Сергеев, расположен в Сочи, на самом берегу Черного моря в экологически чистой зоне Кавказского национального парка, расположенной на высоте 150 метров над уровнем моря. Шестнадцатиэтажный спальный корпус величественно возвышался над парком. На пляж протяженностью около километра можно было спуститься на специальном скоростном лифте. На территории располагается бывшая дача И.В. Сталина и ряд коттеджей, в которых отдыхали Ворошилов, Микоян, Молотов и другие высокие руководители партии и государства, а также известные зарубежные деятели. Сочетание горного воздуха, редчайших экзотических растений и близость моря делало это место поистине уникальным.

Сергеев вспомнил, как, выдавая ему путевку, заведующий отделом финансово-хозяйственного отдела крайкома партии наставлял:

«Сейчас Вам, перешедшим на партийную работу, придется менять привычный стиль жизни, отказываясь от случайных общений, от развлечений и любовных «интриг на стороне», частых походов в рестораны, даже от мимолетных контактов с иностранцами. Знайте, на курорте много соблазнов. Необходимо будет отказаться от чрезмерного общения с девушками, да и вообще от стремления к внебрачным отношениям. Там всегда есть люди, которые следят за этим делом. Потом будут неприятности».

Для Сергеева такое напутствие было несколько странным: как будто в крайкоме было мнение, что он склонен к случайным связям. А в отношении слежки, насколько это было правдой, трудно сказать. Сергеев, например, никогда не видел и не чувствовал за собой никакой слежки.

ЭР03244

Жил Сергеев в двухместном номере с заместителем отдела пропаганды Горьковского обкома КПСС. Весь срок отдыха в 24 дня горьковский идеолог провел на пляже, сидя за столом на одном и том же месте, играя в преферанс. Его левая сторона лица, левый бок и плечо, левая нога от загара на солнце были темно-красного цвета, в то время, как кожа второй половины тела имела тот же цвет, с каким он приехал на курорт. Левое ухо начало уже облазить. «Как же он явится на работу с такой ассиметрией цвета лица», – спрашивал его Сергеев. На что тот отвечал, что по возвращении домой еще будет отдыхать две недели. За этот срок все выправится.

Подходил конец срока курортного отдыха. Через сутки Сергеев поездом отъезжал на Москву, а оттуда – самолетом до Хабаровска. Как-то в телефонном разговоре с ректором Сергеев доложил Валентину Иосифовичу расписание своего возвращения. И было неожиданностью, когда однажды, возвратившись с вечерней прогулки в свой номер, его встретил горьковчанин и сказал, что приходил представитель Краснодарского крайкома КПСС и просил передать депешу. Открыв конверт, Сергеев прочитал текст, написанный от руки, в котором содержалась просьба: перед отъездом из Сочи связаться по телефону с отделом науки и учебных заведений крайкома партии. Что Сергеев и сделал на следующий день. Ему сообщили, что из аппарата ЦК КПСС был звонок в крайком: инструктор сектора вузов отдела науки и учебных заведений ЦК (была названа фамилия) хотел бы с ним встретиться в Москве, когда он будет возвращаться из Сочи. Это – не приказ, что очень важно, а просьба. И если у Сергеева в Москве будет такая возможность, то просил назвать точную дату. Сергеев назвал первое октября. Ему объяснили по телефону, что встреча состоится в здании ЦК КПСС на «Старой площади», и что пропуск ему будет находиться на вахте шестого подъезда у дежурного милиционера.

Поезд Адлер – Москва прибывал на Курский вокзал ровно в девять часов. Утро первого октября выдалось пасмурным. Почувствовался резкий контраст с сочинской погодой. В день отъезда там стоял солнечный, жаркий день. Даже не верилось, что уже завтра придет первый октябрь. А здесь, в Москве, шел едва заметный мелкий дождь. На перроне после теплого вагона сразу хватило сыростью и неприятной прохладой. Влажный холодный ветерок пронизывал легкую осеннюю одежду и доставал до тела. Только здесь стало понятно, что лето давно уже осталось позади. Природа и люди готови-

ЭР03244

лись к настоящим осенним холодам. Сергеева всегда угнетала сырая и пасмурная московская погода осенью и зимой, когда он находился в аспирантуре. На Дальнем Востоке в эти периоды года солнечных дней было больше, чем пасмурных. А конец сентября – начало октября, за теплую и солнечную погоду в эти дни, называли «бабьим летом». Атмосферное давление, когда в Москве хмарь и ненастье, пониженное, непривычное для организма коренного дальневосточника; в эти дни у Сергеева болела голова, падало настроение, иногда наступало депрессивное состояние.

До встречи на Старой площади оставалось целых два часа. Сергеев решил проехать к Аэровокзалу, уточнить отправление рейса на Хабаровск и оставить там, в камере хранения, свой скромный багаж. Он спустился в метро, по кольцевой линии доехал до станции «Белорусская», перешел на Замоскворецкую линию и вышел на станции «Динамо». Здесь дождя уже не было. Погода изменилась как бы в лучшую сторону. По небу бежали низкие, густые ватные облака. Было свежо. До аэровокзала он пошел пешком по скверу Ленинградского проспекта. За годы аспирантуры и командировок этот маршрут он изучил досконально.

Самолет вылетал в двадцать три часа. Регистрация пассажиров заканчивалась здесь за два с половиной часа до вылета. Маршрутный автобус доставлял пассажиров прямо к самолету аэропорта «Домодедово». А сейчас Сергеев перекусил в кафе, взял такси, чтобы к назначенному времени быть на Старой площади…

– Площадь Ногина, – сказал он таксисту, – у метро я выйду.

Старая площадь… Символом партийной власти, да и всей власти в СССР, был, конечно, Кремль. Там находился кабинет Генерального секретаря ЦК КПСС. На Старой же площади располагался неизбираемый партийный институт – аппарат ЦК КПСС. Его деятельность в значительной мере определяла ситуацию и в партии, и в стране. Аппарат ЦК занимал комплекс зданий на Старой площади. Это – в центре Москвы, недалеко от Кремля. Выражения «Старая площадь», «Аппарат ЦК», просто «ЦК» в кругу партийных функционеров, крупных руководителей предприятий, государственных учреждений постепенно вошли в обиход как синонимы.

Основными задачами аппарата ЦК были подготовка принятия решений руководящими органами партии – Политбюро и Секретариатом ЦК. Сергеев понимал, что фактической монополией аппарата ЦК были кадры. Именно он

ЭР03244

подбирал и увольнял широкий круг руководителей региональных партийных и советских организаций, крупнейших предприятий, государственных чиновников первого и второго эшелонов, всех, кто входил в так называемую «номенклатуру» должностей, утверждаемых Политбюро и Секретариатом ЦК КПСС. Был и более широкий список должностей так называемой «учетно-контрольной номенклатуры», который находился под оперативным контролем отделов аппарата ЦК. Их мнение было решающим при назначении на должности, хотя непосредственно решения об их замещении и освобождении центральные партийные органы не принимали. К таким должностям относилась и должность ректора высшего учебного заведения.

«Чего же хотят от него в этом партийном органе? – думал Сергеев, сидя на заднем сиденье такси. – Еще одни смотрины кандидата на должность ректора? Вот, оказывается, какая, важная, высокая и ответственная должность ректора института в нашей стране, если подбор ее и назначение доходит до ЦК КПСС. А я-то предлагал Пронтарскому избирать ректора на ученом совете, как избирают на нем преподавателя, профессора, или заведующего кафедрой. Не тот масштаб. Здесь не должно быть промаха. За подбор достойной кандидатуры тут определенную ответственность берет на себя и ЦК. Проверяют со всех сторон».

Старая площадь – это не площадь вовсе, а улица, закрытая для автомобильного движения. Начинается она от площади Ильинских Ворот и оканчивается у площади Ногина. Будучи в аспирантуре, Сергеев бывал в этих местах. В непосредственной близости к северному выходу метро «Площадь Ногина» находятся Политехнический музей и памятник героям Плевны. Отсюда можно пройти на площадь Дзержинского и к магазину «Детский мир». А по улице Ильинка – на Красную площадь и к ГУМу.

Станция «Площадь Ногина» открылась недавно, но в полном объеме, как было запланировано, еще не заработала. Она является первой в Московском метро с кроссплатформенной пересадкой: для пересадки с одной линии на другую в пределах одной станции достаточно перейти с одной стороны платформы на другую. Но такой вид пересадки возможен при следовании в одном направлении, например, на север или на юг. Для пересадки с одного направления на другое нужно пройти по короткому переходу, который начинается в центре зала.

ЭР03244

Выйдя из такси, Сергеев посмотрел на часы. До одиннадцати часов оставалось еще двадцать минут. Здание ЦК с номером четыре по улице «Старая площадь» находилось в пределах двухсот метров. Он прикинул: ходьбы – пять минут. На переговоры у входа в подъезд и проверку документов – еще пять минут. Остается в запасе десять минут. Он подошел к памятнику героям Плевны, оглядел себя, поправил галстук. Заметно волновался, как перед ответственным экзаменом.

«Интересно, о чем будут спрашивать?» – думал он. Мог бы и не заходить сюда. Никто его не обязывал. Была просьба. И он решил ее исполнить. Было у него и определенное любопытство: ему – простому гражданину страны предоставляется возможность побывать в ЦК КПСС, этом высочайшем органе партийного руководства государством. Неизвестно, как сложится жизнь. Может быть, больше никогда и не придется здесь побывать. Волнение стало постепенно проходить. Любопытство брало верх.

Сергеев понимал, что его приглашение в ЦК было как-то связано с должностью ректора. Валентин Иосифович говорил, что на него отправлена была характеристика в ГУУЗ и через крайком – в ЦК. Что его кандидатура будет рассматриваться в качестве резерва на должность ректора института. С ним, наверное, и хотели здесь лично познакомиться как с одним из кандидатов, включенных в резерв. Как ему в этом случае поступить? Сразу заявить, что он не готов к этой должности, и у него нет к этому призвания? Или повести себя так, как будто для него это – новость, и требуется определенный промежуток времени, чтобы все обдумать.

Действительно, с ноября 1973 г. начался новый этап в жизни Сергеева. Человек из рабочей семьи, он сам прошел путь рабочего-железнодорожника, затем без отрыва от производства окончил институт, стал инженером, преподавателем, кандидатом технических наук, доцентом, деканом факультета, а теперь уже и ответственным партийным работником. Конечно, это незаметное событие в партии, и оно не могло иметь каких-либо последствий за пределами института и его личной судьбы. Но пройденный им трудовой путь – чем не пример достойного служения делу партии, стране? На этом конкретном примере могут прослеживаться то, как партия практически решала кадровые вопросы.

Перспектива быть ректором института была заманчивой. Но, как говорится, «не по Сеньке шапка». Хотя цену себе Сергеев, конечно, знал. Глав-

ЭР03244

ное, он совершенно не думал о карьере, и в этом было его определенное преимущество перед собеседником в ЦК. Особого восторга в связи с возможным участием его в «конкурсе» на ректора он не испытывал. Партийная работа была для Сергеева тоже интересной. Интерес определяли и уровень решаемых проблем, и поручений партийных органов, уровень ответственности за порученное дело, работа с людьми, участие в их судьбах. Физически он чувствовал себя великолепно и готов был тянуть любой воз. Но только не воз ректора. Да и какая карьера, когда душу его разрывала невыполненная задача, поставленная им самому себе: завершить начатое в кандидатской диссертации научное исследование в области теории электродинамической передачи, которое могло вылиться в докторскую диссертацию. Работа секретарем парткома, к сожалению, не оставляла времени на научные исследования. Тем более не будет его при исполнении обязанностей ректора. Вот и решай: что делать? Как поступить в сложившейся ситуации?

Посмотрел на памятник «Героев Плевны», как бы советуясь с ним: стоит ли волноваться. Прочный постамент стоял безмолвно. Большой крест, возвышаясь над памятником, тянулся к сплошь покрытому густыми белыми облаками небу. Огляделся вокруг: никто ли не наблюдает за ним. Сергеев вспомнил, как однажды он был в этом районе Москвы после посещения политехнического музея. Время было около шести вечера. Окончание рабочего дня. Из всех подъездов выходили работники ЦК. Их было много, сотни, и все они чем-то были похожи друг на друга. Подавляющее большинство – молодые, возрастом лет тридцать пять – сорок, в серых костюмах, белых рубашках, в галстуках. И все быстро куда-то расходились, как будто растворялись. Метро здесь в ту пору еще не было.

Сергеев постоял еще какое-то время, собираясь с мыслями. Неожиданно он поймал на себе чей-то взгляд. Он повернулся и увидел милиционера, направляющегося в его сторону из-за памятника. «А я-то думал, что за мной никто не следит». Страж порядка, отдав ему честь, спросил:

– Вы кого-то ожидаете? Я могу Вам чем-то помочь?

– Спасибо, – ответил Сергеев, – мне назначена встреча в ЦК на одиннадцать. Я пережидаю время.

– Уже пора, – участливо заметил милиционер, посмотрев на часы, и отошел в сторону.

ЭР03244

«Все-таки миссия мне предстоит не из приятных», – подумал Сергеев. И ведомый чувством долга и простого любопытства, он направился в сторону украшенного художественной лепниной подъезда. На крыше здания на фоне густых белых облаков развивалось красное полотнище государственного флага Советского Союза.

Сейчас он еще помнит, каким было здание ЦК изнутри. Помнит коридоры с высокими потолками, ковровую дорожку, кабинет инструктора сектора вузов. Был такой сектор в отделе науки и учебных заведений. Коридоры были длинными метров на сто. По обе стороны – двери, двери, двери с табличками номеров кабинетов и фамилиями работающих там сотрудников.

Было очень интересно: на этажах людей нигде не было видно. Почти каждый сидел в отдельном кабинете. В коридорах было тихо. Летящую муху можно было услышать. Но мух тоже не было.

Беседа состоялась оперативно, сразу же после появления Сергеева в коридоре-улице на четвертом этаже. Понятно то напряжение, которое он испытывал: ЦК КПСС для него – святыня, как и для большинства коммунистов, да и беспартийных. Не каждому было суждено испытать такие внутренние переживания, душевные волнения во время присутствия в этом здании. Над ним сознательно или бессознательно довлело какое-то чувство ответственности: в сколь высокой инстанции он находится, и насколько каждая фраза, сказанная им здесь, будет формировать представление о его персоне.

Инструктор ЦК представился Сергееву Валерием Петровичем. Фамилию не расслышал, а переспрашивать не стал. По возрасту он был ему ровесником, не более сорока лет. Рослый, русоволосый, с короткой стрижкой, чисто выбритый, в сером костюме, белой рубашке и в галстуке такого же цвета, как и костюм. Лицо было продолговатым, нос прямой, несколько вислый, подбородок с ямкой немного выдавался вперед, между бровей глубокая складка, глаза серые. «Глаза тоже под цвет костюма», – подумал Сергеев. Взгляд умный, сосредоточенный, думающий. В общем, наружность, как он отметил себе, была самой обыкновенной, под стать ответственному партийному работнику.

Валерий Петрович встретил Сергеева у вахты подъезда и провел к себе в кабинет. Кабинет был небольшой, «на одно окно». У стены стоял рабочий однотумбовый стол так, чтобы свет от окна падал с левой стороны. Хозяин

ЭР03244

кабинета пригласил гостя сесть за приставной столик, а сам зашел за свой рабочий стол и позвонил по одному из двух телефонов, стоящих на столе. По телефону сказал, что секретарь парткома ХабИИЖТа находится у него.

– Я позвонил сотруднику отдела транспорта и связи. Он тоже хотел с Вами познакомиться.

Валерий Петрович сел за свой стол, открыл светло-коричневую папочку, где, очевидно, лежало «досье» Сергеева, и, подумав, с чего бы начать разговор, спросил:

– Как отдохнули? Хорошая ли была погода?

– Нормально, – одним словом ответил Сергеев.

– Я, как получил из Вашего крайкома характеристику на Вас, позвонил в институт. Хотел услышать Ваш голос. Но ректор мне сообщил, что Вы в Сочи и возвращаться будете через Москву. Вот я и решил воспользоваться случаем познакомиться с Вами. Краснодарский крайком партии мне в этом помог. Я не обременяю Вас? Может быть, у Вас будут какие-то здесь, в Москве, неотложные дела?

– Нет, не обременяете, – какое-то слово подобрал, «обременяете», подумал Сергеев. – У меня самолет на Хабаровск в двадцать три часа.

– Прекрасно. Хоккеем интересуетесь?

– Вы имеете в виду «суперсерию» СССР – Канада? Смотрел в Сочи по телевидению. Жаль, что наши не выиграли на их поле. Ничья в первой половины серии. Кажется, сегодня первая московская и пятая по счету игра в Лужниках?

– Хотите посмотреть?

– Билеты, наверное, уже все распроданы.

В это время в кабинет кто-то вошел.

– А вот и Игорь Павлович. Знакомьтесь.

Сергеев встал. Вошедший протянул ему руку.

– Жиров.

Сергеев назвал ему свою фамилию, имя, отчество. Тот внимательно рассматривая лицо Сергеева, вдруг, улыбнувшись, сказал:

– А я Вас где-то встречал. Но где? – О еще немного подумал. – Точно встречал, в МИИТе! Вы были в аспирантуре, кажется у Никитина, а меня после окончания аспирантуры у профессора Смехова и защиты кандидатской оставили в институте на Афедре. Потом избрали зам секретаря партбюро эксплуатационного факультета.

ДВГНБ

ЭР03244

Он посмотрел в сторону Валерия Петровича и сказал:

– Мы с ним на овощебазе вместе со студентами капусту перебирали. Как сейчас помню, тогда еще наши играли с чехами. В Гренобле шли зимние олимпийские игры. Ну, была рубка!..

– Я вспомнил. Мы еще с Вами беседовали, когда я по приезде в Москву становился на партийный учет, – произнес Сергеев. Напряжение у него постепенно спадало.

– Ты бы лучше достал ему билет в Лужники, вместо воспоминаний, – сказал Валерий Петрович. – У него сегодня самолет ночью.

– Не вопрос. – Он подошел к столу и поднял трубку телефона...

Суперсерия матчей СССР – Канада по хоккею в 1974 г. – это серия из 8 игр между сборными СССР и Канады. Спустя два года после серии игр со сборной Канады, составленной из профессионалов Национальной хоккейной лиги, команда Советского Союза встречалась с канадцами из Всемирной хоккейной ассоциации, где главными «звёздами» были Бобби Халл и нестареющий Горди Хоу. В первых четырёх матчах на льду Канады команды поделили очки. А вот как будет в Москве? Сегодня, 1 октября, начинается вторая половина встреч из четырех партий.

Как и на родине хоккея, где эти игры вызвали небывалый ажиотаж, наверняка трибуны столичного Дворца спорта тоже будут переполнены. Билеты в кассах стоили от десяти до пятидесяти рублей, однако достать их простому смертному было практически невозможно: все давно уже разошлись. А тут, надо полагать, Сергееву могут «достать» билет. Представится возможность увидеть «живьем» таких знаменитых хоккеистов, и не только канадских, но и своих: легендарного вратаря Владислава Третьяка, неутомимых нападающих Бориса Михайлова, Валерия Харламова, Александра Якушева, Владимира Петрова, надежных защитников Александра Гусева, Валерия Васильева, Геннадия Цыганкова, кстати, бывшего хабаровского игрока хоккея с мячом. Все они на слуху большинства фанатов советского хоккея.

От встречи с этими далеко не рядовыми и не простыми людьми из ЦК у Сергеева осталось благоприятное впечатление. Беседа, как показалось ему, носила непринужденный характер. Они «познавали» его, как он считал, через ответы на вопросы об институте и его развитии, о работниках института, «остепененности», о партийной организации. Как бы, между прочим, ведя

ЭР03244

разговор, «проходили» и по его биографии. Где проживают родители (хотя это было отражено в характеристике), как сложились судьбы других его родных? Расспросили об отдельных моментах его трудового пути.

– Вы – только что избранный секретарь партийного комитета института. Какие, на Ваш свежий взгляд, видите проблемы подготовки специалистов с высшим образованием? – спросил Валерий Петрович.

– Ну, у меня, может быть, и не совсем свежий взгляд. Шесть лет учебы в вузе, почти пятнадцать лет преподавательской работы в техническом училище и институте, плюс аспирантура, – достаточный срок, чтобы сформировалась определенная позиция. На первый взгляд, наши институты не получают рекламаций, исправно отдавая своих выпускников железнодорожному транспорту. Но очевидно и то, что суровые требования предъявляет нам реальная действительность, – все-таки имеет место отставание в ряде сфер науки и техники на транспорте. Я бы мог назвать целый ряд проблем, которыми следовало бы заняться и на государственном уровне и региональном.

– Интересно. Назовите несколько из них, наиболее важных.

– Во-первых, какая ситуация складывается сейчас в области подготовки специалистов с высшим образованием? Мы увлеклись валовым подходом. Удовлетворяя потребности железных дорог в кадрах по количественным признакам, упускаем качество. Я уже об этом говорил на встрече с руководителем ГУУЗа МПС. Ведь что получается? У нас, например, на транспорте в несколько раз больше инженеров в удельном плане на такие измерители как объем перевозок или грузооборот, чем, скажем, в США, Канаде, или Японии. А на производительности труда это соотношение никак не отражается. Мы впереди подавляющего большинства стран мира по валовым объемам перевозок, грузообороту, электрификации, но никак по производительности труда. Нет должной отдачи инженерного труда. В значительном улучшении нуждается практика использования инженерно-технических кадров. Мельчает наш инженер, занимается рутинной работой, не требующей специального инженерного образования. Я думаю, развивается какое-то противоречие между существенно возросшим размахом высшего образования и явным отставанием в приросте экономической и социальной отдачи. Это видно на примере нашей отрасли...

– Это правильно, и касается не только транспортной отрасли.

ЭР03244

– Далее, если угодно, – разошелся Сергеев. – Во-вторых: неэффективно используется научный потенциал вузов. Какие резервы имеются в этой сфере у высшей школы? В институтах сконцентрировано около половины персонала с учеными степенями и званиями. А как используется этот потенциал? Чтобы реализовать его в полной мере, нужны два условия: устойчивый и актуальный заказ вузам на научные исследования, в основном, прикладного характера, и существенное послабление в области учебной нагрузки. Нужно включать часть рабочего времени, отводимого на актуальные научные исследования, в рабочую нагрузку ученого. У нас сейчас в вузах объем учебной аудиторной работы определяется исходя из соотношения более двенадцати студентов на одного преподавателя. Это значительно больше, чем в названных мной ранее странах. Стоит ли удивляться тому, что вузам гораздо труднее доводить свои разработки до внедрения в практику, чем академическим и отраслевым НИИ. У ученого вуза нет времени заниматься научными проблемами, связанными с ускорением научно-технического прогресса на транспорте, с проблемами внедрения научных разработок.

– Во многом это зависит и от ректоратов вузов.

– Я согласен с Вами: и от ректоратов, и связи вузов с производством и академической наукой, и от исполнительных органов центральной власти. Другими словами, недостатки есть результат слабой сопряженности развития высшего образования с отраслями производства, наукой и властью... Если есть время у Вас, – обратился Сергеев, окончательно осмелев, к собеседникам, – я могу продолжить «рекламацию» системы отраслевого высшего образования.

– Пожалуйста, пожалуйста.

– По-моему, начинается постепенный процесс вымывания, отторжения что ли, профессионального образования от высшего. И совсем уж будет плохо, когда высшее профессиональное образование на государственном уровне будет называться просто «высшим». По крайней мере, плохо будет, в первую очередь, для инженерного образования.

– Интересно. Я не понял, в чем здесь суть. – Валерий Петрович удивленно посмотрел на Сергеева. – В чем же будет заключаться опасность?

– Да, разъясните, пожалуйста, – добавил Жиров.

ЭР03244

– Все очень просто. Высшее образование не будет давать качественной профессиональной компетенции. Как не дает профессию, например, средняя школа.

– И все-таки...

Сергеев сделал небольшую паузу, как бы собираясь с мыслями. Потом заговорил:

– Производство, научные учреждения устраняются от подготовки специалистов в вузах...

– Кто их устраняет? – Вопрос задал Валерий Петрович.

– Я применил возвратную форму глагола. «Устраняются», значит, устраняют сами себя. Поясню. У них свои задачи. Свой план. Они считают, что подготовка специалистов с высшим профессиональным образованием – удел институтов, университетов. А ведь специалисты, в целом кадры – бесценный человеческий капитал. И они их получают уже готовенькими. Причем, бесплатно. Не делая никаких затрат на их подготовку. Если прибывший к ним специалист не сможет сразу адаптироваться и работать на конкретном рабочем месте, они, в крайнем случае, могут создать условия для доучивания, или человек сам дойдет до нужной кондиции.

– У нас на транспорте не так, – сказал Жиров.

– Но дело идет к тому. В отчетах Государственных экзаменационных комиссий, где бал правят производственники, все чаще звучат слова о недостаточной практической подготовке специалистов. Этим они дают понять, что за практическую подготовку студентов полностью отвечает вуз.

– А как же иначе?

– Как иначе? В профессиональном образовании должна быть совместная ответственность. Если говорить в глобальном плане, то нужна интеграция образования, науки и производства. Я здесь не делаю какого-то открытия. Об этом говорят и пишут на разных уровнях. Но дело продвигается слабо. Механизмов нет. Вуз может дать глубокие фундаментальные знания. А вот основательную профессиональную, практическую подготовку – только совместно с производством и наукой. Система высшего профессионального образования – инерционна. Вот ведь как получается? Учебник пишется на основе новых знаний в области, например, техники и технологии. На подготовку учебника, написание и издание уходит пять лет. Но через пять лет техника и технология уже изменились. Особенно

ДВГУПС

ЭР03244

это видно из области моей специальности «Автоматика, телемеханика и связь». То, что я изучал, например, десять лет назад, на железнодорожном транспорте уже не применяется, или мало применяется. Каков выход? Вузу нужна помощь со стороны науки и производства. Мы, например, с Дальневосточной железной дорогой в этом направлении создаем учебно-научно-производственное объединение. Думаем подключить к решению проблемы перехода на новый тип взаимодействия партийные комитеты института и дороги.

– Я думаю, они на правильном пути. Как ты думаешь, Валерий Петрович? – обратился к товарищу Жиров.

– Какие задачи вы ставите перед таким объединением? – спросил, в свою очередь, Валерий Петрович у Сергеева.

Тот ответил:

– Добиться, во-первых, повышения качества профессиональной подготовки.

– Каким образом?

– Основной аргумент здесь – сближение высшей школы с производством. Следует улучшить практическую подготовку специалистов и организацию производственной практики студентов. Мы хотим сделать так, чтобы на каждом этапе обучения студентов их производственная, практическая подготовка осуществлялась совместно с подразделением железной дороги на принципах совмещения учебы с производительным трудом на рабочих местах, требующих высокой профессиональной подготовки, то есть на должностях техников, инженеров, рабочих должностях, требующих высокой квалификации. С этой целью хотим обеспечить получение каждым студентом рабочей профессии по профилю своей специальности в соответствии с характером будущей работы. На передовых дистанциях, в локомотивных и вагонных депо, в НИИ и КБ будем создавать филиалы кафедр, совместные научно-исследовательские подразделения, может быть, даже экспериментально-производственные участки. Думаем обратиться в МПС за разрешением проводить распределение будущих молодых специалистов уже после третьего курса.

– Это еще зачем?

– Чтобы характер производственной практики, содержание курсового и дипломного проектирования постепенно подводить к задачам будущей ра-

ЭР03244

боты молодого специалиста. Это поможет ему быстро адаптироваться на производстве. Может быть, такие проекты пойдут в дело, а не в макулатуру.

– Что ж, это хорошо, можно согласиться.

– Только так можно добиться заблаговременной ориентации студентов на перспективные и совершенно конкретные задачи транспортной отрасли. Цель будет достигнута и за счет введения новых профессиональных дисциплин, согласованных с железными дорогами, и создания необходимой материально-технической базы учебно-научного процесса, и проведения сквозных практик по месту распределения будущих специалистов, и, как я уже сказал, реального курсового и дипломного проектирования.

– Но ведь не всегда на месте будущей работы специалиста будет новая техника и технология. Какой смысл проводить там практику, тем более сквозную?

– Тем более ценен там будет молодой специалист. А что касается содержания практики, то предприятие лучше знает перспективы научно-технического развития у себя. Поэтому совместно с вузом оно может включить прохождение части практики в НИИ, КБ, или на передовых предприятиях. Но обязательно и у себя, чтобы молодой специалист уже знал проблемы, над которыми он будет потом работать, прибыв по месту распределения.

– Понятно.

– Это, так сказать, одна сторона проблемы, затрагивающая профессиональную, практическую подготовку. Другая сторона, можно сказать, – меркантильная, но мы считаем – очень важная для вуза. Она должна предусматривать мероприятия по участию железной дороги в частичном возмещении затрат на обучение студентов, связанных с обеспечением требуемого качества. В первую очередь это касается профессиональной подготовки специалистов. Железная дорога как основной заказчик кадров должна доплачивать институту за подготовку специалистов. Не должны быть они для них как «манна небесная». Поверьте, если будут платить, сразу появится заинтересованность. Им будет не все равно, куда тратятся деньги. Хорошо было бы, если бы вузам отчислялась и часть средств железных дорог, вырученных за счет внедрения предложенных вузами научно-технических новшеств. Здесь выгода обоюдная. Отчисляемые средства будут также использоваться в качестве источника финансирования капи-

ДВГНБ

ЭР03244

тальных вложений на строительство и реконструкцию объектов института, на приобретение новейшего оборудования, приборов, средств вычислительной техники. А может быть и стимулирующих доплат к стипендиям и денежному довольствию низкооплачиваемых сотрудников. А что? За реальные дипломные проекты пусть тоже платят. Часть – институту, другую часть – выпускнику.

– А что, Валерий Петрович, правильная постановка вопроса? А как железная дорога реагирует на Ваши новшества?

– Как ни странно – положительно. У нас на Дальнем Востоке сложно решается вопрос с закреплением кадров на железной дороге. Особенно на линии. Мы сейчас готовим для Дальневосточной и Забайкальской железных дорог по тысяче инженеров в год. И все не хватает. Потребность дорог в инженерных кадрах не полностью удовлетворятся. Жизненные условия на линии не в полной мере соответствуют современным запросам молодых специалистов. Поэтому они там долго не задерживаются. Надо упор делать на молодежь с места жительства и их будущей работы. Думаю, из этих соображений и надо формировать подготовительные отделения. Дороги согласны с такой постановкой вопроса.

– Это вопрос отраслевой. Доказывайте, решайте совместно. Предприятия платят налоги, наполняют бюджет, из которого государство направляет средства, в том числе, и на высшее образование.

– Хочу еще один вопрос поднять. Он касается и Вас, то есть нашего ЦК.

– Да, пожалуйста.

– В нашей стране, как считаю я, сильно зацентрализовано управление высшим образованием. Складывается впечатление, что имеет место недооценка, даже в какой-то степени недоверие региональным органам управления. Вот, например, зачем решать вопрос о ректоре дальневосточного вуза здесь, в Москве? Разве отсюда виднее?

– А как бы хотелось, по-вашему? – спросил Валерий Петрович.

– Ректора, по-моему, надо выбирать, как это делается во многих странах, да и в царской России так было. Например, на ученом совете, или попечительском совете, в состав которого входили бы представители ученого совета вуза, представители производства и науки – заказчики специалистов, представители региональных органов власти и партийных комитетов, на территории которых происходит подготовка и потребление специ-

ЭР03244

алистов. А центральные органы – Минобразования, ГУУЗ МПС, соответствующий отдел ЦК КПСС могли бы опротестовать решение регионального совета, если бы была убедительная аргументация. Ректор в таком случае был бы подотчетен всем тем субъектам, которые участвуют в его выборах и назначении на должность. Они бы тоже несли ответственность за правильный выбор. Лучше, если выборы были бы альтернативными. Например, так, как выборы секретаря парткома института.

– А что, у вас на выборах секретаря парткома была альтернатива?

– Да. Пятнадцать человек...

– Пятнадцать человек?! – почти в один голос проговорили инструкторы.

– Партийное собрание избрало тайным голосованием пятнадцать членов парткома, а они, из пятнадцати членов, на альтернативной основе, избрали меня.

– Понятно, – проговорил Валерий Петрович. Он-то знал, как избирается секретарь партийного комитета института. – А разве сейчас при назначениях ректоров не учитывается мнение всех тех, которых Вы перечислили?

– Сейчас вроде бы тоже многие структуры власти участвуют в согласовании назначения руководителя вуза. Но кулуарно. Непрозрачно. Без открытого сопоставления точек зрения. Поэтому бывают ошибки, которые потом трудно исправить. И, хуже того, не отыщешь виновных в таких ошибках.

– Может, приведете пример? – поинтересовался Жиров.

– За ним далеко не надо ходить. У нас в крае назначили ректора одного из вузов из центра, по-моему, из Воронежа. В сущности, он не плохой человек как ученый, доктор наук, профессор. Но как руководитель не получился. В коллективе нет порядка...

– Я в курсе дела, – сказал Валерий Петрович.

– Или еще пример, как говорится, из «другой оперы». Учебные планы и образовательные программы нам присылают из центра и контролируют их строгое выполнение, как Государственные образовательные стандарты.

– По-вашему, это тоже неправильно?

– Я бы сказал, правильно, но не в полной мере. Было бы лучше так: центр определяет ГОСТ по общенаучным, социально-гуманитарным и общепрофессиональным дисциплинам. Остальное – региональную составляющую, профессиональную, или специализацию – определяют вуз и производство. Вот Вам пример. Наш институт готовит специалистов для

ДВГНБ

ЭР03244

Забайкальской и Дальневосточной железных дорог, а теперь еще и для БАМа. Забайкальская является в основном транзитной железной дорогой. На Дальневосточной, как говорят, рельсы уходят в море. Здесь – погрузка и выгрузка. На БАМе вечная мерзлота, к тому же высокотемпературная, большие колебания температур «зима-лето», достигающие до ста градусов, сейсмика, наледи. На каждой дороге – своя специфика. Мы это должны учитывать в учебном процессе, в образовательных программах. Это касается и тематики научных исследований. Эта специфика накладывает свой отпечаток и на формирование студенческого коллектива, кадров преподавателей, содержание воспитательной работы.

– Нам понятна Ваша позиция. Спасибо за интересные предложения, – сказал Валерий Петрович. Ему, очевидно, не понравилась позиция Сергеева относительно централизации власти.

– Как воспринято в институте Постановление ЦК КПСС и Правительства «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали»? – спросил Жиров.

– С энтузиазмом. Так же, как на XVII съезде комсомола. Сформировали студенческий строительный отряд. Готовим и направляем на работу и на службу в железнодорожные войска выпускников. Планируем агитационно-пропагандистскую работу, выезды с художественной самодеятельностью, с лекциями. Готовимся проводить повышение квалификации и переподготовку строителей БАМа. Что отличает наш вуз от других, так это то, что у нас уже есть определенный задел результатов научных исследований в области строительства инфраструктурных объектов в экстремальных природно-климатических условиях: вечная мерзлота, наледи, сейсмика, высокие сезонные колебания температуры. Есть новые решения по оптимальному размещению карьеров и их разработке, строительству зданий на сплошной плите и тому подобные. Институт создал целую серию автоматизированных машин по сборке и укладке рельсовых звеньев железнодорожного пути. Так что есть, чем помочь. Сейчас пройдет организационный период в управлении строительством БАМ, окончательно сформируются строительные подразделения, определится их окончательная дислокация, и наши предложения эффективно будут востребованы. Мы готовы помочь всем, и строителям-железнодорожникам, и строителям, приехавшим из Союзных Республик, и воинам-строителям.

ДВГНБ

ЭР03244

– Это хорошо, что у вас есть конкретные шаги в сторону поддержки БАМа. А то некоторые коллективы только поддерживают словесно, произносят лозунги типа «Даешь БАМ!», но только не подтверждают своих действий делами. Как ты думаешь, Валерий Петрович? На правильном пути коллектив?

Вместо ответа на вопрос, заданный товарищем, он спросил Сергеева:

– Как Вы относитесь к итогам XVII съезда ВЛКСМ?

– Мне не довелось быть на XVII съезде ВЛКСМ, но я чувствовал на основе той информации, которую получал, что в зале, переполненном молодыми людьми, была прекрасная обстановка. Без особой эйфории молодые люди своей юностью и порывами, казалось, взяли в свои руки будущее своей страны. Среди них были те, кто будет утверждать её величие и мощь не только в этом, но и следующем столетии. Недаром решения съезда поддержала вся молодежь страны, а также старшее поколение – коммунисты и беспартийные.

Позвонил телефон. Трубку взял Валерий Петрович.

– Тебя, – и он передал трубку Жирову.

– Неси сюда, – сказал тот в трубку. Потом обратился к своему товарищу:

– Валерий Петрович, хватит, наверное, уже вопросов. Иван Андреевич уже устал отвечать. Устроили мы тут ему допрос.

– Еще один вопрос, даже два, можно? – он посмотрел на Жирова.

– Ну, задавай, – ответил тот и, повернувшись к Сергееву, сказал: – Крепись, партийный секретарь. Сейчас принесут билет на хоккей.

– Сколько лет Вашему ректору? – Видимо, уже зная его возраст и не дожидаясь ответа, спросил:

– Кого Вы видите у руководства институтом в дальнейшем?

– В апреле ректору исполнилось шестьдесят пять лет. Он полон сил и здоровья. У него много планов, являющихся судьбоносными для дальнейшего развития института. У всех их уже есть определенный задел. Часть из этих планов завершается уже в текущей пятилетке, часть – за ее пределами. Успешно и эффективно организовать их исполнение может только он. Не надо его трогать, по крайней мере, еще лет пять. Это – что касается первой части Вашего вопроса. А что касается дальнейшего руководства вузом, то скажу так: для каждого времени созревают соответствующие условия, и партия, общество, наконец, коллектив вуза выдвигает достойных его лиде-

ЭР03244

ров. И не с других планет возникают мудрые государственные деятели. Думаю, придет время, созреют условия, и будет выдвинут достойный руководитель нашего института. Если Вы хотите знать мое конкретное мнение, то лучше, чтобы кандидат на должность ректора был выдвинут из среды партийной организации нашего вуза. Он больше будет подготовлен поддерживать и развивать лучшие традиции старшего поколения института. Ему не надо будет адаптироваться с окружающей средой, наводить общественные связи, связи с производством, руководством железных дорог. Наиболее вероятным таким человеком является член партийного комитета, проректор института по научной работе Тиличенко Артур Григорьевич.

– Спасибо. И еще один вопрос, конфиденциальный. Сколько человек еврейской национальности работает сейчас в институте? – спросил Валерий Петрович. Для Сергеева этот вопрос был совершенно неожиданным.

«Причем тут люди еврейской национальности?» – подумал он, и ответил:

– Не считал. Даже не задумывался над этим вопросом.

– Ну, а среди заведующих кафедрами? Профессоров?

– Точно не скажу. Сейчас подумаю. Я заведующих кафедрами всех знаю… Вместе с профессорами, доцентами будет, может быть, десятка два лиц еврейской национальности.

– Сколько из них изучают иврит? Кто из них собирается эмигрировать в Израиль?

– Я такой информацией не обладаю. По-моему, таких лиц, кто бы хотел эмигрировать, в коллективе института нет. Таких фактов, по крайней мере, я не знаю. У нас в институте на эту тему и разговоров нет. Она для нас неактуальна. Мы не оцениваем работу по национальному признаку. Среди педагогических работников института еврейской национальности недостойных людей нет. Есть участники Великой Отечественной войны, почетные железнодорожники, известные ученые, активные общественники. Чего им делать в Израиле? У нас рядом Еврейская автономная область. Правда, там нет высших учебных заведений.

– Вы здесь заблуждаетесь. В ЛИИЖТе, например, среди лиц, настаивающих получить визу и выехать на постоянное место жительства в Израиль, есть и известные ученые, и прекрасные педагоги. Многие активно участвуют в общественной работе, и, тем не менее, изучают иврит. Следовательно, тоже готовятся к выезду. Но они не думают, или забывают, что

ЭР03244

образование, ученые степени и звания они получили в Советском Союзе бесплатно, затраченные на их подготовку народные средства должны отработать здесь, в СССР. Нашей стране в убыток такой экспорт мозгов. В плане и политическом, и экономическом.

Сергеев не знал, что существовал так называемый «еврейский вопрос». Что в последние годы в СССР число евреев, подающих документы на выезд в Израиль, несмотря на малую вероятность получить разрешение, постоянно росло. Отказ в праве на выезд приводил к акциям протеста. Многие евреи обращались даже в ООН с просьбой «помочь выехать в Израиль». Премьер-министр Израиля Голда Меир, например, обращалась к правительству СССР с требованием свободной эмиграции советских евреев. В открытой печати эта информация не публиковалась. Поэтому Сергеева «еврейский вопрос» в ЦК застал врасплох.

Деятельность еврейских активистов внутри страны и начавшаяся кампания поддержки советских евреев на Западе вынудили советские власти выдавать разрешения на выезд в Израиль, правда, в ограниченном количестве. Еврейские активисты развернули в довольно широких масштабах изучение иврита, еврейской истории, выпуск учебной литературы.

Покончить с еврейским движением путем преследований советским властям не удалось. Активисты находили новые формы борьбы за выезд. Например, у здания приемной Президиума Верховного Совета СССР еврейские активисты из различных городов объявили голодовку, требуя разрешения на выезд в Израиль и официального признания права на репатриацию для советских евреев. Президиум Верховного Совета создал специальную комиссию для изучения проблемы эмиграции.

Борьба еврейских активистов встречала растущую поддержку у евреев внутри страны и у мировой общественности. Советские власти вынуждены были увеличить число выездных виз. Уже в 1971 г. выехало 13 тысяч евреев, в 1972 г. – свыше 31 тысячи человек, в 1973 г. – около 35 тысяч. К октябрю 1974 г., как раз к тому дню, когда Сергеев был в ЦК, выехали в Израиль уже свыше двадцати тысяч евреев.

Многие евреи, которые планировали свой отъезд в Израиль, отказывались проходить военную службу из-за опасения попасть затем в многолетний отказ по соображениям секретности.

ЭР03244

США, желая помочь советским евреям в борьбе за выезд, решили вопрос о предоставлении СССР статуса наибольшего благоприятствования в торговле увязать с положением советских евреев. Они требовали прекращения преследований евреев и свободы выезда. Сенатор Джексон и член палаты представителей Вэник предложили принять поправку к закону о предоставлении СССР статуса наибольшего благоприятствования в торговле, в которой говорилось, что этот статус будет выдаваться только при условии предоставления советским евреям свободы выезда. Впоследствии эта поправка была принята конгрессом США.

Эмиграция лиц еврейской национальности, особенно интеллигенции, коснулась многих высших учебных заведений страны, в том числе и некоторых железнодорожных институтов. Были случаи требования выездных виз преподавателей Ленинградского, Московского, Белорусского, Ташкентского, Ростовского и других транспортных вузов. До Хабаровска пока дело не дошло. Поэтому Валерий Петрович не случайно задал вопрос Сергееву на эту тему.

Только теперь Сергеев задумался о национальном составе профессорско-преподавательского состава института. Пожалуй, названное им число лиц еврейской национальности в институте было даже занижено. Но все они, и заведующие кафедрами, и преподаватели, и один декан факультета, два секретаря партбюро, многие лекторы общества «Знание», наряду с русскими и лицами других национальностей, работали добросовестно, вносили значительный вклад в дело подготовки и воспитания высококвалифицированных специалистов, в пропаганду марксистко-ленинской идеологии. И не было никакого смысла делить коллектив института по национальному признаку. Все работали, как в одной семье. Тем более, не было случаев волеизъявления на выезд в другую страну на постоянное место жительства.

– Волна может докатиться и до вашего института, – резюмировал Валерий Петрович разговор по «еврейскому вопросу», – так что будьте начеку.

Сергеев покинул здание ЦК КПСС, так и не поняв, зачем его приглашали на беседу. Так, поговорили обо всем, и как бы ни о чем конкретном. Никаких предложений, никаких решений или рекомендаций. Он сам высказал несколько предложений, но они не были как-то документально зафиксированы. Протокола беседы не велось. Правда, познакомился с двумя инструкторами ЦК. Приятные, умные, интеллигентные, молодые ребята с

ЭР03244

большим будущим. «Вот, приеду, скажу Валентину Иосифовичу, что был в ЦК, – думал он. – А какой результат? Зачем звали? Что предложили? Быть начеку по еврейскому вопросу? Но на эту тему я, пожалуй, говорить не буду. Неудобно. У ректора жена и многие ее родственники, друзья и близкие знакомые – лица еврейской национальности. Акцентируя внимание ректора на этой теме, можно «перегнуть палку». У нас в институте все равны. Ни у кого, ни у какой национальности, нет никаких особых привилегий. Оставлю эту тему при себе».

Главное, что у Сергеева было сейчас от посещения этого величественного здания с большим красным полотнищем на крыше – государственным флагом Союза Советских Социалистических Республик, – это билет на хоккейный матч «СССР – Канада», пятый матч «суперсерии» из восьми игр, или на первую встречу между командами в Москве. «Битва Ледовых Титанов» – называли матчи с канадцами хоккейные фанаты.

Столичный дворец спорта в Лужниках был переполнен. Стоял неимоверный шум. Сергеев был впервые на хоккейном матче подобного типа. Для него все было в новинку и вызывало восхищение. Это не то, что сидеть и смотреть игру у телевизора, или слушать комментарий по радио

Российский тренер Борис Кулагин вывел на эту игру сборную страны, составленную в основном из игроков ЦСКА и «Крылья Советов», чемпионов страны 1974 г. Это вратарь Третьяк, защитники: Васильев – Гусев, Цыганков – Шаталов, Тюрин – Лутченко; нападающие: Михайлов – Петров – Харламов, Лебедев – Шадрин – Бодунов, Викулов – Анисин – Мальцев. Канадская команда была заявлена на эту игру известными, прославленными на американском континенте, игроками: Чиверс, Лей, Трамбле, Селвуд, Стэплтон, Смит, Шмир, Уолтон, Уль, Лакруа, Уэбстер, Г. Хоу, Марк Хоу, Бэкстрем, Халл, Хендерсон, Бернье, Маккензи, Маховлич.

С какими криками и свистом началась игра после вбрасывания судьей шайбы в центре поля! А какой взрыв голосов и других звуков произошел в зале (как только выдержали стены и крыша), когда уже в середине шестой минуты после начала игры канадский вратарь Чиверс вынужден был доставать шайбу из ворот. Ее забил Александр Мальцев с подачи Викулова, которому ассистировал Анисин. Со счетом 1:0 закончился первый период.

Начало второго периода разочаровало болельщиков. Гул сожаления и печального вздоха зрителей вызвал гол, забитый Третьяку уже на шестна-

ЭР03244

дцатой секунде после вбрасывания шайбы. Отличился неутомимый ветеран канадского хоккея и главный «бомбардир» Гарди Хоу с подачи Бэкстрема и своего сына Марка Хоу. Счет стал равный.

В начале шестнадцатой минуты второго периода все тот же Мальцев выводит нашу сборную вперед. Он забивает второй гол с подачи Шадрина и Викулова. Зал бурно среагировал на забитый гол. Счет стал 2:1 в пользу советской команды.

Сергеев посмотрел на часы. Стрелки показывали без пяти минут двадцать часов. Надо было срочно покидать дворец и ехать на аэровокзал. Через тридцать пять минут отъезжал автобус в аэропорт Домодедово. Не дожидаясь окончания второго периода матча, Сергеев выбежал из здания хоккейного стадиона, поймал такси. «Если не успею к сроку, то на этом же такси поеду в аэропорт», – подумал он. Но все «срослось»: через двадцать пять минут он уже регистрировал билет у стойки аэровокзала. Заканчивалась регистрация, шла посадка в автобус.

Уже сидя в автобусе, Сергеев услышал по радио, которое транслировало матч, что на двенадцатой минуте третьего периода Александр Гусев забивает третий гол в ворота канадцев. Теперь уже в автобусе радость охватила всех пассажиров. До конца встречи оставалось семь минут и разница была в две шайбы. Вселилась надежда на положительный исход встречи. С этим чувством выехали с территории аэровокзала, взяв курс на аэропорт. При следовании по Ленинградскому проспекту, у Белорусского вокзала пассажиры услышали, что в самом конце встречи Марк Хоу сократил разрыв. Счет стал 3:2., который не изменился до конца матча. Победа!

Прибыв в Хабаровск, Сергеев уже дома смотрел по телевидению оставшиеся три матча, два из которых наша сборная выиграла, а одну свела в ничью. Общий итог Суперсерии-74 из восьми матчей был также в пользу сборной СССР. Она выиграла 4 матча, 3 свела в ничью и одну встречу (в Канаде) проиграла. Соотношение шайб: 32:27 в нашу пользу. Сергеева «распирала» гордость от того, что один из матчей, хотя и не полностью, ему удалось посмотреть в столице нашей страны воочию. Он был благодарен за это рядовым работникам ЦК КПСС, с которыми ему посчастливилось познакомиться в Москве.

ДВГНБ

ЭР03244

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

«След на земле… Кто не мечтает оставить его!? – писал Николай Александрович Рогозин, декан Механического факультета, в последствии заведующий кафедрой «Графика», выпускник первого выпуска ХабИИЖТа 1944 г., в статье многотиражки «Дзержинец», посвященной юбилею ректора. – У Валентина Иосифовича он уже есть. Питомцы ХабИИЖТа видят его и в новых корпусах института, и в прекрасном спортивном корпусе, и в путевом комбайне, и, самое главное, в тысячах инженеров, воспитанников института».

Действительно, при нем вуз стал одним из крупнейших технических вузов и передовых научно-методических центров транспортной отрасли на Дальнем Востоке.

Работая рядом с Валентином Иосифовичем, наблюдая и оценивая его деятельность, Сергеев открыл для себя лучшие его черты, характерные для крупных руководителей, известных в истории транспортной науки и образования. Такую же школу прошли у него и те, кто жил и работал рядом с ним. Школу смыслов профессора Дмитренко – так ее для себя обозначил Сергеев. В чем же заключаются главные ее черты?

Во-первых, его твердое, непоколебимое мировоззрение. В социально-экономическом развитии государства, общества, в жизни людей и каждого человека в отдельности, транспорт первичен. Железнодорожный транспорт был, есть и будет в обозримом будущем самым универсальным видом транспорта. Валентин Иосифович опирался на это мировоззрение во всех своих делах, старался воспитывать его в своих сослуживцах и учениках. Оно соединяло в нем не только беззаветную любовь к Родине, веру в социализм и светлое будущее человечества, не только большой организаторский талант в области учебно-воспитательной, научно-исследовательской и хозяйственной работы, но и никем неоспариваемый авторитет и твердость в принимаемых им решений.

Во-вторых, его умение работать с людьми. Он не оставил потомкам мемуаров или записок о своей работе, но эта работа – в грандиозных делах, которые четко проявлены и видны по прошествии десятилетий после его ухода из жизни.

ЭР03244

Конечно, речь не идет о том, что Валентин Иосифович все делал сам. Он умел привлекать к работе людей, расставить их именно на те места, где они, принимая во внимание их качества – политические, деловые, чисто человеческие, могли быть всего полезнее. Он мог заинтересовать людей, заразить их своим неиссякаемым оптимизмом, а если потребуется, вовремя прийти на помощь.

Наряду с правильным подбором, расстановкой, воспитанием и обучением работников Валентин Иосифович придавал первостепенное значение проверке исполнения решений, тому, чтобы любое коллективно принятое постановление, приказ или распоряжение было своевременно выполнено. Особенно он скрупулезно относился к выполнению постановлений органов партийной и государственной власти. Он был непримирим к малейшим проявлениям недисциплинированности, расхождением между словом и делом, решением и исполнением, оперативно реагировал на критику. Работу кадров оценивал по поступкам и делам. Других критериев не было.

Работу руководящего состава института, проректоров, деканов факультетов, заведующих кафедрами, руководителей отделов и подразделений всегда рассматривал в органической связи с подчиненным им персоналом. Ценил внимательное, заботливое отношение к подчиненным. Проводил принцип: на работе – дело, вне работы, на отдыхе – все равны.

Благодаря такой работе с кадрами в институте сложилась корпоративная культура взаимоотношений людей, напоминающая круг, на периферии которого транспорт, наука, воспитание и образование, а в центре – человек, наделенный духовно-нравственными и профессиональными ценностями.

Постигая смыслы профессора Дмитренко, работая преподавателем, деканом факультета, секретарем партийного комитета института, Сергеев не помнил случаев склок в коллективе, раздоров, распрей. Вся обстановка взаимоотношений в коллективе носила творческий, согласованный, дружественный характер и работала на положительный результат.

Здесь следует заметить, что эти традиции взаимоотношений, заложенные в вузе под руководством В.И. Дмитренко, сохранились в дальнейшем при ректорах А.Г. Тиличенко и В.Г. Григоренко.

Вот как пишет Иван Иванович Бахарев, работавший с Валентином Иосифовичем Дмитренко, как и Сергеев, и деканом факультета, и секретарем партийного комитета института:

ЭР03244

«…Только рядом с ним понял, насколько не просто давались ему те огромные успехи в многогранной жизни института, воспитании десятков тысяч его выпускников, подготовке научных кадров и развитии науки, завоевании уважения в коллективе и признании широкой общественностью. В любом учебном заведении протекают два процесса: учебный и воспитательный. Они равнозначны, хотя кажется, что первый из них важнее. Валентин Иосифович считал воспитание человека более важным, полагая, что воспитанный человек не только в поведении, но и в осознании необходимости повышения своего уровня сможет самостоятельно добрать необходимые знания. Я в этом убедился на примерах сотен выпускников, выросших до больших должностей».

Валентин Иосифович имел большой авторитет в местных партийных и советских органах. С ним не спорили, его не старались переубедить. Считали, что он всегда прав. Почему? Потому что он имел неразрывную связь взглядов и действий с политикой партии и государства, потребностями транспортного образования. Имел стремление и умение найти ответ на животрепещущие запросы возглавляемого им коллектива. Был готов в любой момент подставить плечо и оказать действенную помощь партийным и советским органам власти в решении насущных задач социально-экономического развития территорий.

Четверть века оставалось до наступления нового XXI в. По историческим меркам, казалось бы, небольшой срок. Все течения общественной мысли, даже те, которые боятся будущего, – так или иначе примерялись к приближающемуся рубежу. Заглядывал в эту не так близкую даль и Валентин Иосифович Дмитренко. Он давал себе отчет в том, что нынешние трудные проблемы по большей части не уйдут в прошлое вместе с XX в. Но надо сделать уже сейчас все возможное, чтобы их, этих проблем, было меньше. И он творил – своею мыслью и своими делами. Чтобы там, в новом столетии можно было двигаться дальше, вперед, опираясь на достижения сегодняшнего дня.

Можно привести лишь два примера, чтобы показать, как далеко он смотрел вперед.

Валентин Иосифович одним из первых глубоко осознал, какое важнейшее социально-экономическое значение имеет проблема комплексной механизации и автоматизации процессов, связанных с тяжелым и рутин-

ЭР03244

ным трудом, вредными условиями работы, введение в строй гибких автоматизированных технологий. Но мало осознать проблему, ее надо решить. И он поставил архиважную отраслевую задачу по автоматизации и механизации трудоемких путевых работ и добился ее решения. Созданное им ПКТБ ХабИИЖТа стало головной организацией в МПС, разработало целую серию высокопроизводительных путевых машин, которые стали тем самым добрым заделом развития путевой техники на перспективу.

Второй пример. Когда философы громили кибернетику как лженауку, профессор Дмитренко увидел в применении ЭВМ принципиально новый уровень управления производством. Он добился создания в своем институте вычислительного центра, в то время первого на Дальнем Востоке. На базе центра осуществлялась не только подготовка специалистов, но были решены многие проблемы автоматизации планирования и управления перевозками на железнодорожном транспорте. После шестидесятых годов XX столетия компьютерная техника претерпела ряд преобразований. Появились новые поколения ЭВМ. Она вошла в повседневный быт, стала неотъемлемой частью практически любого высокотехнологичного производства. Первые разработки ее применения в перевозках, выполненные в ХабИИЖТе под руководством ректора Дмитренко, будут являться и дальше примером и основой дальнейшего развития транспортных информационных технологий.

В своей работе он стремился к расширению хозяйства института, его учебно-материальной базы, строительству новых жилых домов, производственных и учебных корпусов, созданию новых лабораторий. Его рабочий день нередко начинался на строительных площадках. Он принимал активное участие во многих планерках строителей, особенно на сдаточных объектах. Если требовала обстановка, новые потребности института, он вмешивался в процессы технологии строительства, а иногда даже в изменения проектных решений. Так было при строительстве общежития № 2, когда в проект было внесено изменение: построен дополнительный этаж для поликлиники института. Так появилась единственная на тот период в городе вузовская студенческая поликлиника. Она и по сей день успешно функционирует на благо здоровья студентов и работников вуза. Так было при строительстве лабораторного корпуса, когда ректор выдержал сильнейшее противодействие со стороны строителей изменению проекта уже после начала строительства

ДВГНБ

ЭР03244

объекта: вместо намечавшегося строительства малоэтажных крыльев корпуса было принято решение соорудить две многоэтажные башни. Благодаря этому значительно сокращалась площадь застройки территории. Так было, когда строились учебные мастерские, и проект был подвергнут значительной модернизации: в результате вместе с мастерскими коллектив института получил единственный в городе студенческий клуб. Так было при строительстве спортивного корпуса, когда был решен вопрос дополнительного сооружения закрытого плавательного бассейна, кстати, тоже единственного в городе вузовского плавательного бассейна.

При застройке жилого микрорайона для студентов и преподавателей института предусмотрены были и объекты социальной инфраструктуры: детские сады, ясли, столовая, магазины, спортивные площадки, базы отдыха и практики студентов и многое другое.

В борьбе за рост экономики края наряду с всемерным ускорением научно-технического прогресса требовался человеческий капитал. Не хватало трудовых ресурсов. В высших учебных заведениях начали формироваться комсомольско-молодежные студенческие трудовые отряды.

Валентин Иосифович первым из ректоров вузов края поддержал организацию студенческого трудового движения: создание строительных и сельскохозяйственных отрядов в каникулярный период. А если характер работы студенческого строительного отряда совпадал с программой практики – то и в период производственной практики. Первым студенческим строительным отрядом края, сформированным в институте в 1966 г., был отряд «Энергия». Студенческие отряды ХабИИЖТа были одними из передовых в крае. Они ежегодно осваивали большой объем строительно-монтажных работ, укладывали и ремонтировали железнодорожные пути, строили на селе жилые дома, школы, детские учреждения, коровники в колхозах и совхозах, сооружали теплицы, возводили опоры линий электропередач, электрифицировали деревни, заготавливали витаминно-травяную муку и другие корма для птицеводства и животноводства, убирали урожай овощей и зерновых культур.

Ректор Дмитренко лично контролировал практику студентов и их работу в студенческих отрядах. Предметом его особой заботы были сельскохозяйственные отряды.

ДВГУПС

ЭР03244

Дело в том, что задача обеспечения населения края продуктами полеводства и животноводства собственного производства была приоритетной в краевой партийной организации. В решении этой задачи вузы не стояли в стороне. Краевой комитет КПСС видел в студенческих отрядах сельскохозяйственного назначения высокоорганизованную силу, способную оказать большую помощь в работе на селе.

В те годы Сергеев, будучи секретарем партийного комитета института, часто выезжал в места дислокации отрядов, решая практические вопросы организации работы и быта. Студенческие сельскохозяйственные отряды, работающие в совхозах Лазовского района, они проверяли, как правило, вместе с ректором института. Во время уборки урожая наезды такие были еженедельными, а иногда и чаще.

Выезжали из Хабаровска в шесть утра. В семь уже были в Переяславке, заходили в районный комитет КПСС, где на месте, в рабочем кабинете, несмотря на раннее утро, уже сидел первый секретарь райкома Серкин Василий Иванович. Тот угощал горячим чаем, во время чаепития информировал о ходе уборки урожая в районе, делал замечания по работе студентов, давал советы.

Далее путь пролегал уже по селам. Сергеев и сейчас помнил их, что называется, поименно. Первым по дороге от трассы поселением была Екатеринославка; там работал студенческий отряд института по строительству коровника. Немного в стороне – село Павленково, где картофель убирали слушатели Высшей партийной школы. Потом – Георгиевка, Соколовка, Марусино, Петровичи, Полетное, Прудки. В стороне от этой последовательности поселений находились еще два подшефных институту хозяйства: Васильевское и Святогорьевское.

Отрядное движение в институте развивалось бурными темпами. Студенты показывали образцы труда. К концу пятилетки количество сформированных отрядов сельскохозяйственного профиля достигло двенадцати, строительного – семнадцати. Кроме того, на базе института формировались отряды проводников вагонов, путинные отряды, бригады по заготовке витаминно-травяной муки.

Студенты вносили весомый вклад в экономику края, осваивая многие миллионы капиталовложений в строительство объектов, убирая урожай с сотен гектаров, заготавливая многие тысячи тонн сельскохозяйственной про-

ЭР03244

дукции, вылавливая сотни тонн рыбы. Кроме того, студенты института читали лекции, давали концерты, оказывали помощь школам, детским садам.

Заканчивалась девятая пятилетка. По масштабам абсолютных приростов промышленной продукции, капитальных вложений, ассигнований государства на проведение новых мероприятий по повышению благосостояния народа, как освещали тогда средства массовой информации, она являлась лучшей пятилеткой в истории Советского Союза. Национальный доход, используемый на потребление и накопление, вырос на 34 %, продукция промышленности – на 45, продукция сельского хозяйства – на 13, объем капитальных вложений – на 42, выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, – на 43, денежные доходы населения выросли на 42 %. Все это – по сравнению с годом, предшествующем пятилетке. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих увеличилась за пятилетку на 20 %, оплата труда сельских служащих – на 25 %. Таковы данные статистических отчетов.

В течение года были проведены успешные полеты космических кораблей «Союз-17», Союз-18», совместный советско-американский научный эксперимент по программе «Союз – Аполлон», запуски межпланетных автоматических станций «Венера-9» и « Венера-10», ставших первыми искусственными спутниками планеты Венера.

В 1975 г. вырос грузооборот всех видов транспорта на 5,2 % и составил 5200 млрд тонно-километров, из них 3234 млрд тонно-километров – железнодорожным транспортом. Построено тепловозов магистральных (секций) 1375 штук, электровозов – 395, вагонов грузовых магистральных – 2,2 тысяч штук. Введен в строй новый 400-километровый электрифицированный участок Забайкальской железной дороги. В рамках технического перевооружения весь главный ход железных дорог Дальнего Востока и Забайкалья был переведен на автоблокировку и другие средства автоматики и телемеханики. Продолжалось строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Досрочно открылось рабочее движение поездов на участке Бам – Тында, Усть-Кут – Звездный. Сооружены уникальные железнодорожные мостовые переходы через реки Амур и Лену.

Не стоял в стороне от этих грандиозных строек и ХабИИЖТ. Ученые и студенты института участвовали интеллектуальным потенциалом и силой студенческих отрядов в сооружении паромной переправы Ванино –

ЭР03244

Холмск, сборке пролетных конструкций моста через Амур у Комсомольска, строительстве БАМ, сооружении железной дороги Победино – Ныш на Сахалине, на краевых ударных стройках.

За годы девятой пятилетки ХабИИЖТ стал одним из ведущих транспортных вузов страны. Контингент студентов превысил десять тысяч человек. В 1975 г. выпуск составил более 1100 инженеров. В свете задач, выдвинутых государством по технической реконструкции железнодорожного транспорта, ректорат института под руководством В.И. Дмитренко принимал активные действия по развитию учебно-материальной базы подготовки специалистов, совершенствовал учебно-методическую, научно-исследовательскую, политико-воспитательную работу.

В этой связи существенные результаты были достигнуты в области внедрения в учебный процесс и научные исследования электронно-вычислительной техники. На базе мощных отечественных машин второго поколения «Урал-14», а затем третьего поколения ЕС-1020 был создан вычислительный центр для научных исследований. Ученые института с помощью ВЦ решали актуальные задачи и выдавали практический результат в области управления железнодорожными перевозками.

Параллельно на базе ЭВМ типа «Наири», «Мир», а затем СМ-1800, «Искра-26 был создан информационно-вычислительный центр, используемый в учебном процессе. Он явился основой непрерывной компьютерной подготовки студентов на протяжении всего периода обучения в институте.

Но не все делалось легко и гладко. Институт выполнял большую программу развития материальной базы. В стадии строительства были лабораторный и спортивный корпуса, плавательный бассейн, общежитие № 3, жилой дом и сад-ясли по улице Станционной, пристройка к столовой. Строители не укладывались в установленные сроки. Валентин Иосифович тяжело переживал сложившуюся ситуацию. Не было того дня, чтобы он не посещал институтские стройки. Он старался во все вникнуть и сделать все от него зависящее, чтобы ввести строительство в график. Но не все получалось, как хотелось. Не помогали обращения в партийные органы и во властные структуры. Он стал замечать, что количество работающих уменьшалось. Людей переводили на более важные пусковые объекты. Властям надо было выполнять программу пятилетки. К лету институтские стройки, кроме жилого дома, практически опустели.

ЭР03244

Что делать в сложившемся «цейтноте»? Не выполнялся пятилетний план развития института. Министерство требовало принятия срочных мер. Под угрозой находилось финансирование строительства. Плюс ко всему подводило здоровье.

После всесторонних консультаций и соответствующего обоснования было согласовано решение о переносе сроков строительства объектов на первый год следующей пятилетки, кроме жилого дома, который был в плане города по вводу жилья. Строители давали такое обязательство.

Но беда не приходит одна. Поступил звонок из краевого комитета партии о вызове ректора на заседание бюро крайкома. Забастовал строительный отряд студентов механического факультета, заключивший договор на возведение животноводческого комплекса в селе Благодатное Хабаровского района.

Валентин Иосифович позвонил Сергееву:

– Зайди.

Когда Сергеев вошел в кабинет, то увидел ректора, сидящего за столом с перекошенным лицом.

– Что случилось? – испугавшись, спросил он ректора.

– Пока ты шел ко мне, смотри, что произошло, – с трудом выговорил он. – Смотри, как меня перекосило.

Сергеев сказал секретарше, чтобы та срочно вызвала врача.

– Слушай меня внимательно, – начал говорить Валентин Иосифович, выдавливая каждое слово из себя. Язык и губы его не слушались. – Завтра бюро крайкома – меня вызывают. Пойдешь ты. Не могу же я с таким лицом – на бюро. Выезжай сейчас в Благодатное, во всем разберись. Студенты не хотят работать. Бастуют. Возьми с собой Баранова… Извини, не могу говорить.

Баранов Владимир Макарович, доцент кафедры «Тепловозы и тепловые двигатели» был секретарем партбюро механического факультета. Отряд заключил договор на производство нулевых работ, котлована, фундамента коровника.

– Я все понял. – Сергеев медленно, с расстановкой слов в каждом предложении, начал докладывать ректору обстановку и одновременно старался успокоить его, снять нервный срыв. – Ничего не надо Вам говорить. Владимир Макарович был вчера в отряде. Доложил: студенты недо-

ЭР03244

вольны тем, что нет фронта работ. Трест не выполняет своих обязательств перед отрядом. Отсутствует инструмент, спецодежда. Нет строительных материалов – цемента, кирпича, арматуры, опалубки. Не поставлена техника – экскаватор, бетономешалка. Есть вопросы по быту и блоку питания. Отряд простаивает уже почти неделю. Сегодня Баранов должен быть в тресте, решать все эти вопросы. Доложили в краевой штаб. Пусть решают вопрос о передислокации отряда. Так что институт и студенты ни в чем не виноваты. Не беспокойтесь.

Валентин Иосифович слушал, молча, изредка кивая головой.

Вошла врач студенческой поликлиники. Измерила давление. Послушала. Установила предварительный диагноз:

– Неврит лицевого нерва. Другими словами – паралич. У него высокое давление. Причиной может быть гипертонический криз. Возможно поражение лицевого нерва при нарушении мозгового кровообращения. Необходима госпитализация.

Она тут же, в кабинете, подняла телефонную трубку и вызвала скорую помощь.

Валентина Иосифовича отвезли в краевую больницу на улице Истомина, где он пролежал около трех недель.

На заседании бюро краевого комитета партии все «шишки» были в адрес строительного треста, управляющий которого получил партийное взыскание и пообещал в два дня поправить положение с обеспечением студенческого отряда. Ректорат и партком института были виновны лишь в том, как посчитали на бюро, что согласились направить отряд студентов на неподготовленный должным образом к работе объект.

В конце года, когда «уверенной поступью» завершалась очередная пятилетка, когда в печати, по радио и телевидению звучали торжественные рапорты трудовых коллективов о выполнении и перевыполнении плановых заданий последнего года и пятилетки в целом, Валентина Иосифовича ждало еще одно испытание. Это испытание было, скорее всего, на психологическую прочность, на веру в правильный, выверенный курс партии и правительства в светлое будущее. Казалось бы, сдача в эксплуатацию жилого дома в масштабах страны – мелкая вещь, незначительное событие. Но на этом примере можно было судить о цене тех докладов и рапортов о «достойном» завершении девятой пятилетки.

ЭР03244

Валентина Иосифовича попросили строители подписать акт, который удостоверял бы факт окончания в полном объеме строительно-монтажных работ и готовности жилого дома к заселению, и тем самым, рапортовать о выполнении плана «сдачи жилья». Ректор отказался подписывать документ в связи с многочисленными недоделками. Заселять дом и жить в нем нельзя: не были смонтированы отопление и сантехника, не проведено электричество, не оборудованы, как этого требовал проект, кухни и туалеты, и масса других.

Строители обещали устранить недоделки в первые месяцы следующего года. Ректор был непоколебим. Он-то знал, что значит устранение недостатков перенести на другой год. Если акт будет подписан, деньги переведены, премии получены, сколько порогов потребуется потом обить, чтобы заставить строителей вернуться на недостроенный объект. Да и ставить подпись, удостоверяющую выполнение невыполненных работ – преступление.

Но, как же тогда рапортовать о выполнении пятилетнего плана по сдаче жилья? Валентина Иосифовича вызывают в райком партии, к первому секретарю Богданову Вадиму Алексеевичу, только что сменившему Редько, тоже выпускнику ХабИИЖТа. Тот пытается доказать ректору важность для района, его престижа в социалистическом соревновании, выполнение жилищной программы.

– Не мне, конечно, вас учить, Валентин Иосифович, – говорит ему секретарь райкома, – но партия нас на то и поставила, чтобы обеспечить трудящихся жильем. Этот показатель у нее на строгом учете.

– Правильно говоришь. Но неправильно поступаешь. Ты требуешь, чтобы я, пожилой уже человек, ректор вуза, переступил нравственные принципы.

– Почему?

– Как тебе более понятно объяснить? Давай – как студенту: ты не сдал мне, профессору, экзамен, а требуешь, чтобы я по этому предмету поставил положительную оценку. Хорошо, хоть взятку не даешь.

– Вам и надо-то поставить всего подпись…

– Да если я это сделаю, ты должен завтра на бюро лишить меня партийного билета.

– За что?

ЭР03244

– За мошенничество. Я вот думаю сейчас: соберу ученый совет института и примем решение о лишении тебя диплома инженера.

– За что?

– За мошенничество. Обманываете партию и народ, рапортуя о сдаче недостроенных объектов. За что вместе со строителями получаете определенные дивиденды

Ничем закончился этот вызов в райком. Валентин Иосифович не пошел на сделку с совестью.

Рассказывая потом Сергееву о вызове к секретарю райкома, ректор возмущался:

– Строителей еще понять можно. Но почему такую же позицию занимает райком?

– Потому что они, партийные органы и органы государственной власти, и создают такую ситуацию. Я думаю, наши хозяйственные планы строятся не с учетом ресурсов, резервов страны, а по принципу «надо больше – планирую больше». А планы потом надо выполнять. Но ресурсов нет. Главным образом – рабочих рук. А их надо много при низкой производительности труда. Нельзя забегать вперед, отрываясь от темпов накопления в стране. По-моему, Вы это и имели в виду, когда, выступая на районном партийно-хозяйственном активе, как раз и говорили о том, что неправильно будет добиваться роста объемов производства и услуг преимущественно за счет привлечения дополнительных рабочих рук. Это экстенсивный путь развития. Нужно обеспечивать рост производства за счет интенсификации труда, повышения его производительности. В этом и корень всей проблемы.

– Получился выстрел по воробьям… Я согласен с тобой. Понимаешь, чтобы организовать переход на интенсивный путь развития, нашим партийным органам нужно было бы думать, шевелить серым веществом. А так ведь проще: используя непререкаемый авторитет партии, неограниченную власть на местах, мобилизовать, привлечь, вернее, заставить как можно больше людей работать на множестве первоочередных, порой, бездумно запланированных, объектах. О какой производительности труда здесь можно вести речь, если квалификация привлеченных людей не соответствует характеру работы.

ДВГНБ

ЭР03244

На следующий день ректора пригласил к себе уже секретарь городского комитета партии Кудров Игорь Павлович. Оказывается, из-за злополучного дома, который строится для работников ХабИИЖТа, не выполняется городская программа сдачи жилья. Разговор был более тяжелым . Но и здесь Валентин Иосифович был непреклонен.

Трудно было районным и городским функционерам вести беседы с ректором «железки». Он все-таки был членом краевого комитета КПСС и только совсем недавно на XVII краевой партийной конференции переизбран членом ревизионной комиссии краевой партийной организации. Поэтому следующим был вызов его в крайком КПСС вместе с секретарем парткома института Сергеевым.

Принял их заведующий отделом строительства Кудрявцев. Подошел к нему и заведующий отделом промышленности и транспорта Ивлев. Кстати, оба выпускника ХабИИЖТа.

После ничего не значащего обмена дежурными фразами о здоровье и общих делах, Кудрявцев спросил:

– Не догадываетесь, зачем пригласили?

– Догадываюсь.

– Поступила жалоба в крайком от секретаря парткома треста «Дальтранстрой» и секретаря железнодорожного райкома партии о том, что… – он поднял листок бумажки и зачитал выдержку из жалобы: – «ректор института коммунист Дмитренко В.И., не обоснованно отказываясь подписать акт о завершении строительства жилого дома по улице Станционной, препятствует сдаче объекта в эксплуатацию, игнорируя законные возмущения жильцов…

– Почему это не обоснованно? – возмутился Валентин Иосифович. – Там недоделок целый воз. Дом не пригоден для жилья. На дворе ведь зима. Отопление в нем – по временной схеме, и то, только для того, чтобы там могли работать строители. В «недостройку» люди не пойдут.

– Строители дают обещание в течение января, или, в крайнем случае, февраля устранить недоделки, – заметил Ивлев. – Дорога обещает помочь.

– Тогда и подпишу.

Кудрявцев, перебирая листки «жалобы», – сказал:

– Тут они обвиняют и Вас. Вы виноваты в том, что не выполнялся график строительства дома, и поэтому срывается программа сдачи жилья в районе.

ДВГНБ

ЭР03244

– Интересно, это в чем же я виноват?

– Вот они тут пишут, что Вы не вовремя освободили территорию под застройку, были задержки в проектировании, изменения проекта, которые долго согласовывались заказчиком, не вовремя перечислялись деньги. И тут еще много претензий к Вам лично.

– Ну, было. Так надо было сразу разбираться, а не тянуть на конец пятилетки. В конце концов, можно было изменить сроки строительства. Все же это было решаемо.

– Признайтесь: наверное, и Вы настаивали ничего не изменять.

– Что же Вы предлагаете?

– Подписать.

– Не буду. Это вопрос совести.

В разговор вступил Ивлев:

– Надо подписать, Валентин Иосифович. В сложившейся ситуации Вы ничего не добьетесь. Вот они грозятся обратиться в прокуратуру. Зачем Вам эта вся возня? А мы с Геннадием Петровичем, – он показал на Кудрявцева, – обещаем Вам надавить на строителей, чтобы в течение первых двух месяцев нового года они устранили недоделки. Сами понимаете, у них, кроме Вашего дома, еще куча более важных пусковых объектов. Мы договоримся с управлением железной дороги, чтобы они помогли с благоустройством территории. Там, кажется, вы с ними где-то рядом строите детский сад.

Валентин Иосифович посмотрел на Сергеева:

– Что будем делать?

– Что делать? Подписывать. Строители в такой обстановке не виноваты. Конец пятилетки. Их задергали. А у нас на следующий год под сдачу куча своих объектов. Не будем с ними ссориться. Бесполезно. Да и для жителей будет лучше. Заселяться будут не зимой.

Когда вышли из кабинета, вид у Валентина Иосифовича был подавленным.

– Может быть, зайдем к Перекальскому или Лапшину, посоветуемся, – предложил Сергеев.

– Нет, – сказал, как отрезал. – Я для них уже лишний человек.

С трудом спускаясь по ступеням и держась обеими руками за поручни, морщась от боли в суставах, Валентин Иосифович произнес:

ЭР03244

– Ухожу с чувством изнасилованного человека. И где надругались? В краевом комитете КПСС! И кто надругался? Мои же питомцы. Были ведь неплохими студентами. Стали хорошими специалистами. Партия их выдвинула на высокие посты. И тут же сама испортила.

После этих слов Сергеев покраснел. Его начала мучить совесть: он же, по сути, поддержал партийных функционеров. Складывалось впечатление, что в «насилии» его слово было решающим.

Выходя из здания, Валентин Иосифович попрощался с милиционером, пожав ему руку.

Сели в машину.

– В институт? – спросил водитель.

– Сейчас посоветуемся.

Ректор посмотрел на часы:

– Уже конец рабочего времени. Предлагаю заехать в гастроном и купить печеной селедки. Нас, Юрий Николаевич, – обратился он водителю, – немного пощекотали. Надо бы снять стресс.

– Первый раз слышу, чтобы печеная селедка снимала стресс.

– Теперь будешь знать. Вези к главному гастроному. Не возражаешь? – спросил он у Сергеева.

– Нет, – глухо ответил тот.

– Не переживай, Иван Андреевич. Я смотрю, ты что-то загрустил. Ты тут не причем. Наоборот, помог мне принять решение. Мне теперь перед тобой не будет стыдно. А вину перед людьми теперь могу разделить с тобой. Мне даже легче стало…

Подъехали к гастроному.

– Я сейчас пойду в рыбный отдел, а ты купишь хлеб. Что-то есть захотелось.

Сергеев по опыту уже знал, что важен не только хлеб. Надо будет зайти в винный отдел и купить «Стрелецкую», любимый напиток Валентина Иосифовича. Но в продаже его не оказалось. Он прошел в рыбный отдел. Ректор стоял в небольшой очереди, которая ждала, когда продавщица «расколотит» мороженные кетовые молоки. При каждом ударе ими о прилавок, Валентин Иосифович вздрагивал, сжимаясь и втягивая плечи.

– Что Вы делаете?! Мне больно.

Очередь взорвалась от смеха.

ЭР03244

– «Стрелецкой» нет. Может, взять «Московской»? – тихо спросил он у ректора.

– Не надо. По пути в институт заедем на «Казачку». Там купим и моченых яблок…

«Стресс сняли» в кабинете ректора…

Когда мы пишем, слушаем или говорим о достижениях коллектива вуза в развитии его учебно-материальной базы, социальной сферы, об успехах в образовании и научных исследованиях, о сохранении стабильности в коллективе и творческих дружественных отношений между сотрудниками, то почему-то никогда не задумываемся, чего стоят для руководителя эти достижения. Сколько сил и здоровья, сколько нервной энергии тратит ректор, какую психологическую нагрузку преодолевает, чтобы коллектив жил и работал успешно во всех отношениях.

Многие думают, что руководители вуза разных рангов имеют много привилегий. Почему-то те, кто так думает, не знают, или не хотят знать, что большинство руководителей делают свое большое и важное дело так же честно, с такой же энергией и жаром, самоотдачей и ничуть не менее умно, чем передовые труженики. Почему бы им не разобраться и понять, во имя чего эти руководители часто не спят ночей и не видят свободного времени? Во имя чего они добровольно несут на себе бремя больших забот и огромной ответственности? Наконец, во имя чего они готовы получать унижающие их выговоры и всяческие взыскания?

Да, не просто быть хорошим преподавателем, наставником студенческой молодежи. Гораздо сложнее быть заведующим кафедрой. Еще труднее исполнять обязанности декана факультета, проректора. Не много привилегий у этих руководителей учебно-научной деятельности. Но гораздо больше обязанностей и колоссальной ответственности у ректора вуза. Здесь должно быть богатырское здоровье…

Страна Советов успешно завершила последний год девятой пятилетки и уверенной поступью вошла в десятую, навстречу XXV съезду КПСС. Жилой дом на улице Станционной, пока еще не достроенный, но заверенный многочисленными подписями как готовый к заселению, тоже стал частицей выполненных плановых заданий партии. Не в январе и феврале следующего года, как обещали строители и партийные функционеры, а в июле очередники этого дома смогли получить ключи от своих квартир.

ЭР03244

Уже в десятой пятилетке, в ее первый год и за его пределами, с аналогичными потугами, недоделками и нервами, были построены лабораторный и спортивный корпуса, плавательный бассейн, общежитие № 3, детский сад-ясли, пристройка к столовой и ряд других объектов. К ним был напрямую причастен Валентин Иосифович: и в хлопотах о включении в титул строительства, и в контроле хода этого строительства. Его подпись стояла и в некоторых актах о сдаче объектов в эксплуатацию, в том числе и не совсем достроенных. Но такие подписи оставляли на его сердце неизлечимые рубцы.

1976 г. был не так напряженным, как предыдущий. Новая пятилетка только набирала обороты. В начале ее исходили больше словами, чем делами: после отчетно-выборных компаний на местах новые партийные органы и власти занимались составлением новых грандиозных планов, по большому счету не всегда обоснованных и подкрепленных ресурсами, принимались социалистические обязательства, готовились к очередному XXV съезду КПСС. Институт работал в своем обычном режиме, в обычных для вуза заботах.

В последнее время Сергеев замечал, что здоровье у Валентина Иосифовича стало сдавать. Внешне было видно, что он страдал от боли в суставах ног и рук, его мучил радикулит. Но у него еще что-то серьезно болело и внутри организма. С Сергеевым он не делился информацией о своих болезнях. Он стал все чаще обращаться к врачам, и почти при каждом обращении его направляли на госпитализацию.

Откуда ему взяться, богатырскому-то здоровью? Детство выпало на годы революции. Отрочество и юность – на годы гражданской войны, разруху и восстановление хозяйства страны. Молодые творческие годы совпали с Великой Отечественной войной и послевоенным строительством. А сколько сил требовалось на становление и развитие ХабИИЖТа?

Можно говорить, что эта жизненная полоса заложила основы его характера. Но только не здоровье.

За годы ректорства Валентин Иосифович не отдыхал, не восстанавливал в санаториях изнашивавшийся организм, не бывал за границей. Думал о Родине, болел за судьбу транспорта, жил для коллектива института, но не для себя. В этом как раз и были смыслы его жизни. Во имя этих смыслов он добровольно нес на себе бремя больших забот и огромной ответственности.

ЭР03244

Он сделал шаг в будущее и оставил после себя добрый след.

Судьба отвела ему недостаточный срок творческой жизни.

Валентин Иосифович умер 3 января 1977 г. на 68 году жизни. Председателем комиссии по организации похорон был назначен секретарь партийного комитета института Сергеев. В день похорон гроб с его телом для прощания был выставлен в актовом зале института. Нескончаемый поток людей шел проститься с ним. На похороны из Москвы прибыл начальник Главного управления учебными заведениями Министерства путей сообщения Г.А. Минин. Участвовали в похоронах руководители партийных и советских органов города и края, ректоры вузов. Перед выносом тела в почетный караул встали члены бюро краевого комитета КПСС во главе с первым секретарем крайкома партии А.К. Черным.

Гражданская панихида состоялась на центральном кладбище города. Возле могилы был построен небольшой постамент для выступающих. Был сильный мороз. Дул, обжигающий лицо и уши, ветер. Казалось, сама природа препятствовала уходу из жизни этого человека.

Открывая траурный митинг, Сергеев сказал:

– Тридцать семь лет его жизнь была связана с судьбой родного института. Почти двадцать восемь из них он был ректором и внес неоценимый вклад в становление и развитие ХабИИЖТа. Его ум и мудрость, мужество и стойкость, доброта и скромность являли собой лучшие черты советских людей. Будучи студентом, преподавателем, а вот сейчас секретарем партийного комитета института, близко соприкасаясь и идя рядом с ним, я всегда восхищался этими его чертами, его требовательностью, которую он проявлял к самому себе, добротой и мягкостью в обращении с подчиненными, друзьями, с родными и близкими ему людьми. Теперь он умер. Его не будет вместе с нами. Его будет не хватать нам. Но он всегда для нас будет живым примером беззаветного служения Родине, партии, своему народу, железнодорожному транспорту, высшему образованию. Он одарен был способностью видеть в транспортной науке главные направления и вел научно-педагогический коллектив через тернии исследовательского пути. Находясь на почве фактов, он умел выходить за пределы изученных фактов. Ему было присуще чувство нового. Он был локомотивом науки. Но он был и одаренным преподавателем, воспитателем студенческой молодежи. Заботу о студенческой молодежи считал своим первейшим дол-

ЭР03244

гом. Он был оптимистом, романтиком и мечтателем. Таким он останется в памяти всех, кто учился у него, кто с ним рядом работал и жил. Память о Валентине Иосифовиче Дмитренко будет служить не только символом преданности своему делу, не только образцом сочетания знания и умения направлять и вести коллектив вперед, но и залогом того, что нынешние и будущие поколения работников института, руководствуясь его примером, будут уверенно шагать к вершинам новых знаний. Имя его бессмертно, ибо бессмертно дело, которому он отдавал свой недюжинный талант, и ради которого он не щадил ни своих сил, ни здоровья. Непоколебимая верность партии и народу, любовь к социалистической Родине, высокая ответственность за порученное дело – вот то главное в жизни и деятельности Валентина Иосифовича Дмитренко, что, несмотря на уход из жизни, делает его современником в этой жизни, для всех нас близким и незабываемым человеком. Коллектив института будет помнить его всегда, будет чтить его память; человека, дела и мысли которого много лет воодушевляли нас, и еще будут воодушевлять на действия и поступки во имя воспитания и образования молодежи. Потому что смыслы профессора Дмитренко – это непреходящие ценности человека настоящего и будущего.

Потом Сергеев предоставил слово первому секретарю городского комитета КПСС А.Г. Попову. Следующим выступил Г.А. Минин, затем – глава районного исполнительного комитета. Завершил траурный митинг проректор по научной работе института А.Г. Тиличенко.

Когда пишутся эти строки, уже прошло сорок лет. И каждый год в день рождения Валентина Иосифовича, 21 апреля, и в день его смерти, 3 января, руководители ДВГУПС, его близкие ученики и сослуживцы посещают его могилу, отдавая должное светлой памяти своего Учителя.

ДВГНБ

ЭР03244

ЕГО ПРИЗВАНИЕ И ДЕРЗАНИЕ
(статья в многотиражке ХабИИЖТа «Дзержинец»)

«Этот человек оставил глубокий след в памяти тех, кто у него учился, кто с ним рядом работал и жил. Покоряла его идейная убежденность, целеустремленность, настойчивость в достижении поставленной цели, глубокий партийный подход к решению всех задач, больших и малых, важных и второстепенных. Авторитет его научного кругозора, активная жизненная позиция, творческая увлеченность оказывали сильное воспитательное воздействие на его учеников и товарищей по работе. И, вместе с тем, он был человеком большой скромности и простоты, доступности и душевной щедрости.

Обучение и воспитание молодежи были его призванием, а дух творческого дерзания – источником, который постоянно питал его многогранную и насыщенную работу педагога и воспитателя, организатора и исследователя, общественного деятеля и товарища.

Валентин Иосифович Дмитренко родился 21 апреля 1909 г. на станции Дебальцево в семье железнодорожника. Его отец в 1918 г. при оккупации Донбасса немецкими войсками, отступая вместе с Красной Армией, был взят в плен. За невыполнение приказа немецкого командования был зверски убит.

Детство было трудным без отца. Семья состояла из матери и троих детей. Валентин был средним. Родился он железнодорожником. И вся жизнь его в дальнейшем была связана с железнодорожным транспортом.

В 1918 г. пошел учиться в железнодорожную школу при той же станции Дебальцево. Тринадцати лет, окончив четыре класса школы, поступил работать в паровозное депо в качестве ученика слесаря. В 1923 г. Валентин Дмитренко был переведен для дальнейшего профессионального обучения в школу фабрично-заводского ученичества. В этом же году был принят в ряды Коммунистического союза молодежи. С 1925 г. он снова работал в депо, но только теперь уже в должности слесаря. В 1927 г. комсомол командировал его как лучшего рабочего и активиста в город Ростов-на-Дону для обучения на рабочем факультете Наркомпроса. В то время рабочие факультеты при всех вузах предназначались для ускоренной подготовки передовой рабочей молодежи к поступлению в институт.

ДВГНБ

ЭР03244

После окончания рабфака в 1930 г. Валентин Иосифович поступил учиться в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта на факультет электрификации, который окончил в 1935 г., получив квалификацию инженера путей сообщения – электромеханика по подвижному составу. Решением Государственной экзаменационной комиссии Валентин Иосифович был оставлен учиться в аспирантуре МИИТа как выпускник, проявивший склонность к самостоятельной научно-исследовательской работе.

Еще будучи студентом, он заинтересовался проблемами надежности и прочности ходовой части электровозов. В то время электрический подвижной состав только начал внедряться на сети железных дорог. Без отрыва от учебы в институте он приобрел специальность помощника, а затем и машиниста электровоза. Во время практики и каникул, увлеченный идеей прочности особо напряженных частей локомотивов, он работал на электровозах, самостоятельно изучал научные труды из области сопротивления материалов.

Упорный научный поиск позволил ему провести глубокие исследования напряжений, возникающих в колесах электровозов. По этой теме он защитил диссертацию, и в январе 1940 г. ему была присвоена ученая степень кандидата технических наук, а спустя полгода – ученое звание доцента по кафедре «Сопротивление материалов».

В 1939 г. в соответствии с Постановлением Правительства в городе Хабаровске открылся институт инженеров железнодорожного транспорта. Для подготовки специалистов нужны были квалифицированные научные кадры. В феврале 1940 г. Валентин Иосифович Дмитренко был направлен на работу в ХабИИЖТ. Здесь по-настоящему раскрылись его способности преподавателя, организатора учебного процесса и научной работы.

Сначала он работал доцентом кафедры, деканом факультета постройки железных дорог (так назывался тогда факультет «Строительства железных дорог»), затем начальником научно-исследовательского сектора. В августе 1943 г. коммунисты института избрали его освобожденным секретарем своей партийной организации.

В 1945 г. по приказу Министерства путей сообщения В.И. Дмитренко был переведен в МИИТ.

Годы работы в нашем институте в это время отличались особой напряженностью и трудными условиями. Был период становления инсти-

ЭР03244

тута. Шла Великая Отечественная война. И, тем не менее, коллектив под руководством партийной организации успешно справился со сложными и многоплановыми задачами подготовки инженерных кадров, оказания помощи фронту, народному хозяйству края, железнодорожному транспорту. Большой личный вклад в выполнение этих задач внес Валентин Иосифович Дмитренко.

В период восстановления и развития народного хозяйства после войны с особой остротой снова встал вопрос подготовки специалистов для железнодорожного транспорта. Необходимо было продолжить начатое перед войной строительство института. Увеличивался план подготовки инженеров. По предложению Хабаровского краевого комитета КПСС Министерство путей сообщения издало приказ о назначении начальником (ректором) ХабИИЖТа Дмитренко Валентина Иосифовича.

Почти 28 лет проработал он в этой должности. Под его руководством институт превратился в один из крупнейших вузов системы МПС, подлинную кузницу инженерных кадров для железных дорог и транспортного строительства на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

К исполнению своей новой обязанности ректора института В.И. Дмитренко приступил 1 июня 1949 г. В сущности, предстояло создать материально-техническую базу института, сформировать работоспособный коллектив преподавателей, ученых, рабочих и служащих, на высоком идейно-политическом и профессиональном уровне организовать учебно-воспитательный процесс.

Благодаря его большим организаторским способностям, инициативе и настойчивости эти задачи были практически успешно решены уже в первые десять лет. К 1959 г. был введен в постоянную эксплуатацию новый учебный корпус, завершено строительство первого общежития, учебных мастерских и клуба. Сотрудники института получили квартиры в благоустроенных жилых домах.

В институте открылись новые факультеты: механический, промышленного и гражданского строительства, заочный. Была организована подготовка инженеров по новым специальностям: «Тепловозы и тепловозное хозяйство», «Вагоностроение и вагонное хозяйство», «Электрификация железнодорожного транспорта», «Промышленное и гражданское строительство». Совершенствовались учебные планы и программы, создавались

ЭР03244

новые кафедры и лаборатории, почти в два с половиной раза увеличился ежегодный выпуск специалистов.

Институт устанавливал тесные творческие связи с производством, выступал инициатором реального дипломного проектирования. Коллектив ученых начал работать над решением фундаментальных проблем, имеющих большое значение для транспорта и других отраслей народного хозяйства. Среди них: разработка и внедрение ступенчатой комплексной маршрутизации грузовых перевозок; исследование и расчет предварительно напряженных железобетонных конструкций, сооружение оснований и фундаментов в условиях сурового климата Дальнего Востока.

За большую организаторскую и политическую работу по подготовке инженерных кадров, укрепление творческих связей с производством Валентину Иосифовичу Дмитренко в 1953 г. присвоено звание генерал-директора тяги, а в 1959 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Шестидесятые и семидесятые годы – новый этап в развитии института, совершенствовании подготовки высококвалифицированных специалистов. В многогранной работе и как руководителя крупного научно-педагогического коллектива, и как преподавателя, и как общественного деятеля, его всегда отличало обостренное чувство нового, благодаря которому институт неоднократно выступал инициатором многих творческих начинаний. По инициативе Валентина Иосифовича и под его непосредственным руководством в институте был создан вычислительный центр. На базе электронных вычислительных машин совершенствовалась организация учебного процесса, на новый уровень поднялась научно-исследовательская работа кафедр и лабораторий.

Для создания новых механизмов и путевых машин в институте открылось проектно-конструкторское бюро. Валентин Иосифович – его организатор и научный руководитель. В последующем это подразделение института стало головной организацией МПС по решению проблемы комплексной автоматизации и механизации работ по сборке и разборке рельсового пути.

С целью повышения эффективности научных исследований, увеличения конкретного вклада ученых в развитие железнодорожного транспорта в институте были созданы научно-исследовательские лаборатории оснований и фундаментов, вагонов, АСУ в строительстве, применения вычис-

ДВГНБ

ЭР03244

лительной техники в организации эксплуатационной работы транспорта. На фундаментальной основе решались крупные проблемы по совершенствованию методов строительства и эксплуатации инженерных сооружений в суровых климатических условиях, разработке автоматизированных систем управления перевозочным процессом, повышению эффективности использования технических средств транспорта и другие.

Качественно повышался уровень учебного процесса на базе непрерывной математической подготовки, применения технических средств обучения, внедрения научно-исследовательских и учебно-исследовательских программ в самостоятельную работу студентов. Внедрялась общественно-политическая практика, в результате которой студентам прививались навыки организаторской и политической работы. Институт пополнялся новыми научными кадрами. Организовывалась подготовка инженеров по новым специальностям, как то: «Автоматика, телемеханика и связь», «Экономика транспорта», Бухгалтерский учет и отчетность», «Водоснабжение и канализация», «Строительные и дорожные машины», «Мосты и транспортные тоннели». Открылись новые факультеты: «Электрификация железных дорог», «Автоматика, телемеханика и связь», «Мосты и тоннели», подготовительное отделение («Рабфак»). Созданы двенадцать новых кафедр, двадцать три учебные лаборатории, студенческий вычислительный зал, информационно-вычислительный центр.

Много сил и энергии отдавал Валентин Иосифович развитию материально-технической базы института, новому строительству, улучшению жилищно-бытовых условий студентов и сотрудников. С 1960 г. в институте были построены два студенческих общежития и два еще строились, восемь жилых домов на четыреста благоустроенных квартир. Введены в эксплуатацию лабораторный корпус, спортивный корпус с плавательным бассейном. За большие заслуги в области подготовки и воспитания инженерных и научных кадров, личный вклад в развитие института, укрепление творческих связей с производством в 1965 г. Валентину Иосифовичу было присвоено ученое звание профессора. На следующий год он был награжден орденом Ленина, а в 1971 г. – орденом «Знак Почета».

Работа ректором института оставляла мало времени на научные исследования, и, тем не менее, Валентин Иосифович являлся автором шести изобретений и восемнадцати научно-методических работ, многие из кото-

ЭР03244

рых были опубликованы в печати. Важнейшие из них посвящены исследованиям деформаций в различных механических деталях и строительных конструкциях, в комплексной механизации звеносборочных и укладочных работ, обобщению опыта научных исследований в институте и внедрению их результатов на транспорте.

Он искренне любил науку, умел увлечь ею своих подчиненных, всегда радовался их успехам. Свыше пятисот преподавателей и научных сотрудников работали в институте, из них около ста сорока человек имели ученые степени и звания. Если не все, то подавляющее большинство из них были выпускниками ХабИИЖТа, его воспитанниками.

Он любовно относился к студентам. Часто выступал перед ними, с удовольствием помогал советами, разъяснениями, проявлял к ним чуткое внимание и заботу, посещая студенческие строительные и сельскохозяйственные отряды, места производственной и учебной практик, военных сборов. Наставляя преподавателей, руководителей факультетов и кафедр, он всегда подчеркивал, что только искренняя любовь к студентам обеспечит успех в преподавании и воспитании. И каждый раз при этом ссылался на академика С.П. Сыромятникова, воспитавшего целое поколение научных работников и тысячи инженеров-железнодорожников.

И все же основным его призванием было обучение и воспитание студенческой молодежи. Читал он курс сопротивления материалов будущим инженерам-механикам. Его лекции, основанные на глубоком анализе рассматриваемых вопросов и применении четких графоаналитических методов, студенты слушали с особым интересом. Он умел самые сложные разделы предмета, их сущность объяснить простыми, доступными для слушателей способами...

...Это было в конце ноября или в самом начале декабря 1976 г. На лекцию Валентин Иосифович приехал из больницы. Он уже тогда тяжело болел. На третий этаж лабораторного корпуса поднялся с трудом, отдышался у двери 355-й аудитории, быстро вошел, бодро поднялся на помост кафедры, поздоровался. Лекция была посвящена касательным напряжениям, выводу формулы Журавского, и началась она с анализа причин разрушения многих мостов, построенных до второй половины XX в.

– Теорема, с которой вы ознакомились, отличается оригинальностью, простотой, смелостью мысли, – сказал в заключение Валентин Иосифович, –

ЭР03244

на следующей лекции я вам покажу, как ее можно применить для исследований и расчетов прочности экипажной части локомотивов и вагонов.

Но следующая лекция не состоялась. 3 января 1977 г. он умер.

Нескончаемый поток людей шел проститься с ним. Трудно было поверить в то, что его уже нет в живых.

Большая жизнь Валентина Иосифовича Дмитренко – это прекрасная гармония любви к людям и упорного труда с ранней молодости до самых последних дней.

И все же он не умер. Он живет в делах тысяч своих учеников и последователей.

С. Иванилов, профессор».

Прошло сорок лет со дня смерти Валентина Иосифовича. Но и в этой, теперешней жизни он является современником. Смыслы профессора Дмитренко стали заразительны для его преемников и потомков.

Он оставил после себя неизгладимый след. Следовательно, был уверенный и твердый шаг.

Январь – апрель 2017 г.

ДВГНБ

ЭР03244

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА 3
ВЫБОР ПУТИ 12
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ 38
АСПИРАНТУРА 47
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 55
НА ПЕТРОПАВЛОВСКОМ 79
ДЕКАНАТ 94
ПАРТКОМ 164
БЮРО РАЙКОМА 218
«ДАЕШЬ БАМ» 255
В ГЛАВКЕ МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ 289
В ЦК КПСС 314
СЛЕД НА ЗЕМЛЕ 337
ЕГО ПРИЗВАНИЕ И ДЕРЗАНИЕ
(статья в многотиражке ХабИИЖТа «Дзержинец») 356

ДВГНБ

ЭР03244

ДВГНБ

Иван Нилов

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ, ИЛИ СМЫСЛЫ ПРОФЕССОРА ДМИТРЕНКО

Публицистический очерк

Редактор *Г.Ф. Иванова*
Технический редактор *И.А. Нильмаер*

Подписано в печать 20.09.2017 г. Формат $60\times84^{1}/_{16}$.
Гарнитура «Times New Roman». Уч.-изд. л. 22,8. Усл. печ. л. 21,2. Зак. 204. Тираж 100 экз.

Издательство ДВГУПС.
680021, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47.

ЭР03244